

АЛЕКСАНДР
ИВАНЦКИЙ

ГОИ
ДАО

МЕЖДОРОЖЬЕ

16+

Annotation

Обычный врач из Рязани неожиданно попадает в водоворот событий, который вовлекает его в опасную игру. Он встречается с представителями прошлой цивилизации, и открывает для себя существование иного взгляда на мир и на свою жизнь. Став невольным участником этих невероятных приключений, он знакомится не только с людьми, которые управляют этим миром, но и с теми, кто им противостоит. На примере трансформации личности главного героя, даются практики для достижения внутреннего равновесия, а также показаны причины, из-за которых, человек чувствует себя несчастным, и не может жить в гармонии.

- -
 -
 -
 -
 -
-

АЛЕКСАНДР
ИВАНЦКИЙ

ГОН
ДАО

МЕЖДОРОЖЬЕ

16+

Все персонажи данной книги выдуманы автором.

Все совпадения с реальными людьми, местами, телепроектами и любыми происходившими ранее или в настоящее время событиями – не более, чем случайность. А если что-то подобное случится в ближайшем будущем – то автор данной книги к этому не имеет отношения.

ПРОЛОГ

В чём отличие между явью и сном?

На этот вопрос любой скажет, что явь – это наша реальность, в которой мы пребываем, а сон – это нереальная жизнь.

Но так ли это?

Ведь то, что происходит во сне, в тот момент, когда мы спим, нам кажется реальностью. Там мы что-то чувствуем, с кем-то общаемся, происходят какие-то события с нами или без нас.

И во сне мы осознаем, что нам это лишь снится. Порой наши сны могут даже влиять на нас после пробуждения. Мы можем проснуться с плохим настроением, из-за того, что нам приснился дурной сон, а можем – в отличном и радостном, из-за того, что видели хороший.

И получается, что сон и явь взаимосвязаны друг с другом. А некоторые даже умудряются использовать свои сны для предсказания будущего, считая, что они могут быть вещими, и что сон является частью их реальности.

А что, если наша явь, то, что мы считаем своей реальностью, тоже чей-то сон? Что, если наша жизнь кому-то снится?

И этот кто-то или что-то тоже думает, что наша явь – это его нереальный сон.

А может быть вся наша и жизнь окружающих людей, а также весь мир в том виде, в котором мы его знаем и воспринимаем – это один чей-то сон.

И наши сны – это тоже его сон.

И наша явь – это тоже его сон.

Наши достижения, переживания, победы и падения, страдания и радости, потери и дары, работа и деньги, страхи и тревоги – это всё один сон.

Сон Дао.

Можем ли мы в этом случае считать свою жизнь реальностью? Или же думать, что мы чем-то управляем в нашей жизни и что-то

контролируем? Чего-то достигаем или что-то теряем? Ответы на эти вопросы могут быть тоже просто сном.

Сном Дао.

Утренний звонок телефона.

Первые секунды не понимаешь, где ты находишься, ты ещё в плену у сна, пытаешься его продлить, но мерзкий звук, который не прекращается, все-таки заставляет проснуться. И хуже всего то, что этот звонок слышится утром 8 января, после празднования Рождества.

«Блин, ненавижу утренние звонки», – с раздражением подумал Сергей, шаря рукой по столу в поисках телефона.

– Да, – пробурчал он.

– Доброе утро. Это Сергей Викторович Винницкий? – произнес голос в телефоне.

– Да, это я, – недовольно ответил Сергей.

– Извините за ранний звонок. Меня зовут Евгений. Я вам звоню из Швейцарии. У меня к вам есть предложение. Вы уделите мне несколько минут?

Сергей встал, посмотрел в окно, и с недовольством отметил, что ещё темно.

Голова болела после вчерашнего. Во рту пересохло.

Сергей посмотрел на часы: 6:10.

– Да, я вас слушаю, но если вы предлагаете мне сетевой маркетинг – то я в этом не участвую.

– Спасибо. Нет, я не собираюсь вам предлагать никакой маркетинг, – поблагодарил голос, и продолжил, замаявшись: – Понимаете, у меня очень неожиданное для вас предложение, и я даже не знаю, как всё вам объяснить. Дело в том, что я бы хотел, чтобы вы приехали ко мне в Швейцарию. Я хочу вам предложить временную работу. Не могу вам всего рассказать по телефону, только при личной встрече.

Любой человек на месте Сергея очень бы удивился такому предложению. Но поскольку Сергей ещё не совсем проснулся, да и голова болела с похмелья, он сказал первое, что пришло ему в голову:

– Это конечно интересно, но мне сложно вот так бросить свою работу и приехать к вам.

– Да-да, я понимаю, я вам всё оплачу, проезд и суточные. И я бы хотел, чтобы вы приехали как можно быстрее.

Предложение дополнительного заработка немного прояснило голову Сергея.

– Ну, не знаю. Это как-то очень неожиданно, тем более вы не сказали, что за работа, и сколько по времени мне нужно находиться у вас.

На другом конце телефона тяжело вздохнули и сказали:

– Я хочу, чтобы вы написали книгу. Описали в ней мою историю, которую я вам расскажу.

Сказать, что Сергей удивился от такого предложения, значит не сказать ничего.

– Как написать книгу? Какую книгу? Почему я? Я никакого отношения к писательству не имею. Я простой врач рентгенолог.

На том конце Евгений опять вздохнул, и продолжил:

– Я понимаю, что у вас много вопросов, и я говорил, что моё предложение несколько необычное для вас. Но я на всё отвечу вам при личной встрече. Я вас очень прошу, подумайте о моем предложении. Это очень серьезно и важно для меня. Что бы вы не подумали, что это чья-то шутка или розыгрыш, я вам сейчас же вышлю аванс за работу, 10 тыс. евро. Пришлите мне смской номер вашей карты.

«Так, – подумал Сергей, – что-то тут не то. С какого перепугу неизвестный мужик предлагает мне такую сумму. Стремно что-то. Или может я всё ещё сплю? Хотя ногам холодно стоять на полу. Наверное, не сплю. Так что-же, блин, происходит?».

А вслух сказал:

– Честно говоря, я не совсем понимаю эту ситуацию и ваше предложение. Вы могли бы мне сказать своё полное имя и фамилию, рассказать, кто вы? Потому что это очень странный звонок и предложение.

– Да, я понимаю. Как я уже говорил, я – Евгений Сухов. Я бизнесмен, владелец крупной нефтяной компании Л, а также являюсь акционером многих предприятий. Больше пока ничего не могу вам рассказать.

– Как я могу проверить, что это именно вы мне звоните, а не кто-то другой?

– Никак, потому что в Интернете нет моих фотографий, меня нет в соц. сетях, и мало информации обо мне. Но, как я вам уже говорил, в знак серьезности моего предложения я вам перечислю аванс.

– Хорошо, только есть одна проблема: у меня нет валютного счета в банке.

– Я понял, извините, не подумал об этом. Хорошо, тогда я вам открою счет здесь, в швейцарском банке, и переведу деньги. Но для этого

мне нужен скан вашего загранпаспорта. У вас есть загранпаспорт?

– Да, есть, конечно, куда вам выслать?

– Я вам сейчас отправлю свой емейл, и вы можете переслать на почту.

– Хорошо, сейчас сделаю.

– Спасибо, я вам перезвоню после обеда и пришлю все данные по банку на почту. А вы пока подумайте над моим предложением, и я вас очень прошу, соглашайтесь. Мне очень нужна ваша помощь.

– Хорошо, я подумаю. До встречи.

Сергей понял, что сильно замерз, стоя на кухне в одних трусах. Все-таки зима на дворе. Но какое-то оцепенение не давало ему сдвинуться с места. Внутри завязалась нешуточная борьба. С одной стороны, думалось, что это какая-то афера, типа тех писем, которые постоянно приходят на емейл, что вы получили миллионное наследство от неизвестной тетушки в Гондурасе. А с другой – хотелось надеяться, вдруг это шанс, удача, новые приключения и впечатления.

И, наверное, Сергей ещё долго бы так стоял посреди кухни, если бы не зазвонил будильник, возвещающая о том, что нужно собираться и идти на работу.

Сергей заставил себя выйти из оцепенения, пошел в спальню, выключил будильник и начал готовить себе завтрак. Голова вдруг наполнилась быстро бегущими мыслями и множеством вопросов, на которые не было ответов. Были только сомнения, страхи и внутренняя борьба. Посоветоваться и поговорить об этом было не с кем. Жена ушла от него полгода назад: 10-летний брак не выдержал испытаний. И в свои 45 лет Сергей остался один.

Быстро перекусив и наспех одевшись, Сергей выскочил из квартиры, моля Бога, чтобы машина сразу завелась, потому что он уже опаздывал на работу из-за этого странного звонка. И искать у кого бы «прикурить» от аккумулятора очень не хотелось.

Но машина чуть-чуть недовольно, но все-таки завелась, и он, выехав со двора, направился к центру Рязани. До медицинского центра, в котором Сергей работал, ехать было минут 30-40 в обычные рабочие дни. Но сегодня получилось быстрее, поскольку у всех праздники и редко кто стремился на работу.

Всю дорогу сомнения не покидали его. Но, заезжая на стоянку клиники, он уже решил, что отправит свой загранпаспорт, и посмотрит, что будет дальше.

На радость, с утра пациентов было не много, поэтому он отправил письмо в Швейцарию и стал ждать продолжения.

Сергей с удивлением обнаружил, что внутри него зарождается какое-то возбуждение. Он то и дело просматривал почту, следил за телефоном. Ждал ответа. Но на почту приходил только спам, а на телефон звонили или пациенты, или другие врачи для получения консультации. К двум часам дня, когда основная работа была закончена и пришло время обеда, он уже стал заметно нервничать, и голос внутри всё громче стал шептать, что тебя таки провели. Что всё-таки это была чья-то шутка. А, что ещё хуже, кому-то понадобился твой загран паспорт. И кто знает, чем это может закончиться.

К 3 часам, уже весь на нервах, он позвонил своему другу из гастроотделения.

– Привет, Петрович. Есть чем поправить здоровье после вчерашнего?

– Привет, да, а что, сильно надо?

– Ну да.

– Так заходи через 15 минут, я как раз заканчиваю гастроскопию.

– Ок, подойду.

Сергей знал, что у Петровича всегда есть лекарство от похмелья. И коньяк сейчас был бы как раз в тему.

Покуриив на пандусе, он уже собрался идти к Петровичу, как в кармане халата заиграла мелодия звонка.

Посмотрев на номер звонящего, он понял, откуда звонок.

– Добрый день, Сергей Викторович. Я Александр, секретарь Евгения Александровича. Он вам сегодня звонил по поводу вашего приезда. Счет в банке открыли, деньги перечислили. Все документы я вам выслал на вашу почту. Евгений Александрович просил вам передать, что если вы согласны на его предложение – то вам необходимо мне сказать, на какое число покупать билет.

– Хорошо, только вы бы могли мне перезвонить вечером, после 18.00, и я вам тогда всё скажу?

– Хорошо, спасибо.

Сергей сразу бросился к себе в кабинет проверять почту. Как назло, компьютер он уже выключил, и пришлось ждать, пока он включится.

Наконец-то ноутбук загрузился, и Сергей, открыв почтовик, увидел несколько писем. Одно письмо от секретаря Сухова. В нем во вложенных файлах были документы из банка. И действительно, банк UBS Switzerland AG, открыт счет на имя Сергея Викторовича Винницкого. Вроде всё в порядке. Следующее письмо от самого банка. Сообщают об открытии

счета, ссылка на регистрацию в онлайн банкинге. Сергей кликнул по ней, открылся сайт. На всякий случай Сергей прогнал его по базе проверки сайтов. Всё в порядке, он действительно принадлежит банку UBS Switzerland AG.

Так, следующее входящее тоже от банка. Письмо-запрос на выпуск дебетовой карты и куда её выслать.

«Хорошо, – подумал Сергей, – сейчас регистрируемся, отправим в банк адрес».

После регистрации в онлайн банкинге, он получил доступ к своему счету и не поверил своим глазам: там уже лежали 10 тыс. евро.

Звонок телефона отвлек Сергея от компьютера.

– Ну что, Серега, я тебя уже 20 минут жду. Ты идешь? А то напиток испаряется.

– Да-да, уже бегу, – ответил Сергей и закрыл все программы.

«Надо срочно выпить», – подумал он, выбегая из кабинета.

Но что-то коньяк не лез в горло. Выпив 50 грамм, Сергей извинился перед Петровичем и побежал к главному врачу, который был на месте и смог его принять.

– Здравствуйте, Михал Владимирович, спасибо, что приняли.

– Здравствуй, Сережа, что у тебя такое срочное, что ты так запыхался?

– Отпуск хочу, на две недели, с завтрашнего дня.

– А что так скоростижно? Куда собрался? Ты же после развода сказал, что только работа на первом месте.

Сергей не знал, что ответить. Как-то, пока бежал, забыл придумать причину. А в правду, вряд ли шеф поверит. Поэтому пришлось импровизировать на ходу, смешивая правду и фантазию.

– Понимаете, Михал Владимирович, у меня был пациент в прошлом месяце, которому никто не мог поставить диагноз. А я нашел небольшую опухоль, и его успешно прооперировали. Он выздоровел и в качестве благодарности оплачивает мне поездку в горы, покататься на лыжах. Но ехать нужно послезавтра. Не хотелось бы терять такой шанс. С Марией Федоровной я уже договорился, она меня подменит.

– Раз так – то да. Такой шанс упускать нельзя. Хорошо. Напиши заявление на отпуск и оставь Наташе, я его завтра подпишу.

– Спасибо, Михал Владимирович. До свидания.

– Давай, смотри только ноги не переломай, а то самого потом лечить придется.

Быстро написав заявление на отпуск и отдав секретарю, Сергей зашел к Марии Федоровне.

Она была у себя в кабинете, спешить ей было некуда, поскольку дома никто не ждал. Дети выросли и разъехались кто куда, муж умер два года назад. И для Марии Федоровны была большая удача работать на пенсии в этом центре, потому что она была хорошим специалистом и опытным врачом. Серезу она любила как сына и очень переживала из-за его развода. Поэтому она с радостью согласилась взять пациентов и заменить его на время отпуска.

«Ну, вроде всё сделал», – подумал Сергей, выходя из больницы и, уклоняясь от неприятного, холодного зимнего ветра, сел в машину. Он решил сразу ехать домой, чтобы приступить к сборам для неожиданного путешествия.

По дороге Сергей опять начал размышлять об утреннем разговоре и предложении, которое ему сделали.

«Почему я? Я не писатель, хотя в школе и пытался сочинять какие-то рассказы. Но всё равно, у меня нет ни навыков, ни опыта. В интернете полно желающих писать книги».

Вдруг вспомнился фильм с Пирсом Броснаном «Призрак», про «литературного негра», который попал в переплет. Но несмотря на все всплывающие страхи и сомнения, что-то внутри успокаивало. Что-то тихо шептало: «Всё в порядке, всё нормально, не бойся».

Приехав домой, Сергей, наспех перекусив, начал собирать вещи. Хотя что там собирать. Мужчинам в этом вопросе намного проще, чем женщинам. Носки, трусы, джинсы, пара футболок, два свитера и всё готово. Бритва не нужна, поскольку после развода решил ходить с бородой. Ноутбук, зубная щетка, паста. Всё поместилось в спортивную сумку, даже багаж не нужен.

Телефон зазвонил ровно в 18.01.

«Хм, живущие в Швейцарии понимают фразу «швейцарская точность» буквально? – подумал Сергей. – Мои слова позвонить после 18.00 воспринимаются с точностью до минуты?».

Эти мысли как-то развеселили.

– Алло, – взяв телефон, сказал Сергей.

– Добрый вечер, Сергей Викторович. Это опять Александр, секретарь Евгения Александровича. Вы приняли решение?

– Да, я готов, уже и вещи собрал, – ответил Сергей.

– Очень хорошо. Тогда я сейчас куплю билет на завтра и вышлю вам на электронную почту.

– Хорошо. Жду.

Сергей положил телефон на стол в кухне и вдруг понял, что ему больше не нужно никуда спешить и что-то делать, и что до завтра он абсолютно свободен. Даже как-то непривычно было чувствовать спокойствие после того, как он согласился на эту аферу. Но главное, что его не покидало ощущение того, что всё складывается и идет свои чередом, так, как нужно.

Это было новое ощущение. Потому что состояние постоянного беспокойства, какого-то надрыва, неудовлетворенности всегда преследовало его. Ни на минуту он не мог расслабиться. Всё время постоянная суета, какие-то проблемы, вечно кому-то что-то должен. И только спиртное давало возможность расслабиться, забыться, отстраниться от бесконечной череды непонятных проблем. И 20 лет взрослой жизни были похожи на кошмар, или кошмар был жизнью. Хотя к этому кошмару привыкаешь, и уже воспринимаешь свою хреновую жизнь, как нормальную. Как у всех. То есть так всё и должно быть.

Но сейчас, стоя на кухне и делая выбор между «выпить коньяк» или «попить чай», Сергей почему-то выбрал чай. Мало того, пока заваривал его, наливал в кружку кипятка, резал лимон и размешивал сахар, он заметил своё необычное состояние, о котором давно забыл. Состояние, при котором ощущаешь себя в безопасности и уверенности, что всё сделал правильно.

Такое состояние у него было, когда вопреки желанию родителей он отнёс документы после окончания школы для поступления в медицинский институт. Тогда он шел домой и знал, что отец будет «кидать» укоризненные взгляды на него, а мать будет опять проводить беседы о том, что нужно идти на экономиста, что папа потом поможет с работой и так далее.

Но, несмотря на всё это, он впервые почувствовал это состояние уверенности в правильном выборе. И даже когда были проблемы в учёбе, когда он не сдал эту гадскую гистологию и папе пришлось вмешаться и урегулировать этот вопрос. И тогда, когда возник конфликт с одним из профессоров и ему угрожали исключением из института. Он всё равно не сомневался в том, что медицина – это его жизнь и его путь. Но затем, после интернатуры, жизнь закрутила в свой водоворот, со взлетами и падениями (чаще с падениями), и это состояние и ощущение пропали.

Чувство неуверенности и состояние неудачника прочно поселились в его внутреннем мире. А уход жены вбил последний гвоздь в дверь, которая могла бы вывести его в другую жизнь. В тот момент произошло

окончательное превращение в никчемного неудачника, не реализовавшего ни одной из целей, и ничего не сделавшего полезного ни для себя, ни для других. По крайней мере, так считал сам Сергей. Ведь роль жертвы – это самая распространенная роль, в которую человек очень легко попадает, но очень тяжело от неё отказывается, а зачастую даже и не пытается.

Хотя Сергей совершал попытки как-то изменить свою жизнь. Читал разные книги по психологии, изучал восточную философию. Даже по просьбе жены, когда у них наступил сильно тяжелый период, ходил несколько раз к психологу на сеансы. Но всё было не то.

Почему-то распространенные утверждения типа «всё в твоих руках» или «ты сам хозяин своей жизни» и так далее не находили отклика внутри. Не совпадали с какими-то глубинными паттернами. Будучи далеко не глупым человеком, он всё понимал, что ему говорил психолог. Но внутри пазлы не складывались. И поэтому все попытки обрести какое-то равновесие в жизни, «найти себя», убрать внутреннюю неудовлетворенность были обречены на провал.

Он даже попробовал регрессивный гипноз и сеанс холотропного дыхания. Правда, сеанс гипноза не получился. Хотя в транс на удивление вошел хорошо. Но, как сказал гипнотерапевт, дальше «пройти» не удалось. Потому что стоит какой-то блок, защита. Гипнолог сам удивился, поскольку с таким ещё не сталкивался. Хотя Сергей решил, что всё равно это какой-то развод. Тем более курс психиатрии он хорошо изучал, даже месяц проработал в отделении неврозов. Поэтому к такого рода лечению относился скептически. И в прошлые жизни не то, чтобы не верил (как не верить, если столько разной литературы и информации об этом), а как-то интуитивно чувствовал, что всё не так просто. Поэтому не расстроился, когда не получилось просмотреть их и узнать причины своих проблем.

То же самое произошло и на сеансе холотропного дыхания. Наслушавшись и начитавшись отзывов об этой технике, он решил попробовать. Даже ради этого поехал в Москву.

Правда, увидев контингент людей, пришедших на курс, засомневался, стоит ли. Но раз приехал, то решил все-таки попробовать. Всё получилось так же, как и с гипнозом. Дойдя до определенного момента, когда «накачанный» кислородом мозг по идее должен перевести в измененное состояние сознания и погрузить либо во внутриутробные ощущения, или в какие-то другие, Сергея «выбросило» из интенсивного дыхания. Он как будто очнулся и встал. Вокруг происходила какая-то вакханалия, люди кричали, стонали, извивались во все стороны, а он

просто встал. Инструктор пожал плечами и сказал, что нужно долго с ним заниматься, чтобы был эффект.

В общем, не «пошли» эзотерические практики, тем более, что пить пиво на футболе и общаться под коньяк с коллегами было проще и безопаснее. А эффект тот же, по крайней мере, так Сергею казалось.

Незаметно чай остыл на столе, а Сергей как будто вошел в легкий транс, смотря в окно на светящийся фонарь, мимо которого проносились снежинки.

«Опять пошел снег», – отрешенно подумал Сергей.

Выпил залпом чай и, не выходя из понравившегося состояния задумчивости и расслабленности, отправился спать. Хотя обычно не ложился раньше полуночи.

Пробуждение было тяжелым. И Сергей даже не удивился тому, что проснулся в плохом настроении. Это стало нормой в его жизни. Почти каждое утро пробуждение приносило апатичное состояние и мысли типа «зачем я живу» и «для чего это всё». Так и в этот раз он проснулся с мыслями о том, зачем он согласился на эту авантюру и теперь нужно куда-то ехать. С этим ощущением «бессмысленности жизни» он принял душ и стал готовить завтрак, попутно включив компьютер для проверки сообщений.

На почте его уже ждало письмо из Швейцарии с электронным билетом на рейс Москва – Цюрих, вылет сегодня в 18.30.

«Ну что ж, – подумал Сергей, – будет, как будет».

Загрузив электронный билет в свой смартфон, Сергей оделся и поехал на вокзал, где его ждала электричка на Москву.

Обычно в поездке Сергей читал какую-нибудь книгу или слушал музыку. Но сегодня, сидя в электричке, почему-то не хотелось ни того, ни другого. Накатила какая-то ностальгия по прошлому, по молодости.

Вспомнилось состояние «вся жизнь впереди». Как много было ожиданий от будущего, были мечты и надежды. С каждым прожитым годом ещё сохранялось ощущение, что вот-вот всё будет хорошо. Что вот сейчас что-то произойдет в жизни, какое-то поворотное событие, которое изменит всё.

Ведь так часто можно было прочитать в романах или увидеть в фильмах, как у главного героя происходит какое-то судьбоносное событие и его жизнь меняется, он достигает какого-то успеха, находит свою любовь или увлекательное дело.

Когда-то он читал о квантовой психологии. И там был такой термин «точка бифуркации». В книге автор писал, что точка бифуркации – это

точка на линии жизни человека, в которой глобально всё меняется. Она появляется на прямой линии жизни человека. И, проходя через неё, жизнь под воздействием внешних сил меняет своё направление.

Но по какой-то причине все точки бифуркации на линии жизни Сергея приводили к ещё большим негативным последствиям. И если и меняли жизнь – то в худшую сторону. И поэтому сейчас уже нет никаких надежд на будущее, или на то, что вдруг всё изменится и жизнь станет прекрасной.

С этими нерадостными мыслями три часа поездки до Москвы пролетели быстро и незаметно. Москва на вокзале, как всегда, встретила шумом, суетой и чувством опасности. Хотелось как можно быстрее покинуть это место и раствориться в человеческом муравейнике мегаполиса. Поэтому он вызвал такси и поехал сразу в аэропорт.

По пути туда позвонил Петрович, узнать, почему Сергея нет на работе и пойдёт ли он с ними в баню в четверг. Пришлось ему рассказать ту же историю, которую рассказал шефу. И хотя ещё было время до регистрации на самолет, почему-то не захотелось гулять по Москве, пройтись по Арбату, как обычно. Хотелось уединения. Хотя, конечно, какое может быть уединение в аэропорту, среди постоянно спешащей в разные стороны массы людей.

Приехав в Шереметьево, Сергей поднялся на второй этаж в кафе, выбрал столик у окна и заказал себе коньяк и кофе. Стандартный набор джентльмена.

Коньяк изменил настроение с депрессивного на философское. И мысли выбрали другое русло, потекли в размеренном темпе, в пространство смыслов жизни и философии бытия.

Почему-то вспомнилась одна странная особенность Сергея: он очень любил старинные кладбища. Любил тишину этого места, медленно прогуливаться среди могил, читать надгробные надписи, даты жизни и смерти. На кладбище ощущалось дыхание Вечности. Состояние временного присутствия человека на этой Земле. И две картинки перед глазами, спешащие куда-то озабоченные люди и тихое безмолвие отчетливо отражали фразу «всё суета сует».

Когда-то попалась буддистская фраза «люди думают, что они живут, а на самом деле они просто суетятся». Это выражение особенно ярко сейчас подтверждалось картиной в аэропорту. Люди настолько озабочены своими делами и проблемами, что даже и не подозревают, что всё это не важно. Что в любой момент их жизнь может оборваться, и все проблемы и переживания разом растворятся в небытие. И, познав эту истину, ты

познаешь другое выражение Будды: «Нет необходимости беспокоиться, когда ещё ничего не случилось. Тем более незачем беспокоиться, когда всё уже произошло».

«Вот это да, ну и размышления, – подумал Сергей. – Что это за коньяк такой? Нужно заказать ещё».

Сергей заказал ещё 100 грамм коньяка и пошел покурить.

Спускаясь со второго этажа в комнату для курения и оставаясь в задумчивости, он столкнулся с девушкой, выбив у неё из рук сумочку.

Извинившись и поднимая искомый предмет, Сергей вдруг почувствовал какое-то непонятное беспокойство. Посмотрев на девушку, он увидел только её глаза и эти карие омуты как будто были бездонными. Возникло жуткое ощущение, что эти глаза неземные, и в то же время очень родные и знакомые.

Обычно он, осматривая девушек, как и каждый мужчина, смотрел в первую очередь на грудь, затем на ягодицы, потом на всю фигуру и уже в конце на лицо. Но в этот раз всё его внимание было приковано к этим глазам.

Девушка при этом спокойно, но настойчиво пыталась забрать свою сумку, которую Сергей держал в своих оцепеневших руках.

– Мужчина, – сказала девушка приятным и мягким голосом, – отдайте, пожалуйста, мою сумку.

Сергей, очнувшись, пробормотал извинения, отдал сумку, и девушка спокойно и грациозно пошла дальше, растворяясь в толпе.

Сергей несколько минут пытался вспомнить, где он и куда шёл: настолько сильное потрясение он испытал, столкнувшись с этой девушкой. Он не мог понять, что с ним случилось, почему у него была такая реакция на эти глаза.

Вспомнив, что он шел курить, решил вернуться в кафе и допить коньяк, а затем уже удовлетворить потребность организма в никотине.

Сев за столик, Сергей попытался разобраться в этой ситуации. Но мысли путались и никак не хотели анализировать такую странную реакцию.

Пришла запоздалая мысль о том, что нужно было спросить имя девушки, завести разговор, познакомиться, узнать про нее что-то. Но внутри росло странное ощущение того, что он её знает. Вернее, эти глаза, и то, что скрывается за ними.

Говорят, что глаза – это зеркало Души. И получается, что он знает не девушку, а её душу.

«Фу, бред уже пошел, – тряхнув головой, подумал Сергей. – Странный коньяк, больше пить не буду. Тем более уже объявили регистрацию».

Взяв свою сумку и так и не покурив, Сергей отправился к стойке регистрации на самолет.

Пройдя регистрацию и паспортный контроль, он посмотрел на часы. Как обычно, оставалось ещё 1,5 часа до отлета. Часть людей, вернее женщины, сразу двинулись в дьюти фри. Остальные, то есть мужчины, рассосались быстренько по кафе и уже сидели с бокалами пива.

«Вот что за странные люди, – подумал Сергей. – Такое впечатление, что пива нет нигде, только в аэропорту. Может и мне взять бокальчик? Хотя нет».

Для пива у Сергея был свой ритуал. Он не мог пить его на ходу или на улице. Пиво было священным напитком футбола. Причём обязательно с вкусной воблой, а ещё лучше – с вяленой корюшкой. И этот священный ритуал употребления пива должен происходить в удобном кресле, перед телевизором и в присутствии нескольких друзей. Не более двух, с которыми можно было бы следить за ходом футбольного матча, параллельно обсуждая разные сорта пива, кто, где и какое пил.

Поэтому мысль о том, чтобы выпить пиво, Сергей отбросил, и решил просто пройтись по залу ожидания.

Интересно наблюдать за пассажирами перед посадкой на самолет. А ещё интереснее размышлять о том, зачем они летят.

Вот, например, женщина около 50, разговаривает по телефону по-русски, но с заметным уже иностранным акцентом. Наверняка приезжала к родственникам после долгой разлуки. А вот сидит мужчина в костюме и постоянно что-то печатает в своем ноутбуке. Вероятно, бизнесмен, для которого жизнь – это работа. И другой жизни он не знает. А вот и группа лыжников, «золотая молодежь» или по-нынешнему – «мажоры», как говорится. Явно едут кататься на лыжах на денешки родителей. Чувствуют себя уверенно и развязно. Оно и понятно, ведь они считают себя хозяевами жизни.

Приятный женский голос пригласил к посадке на самолет. Сергей направился к гейту, прошел контроль и зашел внутрь. Оказалось, что у него билет первого класса.

«Путешествие начинает нравиться», – улыбнувшись про себя, подумал Сергей.

Стюардесса с дежурной улыбкой показала его место, и помогла положить сумку на полку.

Сергей сел в кресло и почувствовал себя, наконец-то, комфортно.

В первом классе ты сидишь один в широком удобном кресле, и тебе не приходится гадать, кем будет твой сосед: то ли толстый мужик, то ли женщина с маленьким ребенком. И ты при этом будешь весь полет мучиться в неудобном кресле.

Ещё не все пассажиры расселись по местам, а стюардесса принесла напитки, и спросила какое меню я буду выбирать: обычное или вегетарианское.

«Эх, всё хорошо в 1 классе, если бы ещё разрешали курить, было бы вообще круто», – вздохнул Сергей. Но против системы ничего не сделаешь. Если система решила, что курение вредно для человека, значит нужно подчиняться.

Цюрих встретил пасмурной погодой, готовый выдать новую порцию снега. Пройдя таможенный и паспортный контроль, Сергей вышел к встречающим и увидел табличку, на которой была написана его фамилия на английском, и, как обычно, с ошибками.

Встречающий оказался русским по имени Николай. Но странно молчаливым и не по-русски закрытым, отвечая на вопросы только да или нет.

Поэтому Сергею ничего не оставалось, как устроиться удобно в кожаном салоне мерседеса и наблюдать за теми пейзажами, которые проносились в окне. В город не заезжали, а сразу выехали на автостраду и мягко помчались в неизвестном Сергею направлении.

Каждый раз, попадая в Европу, Сергей удивлялся двум вещам: дорогам и чистоте. Вот почему мы не можем у себя содержать всё в чистоте? Ведь мы в России были самыми чистоплотными в Европе. Когда европейцы годами не мылись и ходили с париками полными вшей, у наших предков баня всегда была обязательным ритуалом очищения для всех. Причём очищение не только физического тела, но и эмоционального. Когда, зачем произошло обнищание некогда великого народа? Обнищание не столько материально, сколько духовно. Сергей ещё не знал, что скоро узнает ответ на эти и другие вопросы.

Проезжая по ровной и чистой дороге, наблюдая за окном луга в снегу, красивые и величественные горы, Сергей опять почувствовал себя нищим и никчемным.

Пришла мысль о том, что самые богатые люди на Земле живут именно в таких местах, где энергии воды, леса, а также горы создают идеальную атмосферу для счастья и комфортного проживания.

Они не ютятся в клетушках, как Сергей, в многоквартирном «тараканнике». На них не давит сверху 10 этажей с кричащими, вечно недовольными соседями. Которые гадят в подъезде и требуют от государства чистоты, выбрасывая при этом окурки на пол и мочась в лифтах.

Богатые люди уважают себя, и на каком-то глубинном уровне понимают, что жить необходимо на природе, возле гор и водоемов, или возле моря. Правда, при этом уничтожая эту природу в других местах.

В окне автомобиля начали появляться пейзажи с картинок. Такое можно только увидеть на рекламных проспектах. Но вот оно, волшебство природы и красота прекрасного творения. Странно, что люди живут в своих клоповниках, в многомиллионных городах, где на один квадратный метр плотность 3-4 человека. При этом, когда видят в телевизоре или на фотографиях красоту гор, хотят оказаться там. Мечтают там жить или хотя бы побывать несколько дней. Но всегда находят массу оправданий, чтобы этого не делать. И так и живут. Хотя что-то внутри иногда нашептывает о том, что твое место – на природе. Но кто его слушает, этот голос? И что толку от того, что слышишь этот голос, ведь всё равно система не отпустит. Она будет цеплять тебя и приковывать к социуму любимыми путями, лишь бы ты был рабом, работал на систему и служил ей.

«И я такой, как все, – грустно размышлял Сергей. – Я также, как и все, нахожу массу оправданий, чтобы не возвращаться к своим истокам. Сколько раз в мимолетном порыве хотел бросить всё и уехать подальше от города, от нервных и озабоченных людей. Сколько раз предлагали и работу, и жилье. Но нет. Говорил себе: «Я человек города, я не могу без запаха выхлопных газов, без круглосуточных ларьков и супермаркетов, без аптек и постоянного напряжения». Почему-то в голове заложена программа, что жить в деревне или селе – это деградация. Что там нельзя стать кем-то, сделать карьеру, самоопределиться. Там нет работы и денег. А поди ж ты, я еду сейчас в глухомань. Там даже и деревни, наверное, никакой нет. Но тот, кто живет в этой глухомани, не считает себя никчемным или деградирующим. У него нет этой программы. Нет страха, что останется без работы и не будет на что жить. Он сам создает работу, поэтому не боится остаться без нее».

Но Сергей даже не представлял, насколько всё «плохо» в этой глухомани. После нескольких поворотов и горных серпантинов вдруг открылась фантастическая картина из какой-то сказки. Впереди лежало небольшое горное озеро, окруженное лесом. Возле него стоял небольшой замок, а за ним – горная гряда.

И вдруг, увидев эту идиллическую красоту, у Сергея закружилась голова от того, что он вспомнил эту картину из своего давнего сна. Тот сон долго не мог его оставить равнодушным. После него он несколько месяцев ходил в глубочайшей депрессии, и, чтобы заглушить состояние, много пил.

И сейчас, увидев этот пейзаж перед собой, сон опять ясно и четко проявил себя. В том сне Сергей был в каком-то далеком прошлом. Озеро, лес, горы, дом. И он в незнакомых одеждах стоит на утёсе и смотрит далеко вдаль. А там – много дыма и апокалипсис, война и уничтожение. И ощущение было такое, что всё теряется, исчезает. Что весь мир, построенный на гармонии, любви, процветании, исчезает навсегда. Полностью разрушается и уничтожается.

И у того Сергея, стоящего на утёсе во сне и наблюдающего картину ада перед собой, внутри нарастает нестерпимая боль утраты, которая разливается по всему телу. Боль, которая в десятки раз сильнее любой физической, которая перерастает в глухое и нестерпимое одиночество. Не в физическом смысле, потому что физически людские особи остались на Земле. Скорее, одиночество душевное и духовное, связанное с потерей рода. Эту потерю невозможно описать словами или как-то объяснить.

И, проснувшись в холодном поту с металлическим привкусом крови во рту, Сергей тогда думал, что он сошел с ума. Потому что состояние утраты, боли и душевного одиночества остались. А ещё осталось ощущение, что это был не сон, а воспоминание из каких-то глубинных недр подсознания. Это состояние не проходило ни днем, ни ночью. Он не мог от него избавиться. Только напившись до отключки, он мог забыться тревожным сном без сновидений. Потом были сильные антидепрессанты и мощные транквилизаторы. И постепенно боль загнал куда-то глубоко, через время забылся и этот сон, и боль утраты, и то одиночество.

И вот он вернулся. Вернулось воспоминание о сне и о том, что он тогда чувствовал. Подступила тошнота, и он попросил водителя остановиться. Он вышел из машины и вдохнул морозный горный воздух. И этот глоток запустил воспоминание ещё интенсивнее, но уже не о сне.

Этот воздух был явью. И Сергей на какое-то мгновение переместился в свой сон, вернее в то место и то время, которое им было. Но внезапный страх, который поднялся изнутри, очень быстро его вернул назад. И, пошатнувшись, чтобы не упасть на снег, он оперся о крыло машины. Холод металла отрезвил его, вернул в более-менее нормальное состояние здесь и сейчас.

Сергей взял в ладони снег, умылся, вытер им шею. Немного поприседал, сделал несколько медленных глубоких вдохов и выдохов. Вроде немного шок стал проходить.

Водитель никак не прореагировал на эту странную остановку и на поведение Сергея. Лишь кивнул, когда он сел в машину и сказал, что всё в порядке и можно ехать.

Подъезжая к воротам особняка, Сергей с усмешкой и горечью вспомнил легендарную фразу из кинофильма «Бриллиантовая рука»: «— На его месте должен быть я. — Напьешься — будешь!».

«Да, так должны жить нормальные, образованные люди. Пусть и не в таких больших, шикарном особняках. Достаточно просто небольшого дома среди леса и гор. Но нам такое не светит», — с грустью подумал Сергей.

Автомобиль подъехал к центральному входу. Сергей вышел из машины, осматривая красивое здание.

Замок был небольшим. Но, как и все замки, казался строгим и неприступным. Но была одна странность: асимметрия в количестве сторожевых башен. Их было три, а не как обычно четыре по углам.

«Станный замок», — подумал Сергей, рассматривая здание.

Встречать гостя вышел не пожилой дворецкий, как представлял себе Сергей, а молодой, хорошо одетый мужчина, который, улыбаясь, представился Александром, секретарём хозяина.

— Добрый день, Сергей Викторович. Добро пожаловать. Я с вами уже разговаривал. Это я вам звонил и бронировал ваши билеты. Я Александр, секретарь Евгения Александровича. Позвольте проводить в вашу комнату.

— Добрый день, Александр.

— Как долетели? Как вам Швейцария?

— Спасибо, долетел хорошо. Швейцария, конечно, великолепна.

Пока происходил этот ничего не значащий диалог, Александр вёл Сергея в правое крыло замка по красивому коридору, на стенах которого висели портреты мужчин и женщин в старинных платьях. Вероятно, это были портреты бывших владельцев этого дома и их родственников. Это традиция в европейских домах. И это было ещё одним признаком того, что этот особняк — не современная постройка, а возможно был резиденцией какого-то графа или барона.

Проходя по этому коридору, Сергей старался не спешить, хотя очень сильно хотелось в туалет. Лица на портретах выглядели почему-то знакомыми, вдруг появилось легкое ощущение тревожности. Появилась

дрожь в коленях, участилось сердцебиение. Особенно сердце «подпрыгнуло» в том момент, когда он увидел на портрете «эти глаза».

– Подождите секунду, – охрипшим голосом попросил Сергей Александра.

– Кто это? – задал вопрос Сергей сам себе, остановившись возле портрета женщины в красивом платье средневековой эпохи с длинными, черными волосами.

Эти глаза и лицо принадлежали той девушке, с которой он столкнулся в аэропорту. Сейчас эти глаза выражали легкость и мудрость. Приятная полуулыбка на лице портрета создавала ощущение материнского тепла и женской любви. И от этого взгляда сердце Сергея стало успокаиваться, появилась теплота в груди и щемящее чувство родства. А также ему показалось, что глаза ему «говорят»: «Мы ещё встретимся». И это окончательно добило Сергея.

– Что случилось? – спросил Александр.

– Да нет, всё в порядке, – пробормотал Сергей. – Пойдемте.

Однако спустя пару метров случилось новое потрясение. На стене висел портрет мужчины, который очень напоминал кого-то. И когда Сергей увидел отражение своего лица в стекле картины, его опять пронзила дрожь и бросило в жар всё тело. На портрете было его лицо. Правда, выражение лица было не похожим на собственное. И если глаза Сергея обычно выражали тоску, боль, страдание и желание поскорее умереть, то глаза на портрете светились житейской мудростью, внутренней силой и желанием жить.

И ещё Сергею показалось, что портрет смотрит на него с осуждением и вопросом, мол, что с тобой? Что ты с собой сделал? Что сотворил со своей жизнью?

Сергей стоял и смотрел на портрет, не в силах сдвинуться с места. Он его гипнотизировал и как будто притягивал к себе.

– Что это? – каким-то хриплым и слабым голосом произнес Сергей, указывая пальцем на портрет. – Как это может быть? Кто это? Что здесь происходит?

– Извините, Сергей Викторович, – ответил Александр, – я не могу ответить на ваши вопросы. Евгений Александрович вам всё расскажет при встрече. Пойдемте. Не волнуйтесь вы так, всё скоро прояснится.

Сергей сделал глубокий, медленный вздох, и заставил себя двигаться дальше, продолжая ещё находиться в состоянии ступора, когда твой ум завис и не может найти никаких вариантов объяснения происходящего.

Поднявшись на второй этаж, они прошли по коридору с одинаковыми дверьми. Одну из них открыл Александр и пригласил Сергея войти. Сергей заставил себя вернуться в здесь и сейчас и стал осматриваться.

Комната была с большим окном, с видом на озеро и горы. Помещение сохранило свой староевропейский стиль. У стены стояла массивная широкая деревянная кровать. У окна – такой же массивный деревянный стол. У стены расположился большой шкаф для одежды. И была дверь, которая вела в ванную комнату.

– Располагайтесь, пожалуйста. К сожалению, у Евгения Александровича появилось срочное дело, и ему пришлось покинуть замок. Поэтому вы пока отдыхайте. Через 30 минут вам принесут ужин. А утром я за вами зайду и проведу на встречу с Евгением Александровичем, – сообщил Александр, и, слегка поклонившись, вышел.

Сергей сел в кресло у стола и позволил себе полностью погрузиться в ощущение нереальности происходящего. Он никак не мог принять эти события. Ведь ещё два дня назад он жил своей обычной, никчемной жизнью. И тут такой поворот. Мало того, что вот он сидит в старинном кресле и смотрит в окно на красивую картинку, которую видел только по телевизору. Так ещё и непонятные и пугающие совпадения с какими-то портретами, с девушкой в аэропорту, приступы воспоминаний-галлюцинаций.

При этом Сергей даже не подозревал, что ирреальность происходящего только начинается. И что дальнейшие события полностью изменят не только его жизнь, а и его представления о ней, о мире и о своём существовании. Но это будет позже. А пока, вздохнув и приняв то, что есть, Сергей пошел распаковывать вещи и смывать с себя дорожную пыль.

Ровно через полчаса в дверь негромко постучали и на английском языке сказали, что принесли ужин для мистера Сергея.

Открыв дверь, Сергей впустил женщину неопределенного возраста с тележкой, на которой располагалась посуда с какой-то едой. Женщина оставила тележку и молча вышла.

Есть почему-то совсем не хотелось, но понимая, что потом негде будет взять еду (в магазин не сбегаешь), Сергей приступил к изучению того, что принесли.

Горячий крем суп с грибами оказался на удивление вкусным. И Сергей даже не заметил, как появилось чувство голода. Рагу из баранины с салатом из помидоров и огурцов с необычным соусом он с тоже с

удовольствием съел. Отметил при этом, что не просто как обычно «заглотил» пищу, а ел, чувствуя вкус и наслаждаясь приемом пищи.

«Наверное, это влияние красоты за окном», – подумал Сергей.

Ароматный кофе потребовал выйти на балкон и выкурить медленно сигарету. Но балкона не было, и Сергей не решился самостоятельно искать в особняке место для курения. Но окно то было. Поэтому Сергей, как подросток, прячущийся от родителей, высунулся по пояс, закурил и выдыхал дым, стараясь, чтобы он не попадал в комнату. Но, конечно, поскольку на улице было холодно, то весь дым вместе с холодным воздухом втянуло внутрь.

«Блин, – подумал Сергей, – всё, как всегда, вечно я попадаю в дурацкие ситуации. Ну да ладно, может выветрится всё».

Через какое-то время в дверь тихонько постучали и женский голос спросил, можно ли войти. После разрешения Сергея вошла та же женщина, что приносила ужин, и забрала грязную посуду. Больше посетителей не было.

Сергей остался в одиночестве. Немного было неуютно, потому что в замке было очень тихо. Он отвык от тишины.

Проживание в многоквартирном доме никогда не оставляет человека наедине с самим собой. Постоянный посторонний шум в виде фонового потока информации – верный спутник современного человека. И многие, а возможно и большинство даже не могут обходиться без этого шума. Поэтому в квартирах всё время работает телевизор или радиоприёмник, чтобы фоном шли какие-то звуки. Так люди ограждают себя от того, что у них внутри. Они уже не могут находиться в тишине. Некоторые даже не могут заснуть просто так, только под бормочущий телевизор.

Когда вдруг отключается электричество – многие получают шок от того, что не знают, чем заняться. И наступает скука. Но когда есть Интернет – то легко найти себе занятие. Например, посмотреть, что интересного и нового есть в соц. сетях. Этим и решил воспользоваться Сергей.

Как ни странно, спал Сергей хорошо. Обычно, в незнакомых местах, в чужих городах он спал плохо. Он тяжело и долго засыпал, если не выпивал достаточно спиртного. И это было его «снотворным». Потому что все командировки и конференции всегда сопровождались совместными обильными попойками.

Здесь же, в этом замке, он быстро и сладко заснул в мягкой и уютной постели, а утром проснулся свежим и с хорошим настроением. Он отлично выспался. И это его очень удивило. Так он не просыпался уже лет

двадцать. Объяснение этому он себе придумал простое: хороший горный воздух, вкусный ужин и прекрасный утренний вид из окна на красивые горы.

Даже вдруг захотелось сделать зарядку и выйти на пробежку – так хорошо он себя чувствовал. И совсем не хотелось курить.

Не успел Сергей дочистить зубы и умыться, как тихий стук за дверью «сообщил», что принесли завтрак.

Свежеприготовленная яичница с беконом, зажаренные тосты, апельсиновый сок, кофе, фрукты в вазочке, масло и несколько разных джемов ещё больше подняли настроение.

«Вот так должны жить нормальные люди», – подумал Сергей, намазывая вкуснейшее масло себе на хлеб, и стал напевать песенку «Жить нужно в кайф».

Через полчаса пришел секретарь Александр и сообщил, что хозяин замка готов его принять прямо сейчас.

Они поднялись по лестнице на третий этаж, и, пройдя в конец коридора, Александр открыл дверь и пригласил Сергея войти в большой и просторный кабинет, в котором никого не было.

– Присаживайтесь, – сказал Александр, показывая на диван у стены, напротив письменного стола. – Евгений Александрович сейчас подойдет, – и вышел из кабинета.

Комнаты, кабинеты, помещения могут многое сказать о том, кто в них живет. Но это в том случае, если хозяин сам участвовал в их ремонте, обустроивал их, вносил своё видение и свою энергетику. В этом же кабинете можно было увидеть только работу безликого дизайнера, который воспроизвел интерьер классического кабинета. Вокруг красное дерево, книжные массивные полки, картины (наверное, дорогие), но ничего не выражающие. Абсолютно пустой антикварный стол.

«Наверное, стол какого-нибудь Людовика тринадцатого», – усмехнувшись про себя, подумал Сергей. Кожаные кресла, такой же диван. И ничего индивидуального. Ничего от хозяина этого кабинета. Как будто Сергей попал в картинку из глянцевого журнала, рекламирующего дорогой интерьер.

Открылась дверь за шкафом, которую Сергей не заметил, и в комнату вошел хозяин. Сергей, как любой воспитанный человек, встал для приветствия. При этом он очень удивился тому, что увидел, потому что не так себе представлял человека, пригласившего его.

Евгений Александрович, невзирая на спортивную фигуру, высокий, подтянутый, выглядел несколько больным, грустным, печальным или

даже не понятно, какой эпитет можно к нему применить. Потому что было какое-то несоответствие, как будто двух разных людей поместили в одно тело. Один человек – это сильный, энергичный, жесткий, непреклонный. И другой – растерянный, испуганный, потерявший жизненную опору. И всё вместе создавало странное впечатление.

– Добрый день, Сергей. Спасибо что все-таки согласились приехать. Как вы спали? – спросил хозяин кабинета, крепко пожав руку и оценивающе посмотрел на Сергея, не отпуская ладонь, как будто хотел проникнуть внутрь и выяснить самое потаённое. Это было не очень приятное ощущение. Однако Сергей в своей жизни встречал разных людей и просто отметил для себя, что с этим человеком не всё так просто, и, как показали дальнейшие события, был прав.

– Спасибо, спал очень хорошо. Давно так хорошо не выспался.

– Присаживайтесь, пожалуйста, хотите кофе или чай? – спросил хозяин кабинета у Сергея, показывая на удобный диван. При этом сам, по-видимому, не собирался садиться.

– Да, можно кофе, и, если можно вопрос: где у вас разрешено курить? – спросил Сергей, устраиваясь на диване.

Собеседник слегка улыбнулся, заказал по интеркому кофе и пепельницу.

– Курить можно здесь, тем более что у нас будет долгий разговор, – произнес медленно хозяин и начал делать то, что Сергей никак не ожидал от такого человека.

Евгений Александрович стал медленно расхаживать по кабинету, «заламывать» свои руки, и выглядел как человек, который не может решиться что-то сказать. То ли от страха, то ли от неуверенности, то ли ещё по каким-то причинам. Такие люди не привыкли показывать свою слабость, тем более быть неуверенными в присутствии других людей. Учитывая, что для хозяина замка собеседник был на ранг ниже как по социальным стандартам, так и материальным. Однако он никак не мог понять с чего ему начать и как рассказать свою историю, и то, что с ним происходило в течение прошедшего года.

– Я должен признаться вам, Сергей, что моя просьба состоит не совсем в том, что я вам озвучил. Это не написание книги, хотя, возможно, моя история покажется вам достойной для публикации. Мне нужна от вас помощь в деле, которое может показаться фантастическим или нереальным. Поэтому я и не озвучивал её в нашем телефонном разговоре. Я хочу, чтобы вы помогли мне найти место, которое не существует в реальном мире. По крайней мере, я так предполагаю. Но прежде я хочу у

вас спросить, вы знаете, что такое Жива? – спросил Сухов и посмотрел на Сергея опять своим пронизывающим насквозь взглядом.

Это слово что-то отдаленно всколыхнуло у Сергея внутри памяти. Однако этот всполох быстро погас, и включился обычный аналитический процесс, когда «просматриваются» файлы в памяти в поиске известного слова.

– Что-то когда-то встречалось. По-моему, так называли в языческой культуре древних славян Душу. Но я не уверен в правильности моих воспоминаний, – ответил Сергей, спокойно выдерживая взгляд спрашивающего.

– А такое слово, как Животвор, вам что-нибудь говорит? – задал ещё один вопрос Сухов.

– Да нет, первый раз слышу, – ответил Сергей и заметил, как тень лёгкого разочарования мелькнула на лице собеседника.

В этот момент постучали в дверь кабинета, и служанка занесла поднос с кофейными принадлежностями, печеньем, пепельницей и зажигалкой.

Хозяин кивком поблагодарил служанку, и череда странных вопросов продолжилась.

– Скажите, Сергей, с вами никогда не происходили в жизни необычные вещи, которые выходили бы за рамки нормальности?

– Что вы имеете в виду? – спросил Сергей, наливая себе кофе и размешивая сахар.

– Ну, например, необычные сны, которые выглядели как реальные события прошлого. Или ощущение дежавю в каких-то местах. Или возникали необычные ответы на простые вопросы, которые не вписывались бы в рамки нормального человека?

– Не знаю, не задумывался над этим. Тем более, что даже если бы такое и происходило со мной, то мой врачебный ум быстро бы отфильтровал всё «не нормальное», – улыбнувшись, ответил Сергей. Хотя про себя отметил, что почему-то не стал рассказывать ни о своих странных снах, ни об ощущениях по дороге к замку.

Сухов сел в кресло и невидящим взглядом уставился на картину, висящую на стене напротив рабочего стола. Создалось такое впечатление, что он «ушел» в какие-то свои воспоминания, причём настолько глубоко, что стало как-то неуютно в комнате. Сергею даже на мгновение показалось, что человек, сидящий напротив, стал растворяться в пространстве по мере погружения в себя.

Сергей тряхнул головой, чтобы сбросить это наваждение, и покашлял, чтобы привлечь внимание и вывести хозяина из транса.

Но покашливание никак не отразилось на состоянии собеседника. Его взгляд также был отсутствующим и погруженным в себя. И если бы Сергей знал заранее, что поведает ему этот человек, то возможно, он бы не стал торопить его с рассказом.

Многим обычным людям на Земле известны фамилии, такие как Ротшильд, Рокфеллер, Сорос и другие, входящие в десятку списка Форбс. Многие люди думают, что знают миллиардеров этого мира, а также знают, кто управляет той или иной страной.

Некоторые даже догадываются о том, что президенты стран не самостоятельны в своем управлении. Что существуют мировые корпорации, которые диктуют свои условия другим и являются истинными правителями той или иной страны.

И люди об этом знают не потому, что они такие умные или образованные. А потому, что им позволяют знать именно то, что нужно.

Создаётся специальная ширма. Распространяется «засекреченная» информация о якобы мировом правительстве, заговоре масонов или о Бильдербергском клубе, в который будто бы входит мировая элита и правит миром.

И такая ширма создается специально. Это необходимо, чтобы люди считали себя свободными. Считали, что если они знают, кто ими управляет, то значит это знание дает им свободу.

Однако это всего лишь иллюзия. И то, что действительно должно быть скрыто от людей, навсегда останется таковым.

И открываться будет лишь то, что позволено.

И даже те люди, которые считают себя посвященными или правителями этого мира, как те же Ротшильды или Рокфеллеры, знают и могут только то, что им позволено. Ни больше и ни меньше. Знания и возможности этих людей абсолютно не зависят ни от количества денег, ни от имеющейся власти. И все попытки таких людей заглянуть за завесу тайны и узнать истинную природу вещей в любом случае и при любом раскладе обречены на провал. Но невзирая на это и на раздувшееся эго отдельных личностей, возомнивших себя властителями мира, они всё ещё

продолжают вести себя так, как будто действительно управляют и контролируют этот мир, знают все его тайны. При этом не подозревают о том, что они тоже являются всего лишь пешками в большой игре и что ими также манипулируют, как и они другими людьми.

Трое мужчин, сидящих в богато обставленной полутемной комнате, были как раз из тех людей, которые считали себя главами теневого правительства.

Они были очень, невероятно богаты. Им подчинялись международные корпорации и страны. Никакие земные законы не были над ними властны. Они действительно имели всё и вся. Кроме одного. Того, чего не купишь на этой Земле ни за какие деньги. Никакая власть тебе этого не даст.

Это – здоровье и бессмертие.

И эти мужчины могли как угодно считать себя избранными, как угодно отделять себя от других людей. Но в одном они были равны со всеми и не могли ничего сделать. Это смерть. Они были смертны также, как и все люди на этой Земле. В этом они были равны самому нищему человеку на планете.

И сколько бы они ни тратили денег на правильное питание, гигиенические и профилактические процедуры, какие бы именитые и дорогие врачи у них не были – всё это никак их не отделяло от участи других людей, от болезней, старости и смерти.

И утолив все основные жажды – наживы, власти, эго – они не могли утолить одну.

Жажду бессмертия.

И именно поэтому они легко были управляемы. Потому что, если ты знаешь жажду человека, то ты можешь легко манипулировать им, показав ему, что ты можешь дать то, что утолит его жажду и одержимость.

Сидящие в комнате мужчины были теми людьми, у которых была возможность познакомиться с архивами секретной нацистской организации «Аненербе». Особенно с той частью, которая не была доступна общественности. В этом архиве содержались материалы, на которые в своё время не обратил должного внимания Гитлер. Он был одержим манией всевластия и приоритетной задачей ставил перед руководителями этой организации поиск эзотерических и магических знаний, которые дали бы ему возможность стать властителем всего мира, а также установить диктатуру избранной арийской нации. И в этом была его большая ошибка. Потому что всевластие дают не деньги и не мировое господство. Бессмертие даёт возможность быть всевластным.

Именно поэтому мужчины, считавшие себя элитой, сосредоточили внимание в своё время на той части материалов, в которой говорилось о том, что на Земле существуют Источники Силы, которые могут сделать человека бессмертным. По крайней мере, так было написано в исследованиях, которые проводила часть ученых в Аненербе.

В материалах было сказано, что древняя цивилизация людей владела технологиями, которые позволяли использовать энергию этих Источников для того, чтобы жить 300-400 лет, а в некоторых манускриптах указывалось продление жизни на все 1000 лет.

В архиве были записи о том, что все Источники на Земле заблокированы и скрыты от глаз. Но были косвенные подсказки, где они могли быть расположены, и как их можно было активировать.

А также там были сведения о том, что на Земле существует некая группа людей, которые имеют способность неожиданно исчезать и появляться спустя десятки или даже сотни лет, совершенно не изменившись внешне. Якобы они являются бессмертными наблюдателями и хранителями этих источников.

Ученые этой тайной организации обнаружили, что для того, чтобы иметь возможность питаться из Источника и долго жить, необходимо было иметь некую Живу. Правда, в документах не было сказано, что конкретно это такое. Только сноски на древнеславянские традиции, в которых упоминается Жива как аналог души. И что слово «живот» происходит от слова Жива и энергетически находится в брюшной области. Недаром в древности ходила поговорка «не жалея живота своего», что обозначало буквально «не жалея своей жизни».

Мужчины, сидящие в комнате, находились уже на том отрезке жизненного пути, когда в приоритете были уже не власть и не деньги. После 80 лет жизни почти всё твоё внимание приковано к тому, чтобы подчинить себе время и своё тело. Поэтому все ресурсы, которыми они обладали, были брошены на развитие и дальнейшее исследование темы, начатой в секретном отделе Аненербе.

Тем более, что сейчас, в эпоху развития технологий слежения и сети Интернета, сделать это было намного проще, чем в период гитлеровской Германии. Многие пробелы были заполнены и сделаны новые открытия, которые тщательно были засекречены. А те, кто находил по всему миру эти доказательства и новые данные, были мертвы, дабы не было возможности ни у кого соединить всю картину в целом и собрать все кусочки мозаики. По крайней мере, так считали эти мужчины.

И когда к ним пришла информация, что в месте, потенциально возможном Источнике, происходят не совсем понятные вещи, они направили туда всё своё внимание.

Им был известен хозяин замка в Швейцарии, и у них было подробное досье об этом человеке. А также им был предоставлен доклад, в котором содержался подробный анализ психологов об изменениях в поведении за последний период этого человека.

Поэтому они нашли «агента», который должен был разведать обстановку и выяснить причины изменения поведения непосредственно у самого хозяина замка.

Этим «агентом» был Майкл Пирс, миллиардер и владелец известной международной корпорации, который сидел в соседней комнате, ожидая приглашения. Он был другом хозяина замка, и не мог понять, зачем и для чего необходимо было собирать сведения и получать ответы на вопросы, которые ему выдали в печатном виде и приказали запомнить и уничтожить бумагу. Если бы он не боялся за свою корпорацию и свой бизнес – он никогда бы не согласился на такой неприкрытый шпионаж. Но люди, которые приказали ему это сделать, в случае его отказа могли, не моргнув глазом, стереть в порошок как его самого, так и его бизнес-империю в считанные секунды. Поэтому Майклу пришлось переступить через свою гордыню, подчиниться и выполнять их указания.

Мужчины в кабинете уже знали о недавней встрече Майкла с Суховым, а также о содержании их разговора, поскольку она была записана и в аудио, и в видео формате. В папке на 30 листах был дан подробный как вербальный анализ, так и невербальный. Было указано в каких местах и на какие вопросы была та или иная реакция Сухова, где он врет, где что-то умалчивает, а где отвечает правду.

Но мужчинам было необходимо лично услышать от Пирса содержание разговора. Во-первых, им нужно было ещё раз показать своё превосходство, а во-вторых, посмотреть на реакции самого Пирса, и на то, как он относится к этому «заданию». От его отношения зависела его жизнь. И если мужчины увидят, что Пирс заинтересован узнать что-то большее и захочет узнать, для чего его заставляют вести такие разговоры, то ему была бы уготована участь тех ученых, которые пытались совать свой нос не в свои дела.

Мужчины очень внимательно слушали рассказ Майкла. Не перебивали и не задавали вопросов. От этого Майклу было не по себе. Рассказывая, у него всё время крутилась мысль в голове: «Что эти старики задумали? Что это за дурацкая игра?».

И, завершив свой рассказ, Пирс сделал роковую ошибку, подписав себе смертный приговор: он задал вопрос. Один, казалось бы, невинный вопрос. Но именно он решил его судьбу.

Он просто спросил:

– Зачем вам это нужно?

Ответом на этот вопрос была тишина.

И только мужчина, сидящий в инвалидном кресле с кислородной маской, кивком показал ему, что он свободен.

И глядя в эти водянистые, не выражающие ничего человеческого, глаза, Майкл Пирс понял, что он обречен. Он увидел в этих глазах свою гибель. Каким-то шестым чувством или чутьем он осознал, что его погубил этот последний вопрос. Что это не те люди, у которых можно спрашивать что-то без их на то разрешения. И на негнущихся ногах, скованный страхом, он вышел из комнаты с одной мыслью: «Бежать на край света и спрятаться».

Но уже через неделю после этого разговора в СМИ сообщили о несчастном случае, произошедшем на яхте миллиардера, в результате которого погиб известный бизнесмен Майкл Пирс.

А пока этого ещё не произошло, первым заговорил мужчина в инвалидном кресле:

– Я так понимаю, что мы наконец-то получили то, что так долго искали. Я думаю, что вы согласитесь со мной, что замок этого Сухова стоит на Источнике. Каким-то образом он действует, и Сухов не просто так искал и нашел этого русского. Нам нужно срочно устроить тотальную слежку за всеми в замке, установить везде прослушку и подкупить всю службу Сухова. Нужно выяснить всё, что происходило в том замке за этот период. Такой шанс мы не можем упустить. У меня осталось очень мало времени.

И, закашлявшись от волнения, мужчина махнул рукой остальным, показывая, что разговор окончен.

Наконец-то Сергей дождался, когда хозяин замка выйдет из своего ступора и начнет свой необычный рассказ.

– Это была обычная рабочая суббота. Ко мне должны были приехать партнеры, с которыми необходимо было обговорить детали будущего

проекта.

Погода стояла прекрасная: небольшой мороз и тёплое солнце. По плану мы должны были покататься на лыжах, а затем в неформальной обстановке обсудить кое-какие дела.

Накануне я плохо спал и меня беспокоили какие-то странные сновидения. Проснулся с ощущением небольшой тревоги, но не придавал этому значения, поскольку жизнь у меня постоянно проходит в напряжении и борьбе и такие беспокойные ночи не редкость. Поэтому я уже привык к таким ощущениям по утрам и научился дистанцироваться от тревог и беспокойства с помощью короткой дыхательной гимнастики.

Утром прилетели мои партнеры, мы позавтракали, переоделись в лыжные костюмы и приехали к моему личному подъемнику. Пока поднимались на подъемнике на вершину горы, у меня опять начало зарождаться внутри какое-то непонятное чувство тревожности. Но я старался отвлечься от этого разговором со своими партнерами.

На вершине горы мы выбрали более пологую трассу, потому что один из тех, кто с нами поднялся, не очень хорошо катался на лыжах. Лыжная трасса проходила по невероятно красивой местности. Я любил эту трассу. По ней можно спокойно скользить, одновременно наблюдая, как перед твоим взором на горизонте из-за одной горы появляется другая. У тебя возникает ощущение, что ты волшебник, и твоё движение вниз заставляет вершины гор то появляться, то исчезать.

Затем лыжня становится узкой и начинает огибать гору по широкой дуге. Справа от тебя – отвесная скала, а слева – обрыв. И каждый раз, когда я проезжал по этому участку, я испытывал необъяснимый восторг полета и острый прилив адреналина, несмотря на то, что трасса абсолютно безопасна, и нет вероятности, что с тобой что-то случится.

Полет над пропастью заканчивается с резким поворотом, и ты въезжаешь в густой сосновый лес, двигаясь между роскошными соснами, которые величественно провожают тебя легким покачиванием на ветру.

Мы начали спуск. Мне почему-то не хотелось спешить, поэтому я отстал и наслаждался окружающим меня видом.

На иголках сосен сиял хрустальный иней. От солнечных лучей всё кругом переливалось и мерцало. И это мерцание постепенно погружало меня в какой-то странный транс. Сами по себе стали всплывать воспоминания моих беспокойных снов. Особенно я вдруг ярко вспомнил волны странной энергии, которые периодически «накрывали» меня в этих снах. Я катился на лыжах и попеременно как будто «заныривал» в волну этой самой энергии и затем «всплывал». Это было необычно и в то же

время увлекательно. Я даже ускорился, чтобы «поиграть» с этой «волной» и убедиться, что мне это не чудится. Затем в какой-то момент эти ощущения прошли и «волны» закончились. Но что-то все-таки осталось, какое-то непонятное ощущение. Я не могу его даже описать или как-то идентифицировать. На миг показалось, что я переместился в другую реальность, как в кино. Но эта мысль быстро улетучилась.

Затем я заметил, что меня окружает незнакомый вид леса вдоль лыжни. Хотя я уже давно катаюсь на этой горе, каждый спуск знаю наизусть и никак не мог заблудиться.

Обычно спуск на этой трассе занимает 15-20 минут. Но почему-то я всё спускался и спускался. Прошло минут 40, и вдруг я выезжаю на место, откуда я начинал свой спуск. То есть я каким-то образом попал на вершину горы, чуть в стороне от стартовой площадки подъемника.

Причём там не было ни одного человека, даже охранника, который должен был быть наверху. Подъемник не двигался, и в воздухе стояла непривычная тишина. Хотя я на это не сразу обратил внимание, но внутри шевельнулся страх и ощущение того, что что-то вокруг изменилось.

Само собой я достал смартфон, чтобы позвонить дежурному подъемника и высказать ему всё, что я думаю о его работе. Но связи не было. И это было ещё более странно, поскольку вышка была всего в пятистах метрах: я её специально поставил, чтобы у меня всегда была связь и Интернет.

Достав из рюкзака бутылку с водой, я отпил несколько глотков и стал решать, что делать дальше. Хотя выбор был очевиден: спускаться вниз.

Оттолкнувшись палками, я двинулся по лыжне, набирая скорость и решив быстро спуститься и выяснить, что за беспредел творится на моей горе. Да и, честно говоря, легкий страх подгонял быстрее добраться до привычного окружения.

Но, проехав обрыв и въехав в лес, несмотря на скорость, я опять обратил внимание на странное мерцание леса.

Я стал вспоминать определенные особенности трассы. Вот здесь небольшой поворот и холмик с торчащим маленьким деревцом с обломанной верхушкой. Я его запомнил, потому что на прошлой неделе девушка, приехавшая с одним из моих гостей, не рассчитала свои умения и въехала на этот бугорок, сломав верхушку деревца. Чуть дальше – отрезок ровной, пологой дороги, и затем резкий поворот, за которым ты уже можешь видеть внизу сквозь деревья начало подъемника.

Но, свернув на этом повороте, я опять оказался на лыжне, которая шла через густой лес. И я почему-то не мог вспомнить, был раньше такой

отрезок или нет. Мой мозг говорил о том, что, если я качусь, значит дорога идет вниз и по законам физики я должен оказаться у подножья горы.

Но я каким-то невероятным образом выехал из леса и опять оказался на вершине у подъемника.

Это уже попахивало сумасшествием. Я не мог понять, то ли я сошел с ума и сейчас нахожусь где-то в клинике, накачанный наркотой и пускаю слюни, представляя, что я в горах катаюсь на лыжах, то ли это злая шутка друзей, которые каким-то образом, вопреки физике, сделали такую зацикленную трассу. С них станется сделать такой розыгрыш. В прошлом году на свой день рождения я заснул в своей кровати в замке, а проснулся в батискафе под водой на Карибах. Правда, друзья были рядом в другом батискафе, и мы быстро всплыли на яхту, где был уже накрыт банкет и под лирические песни самого Хулио Иглесиаса (где они его только откопали), мне пришлось изображать радость и принимать поздравления.

Мой американский друг и партнер Майкл Пирс всё это организовал. Шутки у него такие. После этого мне пришлось уволить начальника моей охраны и всю службу, которая участвовала в этом розыгрыше. Хотя Майкл и настаивал на том, что они не виноваты, но я не могу себе позволить того, что меня вот так запросто могут похитить из моего дома.

Вот и в этот раз, вспомнив Карибы, я все-таки решил, что это опять мой партнер организовал розыгрыш. И я уже представил, что я сделаю с моими подчиненными, которые это позволили. Мой страх превратился в злость.

Выпив ещё несколько глотков воды, я опять начал спуск. И всё вновь повторилось: я опять выехал на вершину горы. Злости прибавилось ещё больше. Я начал кричать Майклу, что бы он прекратил свои шутки и включил подъемник, чтобы я мог на нем спуститься. К тому времени я уже чувствовал усталость. Но ответом на мои крики служила горная тишина. Я обратил внимание, что вокруг отсутствовало малейшее движение, начиная от лёгкого ветра и заканчивая летающими птицами и даже облаками в небе, несмотря на то, что в это время в горах обычно бывает облачно.

Постояв немного и поозиравшись вокруг, я опять начал чувствовать страх и беспомощность. Ведь единственная дорога, по которой можно было спуститься к подножью горы, это моя лыжня, где я всё время попадаю на вершину. Посмотрев на часы, я с удивлением увидел, что уже прошло больше трех часов и дело близилось к сумеркам.

Я опять начал спуск, но в этот раз я уже не спешил. Я решил ехать медленно, внимательно рассматривая окружающую меня местность, чтобы отметить, где происходит переход от спуска к подъему.

Но опять выехал на вершину, не заметив, как это произошло.

От смешанных чувств злости и страха сильно захотелось есть. В рюкзаке оказалось несколько шоколадных батончиков и пакетик с орехами. Съев батончики и запив их водой, я опять решил спускаться. Хотя мой ум говорил, что это бесполезно, и стоит попробовать взломать будку охранника и посмотреть, можно ли там заночевать. Остаться ночью в лесу на горе – не совсем лучшая перспектива. Но эти мысли ко мне пришли уже тогда, когда я проходил очередной поворот лыжни.

Начинало уже смеркаться, и я решил, что если опять окажусь на вершине – то не буду рисковать и останусь в будке охранника. Кто-то же станет меня искать?

Но в этот раз меня ждало новое приключение: лыжня не заканчивалась. После поворота, въехав в лес, я не мог из него выехать. То есть я катился по лыжне, а она всё петляла и петляла, но не выходила из леса.

Спустя полчаса езды стало ещё темнее. У меня начали дрожать колени от напряжения, чувство усталости передалось на спину, начала болеть голова, и я не знал, то ли мне остановиться, то ли спускаться дальше.

Я не люблю останавливаться. Мой девиз был всегда «Только вперед!», как бы банально это не звучало. Но эта жизненная позиция сделала меня тем, кем я являюсь сейчас. И эта внутренняя программа меня подгоняла вперед.

И думаю, что именно эта настойчивость и привела меня к Матвейчу. Хотя он иного мнения.

Через некоторое время мне стало плохо. Закружилась голова, начало подташнивать и появилась сильная слабость. Я немало удивился. Моей выносливости можно было позавидовать: ежедневные забеги на 5 километров и ежевечерние получасовые заплывы в бассейне сделали моё тело сильным и подготовленным. А потому такое катание никак не могло ослабить меня настолько, чтобы я валился с ног от усталости.

Остановившись, я искал, где мне присесть и отдохнуть. Но слабость начала быстро наполнять моё тело, и я только смог отстегнуть лыжи. Сначала я сел прямо на них, а затем и вовсе, поддавшись порыву, лёг прямо на снег.

Голова начала заполняться свинцовой тяжестью, и было только одно желание: закрыть глаза и забыться глубоким сном. Где-то на периферии сознания ещё появлялись звоночки здравого рассудка о том, что нельзя ложиться на снег. Если ляжешь и заснешь – ты замерзнешь и умрешь. Но эти мысли уже были очень слабыми и не могли заставить меня подняться.

Сознание уже практически померкло. Я медленно погружался в сладкое забытье. Наконец-то пришел покой, давно забытое состояние безмятежности и тишины. Как в детстве у бабушки зимой возле горячей печи.

Сквозь пелену забытья я услышал чьи-то шаги. Кто-то подошел ко мне и наклонился.

– Ух ты, летарик. Как же тебя сюда занесло-то? – услышал я чей-то голос.

У меня не было сил открыть глаза, а тем более что-то отвечать. Мне было хорошо и не хотелось, чтобы меня кто-то беспокоил.

Но мужской голос продолжал свои причитания, одновременно поднимая меня с земли и укладывая на что-то типа больших саней.

– Неужели кашеи нашли способ проходить барьер и заслали мне казачка-разведчика?

Для меня слова, доносящиеся из другого мира, не имели в тот момент никакого значения. Я не понимал, что говорил голос, и не хотел понимать.

И в какой-то момент моё сознание окончательно померкло.

Приходил в себя я медленно. Чьи-то грубые руки мяли моё тело, натирали его чем-то вонючим. И эти действия буквально выталкивали меня из сладкого небытия. Я сопротивлялся и не хотел возвращаться, но какая-то сила не отпускала меня, тянула в реальный мир.

– Давай, летарик, возвращайся. Негоже тебе в этом месте уходить. Не готов ты ещё, – громкий голос всё повторял эти слова и мял моё безжизненное тело.

Во мне начала зарождаться злость на то, что меня выдёргивают из сладкого сна без моей воли.

И эта злость меня окончательно вернула к жизни.

Я как-то резко поднял голову и сел. Зрение начало постепенно концентрироваться, а мутность в глазах – проясняться. Стали проявляться детали окружающего мира: звуки, треск огня в печи. Я почувствовал запах теплого дерева с нотками дыма и живительное тепло.

Передо мной стоял высокий, крепкого телосложения мужчина.

Определить возраст было сложно из-за большой лохматой бороды и длинных волос. Но морщинки вокруг глаз и сами глаза говорили о том,

что этому человеку многое пришлось повидать на своём веку. Правда, в тот момент, когда его увидел, я и не предполагал, что ему намного больше лет, чем можно представить.

– Где я и кто вы? – спросил я сиплым голосом.

Мужчина подошёл к большому деревянному столу, который стоял посередине комнаты, сел в кресло и пристально на меня посмотрел.

В этом взгляде чувствовалась внутренняя сила и бесстрашие. А также у меня возникло ощущение, как будто я букашка, и меня рассматривают под микроскопом.

Очень неприятное ощущение.

Смотреть ему в глаза я не мог, поэтому стал осматривать, где я оказался. Я сидел на скамье у стены, справа от меня печь потрескивала поленьями и от неё шел теплый воздух. Комната, в которой мы находились, была большой, с высокими потолками. Стол был рассчитан на человек 10-12. По бокам стояли скамьи, накрытые шерстью. Во главе находилось кресло, такое же, на котором сидел хозяин. Стены целиком состояли из деревянного бруса. На них не было никаких картин, фотографий или икон, как это обычно бывает. Странная комната. Не похожа ни на старые избы, ни на новые коттеджи.

Первое впечатление от увиденного вызывало необъяснимую тревогу. Да и вообще ситуация, в которой я оказался, не вписывалась в привычные рамки. Я не мог ничего контролировать. Ирреальность происходящего очень сильно расшатывала мой мир жёсткого контроля, который я выстроил и где всё подчинялось мне: от людей и до событий. Я создавал свою микроимперию так, что всегда знал, что и где происходит, кто и что должен делать, и кто должен отвечать. И для меня такой мир был единственно правильным.

Но сейчас что-то пошло не так. Я не мог контролировать не только ситуацию, но даже своё тело. Я с ужасом обнаружил, что, собравшись встать на ноги со скамьи, я не смог этого сделать. И если вначале я просто инстинктивно хотел встать и размять ноги, то сейчас я напряг всё своё тело, чтобы встать. И не смог. Какая-то сила удерживала меня. При этом я мог только поворачивать голову и двигать руками.

– Сиди, летарик, спокойно, не дергайся. Я ещё не решил, что с тобой делать, – произнес мужчина, не отрывая от меня взгляда. Хотя теперь его взгляд не проникал внутрь меня, а как бы отрешенно смотрел за мою спину.

– Почему вы называете меня летариком? – заплетающим языком спросил я.

– Не спеши с вопросами, ответы могут тебе не понравиться, – последовал ответ.

И тут мои волосы начали шевелиться от того, что какая-то неведомая сила начала меня тянуть вверх. Как будто в голове моей был крюк, и за него сверху кто-то потянул меня. Против своей воли я начал подниматься на ноги. Животный страх стал распространяться по всему моему телу. Такого я не испытывал никогда, даже когда меня хотели убить, приставив пистолет к виску.

Неведомая сила заставила меня встать по струнке и начала вращать моё тело вокруг своей оси. Медленно, как балерина в шкатулке, я начал поворачиваться по часовой стрелке. Мысли перестали выстраиваться в логические построения и начали хаотично метаться внутри моей головы. Я даже не вспомню сейчас, что это были за мысли. Но, скорее всего, это были обрывочные осколки, рожденные страхом и ужасом.

Сделав несколько оборотов вокруг своей оси, я прекратил попытки контролировать своё тело. И оно, как будто сбросив невидимые оковы, стало быстрее крутиться. При этом ноги, вспомнив какой-то им неведомый танец, стали легко передвигаться, сохраняя равновесие во время кручения. В голове всплыли образы дервишей или суфиев, которые входили в транс, вращаясь в танце. И как только этот образ появился – я начал перемещаться к середине комнаты, и мои руки сами по себе начали подниматься и приняли горизонтальное положение.

И от этого легкого вращения у меня постепенно стал растворяться страх. Я вновь начал ощущать спокойствие и погружаться в то состояние умиротворения и безмятежности, которое у меня было во сне некоторое время назад, в горах, когда я замерзал. Я почувствовал на своём лице улыбку блаженства и глубокого экстаза.

Как вдруг всё резко прекратилось после крика «Стоп», и я повалился на пол.

– Достаточно, летарик. Теперь можешь сесть за стол и будем разговаривать. Но сначала тебе нужно хорошо поесть.

С этими словами хозяин встал с кресла и направился к печи.

Я с опаской попробовал встать с пола и на моё удивление, я встал, при этом почувствовал такую легкость и силу в теле, какую не испытывал уже давно. Я чувствовал себя двадцатилетним, полным сил и энергии. И действительно ощутил сильный голод.

Хозяин дома достал из печи казанок с чем-то очень вкусным, если судить по запаху. Поставил на стол квашеную капусту, маринованные грибы, хлеб (судя по виду, домашней выпечки). В глубокой деревянной

тарелке, которую он поставил передо мной, лежало что-то, похожее на рагу.

– Ешь, – сказал он и стал наливать себе какой-то горячий напиток в красивую расписную глиняную кружку.

Сел напротив и стал рассказывать:

– Ты спрашиваешь, почему я тебя называю летариком? Всё просто, потому что ты – летарий, человек без Живы. Дальше ты спросишь, а что такое Жива? Я отвечу тебе и у тебя появится новый вопрос. Затем ответ и опять вопрос. И так будет до бесконечности. Потому что твой ум так устроен. Ты полностью подчинен ему, считаешь, что твой ум – ты и есть. Вернее, что ты и есть твой ум. И какой мне смысл отвечать на твои бесконечные вопросы, если ответы будут для тебя бесполезны? Тем более, что ты не далек от животного. И тебе только кажется, что ты интеллектуально развит, и чем-то отличаешься от других таких же человеко-животных. Твои основные потребности – это жрать и доказывать, что ты вожак стаи. Посмотри сейчас на себя.

Я же во время его монолога запихивал в рот очередную ложку вкуснейшего тушеного мяса, заедая нежнейшую квашенную капусту сочными, маринованными белыми грибами.

Меня захватил голод и одержимость насыщения. На самом деле в своё время я долго воспитывал в себе культуру поглощения пищи. Я принадлежу к обществу, в котором принты все аристократические манеры поведения за обеденным столом. И я никогда не позволял себе вести себя как мужлан. Но сейчас я был одержим едой. Всё было настолько вкусным, что я совершенно забыл о правилах приличия и хватал всё подряд, пытаюсь утолить нестерпимый голод.

И когда он сказал фразу «посмотри сейчас на себя», меня как будто током ударило. Я словно очнулся и посмотрел на себя со стороны. Я действительно был похож на животное, которое обезумело от голода и целью которого было только набить себе брюхо.

Я посмотрел на него, ошеломленный, и увидел снисходительную усмешку.

– Ну что, убедился? Увидел, почему ты – летарий, человек без Живы? – спросил он.

Я всё ещё непонимающим взглядом смотрел на него. А он чуть-чуть приблизил ко мне своё лицо, и выражение глаз его изменилось, став кристально холодным и полностью отрешённым.

И вопреки всему этот взгляд не вызвал как раньше чувство ужаса и страха, а наоборот. Внутри меня стало что-то происходить, то, что

невозможно объяснить словами. Я как будто стал вначале разваливаться на куски, а отдельные части покидали моё тело. Исчезали страхи, беспокойство, одержимости, идеи, зацикленности и многое другое.

Всё привычное мне, всё то, что я считал своей личностью, растворялось в пространстве. Моё искусственное «Я» исчезало. Я стал вдруг никем и ничем, и в то же время всем. Я вдруг осознал, что скамья, на которой я сидел, была деревом. И я стал перемещаться вместе с этим деревом в то место, где оно росло.

Стал ощущать это дерево и землю, которая питала и поддерживала его. Я стал птицами, которые жили на этом дереве. Стал дождём, который поливал землю под ним. Стал солнцем, которое давало ему свет и тепло.

Это было ни с чем несравнимое состояние. При этом в голове отсутствовал бесконечно преследовавший меня шум мыслей. В этот момент я не оценивал как обычно своё состояние, и то, что происходило во мне. Я просто чувствовал одно: Я – Живой. И это осознание дало мне ответ, что такое Жива. Это состояние ЖивоГо. Не «деятельного», не «достигателя», не борца за жизнь, не пытающегося выживать. Я был Жизнью, и Жизнь была мною.

Честно говоря, описывать это состояние словами всё равно, что рассказывать слепому, что такое синий цвет: только на собственном опыте можно осознать, что это такое.

Я смотрел на мужчину, сидящего напротив меня, и уже не видел холодного, враждебного взгляда. Я видел и чувствовал родного человека. Вернее даже не так. На ум сейчас приходит сравнение с выражением из Киплинга: «Ты и Я – одной крови». Нет чужих, нет своих. Нет «я», нет «они». Есть просто Есть. И я и он являемся этим Есть.

Взгляд сидящего напротив человека опять изменился, стал безучастным. И моё состояние ЖивоГо тоже покинуло меня. Осталось недоумение и какая-то рассеянность.

– Что это было? – тихо спросил я.

– Ответ на все твои вопросы, – прозвучало так же тихо.

– Вы мне что-то добавили в пищу? Какие-то галлюциногены? Я слышал про такие вещи. Шаманы часто этим пользуются. Да и Кастанеду когда-то по молодости читал.

Мой ум начал восстанавливаться. Я стал постепенно возвращаться в своё обычное состояние. Поэтому я опять начать задавать рациональные на мой взгляд вопросы.

– Меня зовут Харитон. Можно Матвеич. Ничего я тебе никуда не подсыпал.

С этими словами он взял свою ложку и с удовольствием отправил себе в рот тушеное мясо и несколько кусочков грибов.

– К сожалению, – прожевав, сказал он, – вы, летарии, не можете удерживать состояние ЖивоГо. Да что там говорить, не каждый и принять это состояние может. Да, собственно, вам оно и не нужно. Я тебе сразу показал череду состояний, чтобы ты ослабил свой привычный внутренний контроль. Мне нужно было считать информацию и убедиться, что я в безопасности.

– Не пойму, о чём вы говорите. Я бы хотел знать, где я нахожусь и как мне попасть к себе домой. Спасибо вам за то, что меня спасли и накормили. Но мне необходимо возвращаться.

С этими словами я встал, и только сейчас заметил, что я одет только по пояс. Да и то на ногах было только термобелье, а остальной одежды не было.

– Не спеши, летарик. Никуда ты сейчас не пойдешь, поскольку вывести отсюда тебя может только Наблюдатель. Да и одежда твоя ещё не просохла. Так что садись, доедай, а я пока кое-что всё-таки тебе расскажу.

Мне пришлось подчиниться, поскольку я испытывал острую необходимость в информации.

– Оказался ты в междорожье. Это место находится не в физической реальности той системы, в которой живешь ты и все остальные люди. Это и не место в обычном понимании. У каждого человека есть своя судьба, своя жизненная дорога. И по этой дороге он идёт. Здесь происходят основные события в жизни человека. Вам кажется, что вы выбираете путь, по которому будете идти. Вы считаете, что являетесь хозяевами своей жизни, и что от ваших действий и поступков зависит эта дорога, что вы вольны выбирать, каким путем идти. Но это не так. Для каждого рождённого человека уже создана дорога. И она «вплетена» в пути других людей. Это некая система взаимодействий, подчинённая определенным правилам этого и законам.

И у вас нет абсолютно никакого выбора своего пути.

Представь себе большое поле. И это поле расчерчено множеством дорог. Некоторые из них прямые, некоторые – кривые, а какие-то и вовсе пересекаются между собой. Одни сближаются, другие – расходятся. А между этими дорогами есть пустые места, промежутки. Вот это и есть междорожье. Обычные люди не могут просто так попасть сюда. Недоступно им это. Хотя иногда люди с Живой могут на какое-то время попасть в это место, но не физически, а по ощущениям. И в этот момент человеку кажется, что он как будто выпал из основного потока жизни. Он

думает, что жизнь проходит мимо. Вокруг происходят какие-то события, суетятся люди. Он даже может участвовать в этих событиях, но машинально, автоматически, при этом ощущая себя отстраненным. Как будто наблюдает за всем происходящим в мире со стороны. Но затем это ощущение проходит, и человек опять, попадая на свою дорогу, окунается в водоворот борьбы за существование. Летарии не способны попасть в междорожье. Потому что они искусственные, они не дети этой земли. И ты не обижайся, что я тебя так называю.

В этом месте его рассказа я прекратил доедать свой ужин и повторил вопрос, который задавал до этого:

– Так кто же всё таки эти летарии? И почему вы меня к ним относите?

– Хорошо. Отвечу тебе, – отхлебнув чая, ответил он. И продолжил: – Если говорить на вашем языке, то люди, ныне живущие на этой Земле, делятся на четыре категории. Первая категория – это Летарии, души-однодневки. Их практически 90% на планете. Но не путай Душу и Живу, хотя есть между ними определенное сходство. Можно сказать, что это люди с разовой душой. Они воплощаются только один раз, и после смерти человек исчезает вместе с душой, то есть развоплощается. У души этих людей нет эволюции, нет воплощений ни предыдущих, ни будущих. И поэтому, эти люди постоянно находятся в ЖАЖДЕ. И самая главная их жажда – жажда власти. Она даёт им обманчивое ощущение вечности души. Они спешат, неосознанно чувствуют, что им отведён малый срок. Поэтому у них постоянная жажда наживы, жить богато, сладко есть, мягко спать. В приоритетах только Деньги и Власть. И если я тебя спрошу, что у тебя на первом месте?

И он посмотрел на меня с грустной улыбкой.

– Правильно, Власть и Деньги. Поэтому я тебя и называю летариком. Есть ещё одна значимая особенность, которая отличает ЖивоГо человека от летария. Летарии постоянно просят. Как богатые, так и бедные. Например, правительства бедных стран постоянно просят кредиты и инвестиции, для того, чтобы украсть, одержимые жаждой наживы. Летарии просят всё у всех. И это касается не только президентов, правительства, бизнесменов, миллиардеров, но и простых людей. И не только нищих, но и так называемого среднего класса. Среди летариев есть много образованных людей, ученых, философов, писателей. И у этой прослойки людей своя Жажда Власти. Они в большинстве своём жаждут не денег. Они хотят признания, авторитета. Им очень хочется утвердиться в этом мире. Они хотят Значимости, чувствуют свою ущербность и через

её повышение хотят обрести Целостность. Но, как ты сам понимаешь, это у них не получается и не получится. Все ваши гуру, заместники божьи, великие учителя и основатели всевозможных духовных и психологических школ стремятся к миражу. И ведут за собой других людей. Тот, кто охвачен жаждой, не может ничему научить другого. А уж тем более помочь обрести то, чего у нет у него самого.

Вторая категория, как ты понимаешь, это люди с Живой. И, как я уже говорил, Жива – это не Душа. Понятие души ввели ваши церковники по наущению кашеев, чтобы можно было запугивать и управлять летариями и другими. Жива – это частица источника эволюции этой Земли. Она бессмертна, и является неотъемлемой частью этого мира. По крайней мере так было раньше, до появления завоевателей – кашеев.

Третья категория людей – это Наблюдатели и Хранители. Это люди с Живой, выжившие после последней войны, которая была примерно 300 лет назад. Ты о ней, конечно же, не знаешь. Это была последняя ядерная война, которая окончательно разрушила мой мир. После неё оставшиеся, ведающие правду, смогли законспирироваться, и выступают в качестве наблюдателей. Они собирают истинную информацию происходящего, записывают и прячут в Хранилищах междорожья, в надежде, что мир изменится. Я так не считаю, но меня никто не спрашивает. Я просто Хранитель междорожья. Наблюдатели живут среди обычных людей, ничем не выделяясь. Единственно, они меняют документы, когда приходит время умирать их социальной личине.

Четвертая категория – это кашеи. Но их сложно назвать людьми. Вернее, они, скорее всего, нелюди.

После последней фразы, мне почему-то стало жутковато. То ли от того, что рассказ хозяина всё больше стал походить на бред сумасшедшего, и я оказался в плену у безумца, то ли от того, что его слова были похожи на правду, и от этого становилось не по себе.

– А Кашей то тут причём? – неожиданно вырвался вопрос.

– Не Кашей, а кашеи. Об этом позже. Если ты уже закончил трапезу, то пойдем в другую комнату. Там нам будет удобнее разговаривать. Тем более что вечер обещает быть долгим.

Я машинально поблагодарил его за ужин и последовал за ним в другую часть дома, которая оказалась ещё одной комнатой, чуть меньше той, в которой мы ели. И она тоже показалась мне странной. В ней кроме горящего камина, двух больших кресел у широкого окна и толстого, мягкого ковра, больше ничего не было. Ничего, чтобы говорило о её хозяине. Голые бревенчатые стены, ни шкафов, ни комодов, ни полок с

книгами, ничего. За окном была темнота, и видны только тени деревьев в свете луны.

Мы сели у горящего камина. Он достал кисет с табаком и начал набивать трубку, предложив и мне присоединиться. Я вежливо отказался, сказав, что это очень вредно для здоровья. На моё замечание хозяин ответил лишь легкой улыбкой на лице и словами «ну-ну».

Подкурив трубку и выдыхая дым, он внимательно и задумчиво смотрел, как он рассеивается по комнате. А затем продолжил:

– Для того, чтобы объяснить тебе, кто такие кашеи, мне необходимо вкратце рассказать тебе о прошлом нашей планеты. Всё, что ты знаешь из истории, не имеет никакого отношения к действительности. Вся ваша история от начала и до конца выдумана. И тебе будет очень трудно принять этот факт, поэтому я не буду тебе подробно рассказывать. Даже то, что расскажу, ты вряд ли примешь. Но ты спросил, и я отвечу.

Наша планета однажды подверглась нападению. Захватчики, это те, которых я называю кашеями, предполагали быстро захватить то, чего нет ни на одной планете во Вселенной. Им нужны были Источники Эволюции Живы, а также способы управления этими источниками. Но, оказалось, что силой они не могли этого сделать. Было несколько серьёзных нападений на Землю. Но мои предки отразили атаки, хоть и с большими потерями и разрушениями.

После этого кашеи были вынуждены пойти по другому пути, более долгому и более масштабному. Во-первых, они решили изменить климатические условия планеты, а также некоторые физические законы Мидгарда (это настоящее имя нашей планеты). Наши технологии защиты были ослаблены войнами.

А во-вторых, они решили изменить восприятие мира, мышление человека, создать искусственное коллективное сознание планеты. И за счет введения новых парадигм и жизненных приоритетов, хитростью найти пути к Источникам.

Весь этот процесс изменений занимает очень продолжительное время, но они никуда не спешат, поскольку практически бессмертны. Поэтому я и называю их кашеями, как в некоторых славянских сказках.

Моё объяснение для тебя звучит дико и бездоказательно. Но мне и не нужно тебя убеждать в собственной правоте. Ты всё равно не сможешь понять, даже если я тебе расскажу более подробно и покажу доказательства. Потому что твой ум, с помощью которого ты воспринимаешь информацию, анализируешь её и делаешь выводы – это

продукт кашеев. И естественно эта программа не может допустить того, чтобы ты принял правду.

Меня больше всего интересует то, как ты попал сюда и для чего? Скажи-ка мне, летарик, а где ты живешь? – неожиданно повернув ко мне голову, и посмотрев на меня испытующим взглядом, спросил. – Я имею в виду территориально.

Я не слышал его вопрос, поскольку был занят попыткой разобраться в своих чувствах, которые у меня возникли во время его рассказа. То, что он говорил, для меня было похоже на бред сумасшедшего. Но помимо внутреннего отрицания и раздражения, внутри было ещё одно ощущение. Чувство ирреальности происходящего. Внутренне я как будто соглашался и верил. Вернее, знал, что он говорит правду. Какая-то часть меня принимала его историю и «тянулась» к продолжению. Как будто я зацепил ниточку, которая мне была крайне важна, и хотелось расплести весь клубок. И я впервые не знал, что с этим делать. Я жил холодной и расчетливой жизнью. Я всегда знал, что я хочу и как этого достичь. Я считал, что жить нужно только холодным умом. И никакие чувства, эмоции не должны мне мешать или руководить моими поступками. Я создал скорлупу, внутри которой я мог контролировать все свои эмоции и переживания. Вернее, у меня уже не было никаких переживаний. Я избавился от всяких сомнений и считал только такую жизнь правильной.

Но сейчас, в этой нереальной ситуации, когда я, по сути, не могу ничего контролировать вовсе, ещё и моя «скорлупа» дала трещину. Начали вылезать наружу эмоции, чувства. Я потерял контроль над происходящим у меня внутри. Я не мог поймать тот стержень, на котором держалась вся моя сущность, и казалось, будто я потерял опору и падал вниз.

Мне впервые за много лет стало страшно. От того, что я не понимаю, что со мной происходит, почему я перестал трезво мыслить и слушаю этот бред и принимаю его как что-то верное. Мой ум мне пытался подбрасывать разные версии. К примеру, что старик на меня опять как-то воздействует, или что в дыме от его трубки содержится какая-то химия, которая действует на меня. Или что всё-таки в еде что-то было подмешано и так далее. Но все эти версии разбивались на осколки обо что-то внутри меня. Как будто открылась внутри меня некая дверь, за которой находилось пространство иррациональности. И об это пространство и разбивались все мои идеи, объясняющие происходящее.

– Летарик, – чуть повысив голос, окрикнул он меня. – Возвращайся. Не обращай внимания на то, что у тебя происходит внутри. Это пройдет.

Ответь мне, где ты живешь?

Я с трудом оторвался от самосозерцания, и с удивлением ответил:

– Так рядом с подъемником, под горой в особняке.

– Ты меня не понял. Мы сейчас находимся не где-то в конкретном физическом месте. Хотя входы сюда могут иметь некоторые территориальные привязки. Но не суть. Ещё раз спрашиваю, где ты живешь?

– Я большую часть времени сейчас живу в собственном замке в предгорье Альп в Швейцарии.

– Так, хорошо. В особняке есть три остроконечные башни?

– Да, есть.

– Хорошо, особняк старый?

– Да, никто не знает, когда он построен. Не сохранилось данных. Но лет ему 600, не меньше. Станный особняк. Внутри всё сохранилось, как при хозяевах. Даже портреты висят на стенах, только без подписей. И архивов нет нигде. Хотя мне его продавали, как замок 15 века каких-то герцогов, не запомнил имен.

– Угу. А в чём ещё странность замка?

– Никто не может в нём долго жить. Я пробовал найти хоть какую-то информацию об этом здании. Но всё, что я узнал – это то, что его всё время перепродавали. По официальной версии хозяевам дорого обходилось содержание замка, они разорялись и так далее. Но странность заключается в том, что те, кто начинает жить и ночевать в этом замке, постепенно сходят с ума. У них появляются видения, необъяснимые страхи, галлюцинации. В общем, замок с привидениями. Моя прислуга и охранники отказываются жить в нём. Пришлось построить им коттедж для прислуги отдельно от дома. Но и там происходит почти то же самое. Поэтому почти все живут недалеко в деревне, а ко мне приезжают.

– Хорошо. Уже кое-что проясняется. Ну, а ты как? Как спишь? Как себя там чувствуешь?

И он опять на меня посмотрел таким взглядом, как в самом начале, за обеденным столом. Взглядом, который как будто пронизывает изнутри и выворачивает все потаенные уголки души наружу.

И под действием этого взгляда у меня как будто открылся какой-то шлюз в недрах моей памяти, хранилище, которое тщательно было запечатано. В это хранилище я отправлял все события, происходящие в моей жизни, которые не вписывались в рамки моего здравомыслия, а также те, которые нарушали моё хладнокровие или вызывали у меня какие-либо эмоции и чувства, мешающие жизни. Там находилось всё, что

касалось моего детства, все мои комплексы, ошибки, разочарования. Можно сказать, что там я спрятал всё человеческое: совесть, моральные правила и этику. Всё, что мешало бизнесу. А также последние полгода я отправлял туда события, которые не поддавались логическому объяснению. То, что происходило со мной в моем замке.

И вдруг всё это начало всплывать в памяти и обретать реальность.

С первой странностью, с которой я столкнулся, начав жить в замке – это сны.

В своё время я научился самодисциплине сна, то есть мгновенно засыпать, спать без сновидений и просыпаться в то время, в какое мне нужно. Сон для меня был частью тщательно подобранного образа жизни. Этот образ должен был быть максимально эффективным и продуктивным. Поэтому обычно мне достаточно было 7 часов для сна, сновидения я считал напрасной тратой энергии. Поэтому я обучился самогипнозу и запрограммировал себя обходиться без них.

В замке же самогипноз начал давать сбои. Мне начали сниться сны. Тревожные, тяжелые. Поначалу это были просто тягучие, бесформенные образы, которые вызывали страх и безнадежность.

Утром я стал просыпаться разбитым, подавленным. Я не мог выполнять ежеутренний комплекс упражнений, которые для меня специально подобрал китайский мастер цигун. Я связывал это с напряжением, которое испытывал, в связи с некоторыми неприятностями в бизнесе. Хотя раньше были неприятности и серьёзнее, но я так никогда не реагировал. Наоборот, я воспринимал всё как вызов, и мне это придавало ещё больше сил.

Я нашел человека, который помог мне отключаться от этого состояния и быстро восстанавливаться после сна. Это он показал мне, как создать хранилище и закрывать там всё ненужное. И сны, хоть и стали меняться, отправлялись в хранилище без моего анализа. Я перестал тратить энергию и вошел в свой естественный рабочий ритм.

Но сейчас эти сны начали всплывать в моей памяти со всей силой. Я снова начал проживать все те эмоции и чувства, которые были в этих снах. Меня одолели ужас и страх. При этом меня начала накрывать волна безграничного ощущения собственной ничтожности. Меня как будто опускали в бездну самолинчевания, в которой я начал видеть истинную свою сущность и образ себя. И им стал образ летария.

Одноразовый человечишко без роду и племени. Робот, созданный для простых функций служения. Слова Матвеича начали обретать

подтверждение в моих снах. И не на уровне ума, объяснений и понятий, а на чувственном уровне. Я начал не понимать, а знать.

Вот, что показывали сны, которые я удалил. Вот, что происходило с теми, кто ночевал в этом замке. Вот почему никто не мог в нём находиться, потому что такие сны сводили с ума. И человек не мог выдержать ни физически, ни психологически такого напряжения.

Меня как будто прорвало, и я начал рассказывать о том, что со мной происходило во снах, Матвеичу. Я говорил без остановки, пытаюсь через слова быстрее освободиться от этого липкого, всеохватывающего чувства ужаса и страха. И мне казалось, что мне становится легче и спокойнее. Но когда сны закончились, начали всплывать воспоминания тех моментов жизни, когда у меня появлялись несвойственные мне мысли и чувства.

Например, я начал замечать за собой, что оцениваю свои действия не с позиции выгоды, а с моральной составляющей. Когда при рейдерском поглощении нескольких компаний я вдруг подумал о людях, которых уволят с работы. О том, как они будут выживать, и как это повлияет на их жизнь. Я резко блокировал эти мысли тогда, отбрасывал их, как несущественные и вредные. Я вспомнил, что во время поездки в Россию, рассматривая мелькавшие за окном автомобиля заброшенные деревни, чувствовал подкатывающий к горлу ком обиды за отечество. Отмечал зарождающуюся боль в сердце. Не физическую, а душевную, абсолютно не соответствующую мне. Эту боль я тоже блокировал и отключал.

Периодически, ни с того ни с сего, во время каких-то переговоров я мог войти в состояние меланхолической задумчивости, смотреть в окно, размышляя о том, зачем я здесь нахожусь, в чём смысл моей жизни, что полезного я делаю.

Непонятные мне изменения в мышлении и ощущениях я никак не связывал с пребыванием в замке, не замечал надвигающуюся трагедию, способную разрушить мой мир. И до момента встречи с Матвеичем я успешно избегал этих попыток разрушения.

Всё это я как мог рассказал хозяину дома. Удивляясь при этом тому, что прежде сдержанный всегда в разговоре и не произносивший никогда ничего лишнего, я говорил без остановки. До тех пор, пока не опустошил себя до конца. После последней фразы, я вздохнул и почувствовал облегчение. И заметил, что состояние страха и тревоги прошло. Я почувствовал освобождение от того, что, как оказалось, меня всё время угнетало откуда-то изнутри.

– Теперь всё ясно, – выдохнув очередную порцию дыма, сказал Матвеич. – Этот замок непростой. Он стоит как раз на Источнике, о

котором я тебе говорил. И не взирая на то, что Источник заблокирован, фон этого места так действует на людей. Обычные люди, летарии, не выносят своего присутствия в таких местах. Некоторые ваши эзотерики, находясь в подобных местах, называют их местами силы, но с отрицательной энергетикой. Потому что чувствуют себя плохо и некомфортно там. И поскольку в основном эти псевдоэзотерики – летарии, то, конечно, им в таких местах кажется, что они теряют энергию и с ними происходит что-то плохое.

Ты же, в свойственной тебе манере, проявил жесткость и целеустремленность и доказал себе, что ты можешь влиять и контролировать любое место и аномалии. Но это же и сослужило с тобой плохую шутку. Уровень проникновения энергии Источника дошел до той отметки у тебя внутри, что тебя «вырвало» из твоей линии жизни в междорожье, поскольку это прямой путь к обретению Живы. То есть определенной спонтанной эволюции человеческого существа, которую кащей никак не могут определить и вычислить. Они считают, что если просчитают этот процесс, то смогут добраться до Источников и подчинить себе.

– Но зачем им эти Источники? Для чего они затрачивают столько усилий для их поиска? – зачем-то спросил я, хотя в голове были совсем другие вопросы.

– На этот вопрос есть много ответов. Но главный – это то, о чём я тебе уже говорил. Наша планета уникальна. Древняя цивилизация этой планеты была родоначальником эволюции всех живых существ во Вселенной. Она была домом Предтечей, фабрикой по сотворению других миров. И Источники являются самой главной составляющей этой фабрики. Это если совсем вкратце и очень упрощенно.

К сожалению, и мы, и кащей проиграли в этой войне. Выбрав путь стирания памяти и создания новой парадигмы мира, кащей, тем самым, сами того не ведая, уничтожили не только возможность найти Источник, а и тех живоносителей, которые могли бы знать, как всё работает. И даже если бы они каким-то чудом нашли возможность попасть в междорожье, то ни я, ни кто-либо другой не смогли бы удовлетворить их потребность.

Я хотел задать следующий вопрос, но вдруг резко открылась дверь в комнату и в неё стремительно зашла молодая женщина. Её длинные, иссиня-черные волосы ниспадали на короткий белый меховой полушубок. На её, почему-то мне знакомом, лице читалось удивление, смешанное с решимостью действовать.

Остановившись на пороге, она впиалась своим взглядом в меня. Я опять почувствовал слабость и ощущение того, что меня сканируют и выворачивают наизнанку.

Не отрывая взгляда от меня, она произнесла стальным голосом:

– Матвеич, что происходит? Кто это?

Мне стало ещё хуже. Горло стала сдавливать невидимая сила так, что я начал хватать воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег.

– Перестань. Оставь его. Всё в порядке, он не опасен.

Сила отпустила горло, и я жадно вдыхал воздух, смотря со страхом то на Матвеича, то на странную посетительницу.

– Знакомься, Исея, – с усмешкой шутливо обратился Матвеич к женщине, – это нынешний хозяин твоего замка.

И как только он произнес эти слова, у меня в голове что-то щелкнуло, и я понял, почему мне показалась она знакомой. Каждый раз, когда я поднимался к себе в кабинет по лестнице в замке, я проходил мимо портретов бывших его обитателей. И на одном из них была молодая женщина, очень красивая, с пронзительными глазами, взгляд которых меня всё время спрашивал: «Кто ты такой и что ты здесь делаешь?».

Этот портрет был единственным, который вызывал у меня некоторую настороженность. Я даже хотел его убрать. И вот сейчас я смотрю на точную копию того портрета, только в другой, современной одежде и с другой прической.

От этого озарения я потерял дар речи и оцепенел, не в силах пошевелиться.

Женщина перевела взгляд на Матвеича и спросила всё ещё грозным голосом: – Что он тут делает?

– Хороший вопрос, – опять слегка усмехаясь, ответил он. – Но я пока не знаю. Да ты не волнуйся так, иди раздевайся и присоединяйся к нам. Будем вместе разбираться.

Исея глубоко вздохнула и с неохотой согласилась. Но видно было, что ей очень не нравится эта ситуация.

– Я сначала зайду в Хранилище, потом к вам присоединюсь, – с этими словами она вышла.

– Ну что, летарик, у тебя сегодня прям вечер открытий и неожиданностей, – отчего-то широко улыбаясь, обратился ко мне Матвеич. – Да и старику какое-никакое развлечение. А то уж за триста лет как-то скучновато стало.

Я, вернувшись в атмосферу нашего разговора, уловил только цифру 300.

– Что значит за триста лет? Как за триста?

– А то и значит. Годков мне уже 350. Пятьдесят из них прожил в обычном мире, пока война не началась, а затем триста уже здесь, в междорожье. Служба у меня такая. Хранитель я. И ещё сколько буду жить – неизвестно.

В голове у меня начала образовываться каша из непонятных ответов. Мысли-вопросы то возникали, то исчезали вновь. У меня никак не получалось принять то, что со мной происходило, и я не мог переварить эту информацию.

Затем меня пронзила мысль-озарение: я в коме. Наверное, со мной что-то случилось на горе, я упал, ударился головой и сейчас лежу в больнице. Мне колют какие-то наркотики обезболивающие, и у меня такие галлюцинации. От этой мысли мне стало как-то легко, свободно. Я развалился в кресле и вошёл в своё обычное состояние хозяина положения. Раз это моя кома, значит я могу управлять ею и делать то, что мне захочется. С каждой такой мыслью я всё больше наполнялся уверенностью и «раздувался» от собственной значимости.

Пока не открыл рот Матвеич.

– Эй, летарик! Чёй-то ты раздухарился? Небось наконец-то решил, что ты в коме и всё вокруг твоя галлюцинация от наркоты? – сказав это, он вдруг громко и весело засмеялся. – Ну ты и фрукт. Не надейся. Хоть междорожье и находится вне физического мира, тем не менее, это не воображаемое место и не твоя галлюцинация. Всё здесь реально, хоть ты и не совсем пока принимаешь это. Так что не хорохорься, а то Исея опять может придушить, – и снова засмеялся.

Я сразу «сдулся», мой ум опять всполошился, и я не нашел ничего более умного, чем спросить, а откуда здесь электричество. Потому что мне всё не давало покоя то, что в тех двух комнатах, в которых я был, под потолком горели обычные лампы (правда, не похожие на современные). Хотя я нигде не увидел каких-либо проводов.

– Всё очень просто. Ваша нынешняя цивилизация полностью зависима от углеводов. И поэтому вы получаете электроэнергию с большими затратами. Это произошло из-за того, что кашеи изменили не только климатическую составляющую планеты, а и электромагнитные законы. Раньше мы пользовались бесплатным атмосферным электричеством без всяких проводов. Кое-что мы смогли оставить без изменений в междорожье. И можем пользоваться здесь электричеством без всяких дополнительных агрегатов. Некоторые ваши ученые, правда,

пытались вернуть наши технологии. Но это шло вразрез нынешней рыночной политикой, и поэтому им затыкают рты.

Эта информация как-то не затронула меня. Я всё ещё не до конца осознал, что это не сон. Такие рассказы периодически достигали моих ушей, и, в большинстве случаев, от меня вымогали денег на спонсирование того или иного проекта по изучению и разработке альтернативной энергии. И я, конечно же, отказывал, поскольку мой бизнес зависит от продажи нефти и мне невыгодны альтернативные источники.

Дверь опять открылась и вошла Исея. Откуда-то взялось ещё одно кресло, в которое она села. Я мог бы поклясться, что до этого момента никакого кресла не было. Но я не решился спросить, потому что всё ещё побаивался её присутствия. Тем более, что как только девушка села, она посмотрела на меня странным взглядом и я оглох.

Это было так, как будто меня резко поместили в герметичный пузырь. Я перестал слышать треск поленьев в камине, вместо этого ощущая своё дыхание и биение сердца. Я ошеломленно посмотрел на Матвеича, пытаюсь возмутиться. На что он ответил успокаивающим жестом руки. Мол, спокойно, так надо, не дергайся. Я, честно говоря, уже подустал от этих фокусов, но мне ничего не оставалось, как смириться со своим положением невольного пленника.

Между Матвеичем и Исеей начался оживленный разговор, которого я не слышал. Но по выражению её лица я понимал, что она очень раздражена ситуацией и была недовольна моим присутствием. Матвеич же, со свойственным ему спокойствием, что-то отвечал ей, показывая на меня трубкой. Я, честно говоря, решил, что она хочет от меня избавиться физически. Как я понял, моё присутствие было для них не только нежелательным, а и опасным. И мне очень не хотелось умирать, тем более, что вся эта история, происходящая со мной, была не только чем-то новым, а и по ощущениям открывающей новую страницу моей всей жизни.

Я хотел вмешаться в их разговор, убедить их в том, что им ничего не грозит с моей стороны. Но я не только не слышал их, но и они меня не слышали. При этом они вновь обездвижили меня, и я не мог толком пошевелиться. Мне оставалось только молча и неподвижно наблюдать за тем, как решается моя дальнейшая судьба и жизнь.

Через какое-то время они всё же пришли к какому-то решению. И решение это, судя по тому, как немного расслабилась Исея, было в мою

пользу. Она, взмахнув рукой, сняла с меня подавляющую сферу, и звуки опять вошли в мою жизнь.

– Ну что, летарик, небось в штаны наложил от страха за свою никчемную жизнь? – усмехаясь, обратился ко мне Матвеич. – Не бойся. Всё с тобой будет в порядке. Вернем мы тебя в твою обычную жизнь. Хотя сомневаюсь, что ты теперь сможешь жить как раньше. Одежда твоя готова, можешь одеться. Исея выведет тебя в твой мир.

Я от таких слов как-то растерялся. Несмотря на то, что меня до чертиков напугала вся эта история и мой ум требовал возвращения в свою нормальную жизнь, я был не готов к этому. Ведь я столкнулся с совершенно необычным миром. Я встретил людей, которые могли одним взглядом заставить человека испытывать страх и радость. Даже той крохотной информации, которой поделился со мной хозяин этого мира, какой бы она не выглядела безумной, хватило мне для того, чтобы понять, что мир, какой я знал, совершенно иной. И у меня закрадывалось где-то глубоко внутри сомнение, что мой мир – это сон, а реальность находится здесь.

В общем, я был не готов возвращаться. О чём и сказал Матвеичу.

Он, как обычно, усмехнулся и сказал:

– Я тебя понимаю. В своё время сам был таким. Но я не могу тебя долго держать здесь, поскольку твоё присутствие нарушает структуру междорожья. Ведь ты летарий, у тебя нет Живы, и тебе здесь не место.

– Но я так понимаю, что есть возможность обретения Живы? – с надеждой спросил я. – Если да – то я готов на всё, чтобы это получить.

Матвеич посмотрел на Исею, и та ответила ему глазами, как мне показалось, утвердительно.

– Чтобы обрести Живу – недостаточно твоего желания и нашего разрешения. Обретение летарием Живы – это сакральный процесс, в котором должно присутствовать три элемента.

Первый элемент – это открытый Источник, о котором я тебе рассказывал. Второй элемент – это Животвор. По-вашему, жрец или маг, который может провести этот ритуал. Третий же элемент может быть для тебя самым сложным и недостижимым. И если первые два от тебя не зависят, то третий – очень даже.

Я вопросительно посмотрел на него, ожидая продолжения.

Матвеич не торопясь вытряхнул пепел из трубки в камин. Достал новую порцию табака. Забил трубку, раскурил её, и продолжил, рассеяно наблюдая за причудливым танцем огня:

– На моём веку только два летария обрело Живу. И один покончил с собой, не выдержав испытаний. Второй ушел из вашего мира в междорожье, и живёт теперь только там, не желая возвращаться.

Обретение Живы – это смерть. Не в физическом смысле. Это смерть твоему Эго, это разрушение всех твоих представлений о мире, твоих нынешних желаний, целей, приоритетов, всех твоих нынешних отношений с окружающими людьми и с самим собой.

Ты сейчас наверняка думаешь, что, обретая Живу, ты получишь навсегда то состояние, которое я тебе показал во время нашей трапезы. Состояние единства с миром, блаженство и буддистскую нирвану. Но ты ошибаешься. Это конечная остановка в эволюции твоей Живы. И, чтобы добраться до неё, тебе понадобится много пройти и прожить. В начале никакого блаженства и мистических состояний не будет. Тебе будет не просто плохо, тебе будет мучительно плохо. И сколько это продлится – никто не знает. Потому что разрушение навязанных иллюзий – это самое страшное, что может случиться с обычным человеком, имеющим Живу. Не говоря уже о летарии, вновь обретшему её.

И я не спрашиваю тебя сейчас, готов ли ты на такие испытания. Потому что ты не можешь осознать, что я тебе говорю. Твоё эго, конечно же, сейчас скажет, что ты готов. Но я ему не поверю. Хотя уже то, что ты находишься здесь по неизвестным мне причинам, говорит о многом. Тем не менее, необходимо ещё немного времени. И если ты сможешь пройти это испытание, и будешь готов – тогда мы можем это сделать.

Я слушал его и себя. Это было для меня, наверное, первым опытом, прислушиваться к себе, к своим ощущениям. С удивлением я обнаружил, что внутри меня всё успокоилось. Мой ум притих. Я спросил себя: «Я готов?». Но в ответ была тишина.

– Как я пойму, что я готов, и что мне нужно делать? – спросил я уже Матвеича.

– Делать тебе ничего не нужно, кроме как жить той жизнью, что и прежде, большую часть времени находиться в замке. Фон Источника будет наполнять тебя, возможно даже проверять, не знаю. Но когда ты будешь готов – ты сам поймешь. Но это ещё не всё. Если и когда ты решишься – тебе нужно будет ещё найти Животвора. Пробужденного сейчас нет в вашем мире. Есть только несколько спящих. Но я думаю, что тебе не составит труда его найти. Поскольку это настоящий хозяин замка и муж Исеи. И его портрет ты тоже видел неоднократно, так же, как и её.

Сказав это, он поднял глаза на сидящую напротив женщину. При этих словах глаза Исеи наполнились лёгкой грустью.

– Как же я его найду, если портрету уже несколько сот лет и этот человек уже давно умер? – удивленно спросил я.

– Люди высшей касты, назовем их так, такие, как Исея и её муж, после поражения в войне совершили определенный ритуал, который позволял им умело скрываться от кащеев. Они стали обычными людьми с нужным сроком жизни. Их Жива воплощалась каждый раз в нового человека, находясь в неактивном состоянии. И человек мог прожить свой срок спящим, и не догадываться о том, кто он есть на самом деле. При этом у каждого был свой определенный род для воплощений, сохранялись физические параметры человека и лицо. Наверняка ты знаешь, что у некоторых семей внуки или внучки похожи на своих дедушек или бабушек. А те в свою очередь были похожи на своих предков. Таким образом мы сохраняем Живы своих Предтеч до лучших времен. Поэтому, зная лицо, можно найти человека. Могу тебе подсказать ещё несколько косвенных признаков. Спящий Животвор, скорее всего, славянин, живёт в центральной Европе. По профессии, вероятно, целитель, или, по-вашему, врач. Скорее всего, одинок, хотя и была семья и есть ребенок. Живет в вечном страдании и неудовлетворенности, и поэтому либо постоянно пьет алкоголь, либо употребляет наркотики. Примерный биологический возраст от 40 до 50 лет.

– Понятно. А что, вы не можете своими магическими штучками его найти? Или она что, не знает, где её муж? – кивнув на Исею, спросил я.

– Нет, наши магические штучки, как ты говоришь, почти не работают в вашем мире. А она не может и не должна вступать в контакт со спящим Животвором. Это опасно для нас всех.

– Ясно. А если я его найду – что мне дальше делать?

– Когда найдешь его – будете вместе искать вход сюда, – опять заулыбался Матвеич. – И это будет весело. Как слепой слепого ведёт. А если серьезно, то поиск входа в междорожье – это будет тестом. Потому что у тебя будут разные кандидаты. И тебе нужно будет как-то определить, кто из них настоящий. Вот поиск входа и будет тем, что поможет тебе найти того, кто будет проводить ритуал. Но, конечно, это в том случае, если ты будешь готов к смерти.

– Ну ладно, хватит уже ликбеза, – это уже Исея встала с кресла, и, обращаясь ко мне сказала: – Собирайся, летарик, тебе уже пора. Ты и так здесь уже долго, – и с этими словами она вышла из комнаты, принесла мне мои вещи, показывая, что я должен поторопиться.

Одеваясь, я опять почувствовал какой-то страх и тревогу. Страх, что больше не вернусь сюда никогда, и тревогу, что это всё может оказаться

всего-навсего обычным сном. И эти ощущения меня очень удивили, ведь я наоборот должен был почувствовать облегчение.

Но разбираться было некогда с моими внутренними метаморфозами. Исея уже нетерпеливо стояла у входной двери.

– Давай руку, – сказала она мне. – Сейчас мы войдем в сени, там будет темно, не бойся, я тебя буду вести. Потом выйдем в дверь, в твой мир.

С этими словами она взяла меня за руку, открыла дверь в сени. Я даже не успел попрощаться с Матвеичем.

Действительно, в сенях не было освещения, хотя и не царила полная темнота. Здесь как будто разлилась темная, серая мгла. А затем она открыла входную дверь и яркий свет на мгновение ослепил меня. Я почувствовал толчок в спину и вывалился из двери в снег, упав на колени.

Обернувшись, хотел раздраженно сказать, что не нужно такой грубости.

Но говорить было некому. За моей спиной ничего не было, кроме стоящих в снегу сосен. Почему-то я сильно разозлился, то ли на себя, то ли ещё на кого. И колотил руками по снегу от досады, что не успел многое спросить и узнать.

Так я вернулся и оказался на знакомой мне лыжне, благополучно спустился вниз, где всё было как обычно.

Самое главное, что время было такое же, как будто я только один раз спустился. Ярко светило полуденное солнце. Мои партнеры, попивая кофе, ждали меня, чтобы подняться вместе опять наверх. Но я, сославшись на головную боль, попросил шофера отвезти меня домой. Мне нужно было побыть наедине и как-то собраться с мыслями, попытаться найти рациональное объяснение происходящему со мной.

Но как я не пытался найти хоть какое-то маломальское объяснение – я не мог. Не укладывалось то, что со мной произошло, ни в какие логические рамки. Но самое главное – я заметил изменения в своих ощущениях. Я впервые за много лет перестал думать о бизнесе, о делах. Весь день я провел у себя в кабинете, но ни разу мои мысли не вернулись к делам. Я всё время воспроизводил в памяти всё, что со мной случилось. Каждый эпизод нахождения в том месте я пытался вспомнить и оценить. Больше всего, конечно, меня зацепило это состояние ЖивоГо. Я пытался опять воспроизвести эти ощущения и чувства, но у меня ничего не получалось. Я мог вспомнить, что я тогда чувствовал, но не мог ощутить это вновь. Помнил это состояние, но не мог его воспроизвести. Я ходил по своему кабинету, сидел в кресле, ложился на диван. Я пробовал

воспроизвести положение тела так, каким я его запомнил, думая, что это мне как-то поможет. Но, к сожалению, ничего не выходило.

Вечером за столом переговоров я не стал настаивать ни на каких своих условиях, чем сильно удивил моих партнёров. Мне было всё равно, как закончится сделка и подписание контракта. Мои мысли и моё состояние были далеки от всех этих никому не нужных дел. И это было самым худшим кошмаром, каким я его представлял раньше.

Ночь, как ни странно, прошла нормально. Спал как убитый и не было никаких странных снов или кошмаров, встал я утром как обычно, в привычном своём настроении.

Постепенно события того дня начали стираться. Я опять погрузился в свои дела. Было много перелётов и в течение месяца я был мало в своём замке. И если и замечал за собой какие-то изменения – то не было чего-то кардинального. Хотя сейчас могу сказать, что по каким-то причинам стал вести свои дела не так агрессивно, как раньше. Я стал внимательнее относиться к своим сотрудникам, стал мягче.

Но всё интересное начало происходить спустя несколько месяцев после моего приключения. К тому времени я уже практически смирился с тем, что всё, что со мной тогда произошло, было плодом моей фантазии. И я даже думал рассказать кому-нибудь об этом, чтобы вместе повеселиться.

Но в один прекрасный день, когда я прилетел к себе в замок и собирался пробыть несколько дней там, чтобы поработать над новым проектом, начался период моего безумия.

Однажды ночью, во время глубокого сна, я начал ощущать чьё-то присутствие. Мне сложно это описать словами. Представь, что ты находишься в своей комнате и занимаешься какими-то своими делами. И вдруг комната начинает незаметно меняться. Причём ты это видишь своим периферическим зрением, но когда ты это замечаешь и фокусируешь на этом свой взгляд – то всё становится нормальным, таким как должно быть. Но как только ты опять отвлекаешься и сосредотачиваешь внимание на своём деле, например, что-то печатаешь в ноутбуке, ты опять видишь, что меняется цвет обоев или линии на периферии искривляются. Затем ты начинаешь явно чувствовать чей-то взгляд, ты ощущаешь всем телом, что за тобой кто-то наблюдает.

Вот так и у меня во сне было.

И если раньше мне редко снились сны, или я их просто не помнил, то в тот период они начали приходить каждую ночь. И я, как и прежде, не совсем могу вспомнить, что именно мне снилось. Но тогда я начал

помнить свои ощущения во время сна. И они не были комфортными. Вначале во снах я чувствовал чьё-то присутствие. Затем там начали «взрываться» яркие краски, как петарды, от чего я просыпался в холодном поту и не мог долго уснуть, потому что находился в постоянном, необъяснимом страхе.

Периодически сны были спокойные, но фантазмагорические. Открывались какие-то порталы в иные миры, я куда-то всё время перемещался и наблюдал неземные картины. Но при этом чувствовал внутренний страх и тревогу.

Через месяц таких ночей я решил пить снотворное. Но получалось ещё хуже. Одурманенный снотворным, я попадал в какой-то липкий, вязущий сон, в котором меня кто-то или что-то пыталось мучительно выдавить. При этом на утро я чувствовал себя очень подавленным, разбитым, и не мог нормально работать.

Стоило только покинуть замок и заночевать в другом месте – становилось полегче, и иногда я мог нормально спать. Но зачастую во сне снился замок в огне, и меня всё время тянуло к нему. И как только я просыпался – мне невероятно хотелось вернуться обратно, домой.

На второй месяц сны и сновидения изменились. В течение недели мне снился один и тот же сон. Начинался он с образа большой солнечной поляны, на которую я выходил полностью обнаженный. Передо мной появлялось то ли огромное семечко, то ли зерно. Затем вокруг этого зернышка, размером с 10-ти этажный дом, появлялось яркое свечение. И как только оно достигало пика, когда было невозможно на него смотреть, зернышко взрывалось, и из него начинал распускаться огромный, разноцветный цветок. Он медленно раскрывался, и из каждого лепестка начинал литься свет разных цветов и оттенков. А у меня возникало жгучее желание внутри бежать навстречу этому цветку, погрузиться в него, раствориться в нём. Но я не мог оторвать ноги от земли. Внутреннее желание заставляло меня прикладывать невероятные усилия, чтобы сдвинуться с места. Но что-то очень крепко меня держало. Появлялись злость, гнев, страх, и ещё много различных эмоций и чувств. Они поднимались от ног, которые были прикованы к земле, и стремились вверх, заполняя всё моё тело и существо. И я ничего не мог с этим поделать.

Каждый раз этот сон заканчивался моим звериным криком. Я начинал кричать во сне от бессилия и безысходности и просыпался с этим криком под утро, после чего уже было невозможно заснуть, и мне

приходилось начинать свой день почти на рассвете. Но при этом каждый раз после такого сна я чувствовал некоторое облегчение.

С каждым разом что-то менялось во сне или во мне. С каждым криком я чувствовал, что освобождаюсь от чего-то темного и потаенного. И с каждым разом в этом сне я начинал двигаться. Вначале я оторвал ногу от земли для шага. Потом, в следующую ночь, сделал шаг. При этом каждый раз я кричал и испытывал весь спектр отрицательных эмоций.

Так продолжалось неделю или больше, пока я наконец во сне не дошел до цветка. В этот момент я, пожалуй, издал самый громкий и неистовый крик, который был уже связан с сильной болью. Уже не было злости или отчаяния: была невыносимая боль, как физически, так и эмоционально. Как будто меня медленно разрывала на части какая-то сила. После первого такого сна, когда я в очередной раз проснулся с жутким криком, моё состояние было не похоже на то, каким было раньше. И если раньше я просыпался в «холодном» поту, изможденный, с чувством всепоглощающего страха, то в этот раз я был «опустошён».

То есть при пробуждении я обнаружил, что физически чувствую себя нормально, а внутри – полная пустота. Никаких эмоций или ощущений, ни хороших, ни плохих. Это было очень для меня странно и необычно. В последующие дни во время этих снов я пережил те состояния, которые не купишь ни за какие деньги. Исчезла полностью суета и беспокойство. Я был максимально сосредоточен на своих делах, но при этом без какого-либо напряжения. Я ощущал себя роботом без эмоций, чувств, реакций. Не могу сказать, что мне это понравилось. Раньше я был таким внешне и боролся с собой внутри, чтобы быть хладнокровным. На эту борьбу и самодисциплину уходило порой много времени и сил. Тут же я не прикладывал никаких усилий. Это состояние было само по себе, не подконтрольно мне. И если первые несколько дней меня это удивляло, то затем начала появляться смутная тревога и страх. Если я не контролирую это состояние – то кто или что это делает?

Я начал пытаться специально вызывать у себя хоть какие-то эмоции или чувства. И не мог. Хотя для бизнеса этот период был очень полезным и продуктивным: я легко разруливал любые конфликтные ситуации, параллельно начинал новые, прибыльные проекты. Мне не нужно было восстанавливаться или расслабляться, ведь я был машиной, роботом.

И каждый раз во сне, когда я растворялся в этом светящемся цветке, я чувствовал, что что-то теряю, что-то уходит изнутри. Я освобождался от чего-то. И в какой-то день, вернее ночь, это всё прекратилось. Этот сон

больше не снился. Одну или две ночи я спал нормально, без сновидений. И я думал, что мои мучения закончились. Но я очень сильно ошибся.

Робот во мне начал чувствовать жажду. Только я не мог понять, что именно мне необходимо. В течение дня я начал ощущать, что мне что-то нужно. Я начинал сильно хотеть, при этом не мог понять, чего. Не могу объяснить это словами. Я стал наркоманом, желающим дозу, путником в пустыне, которому нужна вода. Постепенно эта жажда стала нестерпимой. Я не мог сосредоточиться ни на чём, принять решения ни по каким вопросам.

Это было такое странное и пугающее состояние, что мне в конце концов пришлось обратиться за помощью к врачам. Я поехал в клинику. Меня всего обследовали и не нашли никаких органических патологий. Никаких не было опухолей, нарушений нервной системы. Физически я был полностью здоров. Поэтому, естественно, меня отправили в начале к психиатру, затем к психотерапевту, который выписал какие-то препараты и назначил два раза в неделю сеансы психоанализа.

От психоанализа я, естественно, отказался, а медикаменты стал пить. Эффекта никакого от приема таблеток не было. Состояние жажды не проходило, хотя немного и притупилось. И через несколько дней более-менее спокойного сна начали происходить уже совсем необъяснимые вещи.

Жажда начала появляться во сне. Но там я как будто знал, где я могу утолить эту жажду. И сила внутреннего намерения была настолько сильна, что однажды мне приснилось, что я почувствовал некий зов снаружи своего замка. Во сне я встал с постели, вышел из замка, стал на лужайке посреди двора и посмотрел на картину, открывшуюся перед моим глазами. За озером перед замком, по обе стороны дороги, стоят две небольшие горы. А за ними посередине видна гора со скошенной, плоской верхушкой. Ученые называют такие горы столовыми. Я думаю, ты обратил своё внимание на эту гору, она видна из твоего окна. Но во сне эта гора мне представилась пнем гигантского дерева. И от этого пня начал расти образ этого дерева. Перед моим взором оно как будто восстановилось, и предстало в виде мощного огромного, гигантского ствола с каменными ветвями, непохожими на все знакомые мне деревья. И когда этот образ окончательно сформировался передо мной, он начал светиться легким фиолетово-розовым цветом. Я поднял руки вверх, как будто приветствую солнце, только ладони были повернуты в сторону этого дерева. Нити этого фиолетового света начали тянуться ко мне, и я почувствовал, что жаждал именно этого. Я хотел, чтобы он наполнил

меня. Но когда эти светящиеся нити приблизились ко мне, и я уже предвкушал соединение с ними, они вдруг как будто столкнулись с какой-то преградой. Между нами был какой-то невидимый барьер, который не давал им двигаться дальше. Они растворились в этом «барьере» и не достигли меня.

И в этот момент я проснулся. Но! Я стоял босиком на голой земле в пижаме возле замка уже наяву. Вокруг были предрассветные сумерки. Стояла полная тишина. И в начале я не мог понять, то ли я сплю, то ли бодрствую. Но когда стал ощущать ногами прохладу земли, почувствовал, что поднятые вверх руки затекли, то тогда понял, что я уже не сплю. И на меня опять нахлынула волна ужаса от того, что я уже перестал себя контролировать и во сне.

Как я вышел из замка, как я оказался на сырой земле? Почему ни охрана, ни сигнализация не сработала? Что вообще происходит?

В попытке найти ответы на эти вопросы, я не сразу заметил, что ощущение жажды стало намного меньше. Вернее даже, уменьшилось беспокойство по поводу незнания, что это за жажда.

Пусть и во сне, но я по крайней мере понял, что я жаждал всё это время, хоть до сих пор и не понял, что это такое.

Дневное состояние опять поменялось. Вернулось более или менее стабильное равновесие, какие-то эмоции, хоть и не в полном объеме. Можно сказать, что возвращалось что-то человеческое. Хотя я опять ошибался.

Потому что несколько ночей опять мне снился этот сон. И я опять просыпался на рассвете посреди лужайки с протянутыми к горе руками. Но теперь я стал чувствовать какую-то обреченность и пустоту, поскольку каждый раз во сне эти светящиеся нити не доходили до меня, и я не мог утолить тот голод, который возник. Я при этом понимал на каком-то глубинно подсознательном уровне, что я не смогу получить то, что жажду. И от этого осознания я начал погружаться в беспросветную тоску и бесцельность своего существования. Состояние потери чего-то важного и значимого заполнило меня. Я перестал видеть какой-то смысл в своей работе, в постоянной борьбе и так далее. Я пробовал разные способы вывести себя из этого состояния. Пытался найти какие-то мотиваторы. Искал то, что может вернуть мне смысл моей жизни. Но всё было тщетно.

Я передал максимально все права на деятельность своим замкам. Закрылся в замке. И пытался заглушить чувство никчемности и безысходности с помощью спиртного, хоть это и не сильно помогало. И вот когда я уже дошел до той точки, когда возникают мысли о смерти, и о

том, чтобы прервать самостоятельно свою жизнь, начался новый этап моих испытаний.

Однажды во сне я услышал отчетливый голос Матвеича, который с присущей ему усмешкой произнес:

– Летарик, пора. Ты уже готов.

В очередной раз я проснулся среди ночи, не понимая, что произошло.

За всё это время, пока со мной происходили необъяснимые вещи, я предполагал, что те зимние события как-то связаны. Хотя я и решил для себя, что они были плодом моего воображения, тем не менее какая-то часть меня все-таки их объединяла.

Теперь же, после слов Матвеича в моём сне, я начал вспоминать во всех деталях мою зимнюю эпопею. Мне вспомнился весь мой разговор с Матвеичем и все события. А самое главное, что на следующую ночь, когда во сне я опять услышал слова, что я готов, я попытался, насколько это возможно во сне, выяснить, к чему. Ответа я не получил.

Он пришел днем, когда я в очередной раз попытался подъехать к горе, которая в моём сне превращалась в дерево.

Я уже несколько раз пытался это сделать, но постоянно случались какие-то события, которые не подпускали меня. Первый раз сломался по дороге автомобиль и пришлось вернуться. Второй раз я решил полететь на вертолете, и при полете к горе начали отказывать приборы, из-за чего довелось совершить аварийную посадку. В третий вообще непонятно откуда взявшийся селевой поток засыпал дорогу к горе. В четвертый я собрался опять ехать после снов с Матвеичем. И в этот раз мне повезло, и мы без проблем подъехали к подножью горы.

Честно говоря, я не знал, зачем мне это нужно, и что я буду делать, когда туда приеду. Но в том, что мне необходимо там побывать, я был абсолютно уверен.

Стояла прекрасная летняя погода. Мы подъехали к одной из туристических площадок, на которой собирались туристы и расходились по тропам наверх. Но мне почему-то не сильно хотелось толпиться вместе с другими людьми на тропе. Поэтому я пошел вдоль подножья горы, подальше от людей. Я обнаружил какую-то маленькую тропинку, заросшую травой, и почему-то решил идти по ней.

С каждым шагом мне становилось легче. Распрямились плечи, шаги стали более уверенными. Тягучие, неприятные мысли рассеивались. Я с удивлением начал думать о том, а что я здесь делаю. Всё происходящее со мной раньше стало казаться таким нереальным и не заслуживающим моего внимания. Я стал возвращаться в своё обычное состояние.

Постепенно я начал обретать себя, того, кем был раньше. И растворялись постепенно все мои мучения, ночные кошмары и моя безысходность.

И вдруг я заметил настораживающие колебания в воздухе, необычное свечение солнца сквозь листву деревьев. Заблестели на свету листья. И меня как будто стрелой пронзила вспышка воспоминания, что я уже это видел. Это уже было со мной. Такое происходило, когда я оказался в междорожье.

В этот момент у меня невольно вырвалось матерное слово отчаяния и констатации факта.

Я понял, что ничего не наладилось, и мой кошмар не исчез.

Ничего более умного я не нашелся сделать, как начать кричать:

– Матвеич! Я опять пришел! Встречай!

Однако на мой крик никто не отреагировал. Вокруг меня стояла тишина.

Я постоял немного и решил идти дальше.

Тропинка перестала подниматься вверх, а пошла вдоль горы. И через некоторое время я пришел к месту, где между деревьями стоял пенёк. Обычный пенёк от большого дерева в диаметре около метра.

Почему-то он показался мне знакомым.

Не знаю, откуда пришло это чувство. Но мне почему-то захотелось сесть на него, тем более, что я уже собирался посидеть где-нибудь и отдохнуть.

Подойдя поближе к пню, я вдруг почувствовал и понял почему он мне показался знакомым. Ведь это был тот самый пенёк-гора из моего сна. Это было необычно и интересно замечать за собой такие озарения. Мне стало любопытно, и я сел на траву напротив него. Мне захотелось закрыть глаза.

Через несколько секунд мне вдруг почудилось, что пенёк передо мной стал расти вверх. Я сразу открыл глаза и посмотрел на него, однако ничего не изменилось. Я вновь закрыл глаза. Пришло то же ощущение, и я решил «смотреть», что будет дальше. Из этого пня выросло дерево, которое было точь-в-точь таким же, как и в моем сне. И также начало появляться фиолетовое свечение вокруг ствола и ветвей. Мне очень сильно захотелось теперь уже не протянуть руки к нему, а сесть на пенёк и стать этим деревом.

И я с закрытыми глазами, осторожно, чтобы не потерять этот образ, пересел на пенёк. Но как только я примостил свою пятую точку на него – все образы исчезли. И я как будто очутился в темном колодце, в который не проникали ни звуки, ни свет. Я оказался, как мне показалось, в

вакуумном пространстве, где не было ни низа, ни верха, ни лево, ни право. Я просто был и не был нигде.

Почему-то меня это не испугало и не вызвало никаких эмоций. Как будто я уже внутренне был готов к этому. Мне кажется, я даже перестал дышать, настолько новым для меня было это ощущение.

Не знаю, сколько я так просидел, но через какое-то время у меня внутри появился вопрос «Что?». Не могу объяснить, откуда он взялся. Это не было мыслью, не было образом, не было звуком. Просто появился этот вопрос, и он не был моим. Тогда я понял, что он был направлен мне. То есть спрашивали у меня.

Я попытался также поинтересоваться: «К чему я готов?». Почему-то я этот вопрос представил в виде светящейся надписи, причём на русском языке, хотя уже давно думаю на английском.

Никакого ответа я не получил. По всей видимости здесь так не работал диалог. Вопрос необходимо задавать не мыслью и не фразой. Я вернулся к тому моменту, когда почувствовал вопрос «Что?», чтобы понять, как это произошло. Попытка анализа не получилась, ведь он ему попросту не поддавался. Вопрос я почувствовал. Как? Непонятно.

Тогда я решил почувствовать свой вопрос.

Что для меня по ощущениям вопрос «к чему я готов?».

И я просто дал волю своей памяти, которая начала мне транслировать все мои переживания, эмоции и чувства, которые были у меня во время моих сновидений. А также последствия этих снов, и всё, к чему они меня привели.

Весь этот комплекс заполнил моё внутреннее пространство, и по всей видимости это и было моим вопросом. При этом какая-то часть меня просто наблюдала за такой проекцией, не пытаясь оценивать или каким-либо образом корректировать всё происходящее.

И, как ни странно, это сработало. Потому что сразу пришел ответ в виде воспоминания состояния ЖивоГо, которое мне показал Матвеич.

И я понял, что я готов принять Живу и стать живым.

И для этого мне необходимо было найти Животвора.

После необычного опыта под горой я приступил к поискам. Это оказалось не простым делом. Я озадачил своих помощников описанием человека, который мне был нужен. Хотя я догадался, на что мне намекал Матвеич, говоря, что лицо Животвора я видел не раз, когда поднимался по лестнице в своём замке. Это лицо было на одной из картин, висящих там. И я выбрал тот портрет, который, по моему мнению, был наиболее подходящим.

Вот по этому портрету и по другим признакам, о которых говорил мне Матвеич, мы и начали поиск. Через какое-то время мне дали информацию о двух кандидатах. Один был доктор из Германии, второй – профессор из университета Кракова. Внешне они были похожи на портрет, да и информация об их личной жизни подходила.

Я пригласил их к себе в замок. Вначале приехал немец. Но он, проведя ночь в замке, реагировал также, как и все остальные. Ему было плохо, неуютно и его мучили кошмары. И, встретившись с ним и немного побеседовав, я почему-то понял, что это не мой кандидат.

Потом я пригласил поляка. Поляк, после ночи в замке, сам отказался со мной встречаться и спешно утром уехал, ничего не объяснив. И я опять понял, что это не тот человек, которого я ищу.

Прошло ещё какое-то время и нужных мне кандидатов не находилось. Но хвала Фейсбуку и его создателям. Эта сеть незаменима для спецслужб: в ней вы можете найти кого угодно, и узнать о человеке всё, что вам нужно.

Так мы нашли вас.

И вот та истинная причина, по которой вы, Сергей, здесь находитесь.

И судя по тому, что вы прекрасно спали здесь, в отличие от всех других людей, вы и есть Животвор. И вы должны мне помочь попасть в междорожье и обрести там Живу.

Что происходит в мире за одну минуту?

Огромное количество всего. Мир не статичен, в нём постоянно происходит какое-то движение. Некоторым людям кажется, что когда они сидят у себя в квартире или доме и ничего не делают – то вокруг ничего не происходит. И человеку кажется, что если он ни с кем не разговаривает, не смотрит телевизор, не просматривает свою ленту в соц. сети, не мониторит новости в Интернете – то жизнь стоит на месте. Но это не так.

В каждую секунду, минуту происходят тысячи и сотни тысяч действий по всему миру. Рождаются и умирают люди, кто-то женится, кто-то разводится, кто-то идет на работу, а кого-то уже уволили. Кто-то занимается сексом, а кто-то выгуливает свою собаку. И всё это происходит в одну секунду.

И это нельзя никак остановить. Движение мира и времени невозможно остановить. Даже смерть этого не меняет.

И движение, и изменения происходят не только во внешнем мире, но и внутри человека. Когда он ест, спит, разговаривает или смотрит на небо. В каждую эту секунду внутри происходят многомиллионные процессы. Клетки умирают и рождаются, сердце качает кровь, эритроциты разносят кислород, пища расщепляется на питательные вещества, импульсы постоянно пронизывают синапсы и так далее. Эти процессы не останавливаются ни на секунду. Даже когда останавливается дыхание и сердцебиение, процессы в теле происходят, не прекращаясь.

Громадная машина по имени Мир всегда, везде и у всех совершает процессы. И каждый человек на Земле является неотъемлемой частью этого вне зависимости от того, хочет он или нет. Человек не волен выбирать, участвовать ему в процессах Мира или нет.

Потому что человек сам является этим миром и этим процессом. И несмотря на эту аксиому, несмотря на эту непреложную истину, Сергей стал на какой-то миг вне всякого процесса.

То, что он услышал от хозяина замка, внезапно «исключило» его из Мира, из всего процесса. Он стал отделенной частицей. И в то же время его сознание охватило весь информационный поток прошлого одновременно.

Ученые говорят, что обычный человек использует лишь 5% потенциала своего мозга. Он может воспринимать информацию обычного мира через пять чувств и анализирует её только на жалкие 5%.

У Сергея спонтанно включились какие-то дополнительные «мощности» его мозга. В народе говорят, «как обухом по голове». Что-то подобное испытал и Сергей. В этот момент он полностью воспринял всё, что ему рассказали, как то, что действительно было. И не только это, но и ещё много того, чего в здравом рассудке и уме не придет в голову обычному человеку.

Правда, эта вспышка отделенности и «всезнания» длилась всего несколько секунд. А затем, когда пальцы опалила дымящаяся сигарета в руке, Сергей «пришёл в себя».

Он смотрел на Сухова, и не знал, что ему делать или говорить. С одной стороны, всё услышанное было похоже на бред. С другой – пережитый опыт несколько мгновений назад «говорил», что всё так и есть.

Сергей затушил сигарету в пепельнице, затем взял чашку с остатками остывшего кофе, сделал несколько медленных глотков, чтобы как-то

потянуть время и дать себе возможность понять, как реагировать.

Хозяин же замка, который во время своего рассказа всё время ходил по комнате и активно жестикулировал, наконец-то сел в своё кресло. И было видно, что, рассказав всю свою историю, он как будто бы снял с себя тяжелую ношу, которая давила на него всё это время.

Он выглядел опустошённым и в то же время свободным. Как будто он снял наконец-то с себя ответственность за своё психическое состояние и переложил её на другого. И взгляд его спрашивал: «Ну, что скажете, доктор, я безнадежно болен или нет? Есть ли хоть малейший шанс, что всё мной рассказанное – правда, а не галлюцинация моего больного ума?».

– Я не знаю, что вам сказать, – медленно ответил Сергей на немой вопрос собеседника. И вспомнив, как учили на лекциях по психиатрии разговаривать с людьми, имеющими признаки шизоидного бреда, продолжил: – Ваша история выглядит на первый взгляд фантастичной. Немного даже я бы сказал бредовой. Но я верю, что вы вполне здравомыслящий человек, и не ради забавы привезли меня сюда из самой России. И я верю, что всё, что вы пережили и мне рассказали, могло происходить на самом деле. Но дело в том, что я пока не знаю, чем вам помочь. Я в первые слышу о междорожье, о животворах, летариях и так далее. И возможно, что я не тот человек, который вам нужен. Можно мне ещё кофе? – попросил Сергей, чтобы сделать небольшую паузу, и чтобы смысл его слов дошёл до сознания хозяина замка. Потому что он видел, что, когда он произносил свой короткий монолог, его собеседник начал потихоньку нервничать.

Хозяин по интеркому попросил принести ещё кофе, и сказал:

– Я понимаю, что мой рассказ похож на бред сумасшедшего, и вы как врач уже пытаетесь поставить мне диагноз, но поверьте, всё было так, как я рассказал. Давайте мы с вами договоримся так. Вы проживете какое-то время в замке, покатаетесь на лыжах, отдохнете. Если что-то будет вам нужно – я всё предоставляю. А потом посмотрим, что будет. Если я не прав, и всё что я рассказал – выдумка, то я, как и обещал, оплачу вам пребывание здесь, и вы поедете домой, забыв обо всём, что я вам рассказал. Места здесь хорошие, мой шофер будет в вашем распоряжении. Вы можете ездить, куда хотите и смотреть, что хотите. Я думаю, что в нашем случае это будет разумно.

В это время прислуга принесла ещё один кофейник, заменила пепельницу. В тот же момент Сергей решил: а почему бы и нет. Правдив рассказ хозяина или нет, у него есть уникальная возможность побывать в

таком красивом месте, отдохнуть, подышать свежим воздухом, да ещё и на лыжах покататься.

– Хорошо, – сказал Сергей, наливая себе ещё горячего ароматного кофе. – Я согласен с вашим предложением и буду рад воспользоваться вашим гостеприимством. У меня есть только один вопрос. А зачем вам обретать Живу? Почему бы просто не продать этот замок, переехать в другое, более подходящее для вас место, и жить, как и прежде?

Евгений Александрович встал из-за стола и налил тоже себе кофе, сел на диван рядом с Сергеем.

– Понимаете, я вам уже говорил, что я всю жизнь выстраивал железную дисциплину в своей жизни, старался подчинить себе этот мир и людей, которые в нём живут. И мне это фактически удалось. Я всё всегда контролировал, и получал то, что хотел. И сейчас, впервые в моей сознательной жизни, я столкнулся с тем, что, во-первых, есть то, что мне не подвластно, а во-вторых, я это не могу купить и не могу этим обладать. То есть от меня это не зависит. А это очень сильно задевает моё эго. Плюс ко всему, я хочу, как и все мне подобные, обладать тем, чего ни у кого нет. А также знать то, чего не может знать никто. Это важно для меня. Эти принципы всегда мною руководили. И когда у тебя есть столько денег, что ты можешь себе не то, что всё позволить, а и купить страну или правительство, тебе нужно что-то большее. То, что невозможно никому купить. Поэтому я готов на всё, чтобы добиться своей цели. А цель у меня сейчас одна – это то, что бы вы обрели силу Животвора, отвели меня в междорожье и провели обряд обретения Живы. А сейчас если вы не против, мой секретарь отведет вас в вашу комнату. Через полчаса вы пообедаете, и если захотите – то мой шофер отвезет вас на подъемник на гору. Вы осмотритесь, прогуляйтесь. Если захотите покататься на лыжах – скажите Николаю, он вам подберет всё необходимое обмундирование. Мне сегодня придется отлучиться по делам в Цюрих. А завтра мы сможем вместе проехать в те места, о которых я рассказывал. И ещё у меня будет к вам убедительная просьба: никому не рассказывать то, что вы сегодня услышали. И не задавать никаких вопросов по этому поводу у моей прислуги, секретаря и шофера. Это важно.

– Да, конечно, – ответил Сергей. – Я всё прекрасно понимаю.

– Хорошо. Тогда до завтра. Дорогу к своей комнате, думаю, вы сами найдете?

– Разумеется.

Сергей встал и покинул кабинет. На лестнице он остановился, чтобы ещё раз внимательно рассмотреть портреты на стене. Правда сейчас,

когда он смотрел на портрет мужчины и женщины, почему-то ничего не испытывал. Никакого волнения, страха или беспокойства. Было только любопытство.

«Неужели этот бизнесмен прав, и есть что-то за пределами нашего понимания? А вдруг действительно на этом портрете я, а там – моя жена из далекого прошлого», – размышлял Сергей, внимательно рассматривая картины.

Он пытался найти на них какие-то опознавательные знаки, типа даты, подписи художника или имени. Но ничего не было. Попытался вспомнить и вызвать ощущения, которые возникли, когда первый раз увидел эти портреты. Но никакого отклика изнутри не было. Он спустился ниже по лестнице и начал рассматривать другие портреты. На одном был какой-то мужчина в летах, с длинными седыми волосами и бородой. На другом – ещё один мужчина средних лет, его слегка прищуренные глаза и орлиный нос напоминал кого-то, но Сергей, как ни силился, не мог вспомнить, кого. Хотя был внутренне уверен, что где-то или когда-то уже видел такую же хитрость и доброту одновременно в глазах.

Пожав плечами, так и не вспомнив, Сергей направился в свою комнату в ожидании обеда.

После обеда зашел шофер Николай и сказал, что ему было приказано отвезти Сергея на гору, и если он захочет кататься на лыжах – то обеспечить его горнолыжным снаряжением.

Сергей катался на лыжах давно, ещё в пору лихой молодости, когда компанией можно было легко проехать на горы Домбая или на Эльбрус. И не столько для того, чтобы кататься на лыжах, сколько просто развеяться, выпить алкоголя и повеселиться. И эти поездки Сергей всегда любил вспоминать как одни из лучших своих дней. Потому что не было особых забот, было здоровье, настроение, и, самое главное, чувство полноты жизни. Казалось, что так хорошо будет всегда, и мир полон радости и веселья. Но сермяжная правда оказалась совсем иной, и радостное чувство полноты жизни быстро растворилось, заменилось на серую и тягучую паутину безрадостных дней, событий и падений.

Поднимаясь на подъемнике, в окружении только сосен и нескольких пролетающих мимо птиц, Сергей вдруг почувствовал глубокое одиночество. Когда ты приезжаешь на какой-то горнолыжный курорт – то тебя везде окружают люди. Тебе некогда обращать внимание на то, что творится у тебя внутри. Твоё внимание всегда направлено на внешний антураж. Ты смотришь на людей, в каких они одеждах, как они катаются. Ты одновременно проявляешь недовольство, когда стоишь в очереди на

подъемник, и тебя со всех сторон толкают и сбивают с ног неуклюжие лыжники. А уже через 5 минут у тебя захватывает дух от скорости, на которой ты проходишь очередной поворот.

И, спустившись вниз, можно выпить горячего глинтвейна среди вечно галдящей толпы, или отойти в сторонку со стаканчиком горячего кофе, где тебя обязательно собьет какой-нибудь начинающий лыжник, который не смог затормозить. И ты будешь про себя материться из-за пролитого на куртку, а вслух говорить «ничего страшного» в ответ на извинения сбившего. Ты чувствуешь себя среди этих людей своим и ощущаешь себя частью этого двигающегося и кишащего людского потока.

Сейчас же Сергей был один на горе. Только на вершине охранник его встретил и дал карту спусков. Больше не было ни души.

Трасс было всего три по уровням сложности, и Сергей выбрал для начала самую пологую, чтобы почувствовать лыжи, как говорят бывалые лыжники. Спокойно выехав на трассу, сначала немного неуверенно, Сергей покатился вниз. Она и правда была легкая. Широкая полоса, расчищенная грейдером, давала возможность восстановить свои навыки. И, уже спустившись к подножью, Сергей почувствовал себя уверенно на лыжах, и захотел уже скорости и драйва. И, поднявшись на вершину, он свернул на красную трассу, разогнавшись и наконец-то почувствовав мощный выброс адреналина в кровь, который вызывал одновременно восторг и страх. И даже на повороте, неудачно зацепив кантом бугорок и покотившись кубарем с горы, он был счастлив.

Очень давно он не ощущал такой радости. Захотелось вскочить на ноги и, расправив плечи, поднять руки вверх и просто закричать, чтобы почувствовать освобождение. Но он лежал на снегу с одной лыжей на ноге и одной палкой в руке и просто смотрел на ясное небо, впитывая всей душой это удовольствие и наслаждение. Пытался остановить это мгновение свободы и счастья.

Но холод от снега, проникающий через комбинезон, достиг тела, и пришлось вставать, идти в гору искать вторую лыжу.

Если бы он катался на обычном курорте – уже кто-нибудь обязательно остановился, и подал бы и лыжу, оброненную палку. Но здесь не было никого вокруг. И настроение вновь изменилось. Опять он почувствовал одиночество. Ему почему-то захотелось резко домой, «забиться» в свою конуру-квартиру, пить коньяк в одиночестве, погружаясь всё глубже в свою никчемность и жалость к себе.

Но мысль о том, что он сейчас находится в прекрасном месте и может свободно кататься сколько хочет, и ещё за это ему заплатят деньги,

немного вывела его на более минорное настроение.

Защелкнув ботинок в лыжу, он продолжил спуск, в надежде, что внизу сможет сесть и наслаждаясь ароматом чашечки кофе и сигаретой прогнать окончательно плохое настроение. Но, к сожалению, внизу бар не работал, поскольку, как объяснил шофер Николай, он открыт только тогда, когда хозяин привозит своих друзей или сам решит покататься.

Выкурив сигарету, Сергей решил, что на сегодня катания ему хватит. Не то ощущение и настроение. И выпить захотелось ещё больше, хотя он понимал, что он вроде как на работе, хотя не понятно, на какой.

Возвращаясь к замку, сидя в машине он попробовал проанализировать свои ощущения на горе с точки зрения истории, которую ему рассказали о междорожье. Гора с лесом были абсолютно обычными. Никаких непонятных или странных ощущений не было во время спуска. Хотя он не спустился ещё по одной трассе. Возможно, именно там произошли все события, и нужно было там «ловить» что-то. Но почему-то в этот раз Сергею не захотелось там быть. И он удивился этой мысли. А правда, почему он не стал спускаться по той трассе? Ведь это было бы логично, за этим его туда и послал Сухов. Но определенная «необязательность» присуща была Сергею. Он часто не делал того, чего от него ожидали. При этом он не испытывал чувства вины или стыда.

«Ладно, завтра поеду и спущусь по той трассе», – решил Сергей, выходя из машины возле замка. Внутрь идти не хотелось, да и до ужина ещё было рано. Поэтому почему бы не прогуляться? Захотелось пройтись к озеру, которое было видно из окна его комнаты. Посмотреть на ровную зеркальную гладь вблизи и отражающиеся в ней величественные горы.

Заблудиться он не боялся, потому что казалось, что озеро было не далеко, тем более туда вела расчищенная дорожка. Но он ошибся. Он таки умудрился как-то заблудиться. Вроде всё время шел по дорожке, опять размышляя о том, как могут люди красиво жить, а озеро всё не приближалось. Казалось наоборот, что оно при каждом шаге отдаляется. Дорожка вдруг свернула вбок от направления к озеру, и привела его к какому-то техническому домику, который был закрыт на замок.

«Странно, – подумал Сергей, – ведь дорожка должна вести к озеру. Не может быть такого, что у хозяина нет причала на озере и какой-то лодки. И должна же быть дорога туда. Может, потому что сейчас зима, и просто не расчистили дорогу из-за ненадобности».

Но время то есть, можно пройтись и по снегу к озеру. И, взяв направление на горы, которые стоят за озером, он решил идти через лес по бездорожью.

Через полчаса ходьбы он понял, что это была ошибка. Озеро не показывалось сквозь деревья, а снега уже набрал в ботинки. Да и голод начал подступать. Он посмотрел на свои часы и с удивлением обнаружил, что стрелки не двигаются. Время на них остановилось в тот момент, когда он сошел с дорожки и решил идти сквозь лес к озеру.

Это было странно, поскольку батарейку в часах менял недавно, и продавец уверял, что её хватит на три года работы.

«Ладно, – решил Сергей, – сегодня не получилось посмотреть на озеро, значит спрошу Николая, как можно добраться туда. Пойду-ка я назад».

Развернувшись, он пошел назад к замку. По внутренним ощущениям, он уже должен был выйти к домику и к дорожке. Но среди деревьев он почему-то до сих пор ничего не видел.

«Не мог же я заблудиться? Я же возвращаюсь по своим следам», – удивлялся Сергей.

Он ускорил шаг, поскольку начал чувствовать легкое беспокойство. Но дорожки всё не было. Тогда он ещё ускорил шаг и не заметил, что его следы исчезли. А когда заметил – то уже не на шутку испугался. Начинало темнеть, солнце потихоньку приближалось к горизонту. А он оказался один в лесу, и уже не знал, в какую сторону ему идти. Хотя по идее, замок находился напротив гор, значит нужно идти в сторону от них. Но, подняв голову, чтобы посмотреть, где горы, он вдруг обнаружил, что их нет, а был один только густой лес.

«Этого не может быть», – подумал он, и решил залезть на дерево, чтобы посмотреть с высоты.

Он вскарабкался на ближайшее подходящее дерево как можно выше, и там тоже не обнаружил гор. Лезть выше уже было никак, но и спускаться ни с чем тоже он не мог.

Страх начал проявляться ещё больше. И вскоре уже паника стала подниматься и наполнять холодом тело. В голове постоянно звучал вопрос: «Что делать? Может, кричать?».

И, как бы это не казалось стыдно или неприлично, он стал кричать что-то типа: «Эй, люди, помогите!».

Вдруг снизу он услышал насмешливый голос:

– Ну, чего раскричался-то? Всех зверей распугаешь. Давай спускайся уже, горе-путешественник.

От этих неожиданных слов Сергей чуть не отпустил ствол и не упал с дерева: так это было неожиданно услышать русскую речь в этом лесу.

Пока Сергей пытался слезть с дерева (залазить почему-то всегда проще, чем слазить), мужчина внизу присел на поваленное дерево, предварительно смахнув с него снег, достал трубку и закурил, молча наблюдая за неуклюжими попытками Сергея не упасть.

Наконец-то Сергей спрыгнул на землю и замер с выпученными глазами на того, кто его чуть не свалил с дерева своим неожиданным появлением.

– Ну здравствуй, Животвор. Таки летарик нашел тебя. Добро пожаловать в междорожье. Да ты не пялься так на меня испуганно. Садись, покурим.

Сон, наваждение, галлюцинации, мираж, иллюзия.

Какие ещё есть синонимы ирреальности происходящего?

Наш ум всегда пытается найти рациональность в любом событии, происходящем с нами. Он мгновенно находит объяснение, или достает какой-нибудь ярлык, который навешивает, чтобы мы могли чувствовать себя в иллюзии защищенности нашей психики.

Всё, что выходит за рамки понимания, грозит нашему рассудку. И поэтому существуют механизмы психологической защиты в виде рациональных объяснений.

Когда же наш рассудок не может подобрать что-то подходящее для описания ирреальности, он включает последний психический барьер – ступор. Ментальный и физический.

Психическая защита Сергея включилась, как только его ноги коснулись земли. Он не мог пошевелить ни руками, ни ногами. В голове не было ни одной мысли, исчезли все ощущения и чувства. Он тупо пялился на деда с длинной бородой, курящего трубку на бревне.

Ступор отключил всё, для того чтобы мобилизовать все силы, чтобы в нужный момент избавиться от опасности. По-простому сбежать. Потому что при встрече с нереальным, необъяснимым, не поддающимся никакому описанию, автоматическая реакция одна – исчезнуть, убежать. Иначе это может грозить человеку разрушением психики.

Тело Сергея начало мелко дрожать, готовое в любую секунду рвануть с места подальше от неразумного и необъяснимого. Одно дело слушать бред сумасшедшего в уютном тёплом кабинете, попивая вкусный, горячий

кофе, и совсем другое – оказаться самому в этом бреду. Поскольку перед Сергеем сидел никто иной, как Харитон Матвеич, Хранитель междорожья. Внешность и надсмехающаяся манера разговора точно совпадали с описанием Сухова.

Сергей любил ужастики. Ему нравились сюжеты, придуманные сценаристами. Нравилась игра актеров, которая погружает тебя в атмосферу страха. Но Сергей всегда понимал, что это всего-навсего кино, и поэтому попытки режиссёра и актеров напугать его не имели успеха. И всегда кажется, что, будь ты на месте героев того или иного ужастика, ты будешь вести себя не так глупо, как они. Ты будешь рационален и не поддашься страху.

Однако, на самом деле это только нам кажется. Потому что, когда вдруг ночью, в темноте, в квартире ты один, и вдруг услышишь звук, который для тебя является неожиданностью и объяснить который ты не можешь, ты замираешь в страхе. Ты быстро стараешься включить везде свет, чтобы разогнать темноту и найти источник неизвестного звука. Потому что неизвестность пугает до чертиков. И это иррациональный страх. Это самый сильный страх – страх неизвестности.

Ступор никак не отпускал Сергея. Он не мог отвести глаза от старика. Потому что, то, что было перед ним, являлось угрозой его миру, психике, и тому мироописанию, с которым он жил всю жизнь. Принять эту реальность, в которую он попал, значит навсегда изменить то, что складывалось годами с рождения. Это значит, что граница между реальным и нереальным навсегда стиралась. И мир перестанет быть разделенным на черное и белое, на реальное и вымышленное, на рациональное и мистическое.

Этот разрыв шаблона восприятия вот-вот должен был привести Сергея к потере сознания, к банальному обмороку. Потому что ум не хотел сдаваться и принимать реальность происходящего и уже не мог бороться.

В этот момент Матвеич заговорил тихим, спокойным и размеренным голосом, как будто старался не разбить очень хрупкую вазу:

– Всё хорошо. Постарайся сейчас сделать медленный глубокий вдох, и наблюдай за тем, как ты вдыхаешь. Затем медленный выдох. Хорошо. Всё в порядке. Ты можешь медленно пошевелить руками, переступить с ноги на ногу. Нет опасности. Тебе ничто не грозит. Послушай, как ветер шумит в деревьях. Посмотри на дым в трубке, как он поднимается вверх. Извини меня за то, что появился неожиданно и напугал тебя так. Я не предполагал, что ты так отреагируешь на моё появление. Всё хорошо.

И от этих слов Сергей постепенно начал выходить из своего предобморочного состояния. Он начал глубоко дышать, чувствовать своё тело. Оцепенение постепенно отпускало и страх покидал его.

Рот открылся и из него сами по себе начали вырываться слова и фразы, которые не соответствуют культуре врача и интеллигентного человека. И только после того, как закончились все известные матерные слова и выражения, Сергей вернулся в нормальное состояние, смог подойти к бревну, сесть на него, достать сигарету и подкурить.

Глубоко затянувшись и выдохнув дым, он смог сказать только одно:

– Значит, всё правда? Значит, вся эта история не вымысел?

И от чего-то ему вдруг стало спокойно и тепло на душе. Наверное, от того, что он принял данность, всё как есть и перестал бороться в попытке сохранить свой разум.

– Да, дорогой Животвор, всё так. Всё, что тебе рассказал нынешний хозяин замка – правда, – медленно затягиваясь трубкой, промолвил Матвеич.

– Но как я сюда попал? Ведь Евгений мне говорил, что вход в междорожье на горе. Я там сегодня был и ничего не произошло. Как это случилось здесь?

– Это Сила тебя привела. Сила Источника. И вход может быть где угодно. Я не могу тебе ответить на вопрос, как это происходит. Я всего лишь Хранитель. Я не могу передвигаться по реальностям. Это могут только Наблюдатели, но и они не совсем понимают, как этот процесс происходит. Но раз Сила привела тебя ко мне, значит пришло время тебе просыпаться. Или Источнику зачем-то нужно, чтобы ты смог дать Живу летарику. Не знаю. Знаю только, что процесс твоего пробуждения будет не простой и может быть даже болезненный. Поскольку, когда ты, будучи ещё Жрецом, добровольно провел обряд консервации, то не предполагал, что кашеи будут менять коллективное сознание Земли. Не знал, что они будут внедрять специальные ментальные программы, которые полностью изменят мировосприятие человечества, жизненные приоритеты. Создадут эгоцентрическое общество, целью которого будет только потребление и стяжательство. И поэтому нам с тобой придется пройти долгий путь освобождения от системного мышления и от «внутренних демонов», которыми тебя пичкали в течении нескольких жизней.

– Не совсем понимаю вас, – докуривая сигарету, и всё ещё не окончательно придя в себя, сказал Сергей. – А если я не хочу просыпаться? Не хочу проходить никакой путь освобождения. Не хочу становиться животвором, и давать кому-то какую-то живую?

– Ну, может показаться, что выбор у тебя есть. Поскольку вам создали такую программу – «иллюзия выбора». И вам кажется, что вы можете что-то выбирать. Но к твоему большому сожалению, это не так. Нет у тебя никакого выбора. Сейчас, в отличие от других, тебя ведет Сила. Она приняла тебя, и у неё есть на тебя свои планы. И ты, конечно, можешь сопротивляться этой Силе, и не делать того, к чему тебя подводят. Но поверь мне, борьба и сопротивление ещё никогда и никому не давали свободу и счастье. Поэтому мой тебе совет – подчинись и включи любознательность. Почему бы не захотеть узнать, а что же будет дальше? Ведь это уникальное приключение. Ни у кого на всей Земле нет такой возможности. Вон даже у летарика куча денег, а он не может купить вход за завесу тайны, открыть дверь в неизведанное. И никто не может.

Старик отвечал очень странным голосом, который не пытался Сергея убедить в чём-то, заставить что-то сделать или манипулировать. Этот голос был отрешенным, лишенным всяких оттенков эмоций и чувств. Как будто ему было абсолютно не важно, слушают и понимают его или нет. Голос был направлен в никуда и не давил. Он не пытался сломить сопротивление Сергея, «продавить» защиту. Голос шёл фоном, и в то же время каким-то образом обходил блокирующие фильтры сознания, проникал куда-то глубже, может, в Душу.

Сергей и слушал, и не слушал голос. В уме почему-то не возникало ответных мыслей, попыток спорить или что-то анализировать. Наоборот, по мере того как говорил Хранитель, внутри у Сергея начало появляться новое чувство. Такое, которого он никогда не испытывал. Чувство «соглашения». И это было не умственное соглашение, когда мы что-то умом понимаем, принимаем и соглашаемся. Нет, это было другое «соглашение», не на уровне ума и понимания. Это «соглашение» было частью договора между какой-то внутренней частью личности, скрытой тенью, и тем, кем считал себя Сергей. И это был первый мистический опыт ощущения мира, который испытал Сергей. Хотя тогда он этого ещё не знал и не осознавал. Мистический опыт состоял в том, что вдруг затихла постоянная внутренняя борьба и конфликт. Это состояние не было состоянием спокойствия или умиротворения. И в уме нет таких понятий, чтобы описать это состояние «соглашения». Да Сергей и не пытался. Он просто понял на каком-то уровне, что в месте, где он находится – это и есть единственное, что может происходить с ним в данную секунду. И в этот момент не существует прошлого или будущего, спокойствия или беспокойства, анализа и выбора. Не существует пути и цели. Даже слова в пространстве не проникают в эту «секунду». Они

сразу исчезают, становясь прошлым, и теряют своё значение. И частью ощущения состояния «соглашения» и было это мимолетное присутствие в каждой секунде.

А голос, как казалось Сергею, из Вечности, продолжал своё повествование:

– Процесс трансформации или освобождения не зависит от твоего ума или от твоих действий. Тем более он не зависит от твоего желания. Ведь они рождаются в твоём уме, и он создаёт их только с одной целью – чтобы создать борьбу, конфликт. Чтобы заставлять тебя, подчиняясь желанию, действовать, и испытывать либо удовольствие от исполненного желания, либо разочарование от того, что оно не сбылось.

Именно поэтому многие люди, которые якобы ищут освобождения или желают проснуться, не могут найти для себя эту возможность. Потому что они действуют. Они ищут инструменты и способы, оставаясь «достигателями». Они как ослик с морковкой, которая висит перед его глазами. И сколько он бы ни шел к этой морковке – она всегда будет впереди него, и он не сможет её достичь.

Когда же вдруг человек прекращает пытаться чего-то достигнуть, когда он соглашается с тем, что есть только та секунда, в которой он находится, и больше нет ничего – тогда и начинается его путь. Только этот путь не ведет ни вперед, ни назад, ни вверх и не вниз. Миг жизни становится путем, и наоборот, путь становится мигом жизни. И для ума это непостижимый постулат.

Сила Источника создала для тебя те условия здесь и сейчас, при которых ты смог позволить себе принять это состояние. Хотя это и ненадолго. Но и этого мгновения достаточно, чтобы искра постепенно зажгла огонь, пусть и не так быстро, как тебе бы хотелось.

И в этот момент Сергей вернулся в своё «прежнее состояние», и первая мысль превратилась в нелогичный вопрос, который он озвучил вслух, повернувшись к сидящему рядом:

– А почему я не мерзну? На улице зима, мороз. Вон пар изо рта идет. Я сижу на поваленном дереве без движения, а холода не чувствую. Как это?

– Вернулся, значит. Хорошо, – сказал Матвеич вставая с бревна. – Ну, раз тебя беспокоит этот вопрос, то давай пройдемся. А то я уже вижу, как внутри тебя зарождается страх застудить то, чем гордятся большинство мужчин, – и, усмехаясь, показал Сергею, что пора вставать.

– Я тебя успокою. Междорожье – это искусственно созданная реальность. И в этой реальности все процессы подчиняются мне, а

потому мороз не может тебе навредить. Но если тебе некомфортна зимняя погода – то можем перейти к весенней.

И правда. Вдруг снег куда-то исчез, появилась маленькая зелененькая травка, в воздухе почувствовался запах весны. Весело защибетали птицы кругом. Откуда-то появились подснежники и пролески под ногами. Вместо хмурого неба, затянутого тучами, появилось солнце и медленно плывущие белоснежные облака.

– Ну вот. Так лучше? – всё ещё улыбаясь в усы, сказал Матвейч.

Сергей как будто окончательно потерял способность чему-то удивляться, и, оглядываясь вокруг себя, кивнул.

– Да, весна мне больше нравится.

– Вот и ладненько. Я пока тебя покину. Надеюсь, скоро увидимся, – сказав это, он зашел за дерево и исчез.

Для Сергея это было так неожиданно, что он бросился к тому дереву, за которое зашёл Матвейч, и, споткнувшись о ветку, упал. Когда-же поднялся – окружающая действительность опять изменилась на зимнюю погоду, и сквозь деревья перед собой он увидел дорожку и здание, которое искал, когда пытался вернуться к замку.

«Блин», – ругнулся про себя Сергей и зашагал в сторону дорожки, ведущей к замку.

Подходя к нему, он увидел, как подъехал автомобиль, из которого вышел Сухов.

– Как провели день, ездили кататься на лыжах? – поздоровавшись, спросил он. – Завтра в 10.00 будьте, пожалуйста, готовы. Поедем вместе на гору, – не дождавшись ответа, сказал он Сергею и развернулся к двери, собираясь войти в замок.

– Постойте, – окликнул его Сергей. – Кое-что произошло. Нам нужно поговорить.

– Хорошо, поднимайтесь в мой кабинет, я сейчас подойду, у меня есть свободных 15 минут.

Сергею ничего не оставалось делать, как подняться к себе в номер, раздеться и идти в кабинет в ожидании хозяина.

– Ужин будет через 30 минут, – входя в кабинет, сказал Сухов. – Что у вас произошло?

– Я встретился с Матвейчем, – просто ответил Сергей.

– Как? Уже? Мы же договаривались с вами вместе искать междорожье. Мы же должны были вместе туда попасть, – разозлился хозяин. – Как это произошло?

– Это не от меня зависело, – пожав плечами, ответил Сергей. – Я прогуливался вокруг замка, решил пойти на озеро посмотреть, и заблудился. Пытаясь выбраться из леса, встретил Матвеича. Он подтвердил вашу историю и сказал, что я должен вам помочь.

И вдруг, когда Сергей проговорил эту фразу, ему пришла на ум интересная мысль. А что, если всё это инсценировка? Глупый розыгрыш? Может хозяин нанял какого-то мужика, который играл роль этого Матвеича. Но зачем всё это? Да и резкая смена времени года из зимы в весну и наоборот тоже не вписываются в театр. И Сергей отбросил эту мысль, хотя она и «засела» у него где-то внутри для того, чтобы ещё раз её «обдумать».

– Так, так, так, – нервно зашагал по кабинету хозяин. – И что? О чём говорили? Когда можно мне будет попасть в междорожье и как? Когда вы будете готовы совершить обряд? Мне нужно точно знать.

– Не могу ответить на ваши вопросы, – почему-то спокойно, несмотря на нервозность хозяина, ответил Сергей. – Он ничего мне не говорил про вас. Единственное, что он сказал, что для того, чтобы ко мне вернулась способность Животвора, нужно пройти какой-то путь освобождения. Но что это за путь, и как он будет происходить – он не сказал. Он просто исчез, а я оказался опять в реальном мире. Вот и всё. Это я и хотел вам рассказать. Я думаю, что нам нет смысла ехать завтра на гору. Будем ждать развития событий.

– Ясно. Да, наверное, вы правы. Ну что ж. Раз от меня не требуется пока ничего, я буду заниматься своими делами. А вы пока тогда живите в замке. С распорядком вы уже знакомы, Николай в вашем распоряжении. Если что-то вам будет нужно – то обращайтесь к нему. Если будут новости – то тоже передайте через него. А сейчас, извините, у меня через 15 минут скайп конференция. А вы можете идти к себе в комнату, скоро вам принесут ужин.

Сергей понял, что разговор окончен, сказал: «Ок», и вышел из кабинета.

«Расстроился хозяин, – подумал Сергей. – Наверное, впервые его оставили так сказать «за бортом», и он не может указывать. Аж как-то приятно от своего злорадства», – улыбаясь своим мыслям, Сергей спустился в свою комнату и стал ждать ужина.

Много или мало в мире неопознанного и необъяснимого. Всё зависит от мировосприятия человека. Есть люди, для которых всё в мире понятно. Они могут всё объяснить, считают себя интеллектуально развитыми. И обо всём знают, будь то история, личностные отношения или физика. Это их ментальная защита, которая не позволяет им усомниться в реальности, в которой они живут.

И очень мало людей, которые подозревают, что в мире не всё так однозначно, что есть вещи, которые сложно объяснить здравым смыслом. Некоторые пытаются найти объяснения с точки зрения религии, эзотерики, мистики. Другие просто считают эти явления чудом. Есть и те, кто пытается использовать научные способы изучения каких-то необъяснимых вещей. Но проблема заключается в том, что все они хотят понять умом, «здравым смыслом». Им нужно понять, они хотят объяснения. Иначе возникает страх, который тоже необъясним. Страх увидеть мир не таким, каким он является.

Для того, чтобы заглянуть за завесу умственных иллюзий, необходимо мужество, смелость. Поскольку там, за этой завесой, может оказаться всё не так, как мы знаем и видим. И неизвестно, чем может для нас обернуться этот поход в неизведанное. Это просто страх смерти – самый сильный страх человека, несмотря на его алогичность. Ведь все знают, что умрут, что конечная цель любой жизни – это смерть. Но это знание не мешает страху жить в человеке, и не дает высовываться за пределы своей ментальной скорлупы.

Сергей ворочался в постели и никак не мог заснуть. Мысли и вопросы не покидали голову. Они мешали, но он не мог ничего с этим поделать.

Событие, произошедшее с ним днем, никак не вписывалось в его картину мира. Его аналитический ум не мог найти разумного объяснения. И многие могли бы решить, что они сошли с ума и видят галлюцинацию.

Но Сергей точно был уверен, что это была не она. Поскольку эксперименты в молодости с различными галлюциногенными препаратами научили его отличать их от реальности.

Беспокоило его и страшило как раз то, что реальность, в которой он побывал, отличается от общепринятой. И в то же время физически он не видел и не ощущал разницы между ними.

Как это может быть? Как это объяснить? Сплю я или бодрствую? Готов ли я пойти дальше и продолжать играть в эту игру? Зачем мне это

нужно? А вдруг это опасно? Что со мной случится?

Эти мысли в разных интерпретациях кружили по кругу в голове до тех пор, пока он не заснул.

Сон был ярким и реалистичным и запомнился во всех деталях. Хотя обычно бывает, что несколько снов накладываются друг на друга, и после пробуждения мы можем помнить только какие-то отрывки, после чего они благополучно стираются из памяти.

Но в этот раз, проснувшись, Сергей всё четко помнил. А главное, что он получил ответы на вопросы, которые задавал себе перед сном. Это было одновременно удивительно и немного страшновато. Поскольку ответы на его вопросы давал человек, нарисованный на портрете. На том, который был так сильно похож на Сергея.

Во сне Сергей и человек с портрета сидели посреди лужайки перед замком. Как они там оказались – неизвестно. Впрочем, подобное бывает в любом сне.

Человек с портрета с любопытством молча рассматривал Сергея. Затем, переведя взгляд на замок, задумчиво произнес:

– Значит, время пришло. Хорошо. Ты знаешь, я тоже когда-то думал, что это я сделал выбор. Что я сам решил провести обряд консервации своей Живы со всеми сакральными знаниями, когда захватчики решили уничтожить нашу цивилизацию. Но это не так. Поскольку сам процесс выбора – это аналитически просчитанный вариант, который мы воспринимаем, как наиболее приемлемый для нас. И данные для этой аналитики мы берем из той малой информации, которая содержится в нашем уме, не учитывая окружающий мир и пространство вокруг нас. Мы делаем выбор находясь в позиции эгоцентризма, считая, что обладаем всеми возможностями контролировать этот мир, и что он завит от нас и от нашего выбора.

Однако это не так.

Мой выбор был не от ума или логики. Он просто появился, как константа, как что-то единственно правильное. Это выбор был самой Живы, а не человека. И получается, что у меня не было никаких вариантов, так же, как и у тебя. Хотя мне было проще, поскольку у меня не было никаких сомнений, а тем более страхов. Я не был подвержен программе кашеев по реструктуризации психики человека и погружения его в искусственно созданные иллюзии, основанные на страхах и ложных убеждениях.

Если бы на месте тебя был бы другой человек из вашей цивилизации, то, во-первых, этого разговора вообще бы не было, а во-вторых, этот

человек никогда бы сознательно не решился на добровольную трансформацию и освобождение от тех оков, которые он считает своими.

Кащеи выполнили первую часть своей стратегии, сделали человечество рабами, которые не осознают своего положения. А это худший вариант рабства. Люди рождаются и умирают рабами. По сути, можно сказать, что они и не живут. Потому что рабская психология не подразумевает жизнь, только бессознательное служение какой-то парадигме. Каким-то иллюзорным целям или идеям. Безропотное подчинение этим идеям и отдача всей своей энергии и силы. Скажи мне, какая у вас сейчас в мире основная идея или смысл жизни? – повернувшись к Сергею, спросил он.

Сергей, не колеблясь, как будто действительно эти идеи были основой его жизни, сказал:

– Достижение успеха, деньги и власть.

– Понятно, – как-то грустно сказал мужчина с портрета. – Другими словами смысл жизни современного человека – это постоянное потребительство, стремление к состоянию быть лучше других, управлять ими, используя деньги, и удовлетворять свои низменные потребности. То есть тотальная зависимость от системы распределения благ, и полное погружение в эгоцентричный образ жизни и мыслей.

Как ты сам понимаешь, такой смысл проживания является деструктивным и мало отличающимся от смысла жизни паразитов, обитающих в твоём теле. По сути, из людей сделали рабов – паразитов, не давая им возможность осознать свою паразитическую сущность. И поэтому у тебя, как и у других людей, нет никакой свободы выбора, ведь именно идея паразита не даёт его тебе. Но если ты сейчас выйдешь из своей скорлупы, освободишь свой разум от оков рабской психологии – то ты увидишь совершенно иной смысл жизни и другую концепцию мировосприятия.

И как только он произнес последние слова, Сергей разделился надвое.

Его сознание вместе с какой-то белой субстанцией отделилось от тела, и превратилось в нового Сергея, сидящего на поляне. И этот новый Сергей вдруг почувствовал легкое головокружение от неведомого ранее состояния простоты ощущений без их постоянной оценки. Легкость и волна необъяснимой силы наполнила всё его существо. И от этого возникло единственное желание – это поделиться своей легкостью, силой и энергией.

Человек с портрета повернулся к новому Сергею и спросил:

– А теперь какой смысл жизни? Какая основная идея или концепция? К чему бы ты стремился?

И так же, как и в первый раз отвечал «первый» Сергей, «новый» ответил, не думая и не анализируя вопрос:

– Любовь, созидание, творчество, взаимодействие с миром. Не знаю, как ещё выразить эту идею. Она не поддается описанию, это просто состояние мира.

– Да, – кивнул собеседник, – можно это состояние выразить одним словом, Про-Цветание. Только это не богатство, не деньги и не власть, а именно про-цветание. То, что перед цветением. Это зарождение новой жизни, рост, благополучие окружающих близких и не очень людей. При этом Благо-получие – это люди, живущие вокруг тебя, для которых ты являешься источником блага. И в данном случае – это энергия добра, любви, взаимопомощи и радости.

И именно поэтому у меня был только один выбор тогда: сохранить эту суть настоящей жизни. Сделать так, чтобы этот смысл был защищен и передавался в неизменном состоянии через поколения. Иначе было нельзя сделать. Только в таком виде, и таким способом можно было это сохранить, чтобы защитить от вмешательства паразитирующих программ.

И ты стал тем носителем, который не только является звеном в цепи передачи, а и тем, кто может открыть для себя эту суть Живы. И возможно передать другим, выполняя определенные действия, которые сделать можешь только ты, будучи Животвором. И когда ты проснешься – все твои вопросы и сомнения исчезнут по поводу выбора. Правда, ты всё ещё будешь находиться в коконе паразитирующей сущности. Пока ещё ты будешь рабом, но освободиться от этого тебе помогут Хранитель и Источник.

Кстати, перемещаться в междорожье теперь ты можешь сам. Для этого тебе нужно «раздвоиться», как произошло с тобой сейчас. Перенести своё сознание в двойника, свободного от паразитических программ, и выразить внутреннее намерение переместиться в междорожье. И ты окажешься там. А моя миссия закончилась, потомок. Удачи тебе. Надеюсь, у тебя всё получится, – мужчина молча повернулся в сторону гор, откуда вдруг появилось яркое свечение, которое начало направляться в их сторону. А затем резко это сияние поглотило мужчину и всё вокруг, и от этой яркой вспышки во сне Сергей и проснулся.

И действительно, встав с постели, Сергей не чувствовал какого-то смутения или сомнения. Исчезли вопросы, мучившие его вчера.

Появилось интересное и новое ощущение принятия данности и того, что происходит.

Наверное, впервые Сергея покинуло беспокойство, которое присутствовало всю его сознательную жизнь.

«Ну что ж, – сказал он себе, – будем следовать выбору, который от меня не зависит. Правда, не дали никаких конкретных инструкций. По всей вероятности, в этой игре всё происходит не по логике. Значит, постараемся всё воспринимать так, как должно быть».

Он умылся, переделся, позавтракал, и с хорошим настроением вышел из замка, намереваясь всё же дойти до озера, насладиться красотой этого места и потренироваться перемещаться в междорожье.

Но, как говорится, человек предполагает, а бог – располагает. И в этот раз ему опять не повезло попасть на озеро.

В тот момент, как Сергей вышел из замка, ко входу подъехал лимузин, и из него вышел Евгений Александрович.

Сразу было видно, что он то ли сильно озабочен чем-то, то ли недоволен.

Увидев Сергея, он, не поздоровавшись, сказал: «Садитесь в машину, нам нужно кое-что срочно обсудить».

Сергей пожал плечами и пробурчал: «И вам доброе утро», после чего сел в автомобиль.

– Хочу вам показать наши красоты, – проговорил Евгений Александрович в машине, дав понять Сергею, чтобы он не задавал никаких вопросов в присутствии шофера.

Проехав 15 или 20 минут, автомобиль остановился в какой-то маленькой деревушке возле кафе.

– Пойдемте вначале позавтракаем, – посмотрев на Сергея опять выразительным взглядом, сказал хозяин замка. – Я только прилетел и хочу есть. А здесь подают очень вкусный омлет с домашним сыром, – и быстро вышел из автомобиля, направляясь в кафе.

Посетителей было несколько, по виду – туристы. Евгений Александрович выбрал столик в дальнем углу. После того, как он заказал себе омлет, а Сергею – кофе, он стал внимательно разглядывать посетителей.

– Что-то случилось? – решился спросить Сергей.

– Да, кое-что случилось. Не знаю, насколько всё серьезно, но чутье моё подсказывает, что кто-то или что-то очень сильно интересуется тем, что происходит в замке, – ответил Евгений Александрович. – Помните, я вам рассказывал про моего друга из штатов, Майкла? Ну тот, который сделал розыгрыш со мной, после чего я уволил всю свою службу? Тогда я не особо уделял внимание тому, что Майкл задает странные вопросы о моём пребывании в замке. Вернее, тогда я не считал его интерес странным. Как по мне, так тогда он задавал обычные, ничего не значащие вопросы, типа «Как тебе живется в замке? Как ты спишь? Комфортно ли тебе там находится?» и так далее. Я считал их обычной вежливостью и ни к чему не обязывающей прелюдией перед каким-то серьезным разговором о делах.

Но в этот раз, когда я был в Лондоне, неожиданно туда приехал Майкл. По идее у него нет никаких дел сейчас в Англии. Мои встречи никак не были связаны с его бизнесом. Однако он сделал вид, что тоже находится там по своим делам, и что случайно узнал о моём пребывании. Он настоял на встрече якобы для совместного обеда и обсуждения дальнейшего расширения нашего с ним проекта.

На самом же деле цель его встречи была иной.

Каким-то образом – и я обязательно выясню каким – он узнал о том, что я искал вас, что сейчас вы находитесь в моем замке. И он очень хотел знать, для чего я вас искал, зачем пригласил к себе в гости. Майкл искусно пытался выяснить, что такого происходит в замке и что вы делаете здесь. И это были уже не праздные вопросы. Я видел, что он немного нервничал во время беседы. У меня создалось такое впечатление, что не он инициатор этого опроса, не ему нужны были ответы. Кто-то за ним «стоит», я уверен. На такие дела у меня отлично развито чутье.

Кого-то очень сильно заинтересовало и взволновало то, что происходит в моём замке. И я абсолютно уверен, что их интересуют события, связанные с моим странным поведением в последнее время, а также с тайной, с которой я, и теперь вы, столкнулись.

Я сделал вид, что не понял его заинтересованности. Рассказал ему о своём фонде стартапов в России. И что вас пригласил для обсуждения вашего проекта создания сети медицинских центров, будто бы подумываю об инвестициях в этот проект. Также сделал вид, что меня не удивляют его вопросы о моем странном поведении в замке. Просто отшутился, что пробовал экспериментальные наркотики, которые давали странные побочные эффекты.

Я видел, что его не удовлетворяют мои ответы, что он не доволен моими рассказами. Он пытался не подавать признаков своего недовольства, но из-за того, что он нервничал, у него это плохо получалось. И после того, как я шутливо его спросил о том, чего это вдруг его так заинтересовала моя личная жизнь, на лице Майкла на мгновение промелькнула тень страха. И хотя он быстро с этим справился и тоже отшутился, я заметил и почувствовал этот страх. Правда, не могу пока решить, чего он так боялся. То ли того, что я что-то заподозрю, то ли тех, кто заставил его задавать мне эти вопросы.

Я, конечно, не параноик, но подозреваю, что разговор с Майклом был разведкой, неуклюжей попыткой выяснить, что мне известно о замке, и о том, что он делает. По вопросам Майкла я понял, что за мной пристально наблюдают. Как и каким образом – пока ещё не знаю. Главное, что они не знают о наших разговорах. А это значит, что пока прослушки в замке не было. Кстати, где ваш мобильный телефон?

В этот момент как раз подошла официантка, и принесла наш заказ.

– Мобильный в замке. Я собирался прогуляться к озеру, поэтому не брал его с собой, – размешивая сахар в кофе, ответил Сергей.

– Хорошо. Впредь при наших с вами разговорах не должно быть рядом никаких электронных устройств несмотря на то, что я всегда при важных разговорах пользуюсь «глушилкой». Так же, теперь я не уверен, что за время моего отъезда не была установлена прослушка. Поскольку кто-то из моей охраны сливал кому-то информацию о том, что происходит в замке, судя по вопросам Майкла. Именно поэтому мы с вами беседуем здесь.

Во время полета я пришел к выводу, что за Майклом стоят те самые кашеи, о которых рассказывал мне Матвеич. Он говорил о том, что они постоянно наблюдают за предполагаемыми объектами, которые находятся на Источниках. А поскольку мой замок является именно таким местом – то мне понятен их интерес. Вероятно, что они ничего конкретного ещё не знают, потому и выслали на разведку Майкла, чтобы он прозондировал меня, не вызывая подозрений. Возможно, что Майкл и сам не в курсе, зачем он задаёт эти вопросы и выясняет у меня, что происходит. Судя по рассказам Хранителя, эти кашеи не простые люди. А может и вовсе не люди. Но не в этом суть, а в том, что если они узнают истинную причину вашего приезда – то это будет очень опасно, и вряд ли они тогда будут ходить вокруг да около.

Я думаю, что это очень влиятельные люди, о которых даже я не знал раньше. И поэтому они могут себе позволить использовать Майкла

вслепую. Нам нужно быть очень осторожными и придерживаться моей придуманной легенды. И пока я летел в самолете, мои доверенные люди уже разработали проект, с которым вы якобы приехали ко мне. Вот флешка, потом ознакомьтесь с ним, что бы мы в замке его сегодня вечером обсудили. Завтра вы вернетесь к себе домой в Россию. Живите своей обычной жизнью, пока всё не уляжется. А через какое-то время я найду безопасный способ встречи для дальнейшего нашего взаимодействия, – после этих слов Евгений Александрович приступил к завтраку.

А Сергей опять почувствовал ирреальность происходящего. Страх не было, присутствовало лишь некоторое удивление, и скорее даже какое-то ощущение непонятности происходящего. Как будто с ним играют какую-то игру или разыгрывают сцену из триллера. Опасения Евгения Александровича возможно имели под собою какие-то основания. Но для Сергея это была не его привычная жизнь. Это не вписывалось в его мировосприятие. Хотя предыдущие события, произошедшие с ним, также не имели ничего общего со здравомыслием.

Он не знал, рассказывать ли ему о своём последнем сне, или нет. Говорить ли, что он уже близок, как ему казалось, к той цели, из-за которой его привезли сюда. В то же время внезапный отъезд завтра лишает его возможности выполнить то, зачем он здесь. И вероятность того, что его любопытство не будет удовлетворено, разочаровывало его.

Тем не менее, видя нешуточную озабоченность хозяина замка, а также предполагая возможные неприятности и не желание быть втянутым в чужие, непонятные ему игры, Сергей решил ничего не рассказывать. Просто улететь домой.

– Что мне делать сейчас? Вернее, чем мне заниматься весь день? – спросил Сергей, когда Сухов закончил доедать свой омлет.

– Сейчас мы поедem обратно в замок. Я займусь своими делами. А вы сначала почистите свой ноутбук. В первую очередь историю запросов в браузере, а также если вы сохраняли какие-то статьи или страницы, касающиеся нашей темы – всё удалите. Чтобы не было никаких электронных следов, показывающих вашу истинную причину пребывания. Прочитайте проект, который я вам дал. Ознакомьтесь с ним внимательно. Чтобы в случае чего вы могли ответить на любой вопрос. Возможно даже, что я действительно начну реализацию этого проекта, и тогда вы станете руководителем и будете воплощать его у себя на родине. Затем можете прогуляться. В общем, ведите себя так, как будто ничего не произошло, и вы просто находитесь в гостях по делам, – и,

расплатившись за завтрак, Евгений Александрович с Сергеем сели в автомобиль. На обратной дороге хозяин замка рассказывал о достопримечательностях вблизи замка и вел обыденный разговор о погоде и о горах.

После утреннего разговора у Сергея как-то пропало желание прогуливаться к озеру: у него почему-то испортилось настроение. Он добросовестно выполнил все указания Сухова. Почистил компьютер, удалил все подозрительные записи, прочитал проект. А после вкусного и сытного обеда просто заснул и проспал до вечера без сновидений. Такого с ним давно не случалось. Видимо, когда окончательно принимаешь решение и перестаёшь напрягаться по поводу правильного выбора – то просто расслабляешься и даёшь телу возможность отдохнуть.

Вечером, после ужина, к нему зашел секретарь, принес билеты на утренний самолет и попросил его подняться в кабинет к Евгению Александровичу.

В кабинете в основном говорил хозяин, какие-то замечания и предложения по проекту. Попросил ему предоставить какую-то статистику, ещё что-то. Сергей слушал всё это вполуха. Но в нужных местах поддакивал, соглашался и говорил, что сделает.

В конце встречи они попрощались, и Сухов уверил его, что ещё с ним свяжется, и даст свой окончательный ответ, поблагодарил за приезд. Сергей в свою очередь тоже поблагодарил Евгения за предоставленную возможность посетить его замок и эту чудесную страну.

На этом и расстались.

Утром шофер Николай, также молча, как и в прошлый раз, отвез Сергея в аэропорт. И Сергей решил, что его удивительное и странное путешествие на этом закончилось. Через три часа он вернется опять к своей серой и безрадостной жизни. Но он, как обычно, ошибался. Странности не закончились и не собирались заканчиваться.

На своём пути каждый человек может прожить несколько жизней. В школе – это одна жизнь. Друзья, одноклассники, учителя, тренеры и просто люди, которые окружают тебя в тот момент. Затем картинка меняется. Например, ты переезжаешь в другой город, поступаешь в

институт или университет. Прошлые люди, которые сопровождали тебя на пути, исчезают.

И начинается новая жизнь. Другие друзья, знакомые, однокурсники, преподаватели. И ты окунаешься в неё, не замечая, что изменилась твоя реальность, у тебя другие цели, задачи, ситуации, проблемы.

Затем ты попадаешь в следующую жизнь. Возможно, после окончания учебного заведения ты переезжаешь в другой город, начинаешь работать. И опять новые люди, друзья, другие ситуации и проблемы.

Встречи и расставания становятся некими границами между жизнями.

Конечно, не у всех так происходит. Часть людей проживают одну жизнь, учась, работая, проживая и умирая в одном месте. И даже в этом случае какие-то люди уходят, а какие-то новые появляются.

Многим людям знакомо чувство, которое обычно выражается во фразе «как надоела мне эта жизнь». Причём они имеют в виду именно ту, которую проживают в данный момент. И у кого-то это чувство поселяется надолго и переходит в стадию хронической депрессии или меланхолии. Кто-то успешно выходит из этого состояния и начинает новую жизнь или меняет своё отношение к старой. И у тех и других есть выбор и возможность.

Потому что они смертны, как бы странно это не звучало.

И сама жизнь заставляет их выбирать: либо смириться с недовольством своей судьбой, либо измениться и изменить свой путь, переступив через границу и начав новую жизнь.

При этом, у нас есть возможность возвращаться в свои «прошлые» жизни. Например, в порыве ностальгии мы можем позвонить старому школьному другу, с которым не виделись и не общались лет двадцать. Или, навестив родителей, вспомнить свои детские годы, тем самым на мгновение вернувшись в ту жизнь. Или приехать в город, в котором учился, и пройтись по местам, где с однокурсниками весело проводил время.

У нас есть такая возможность, и мы ею можем часто пользоваться.

У женщины, сидящей одиноко за столиком в кафе в аэропорту Амстердама, её не было. По одной простой причине: она жила уже слишком долго. Хотя по внешнему виду ей можно было бы дать лет 40 или меньше. Но по меркам обычного человека она прожила не одну и не две жизни, и даже не десять. Каждые двадцать лет в течении почти трёх веков ей приходилось менять всё: страну, имя и фамилию, профессию, специальность и даже внешность. Бросать людей, с которыми жила и

общалась. Исчезать полностью из поля зрения всех, кто её мог знать, обрывая все связи с ними.

И первые несколько десятков лет это было сложно морально и психологически. Потому что, какая бы не жила в тебе высшая идея, которая руководит твоей жизнью, обычные бытовые привязанности к людям всё равно возникают. И очень сложно заставлять себя каждый раз обрывать эти связи, лишаясь какой-то маленькой частички себя, которая оставалась с теми людьми.

Но с течением нескольких сот лет, Исея «растратила» все свои маленькие частички себя. Она создала «толстую броню», которая защищала её от эмоциональных и психологических негативных последствий перехода в другую жизнь, без сожаления разрывая все взаимоотношения и связи.

Все душевные раны, связанные с прошлым, затянулись. Всё, что было связано с её первой жизнью, в которой была любовь, гармония, уютный семейный очаг, и которая была варварски разрушена и превращена в пепел ужасной войной – было глубоко спрятано и забыто. Даже то, что на её глазах в течении всех этих лет нагло переписывалась история, и о той страшной трагедии и уничтожении цветущей цивилизации уже никто не знал, её уже не волновало и не возмущало.

Она смирилась с тем, что люди и мир деградируют. Смирилась с деструктивными изменениями, которые происходили и происходят в мире. Она научилась быть отстраненной, полностью вжилась в свою роль Наблюдателя, собирая информацию о происходящем в мире, не искаженную кащеями.

Однако последние события, связанные с неожиданным посещением междорожья чужого человека, а также нахождение в её замке мужчины, который являлся реинкарнацией её любимого мужа, вскрыли «защитную броню». Где-то внутри открылся шлюз, откуда хлынули воспоминания из прошлой жизни. А также появилось лёгкое опасение того, что её четко спланированный и упорядоченный уклад может быть разрушен. Опять появилось неприятное чувство, когда она не знала, что ей делать, как справиться с теми эмоциями, которые поднялись изнутри. Она оказалась не готова к тем переменам, которые начали происходить из-за этих событий.

А перемены не заставили себя ждать, пусть и не такие явные.

Например, она сейчас должна была, как представитель ООН, быть в Париже, и подготовить доклад о движении «желтых жилетов», которые уже несколько недель терроризируют город, устраивают массовые

погромы и стихийные демонстрации. И это была её официальная часть работы. А неофициально она должна была собрать информацию об истинных причинах движения, и о тех, кто на самом деле всё это организует и каковы их цели.

Вместо этого, по какой-то причине её самолет, летевший из Лондона в Париж, приземлился в аэропорту Амстердама. Как объяснили, по техническим причинам.

Хотя такого не должно было происходить с Исеей и никогда не происходило. Потому что она всегда точно знала какой самолет исправен и долетит в то место, куда ей нужно. Это была способность из далекого прошлого: знать на бессознательном уровне линии вероятностей и выбирать ту, которая наиболее подходила под те или иные цели. Именно эта способность давала возможность не попадать ни в какие неприятности, а также умело скрываться в случае необходимости при сборе опасной информации. И перед вылетом из Лондона она была абсолютно уверена в том, что ничего ей не помешает долететь до Парижа.

Однако произошел очевидный сбой в линиях вероятностей. И Исея насторожилась таким поворотом событий и стала ждать неприятных сюрпризов. Тем более, что рейс до Парижа опять откладывался, и это уже не вписывалось ни в какие рамки.

Мысли плавно опять вернулись к последнему посещению хранилища в междорожье. И к загадочной фразе Хранителя Матвеича о том, что пришло время. Исею она удивила и насторожила. А на вопрос, что он имеет в виду, Матвеич, как обычно, загадочно улыбнулся, сказав только, что она сама всё поймёт. И такая его загадочность тоже была в новинку. Обычно этот разговорчивый человек с удовольствием делился своими мыслями и размышлениями по поводу происходящего в мире, угощая Исею вкусным чаем и самостоятельно испеченными ватрушками.

В этот же раз он был занят летариком, неизвестно как оказавшимся у него, и только отделался загадочными фразами, и намекнул, что ей пора уходить. Тогда она чуть даже не обиделась на Хранителя за такое его поведение, но потом, она была слишком занята, чтобы проанализировать эту ситуацию. Сейчас же было достаточно времени, чтобы перейти в «пространство размышлений», в котором обычно появляются ответы на вопросы.

Обычно она использовала его для того, чтобы прояснить для себя дальнейшие действия, связанные с безопасным переходом из одной жизни в другую. А также для того, чтобы структурировать собранную

информацию, очистить её от оценочного субъективного мнения, навязанного извне.

«Пространство размышлений» – это та область в энергетическом поле Исеи, которая была защищена от коллективного поля Земли, напичканного всевозможными деструктивными программами и паразитическими имплантами, которые постоянно внедряются в обычных людей для большего порабощения. Это искусственно созданное «пространство» не только позволяло получать «чистую» информацию, но и давало возможность Исее сохранять постоянный баланс эмоционального и энергетического поля, не смотря ни на какие происходящие события или жизненные эпизоды. Достаточно было просто слегка расслабиться и мысленно перейти в это пространство для того, чтобы унять дискомфорт и восстановить внутреннее равновесие. Этому её научил Матвейч в самом начале её так называемой миссии. Наблюдатель должен быть всегда эмоционально стабилен и беспристрастен, а также энергетически способным в любую минуту перейти в междорожье, спасаясь от угрозы или любой опасности. Мужчинам-Наблюдателям быть в таком невозмутимом состоянии научиться было проще. Женщинам же – посложнее, учитывая их иную энергетическую и эмоциональную структуру. И для этого было нужно «пространство размышлений».

И как только Исея «поместила» свой вопрос «Что мне делать дальше?» в «пространство размышлений», тут же пришел ответ: «Помочь Животвору освободиться» и за ним начал появляться определенный список того, что и как ей необходимо делать.

После этого Исея поняла, почему начались странные для неё события, и почему вёл себя так Хранитель. Хотя ещё не до конца была ясна конечная цель всего плана, но это ей и не было пока нужно.

Пока она спокойно и расслабленно допивала свой кофе в аэропорту и ждала Животвора, вернее пока ещё «спящего» Животвора, который, по её ощущениям, должен был уже скоро появиться.

Евгений Александрович и в этот раз купил Сергею билет в первом классе. И у Сергея опять всплыла фраза-паразит: «Красиво жить не запретишь».

«Ну да», – кивнув самому себе, он позволил милой стюардессе усадить себя в мягкое кресло.

Почему-то сразу захотелось спать, и Сергей не стал сопротивляться этому желанию. Несмотря на шум самолета и гомон детей из эконом-класса, он сладко заснул.

Разбудил его неясный шум возмущения, и голос командира экипажа самолета, бубнившего в динамике о том, что по техническим причинам самолет приземлится в аэропорту Амстердама.

Не совсем понимая неразборчивый английский командира, Сергей, окончательно проснувшись, позвал стюардессу и спросил её, что происходит. Стюардесса с «приклеенной» улыбкой на лице, объяснила, что будет вынужденная посадка в Амстердаме, и что все пассажиры переседут на другой самолет, который их отвезет в Москву.

«Интересно», – подумал Сергей, а вслух спросил:

– А сколько времени дадут на пересадку и можно ли будет посетить сам город?

Стюардесса пожала плечами, и ответила, что не знает, у неё нет подобной информации, в аэропорту пассажиров встретит представитель авиакомпании и всё расскажет.

«Ну ладно, – подумал Сергей. – Амстердам, так Амстердам. Посмотрю ещё и на этот аэропорт».

На выходе из самолета их действительно ждал представитель авиакомпании, который попросил всех пройти в зал ожидания, где им всё расскажут. Народ, как обычно, возмущался, причём больше всех почему-то возмущались россияне. Но когда в зале ожидания объявили, что авиакомпания возместит моральный ущерб за непредвиденные обстоятельства, вынужденную пересадку и задержку в размере 400 евро на человека, возмущения сразу же прекратились и на лицах людей появились радостные улыбки. Даже после объявления того, что их посадят в самолет на Москву не раньше, чем через 5-6 часов, радость не исчезла. Хотя не очень приятно ждать, но если за это заплатят – то можно и потерпеть.

«Хорошо, – подумал Сергей, – сейчас в первую очередь найдем курильную комнату, а потом прогуляюсь по аэропорту».

Амстердамский аэропорт удивил своим необычным и оригинальным интерьером. Ещё больше Сергей удивился оформлению помещений для курения. Первая комната была выполнена в виде японского садика под открытым небом и это было непривычно, такое уважение к курильщикам, в отличие от других аэропортов.

С удовольствием выкурив сигарету, Сергей пошёл искать ближайшее кафе, чтобы перекусить и выпить кофе. Завернув за угол, он оказался на «улице» различных кафешек и кафетериев, уютно расположенных по обе стороны и предлагающих путешественнику всё, что он пожелает.

Ему казалось, что он наугад выбрал именно это кафе, но уже потом понял, что ничего случайного в этом мире нет. Когда он получил от баристы свою чашку ароматного кофе и повернулся в зал, чтобы выбрать столик, где можно сесть, он увидел её глаза.

Это были глаза той женщины, с которой он столкнулся в аэропорту в Москве. Той самой, которая была нарисована на портрете в замке в Швейцарии. Глаза из его давних уже забытых снов, те, которые вызывали массу всевозможных чувств, поднимавшихся откуда-то изнутри.

В этот раз, встретившись взглядом с этой женщиной, он застыл на месте, не в состоянии двигаться. Ему даже показалось, что шум в кафе стал тише, а свет – более приглушенным.

Она же, увидев его, слегка ему улыбнулась, и эта улыбка означала приветствие и приглашение. Но Сергей застыл и не мог понять, что ему делать. Странное оцепенение сковало всё его тело. То ли страх, то ли стеснение, то ли что-то ещё. Сергей не успел проанализировать или разобраться в своём состоянии: женщина поднялась со стула и направилась к нему, всё ещё смотря ему в глаза и улыбаясь.

– Здравствуй, Животвор. Не волнуйся, всё в порядке. Пойдём сядем за столик – произнесла она, и повернувшись, последовала в самый дальний угол кафе.

Как ни странно, но Сергей после этих слов очнулся, вышел из оцепенения, и последовал за Исеей.

– Меня зовут Хелена, но это не моё настоящее имя. Когда-то давным-давно меня звали Исея. Я Наблюдатель. Возможно, вам рассказывал обо мне Хранитель, Харитон Матвеевич? – всё также глядя в глаза Сергею, проговорила женщина.

Во рту у Сергея пересохло так, что он не мог вымолвить ни слова. А отхлебнуть кофе не мог, потому что, во-первых, он был горячим, а во-вторых, почему-то руки начали мелко дрожать. Но несмотря на эту странную реакцию своего тела, он заметил, что, говоря эти слова, в её глазах как будто промелькнула надежда. Они как будто говорили: «Вспомни меня. Узнай меня». Но Сергей только смог слегка кивнуть, охрипшим голосом проговорить приветствие, извиниться, после чего он быстро встал из-за стола и направился к барной стойке попросить воды. Получив пол-литровую бутылку, он сразу её открыл и с жадностью всю

выпил. Только после этого он вернулся к столику, сел и, сделав глубокий вдох и выдох, извинился ещё раз.

– Извините, – произнес он, уже более нормальным голосом. – Я просто не ожидал опять столкнуться... – Сергей замялся, подбирая слова, – с представителями иного мира. Извините, я не знаю, как выразиться.

– Всё в порядке, я вас понимаю. И тоже не представляю, как можно назвать нас какими-то словами, – опять улыбнувшись, проговорила Исея. – Как вас зовут сейчас?

– Сергей.

– Очень приятно, Сергей. Как вы, возможно, понимаете, мы не просто так встретились. Мой самолет Лондон – Париж по каким-то неизвестным причинам оказался здесь. И я так понимаю, что и ваш самолёт не должен быть в Амстердаме? – вопросительно посмотрела она.

– Да, – ответил Сергей, – я должен был лететь в Москву.

– Вы живете сейчас в Москве?

– Нет, живу в Рязани. А почему, когда вы спросили моё имя, вы сказали слово «сейчас»? Вы знаете, как меня звали когда-то?

– А разве вам Хранитель не рассказал вашу историю?

– Честно говоря, я не совсем был уверен в том, что моя встреча с Хранителем и вся история, которая произошла со мной, это не чья-то злая шутка. Он рассказал мне мою историю, и то, что я якобы Животвор, хозяин замка и жил давным-давно. Но он не говорил мне моего имени.

У Сергея наконец-то перестали дрожать руки, и он смог сделать глоток кофе.

– Понятно, – задумчиво сказала Исея, – возможно ещё не пришло время. Я уже говорила тебе, что мы не просто так оказались здесь. Скорее всего, нам необходимо совершить небольшую прогулку по Голландии, вернее, посетить одно место. Оно не совсем простое. Как ты знаешь уже, существуют места, в которых раньше были Источники, и они были не только источниками эволюции, силы, энергии, но служили способом восстановления родовой памяти. Однако речь идёт не о памяти предков, бабушек, прадедушек и так далее, а о памяти твоей Живы, то есть прошлых воплощений. Мне кажется, что нам необходимо посетить такое место, тем более, что оно находится здесь, в этой стране. У нас есть достаточно времени, чтобы туда съездить. А по дороге я отвечу на твои вопросы, которые, как я вижу, уже начинают рождаться в твоей голове.

У Сергея ещё ничего не зарождалось в голове, никаких вопросов. Он ещё не мог никак определиться с тем, как ему себя вести, что говорить и

что спрашивать.

Тем более поездка неизвестно куда и неизвестно с кем показалась Сергею не лучшей идеей, ведь он ещё не привык к неожиданным поворотам событий и неопределенностям. Он комфортнее себя чувствовал, как и любой обычный человек, когда знал, что и когда он будет делать. И до этого момента ему нравилось то, что он, погуляв по новому аэропорту, наконец-то полетит домой, к своей прежней, знакомой и размеренной жизни.

Но что-то внутри ему подсказывало, что так как раньше уже не будет. Не будет тихой и обычной жизни. В тот момент, когда он сел на борт самолета до Швейцарии, она закончилась. Хотя он ещё не до конца это осознал и понял. И поэтому всё ещё надеялся, что его приключения закончились, и пока сопротивлялся этому тихому и слабому внутреннему ощущению, которое пыталось к нему достучаться и возвестить о конце нормального для него уклада.

Сергей ещё раз медленно отпил кофе из чашки, пытаясь скрыть свою растерянность и незнание, что ему делать.

И, подняв глаза и посмотрев на Исею, он увидел добрый и понимающий взгляд.

– Я понимаю, что ты сейчас в растерянности, – сказала Исея, – и извини, что приходится так с тобой беседовать. Но ты должен понять, что твоя обычная жизнь осталась в прошлом. Сейчас события, которые происходят с тобой, не поддаются твоему контролю. Есть такое понятие, как поток силы. Попадая в этот поток, человек перестает поддерживать у себя иллюзию контроля своей жизни. Он либо отчаянно сопротивляется этому потоку и его «ломают», либо отдается ему с доверием, и тогда перед ним открывается магия этой жизни, свободная от многих иллюзий и привязанностей. Хотя я понимаю, что сейчас мои слова для тебя ничего не значат. Это похоже на ситуацию, когда слепому от рождения рассказывают, что такое синий цвет. Но у тебя нет другого выхода. Тебе остается только поверить мне на слово и довериться Поток Силы, потому что сейчас события твоей жизни не подвластны тебе, хотя и до этого они такими были, – и, произнеся последнюю фразу, Исея весело улыбнулась.

А у Сергея вдруг начала зарождаться внутри злость, и он с раздражением в голосе спросил:

– А почему вы ко мне обращаетесь на «ты»? Мы с вами только встретились и познакомились. И по правилам приличия, пока мы не договорились об обратном, вы должны обращаться ко мне на «вы»,

вместо этого вы всё время мне «тыкаете»! – сказав это, Сергей вдруг испугался своего раздражения. С чего бы его так разозлило это «тыканье»? Скорее всего, сработала старая привычка. Работая долгое время врачом, он привык к тому, что с ним разговаривают как коллеги, так и пациенты, только на «вы». И если незнакомый человек вдруг начинал ему «тыкать» – то это говорило о необразованности человека, о его наглости и хамстве. И поэтому такое поведение всегда вызывало раздражение. Но в данной ситуации такая реакция была неуместна, и Сергей это понял, увидев ещё одну усмешку в ответ на его претензии.

– Согласна, и прошу прощения за такое обращение, – всё ещё улыбаясь, сказала Исея. – Но я могу объяснить. Во-первых, я уже очень давно думаю и говорю на английском языке. А как вы, наверное, знаете, в этом языке существует только одно слово, которое обозначает обращение и на «вы», и на «ты». А во-вторых, когда-то давно на «вы» обращались к врагам, а на «ты» – к близким или представителем твоей расы. Мы с тобой одной расы, и поверь мне, очень близкие люди. Поэтому у меня автоматически сработали эти два фактора. Если тебе это неприятно – то я буду говорить тебе «вы».

– Да нет, это я просто что-то вспылал. Возможно, я не до конца готов довериться, как ты говоришь, «поток сил». Да и вообще, я не сильно доверяю кому-либо, будь то человек или жизнь. В общем-то, я и себе не очень доверяю, – ответил Сергей с кривой усмешкой. – Но я попробую. Так куда, ты говоришь, нам нужно ехать?

– Я ещё не совсем до конца уверена, но, скорее всего, нам нужно на север Голландии. В небольшой городок Энкхаузен. Это не далеко, всего 60 км. Но нам придется взять авто в прокате, потому что сейчас зима, паром не ходит. Можно на такси, но я не знаю, сколько мы там пробудем. У тебя с собой права? А то я так и не научилась хорошо водить автомобиль.

– Да, с собой. А если объявят мой самолет, а меня не будет? Как я полечу в Москву? Билет мне покупали и, стыдно признаться, но у меня нет с собой денег на новый.

– Не волнуйся, даже если мы не успеем к твоему самолету – билет я тебе куплю. А может быть тебе и не нужно будет лететь в Москву. Ты же видишь, что сейчас мы не можем что-то планировать. Поэтому, как говорится «поживем – увидим». Пошли в прокат, – с этими словами Исея встала, одела свой полушубок и направилась к выходу из кафе.

Сергею ничего не оставалось, как подчиниться. Хотя настроение немного улучшилось от того, что сейчас можно сесть за руль и проехаться

по Голландии. Он очень любил управлять машиной, тем более по таким хорошим дорогам.

Сев за руль автомобиля и выехав из аэропорта, Сергей почувствовал себя более уверенно и спокойно, несмотря на то, что придется ехать по незнакомой дороге, да и ещё в чужой стране. Но это всё были мелочи, главное – движение.

– Повтори ещё раз пожалуйста, куда мы едем, почему именно туда и что там? – спросил Сергей, включив навигатор и вопросительно посмотрев на рядом сидящую женщину.

– Мы едем в Энкхаузен. Вернее, в музей под открытым небом, который находится в этом городке. История этого места – типично печальная. Хотя уже никто не знает о том, что там было на самом деле. В этом месте когда-то давно была небольшая рыбацкая деревушка, затем там построили дамбу, которая разделила Южное и Северное море. В процессе образовались два пресноводных озера, из-за чего селенье пришло в упадок и было заброшено, поскольку рыбаки уже не могли ловить рыбу в море. Нас интересует часовня в этой деревушке. Вернее, место, на котором она построена. Это и есть Источник. Сейчас там сделали музей под открытым небом. Так кашеи могут незаметно наблюдать и сторожить. Невзирая на то, что они заблокировали его религиозными печатями, как и в остальных местах, где церкви (кстати, в большинстве своём, все церкви и храмы специально построены для блокировки), тем не менее они контролируют и наблюдают за тем, чтобы никто из нынешних эзотериков случайно Оне активировал бы этот Источник.

– Не совсем понял. Мне Матвеич говорил, что Источники заблокировали сами жрецы, чтобы к ним не добрались кашеи.

– Да, это так. Но речь шла об Источниках Эволюции Живы и бессмертия. Они являются основными и их немного. Мы же направляемся к другим источникам, которые выполняли несколько иные функции. Они одновременно поддерживали определенный благо-разумный энергетический баланс на планете, и вместе с этим – чистоту коллективного сознания планеты, производили энергию, которую использовали в быту, в промышленности и так далее. Сейчас ваши альтернативные историки называют их источниками атмосферного электричества, которое передавалось по воздуху и было абсолютно бесплатным. Но кашеи, для того чтобы отрезать людей от этих мест и изменить энергетическую и ментальную структуру планеты, создали новые деструктивные образования – так называемые религии, и

использовали их магические инструменты для того, чтобы заблокировать источники. Ты всё увидишь сам, когда мы попадем в деревушку.

– Честно говоря, я не до конца понимаю всю эту историю с какой-то войной, с кащеями. Вернее даже, я не могу никак допустить возможность, что такое действительно могло происходить, – почесав затылок, сказал Сергей. – Я не могу поверить в то, что кто-то или что-то манипулирует моим сознанием, или сознанием других людей, управляет мыслями и так далее. Не получается.

– Я тебя прекрасно понимаю. В этом и состоит коварный план. Сделать так, чтобы люди не осознавали и не понимали, что все их желания и потребности на самом деле навязаны им. И что они, по сути, стали рабами.

Ты знаешь, что такое Окна Овертона?

– Нет, впервые слышу.

– Окна Овертона – это технология изменения отношения общества к каким-то морально-этическим нормам. Эту модель открыл и описал американский социолог Джозеф Овертон. Кстати, после того как он опубликовал свою теорию, его, к сожалению, убили, он якобы погиб в авиакатастрофе.

Так вот, он показал, как совершенно чуждые и недопустимые идеи внедряются в сознание людей и доводят их до той стадии, когда она воспринимается обществом не только, как нормальная и общепринятая, а и закрепляется на законодательном уровне

Таких «окон» пять. Вначале – это стадия «немыслимое», затем – стадия или «окно» «радикально», после открывается «окно» «приемлемо», дальше – «разумное», «популярное» и «законодательно утвержденное или реальное». Приведу пример, чтобы было более понятно, как проходило через ступени окна Овертона отношение к гомосексуализму. Ещё 50-60 лет назад такая форма взаимоотношений была недопустимой, а сейчас, как ты знаешь, идея однополый любви стала нормой, и в некоторых странах узаконенной.

Как это произошло?

Всё началось с разговоров в СМИ о том, что гомосексуализм – не причина подвергать представителей меньшинства гонениям. Ведь если другие люди отличаются от большинства – их никто за это не осуждает (слишком худые или толстые, выше или ниже других). Далее последовало внедрение мысли о том, что гомосексуализм – это естественно, пусть пока и непривычно. Затем становится известно, что многие деятели культуры, шоу-бизнеса и даже политики являются представителями секс-

меньшинств. Через какое-то время общество не хватается за голову, видя упоминание о геях и лесбиянках. Отлично закрепили этот эффект трансляции массовых парадов за однополые браки и новости об их легализации в передовых странах. И вот, спустя каких-то полвека то, что раньше казалось немыслимым, сегодня – нормальное положение вещей.

Между прочим сейчас, в некоторых ученых кругах считается, что на сегодняшний день проводится работа по внедрению идей педофилии, инцеста и детской эвтаназии. Можешь себе представить? И я не удивлюсь, если скоро каннибализм станет нормой.

Главные законы успешного проведения какой-либо идеи через окно Овертона – постепенность и незаметность. Именно так насаждаются любые неприемлемые ранее суждения. При этом люди будут абсолютно уверены в том, что они свободны и мыслят самостоятельно. Так же была проведена работа по внедрению идеи о том, что чернокожие, или, как сейчас принято называть, «афроамериканцы» – такие же люди, как и мы. И для тебя сейчас эта фраза покажется кощунственной. Потому что пятое «окно» полностью открыто. Но ещё триста лет назад этой расы не было на Земле. Она была генетически модифицирована путем скрещивания людей и обезьян и расселена по континенту, который сейчас называют Африка. Триста лет назад Африка не имела пустынь. Это был процветающий континент с лесами, реками, озерами и своим народом.

Кащеи уничтожили цивилизацию, проживающую на этом континенте, всю флору и фауну, превратив его в жаркую пустыню. А затем заселили «гмошными» людьми, дав им возможность размножаться и создавать свою «расу». И если ты помнишь, эту «расу» использовали только в качестве рабов и за людей их не считали. И в Америке ещё каких-то 60-70 лет негры выполняли только черновую работу, у них были отдельные туалеты и кафе. Они не имели права голосовать, их не брали в высшие учебные заведения и так далее. Но открывались окна Овертона, и вот спустя десятки лет президентом США становится афроамериканец.

И сейчас за мои такие слова там, в Америке, меня могли бы посадить в тюрьму. И это только несколько явных и наглядных примеров, которые я тебе привела. Поверь мне, таких примеров много, но только скрытых. Используя такую методологию, кащеи за несколько сот лет практически полностью изменили мышление человека, его отношение к себе, другим людям и миру в целом.

– Сейчас, когда ты мне это рассказала, я начинаю понимать, почему у меня возникали иногда смутные сомнения по поводу правильности происходящего в мире, – задумчиво сказал Сергей. – Но если всё так, как

ты говоришь – то кто такие эти кашеи? Это что, какое-то мировое правительство, которое управляет людьми? Но тогда почему вы называете их кашеями?

– Это, пожалуй, один из сложных вопросов, – глядя на мелькающие за окном автомобиля деревья, ответила Исея. – Никто этого не знает. Но это точно не мировое правительство. Потому что этот термин подразумевает под собой каких-то людей, которые обладают властью и средствами, а также высоким интеллектом. Но это не так, ведь кашеи – не люди. Ни один человек, будь он трижды гением и имеющим 500 баллов айкью, не сможет управлять мировыми процессами зная наперед, что и как будет происходить, и какой кирпичик убрать, чтобы рухнуло всё здание. Это недоступно уму человека. Он очень ограничен в своём анализе, оперирует на событийном уровне только линейными понятиями. То есть прошлым, настоящим и будущим. И то, только недалёкое прошлое, и очень короткое будущее. Кашеи же, судя по тому, как четко и быстро произошла полная деградация людей, оперируют совсем иными категориями и обладают отличным от людского мышлением. Честно говоря, я так и не смогла доподлинно выяснить кто они такие и откуда взялись. Не осталось достоверных источников и тех, кто мог бы прояснить этот вопрос. А кашеями их назвал Матвеич, по аналогии с нашими сказками. Потому что кашей в сказке тоже не человек, живет очень долго и может строить разные козни против людей.

– И всё равно мне очень сложно воспринимать информацию, которую ты мне говоришь, – сказал Сергей, – особенно касающуюся истории.

– Это нормально. Ты ещё пока и не сможешь воспринимать мои слова, поскольку ты – продукт программирования. Лже-историки очень хорошо поработали. Они перекроили, переписали всю историю этого мира. Ты даже не представляешь, насколько всё то, что ты учил в школе, не имеет никакого отношения к истинному прошлому твоей страны и мира в целом. Именно поэтому моя миссия Наблюдателя последние несколько сот лет заключается в том, чтобы собирать настоящую информацию о происходящих событиях в мире и сохранять её для потомков. Если, конечно, таковые будут.

После этих слов Исея как-то забеспокоилась. Отвлеченная разговором с Сергеем, она не обратила сразу внимания на тревожный сигнал, который появился внутри. Он говорил ей о том, что появилась опасность. Вначале Исея не могла понять, откуда исходит этот источник опасности. Поэтому она спросила Сергея о том, почему он так рано уехал из Швейцарии. Ведь он должен был остаться у Матвеича, пройти некий

курс очищения, открыть способность к животворству и помочь нынешнему владельцу обрести Живу, на что требуется определённое время.

Сергей ответил, что у Евгения Александровича появились опасения, что какие-то люди стали следить за ним и пытаться выяснить, что происходит в замке. Поэтому он отправил пока Сергея домой.

После этих слов Исея поняла, что её начало беспокоить. Сзади ехало такси, которое не отставало от них. И в нем сидели какие-то люди, которые внимательно следили за их автомобилем.

– Что ж ты мне раньше не сказал об этом, – тяжело вздохнув, произнесла Исея.

– А что такое? Что случилось? – с беспокойством в голосе спросил Сергей.

– За нами следят. Скорее всего, слежка была за тобой в аэропорту. И их очень интересует, куда это ты собрался ехать, а самое главное – с кем? Это плохо, очень плохо. Я не могу допустить, что бы кто-то раскрыл мою легенду, да и твою тоже.

Исея быстро открыла в смартфоне гугл карту, и посмотрела, какой есть ближайший населенный пункт, и есть ли в нем отель.

– Сейчас через километр будет поворот на дорогу к городу Пюрмеренд. Повернешь туда. Заедем пообедаем там, поселимся в гостиницу. Будем отрабатывать легенду «двое одиноких незнакомцев встретились в аэропорту и решили немного поразвлечься, пока есть время». Конечно, так себе легенда. Но по крайней мере озадачим их и не покажем истинной цели нашей поездки.

От этих слов беспокойство Сергея перешло в тревогу.

«Блин, да что-ж я опять вляпался, – подумал Сергей. – Рассчитывал на то, что уже всё, конец безумным историям и приключениям, вернусь домой и заживу своей нормальной жизнью. Так нет, вновь какие-то шпионские игры. И судя по обеспокоенному лицу моей попутчицы – они не сулят ничего хорошего. А я, дурак, решил, что неплохо прокатиться с симпатичной женщиной в заснеженный край, получить приятные впечатления. Ага, размечтался».

А вслух спросил:

– Этот поворот?

– Да, сюда поворачивай и едем пока в центр города, там остановишься у какой-нибудь кафешки, – показав рукой куда поворачивать, сказала Исея и начала бронировать через букинг номер в отеле.

Свернув с трассы и проезжая указатель въезда в город, Сергей глянул в зеркало заднего вида и увидел такси, которое тоже свернуло и поехало за ними.

«Это не хорошо, – подумал Сергей, – очень нехорошо. А так всё славно начиналось».

– Что это за люди? Слуги кашеев? – спросил Сергей.

– Вряд ли. Скорее всего, судя по твоему рассказу, это люди тех, которых ты называешь «мировое правительство». По крайней мере они таковыми себя считают. Как ты, наверное, знаешь, есть люди, которые думают, что они – властители этого мира. Всякие там Соросы, Ротшильды, Рокфеллеры и им подобные. Они думают, управляют всем и что у них есть всё, кроме одного. Того, чего не купишь за деньги. Вот они и ищут всякие варианты, чтобы продлить свою никчемную жизнь, а ещё лучше – обрести бессмертие. Наверное, к ним попала какая-то информация, недоступная простым смертным. Скорее всего, от нацистов, ведь те тоже в своё время искали источник всемогущества для Гитлера и его нации. Даже чуть меня не раскрыли. Пришлось изъять часть документов, что бы у них не сложилась цельная картина. И им пришлось довольствоваться теми частями пазла, которые они не успели сложить воедино. Но видать кто-то продолжает пытаться заглянуть за завесу и выяснить что-то про нас и наше существование. И они, по всей вероятности, дополнили свои источники. Не зря американцы устроили бойню на Ближнем Востоке. Там оставались скрытые артефакты, которые могли дать дополнительные кусочки пазлов. Плохо, что я засветилась своей кредитной картой в прокате. Теперь они будут «разрабатывать» и меня. Придется скрыться, ну да ладно, это не в первой. Значит будем обучать тебя по ускоренной программе, – последние слова она сказала, уже улыбаясь.

– Вон впереди кафе, можешь там припарковаться, – сказала Исея. – Не волнуйся ты так. Всё будет в порядке. Жаль, конечно, что так получилось. Но зато будешь обучаться, так сказать, в боевой обстановке.

И она снова широко улыбнулась, и Сергей, невзирая на свою тревогу и страх, залюбовался этой улыбкой и чуть не проехал кафе, на которое она ему указывала.

Они вышли из авто и направились ко входу.

Такси, которое следовало за ними, проехало мимо, и, завернув в переулок, остановилось. Из него вышли двое мужчин, отпустили таксиста и стали звонить кому-то и спрашивать о дальнейших инструкциях.

Пожилой мужчина в инвалидном кресле и с кислородной маской с раздражением смотрел в окно, на бесконечное броуновское движение внизу людей. Ему так хотелось сейчас оказаться в своем замке в Шотландии, с чистым воздухом и тишиной. Последние годы он всё больше и больше хотел уединения и покоя. Его тело отказывалось нормально работать, ему всё труднее было дышать грязным смогом мегаполиса. Всё чаще приходилось пользоваться кислородной маской, а болеутоляющие уже не справлялись с постоянными болями в суставах и груди.

Он ненавидел молодость и здоровье своих подчиненных. И у него осталась только одна цель: любыми средствами и путями вернуть себе здоровье, нормальную жизнь. Чтобы так же, как и раньше, руководить своей империей и чувствовать своё превосходство над другими, упиваться своей властью над муравьями, снующими у тебя под ногами.

Это чувство привил ему ещё в детстве его дед, который постоянно говорил ему, что они – избранные. Что только они имеют право на власть и могущество над всеми тараканами, которые рождаются лишь только для того, чтобы им служить.

Почему откуда у деда была такая навязчивая идея – никто не знал. Отец, унаследовав империю, имеющую свои интересы во всех сферах, где есть деньги, был полностью поглощен самим процессом управления. Он был мягче деда в вопросах отношения к другим людям. Хотя и не останавливался ни перед чем, что могло мешать развитию и расширению бизнеса. Он также, как и дед, спонсировал террористов и бандитов, революции в странах, войны. Но делал это не потому, что ненавидел людей, а просто потому, что ему нравилось приумножать свой капитал. Деньги у него были на первом месте. И чем больше он их имел – тем сильнее их желал.

Дед же привил внуку не только любовь к деньгам и к власти над людьми, но и чувство непререкаемого могущества и превосходства на другими. И это чувство было сильнее, чем даже у самого яркого последователя теории превосходства арийской расы в гитлеровской Германии.

Это дед рассказал ему о том, что есть на Земле представители прошлой цивилизации, которые тщательно скрывают своё существование. И что есть нечто, что может продлевать жизнь, давать здоровье, реальную силу и могущество над всем миром. Дед тоже это искал, но у него не было тех средств и возможностей, которые есть сейчас.

Отец не верил в эти сказки. Он был, как говорят, «махровым материалистом», хотя это и не мешало ему быть одновременно верующим и давать деньги на строительства церковных храмов.

Старик за свою жизнь убедился в правоте деда насчет никчемных людишек. Практически все, с кем встречался на своём долгом пути, были трусливыми, продажными и подлыми. Только русские несколько раз удивляли старика. Первый раз, когда организовали первую мировую войну для дестабилизации российской империи, русские умудрились закончить её и каким-то образом противостоять заговору. Пришлось создать проект под названием «Власть рабочему классу», и устроить революцию в России, чтобы уничтожить империю и превратить страну в колонию. Однако что-то опять пошло не так и правительство новой России вышло из-под контроля, стало строить свою империю по своим законам, не желая становится чьим-то придатком-колонией. Пришлось создавать новый проект и организовывать очередную войну, где у Советов не было никаких шансов выиграть. По плану, нацистская Германия во главе с шизофреником Гитлером должна была подчинить себе всю Европу и уничтожить Советский Союз.

Но русские показали то, чего уже давно не было ни у европейцев, ни у американцев, ни у кого бы то ни было на планете: свою стойкость, решимость и преданность родине. И это невозможно было ни подкупить деньгами, ни какими-то было другими вещами. Несмотря на то, что старик в этой войне заработал очень много денег, и стал, по сути, почти единственным главой клана, которому все подчинялись, он был очень зол на то, что ему никак не удалось сломить этот загадочный славянский дух.

Правда, был ещё один плюс в этом проекте. Используя ресурсы гитлеровской Германии и привлеченных ученых, он получил много новой информации о неких источниках и о странных людях, которые могут исчезать и появляться в разных местах.

Однако полный разгром Германии и новый мировой порядок внес свои коррективы в его планы. Какое-то время старику было некогда заниматься научными исследованиями. Нужно было направить всё своё внимание на поиск вариантов остановить коммунизм и влияние Советов.

Вторая мировая война показала, что прямые угрозы жизни пробуждают некие внутренние силы для сопротивления у славян. Поэтому нужен был иной подход к проблеме и иное решение. Холодная война между США и СССР не дала тех результатов, на которые надеялись организаторы, но зато создала условия для разработки хитрого плана, с помощью которого можно было не только развалить Советский Союз, но и создать условия для полной деградации населения, тем самым уничтожить возможность свободомыслия. А также превратить жителей этих стран в таких же рабов системы, какими были остальные люди на планете.

Был создан так называемый «план Даллеса», который заключался в том, чтобы направить все силы на уничтожение русских путем оболванивания и одурачивания.

План был прост и звучал он примерно так:

Посеяв хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в это верить. Как? Мы найдём своих единомышленников, союзников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на Земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьём у них охоту заниматься изображением... исследованием, что ли, тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, словом, всякой безнравственности.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду, прежде всего ненависть к русскому народу – всё это мы будем ловко и незаметно культивировать, пока оно не расцветёт махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдём способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем браться за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодёжь, станем разлагать, развращать, растлевать её. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов.

Старик помнил каждую фразу этого плана и радовался тому, что этот план был успешно реализован.

Теперь жители бывшего СССР стали такими же зависимыми и ограниченными в своих желаниях и приоритетах, ими можно было легко управлять. И когда цель была достигнута – старик опять вернулся к своим изысканиям. Тем более что здоровье, несмотря на все возможные способы восстановления, начало давать сбой и с каждым годом становилось всё хуже.

И сейчас он чувствовал, что подошел совсем близко к тому, чтобы заполучить в свои руки возможность стать здоровым и бессмертным. Именно поэтому ему пришлось покинуть свой уютный замок и находиться в этом мегаполисе, кишачем так ненавидимыми им людьми.

Сигнал интеркома отвлек его от мрачных мыслей. Секретарь сообщил о том, что пришел Николас Мун с новой информацией.

Николас был одним из доверенных лиц старика, который руководил проектом «Швейцарский источник». Именно к нему стекалась вся информация по этому проекту, и он докладывал её только старику.

После разрешения в кабинет вошел спортивного телосложения мужчина лет пятидесяти. По короткой стрижке, выправке и стальному взгляду можно было определить в нем бывшего военного. Однако Николас им не был. В прошлом он был инструктором по выживанию в ЦРУ, откуда его выгнали за излишнюю жестокость над курсантами. Где и кем он был до этой работы – никто не знал. Да и настоящую фамилию его знал только хозяин, а Мун – это было прозвище, данное ему за его пристрастие к работе ночью.

– Что там у тебя, Николас? Какие новости? – спросил старик, подъехав к столу.

Николас подошел поближе, положил папку и взглядом спросил разрешения сесть. Старик кивнул, разрешая, и Николас начал свой доклад:

– Сухов после разговора с Пирсом, вылетел сразу к себе в замок. Прослушку мы не успели поставить, но следили снаружи. Он съездил со своим гостем в ближайшую деревушку, там они позавтракали и вернулись в замок. После этого гость целый день пробыл там и никуда не выходил, а Сухов вылетел в Париж, там у него встреча с инвесторами и никаких подозрительных контактов не было. А вот с гостем произошла интересная история. Он утром вылетел из Швейцарии в Москву, но самолет почему-то приземлился в Амстердаме. Наш человек летел вместе с ним. В аэропорту Винницкий встретил какую-то даму, они поговорили в кафе, а затем неожиданно пошли в прокатную контору, взяли автомобиль и выехали в сторону севера Голландии.

Приехали в городок под названием Пюрмеренд. Там забронировали номер в отеле. Сейчас они гуляют по городу. К сожалению, подслушать их разговоры нам пока не удалось, но наши техники сейчас устанавливают в их номере жучки. И когда они вернутся в гостиницу – то мы сможем знать, о чём они разговаривают. Какие наши дальнейшие действия, сэр?

– Что это за женщина? – проскрипел старик. – Вы выяснили, кто она такая?

– Да, – ответил Мун, – в папке есть на нее досье, хоть и не полное. Ещё не успели всё выяснить. Вкратце, это Хелена Ричардсон, 38 лет, англичанка. Сейчас работает пресс-атташе в британском представительстве при ООН. Училась в Сорбонне. Живет в Нью-Йорке. Не замужем, детей нет. Родители умерли, родные отсутствуют. Часто летает из США в Европу. Никакого криминала нет. Сейчас наши люди пытаются заполучить её досье в ЦРУ и ФБР. В аэропорту оказалась случайно. Летела из Лондона в Париж, но самолет приземлился в Амстердаме. Вот всё, что мы о ней знаем.

Старик задумался и начал вслух размышлять:

– Очень интересно. Не люблю я такие совпадения. Если это случайная встреча, и два одиноких человека решили совместно провести время ожидая своего рейса – то какого черта было переться из аэропорта, да ещё и брать автомобиль напрокат? Проще было бы снять номер в гостинице возле аэропорта. Странно, очень странно. Продолжайте наблюдение, мне нужны все записи их разговоров, а также больше данных про эту Хелену. Понял?

– Да, сэр.

– Тогда иди, и если будет интересная информация – то сразу докладывай мне. Что-то есть подозрительное в этой истории. Ну всё, свободен.

Николас вышел из кабинета, а старик взял папку с отчетом и стал внимательно изучать её содержимое.

Ему очень хотелось верить в то, что эти фигуранты имеют отношение к его делу. И, возможно, нужно было дать задание схватить их и привезти сюда для допроса. Времени всё меньше и меньше, он это чувствовал. С другой стороны, возможно, это ложный след. И этот докторишка просто обычный человек, который решил поразвлечься.

Старик и не предполагал, насколько близок он был к тому, что искал всю жизнь. И что убьёт его не болезнь и не старость, а одержимость и алчность. Но это будет позже, а пока он продолжал жить в иллюзии своего всемогущества.

В кафе Сергей и Исея заказали себе легкий обед.

У Сергея что-то пропал аппетит. Его беспокоило и то, что за ними следят, и то, что Исея сказала про «боевую обстановку». И вообще, вся эта ситуация опять выбивалась из привычной его жизни, в которую он так хотел опять вернуться.

Как-то вдруг его любопытство и желание узнать что-то новое исчезли. Ему перехотелось знать то, чего не знают другие. Сильно захотелось выпить чего-нибудь крепкого и забыться сном. И чтобы проснуться в своей постели, просто пойти на работу, быть обычным, недовольным элементом своего города. И не знать ни про каких-то кашеев, летариков, хранителей и так далее.

Он соскучился за Петровичем. Ему захотелось простого, нормального общения на привычные темы, которые плавно всегда перетекают от обсуждения футбола и рыбалки к жалобам на жизнь, правительство и несовершенство этого мира. И захотел быть опять уверенным в том, что после пьянки он придет домой, ляжет спать, на утро с похмелья опять поедет на работу и ничего не будет нарушать его привычный мир.

Исея почувствовала настроение Сергея, и то, что происходило сейчас у него внутри.

— Знаешь, — сказала она, — нынешние люди очень склонны к саморефлексии. Они сильно зависимы от иллюзий контроля и постоянства. И когда что-то происходит в их жизни, что они не в силах

контролировать, они расстраиваются. Чаще всего, когда всё идет не так, как им бы хотелось, у них возникает желание жалеть себя. Конечно, они делают это не в открытую, и никогда сами себе не признаются в этой жалости. Но очень часто они прямо упиваются этим, всячески пытаются убежать от этого чувства, используя работу, алкоголь, наркотики, общение, шоппинг. А некоторые умудряются даже получать удовольствие от своих страданий, не осознавая этого. И поэтому всячески поддерживают это состояние, чтобы хоть чем-то оправдать свою бездарную жизнь и наполнить её смыслом.

Вот и ты сейчас погрузился в привычную для себя саморефлексию. Тебе так жалко себя, что ты готов отказаться от всего, лишь бы тебя не трогали в твоей конуре и оставили в покое. Тебе кажется, что лучше знакомая «жопа», чем неизвестность. Ведь неизвестность – это, в большинстве своём, как тебе кажется, ещё большая «жопа». Ведь так? Извини, конечно, за грубые слова, но тебе уже 45 лет, а ты всё ещё находишься на уровне развития подростка.

Ты знаешь, что такое эгоцентризм?

Это состояние человека, когда ему кажется, что мир крутится вокруг него, что он – центр Вселенной. Что все ему должны, а он – нет. И что если ему не дают то, что он хочет – то он вправе обидеться, надуться, закрыться в своей норке и тихо наслаждаться своим страданием. А ещё представлять, как он умрет, и тогда все узнают, как им будет плохо без него. Уж тогда они все почувствуют себя виноватыми в том, что не оценили по достоинству его таланты и то, что он был рядом с ними. Ах, как же сладко страдать и желать, чтоб от тебя отстали, правда? – и Исея улыбнулась на последней фразе.

Вот только улыбка эта была не очень доброй, а глаза при этом стали злыми.

И у Сергея к его жалости к себе добавился ещё и стыд. Потому что она очень точно описала всё то, чем была наполнена его жизнь. Разумеется, он не признавался себе в этом. У него было простое оправдание: он всего лишь неудачник, и такая вот у него судьба.

– И, конечно, ты можешь всё бросить к чертовой матери, – продолжила она, – встать сейчас, уехать в аэропорт. Улететь к себе домой и уйти в недельный запой. Но чего ты этим добьешься? Мир не отстанет от тебя. Он всё равно будет долбать тебя через людей. И ты будешь ещё больше сопротивляться, ещё больше пить, чтобы заглушить своё недовольство. И в итоге тебя выгонят с работы, и ты сдохнешь где-нибудь в подворотне. Ты этого хочешь?

Её слова жестко хлестали его по лицу, от чего внутри начало подниматься возмущение.

«Да кто она такая, чтобы вычитывать меня? – понеслись привычные мысли. – Откуда она знает, через что мне пришлось в своей жизни пройти? И вообще, какое ей дело до того, что я чувствую и как я живу? Это моя жизнь, и что хочу, то и делаю».

И только он хотел раскрыть рот и высказать своё возмущение вслух, как она его опередила новым монологом:

– Да знаю я, что ты мне хочешь сейчас сказать, – уже с недовольством начала Исея. – Знаю я все ваши оправдания, когда начинаешь вам говорить правду в лицо. Тут же поднимается волна возмущения. Мол, кто ты такая, чтобы меня судить, что ты знаешь о моей жизни и тому подобная чушь. Особенно мне нравится оправдание, что, мол, «я в своей жизни через такое прошёл, у меня такие были проблемы и потрясения, что я имею право на самоистязание. И только я знаю, как мне хреново. И что моё хреново – самое хреновое на свете». Так? На самом деле, – её интонации стали помягче, – ты не виноват в том, что так себя ведешь и чувствуешь. Ты не виноват, что не можешь повзрослеть. Потому что эти состояния и эти мысли на самом деле не твои. Какими бы странными тебе не показались мои слова, но ты ещё и не жил. Живет только твоё тело и набор программ, инсталлированных в твою сущность. Твои страдания и переживания не имеют никакого отношения к тебе. Ты пока ещё просто спящий раб, автомат, который выполняет определенную работу. У спящего раба нет жизни. И большинство людей так и умирают, оставаясь в этом состоянии. И у них нет ни малейшего шанса изменить свою историю, начать жить. И это очень печально, но ничего с этим сделать нельзя. Но у тебя есть шанс. Ты один из немногих, кому дано проснуться, вернуть себе жизнь и действительно жить, а не существовать, как паразит. И, конечно, это не я так решила. И не я выбрала тебя в качестве объекта пробуждения и не я выбрала себя в качестве того, кто будет помогать тебе начинать жить. Поэтому у тебя есть 5 секунд на то, чтобы решить, ты уходишь или остаешься.

При этом Исея сделал грозное лицо, но глаза уже вовсю веселились. Потому что человеком очень легко манипулировать, нажимая на те «точки», которые дадут нужный результат. И она прекрасно знала, что Сергей никуда не пойдет.

А Сергею ещё больше захотелось выпить, чтобы снять то напряжение, которое усилилось после резких слов Исеи. Но, взглянув в смеющиеся глаза, он как-то даже растерялся.

– Это что, шутка? – спросил он. – Вы смеётесь надо мной? Или берёте меня на «слабо»? Мы же не в детском садике.

– Вот именно, Сергей, – уже откровенно улыбаясь, ответила Исея. – Мы уже не дети. Мы взрослые. И пора начинать учиться быть взрослым, пока не поздно. И я не смеюсь над тобой и не беру тебя на «слабо». Просто я так выражаю свои мысли и эмоции. Я свободна в этом, могу себе позволить вести себя так, как я чувствую. И если я чувствую раздражение – я его проявляю, а если чувствую веселье – то тоже позволяю себе веселиться. И это не значит, что моё самовыражение касается или направлено на кого-то. И когда ты оставишь свой эгоцентризм – то тебе перестанет казаться, что кому-то есть дело до тебя. И что кто-то пытается тебя обидеть или унижить. Тогда тебе не придется больше создавать обиды и винить других людей в своих некомфортных состояниях. 5 секунд прошли. Ты остался. А значит, выбрось всё своё дерьмо сейчас из головы и хорошо поешь. Пить коньяк я тебе не дам, у нас с тобой ещё сегодня много дел.

От такой наглости Сергей вообще растерялся. И почему-то эта растерянность убрала напряжение, и он согласился с тем, что лучше поесть сейчас, а дальше – будь что будет.

– Что мы будем делать дальше? – спросил Сергей, допивая свой кофе.

– Сейчас мы прогуляемся немного по городу. Затем поедем в Зандам, в музей под открытым небом Зансе Сханс, это недалеко. Нам нужно открытое пространство. Сейчас зимой там практически нет туристов, и мы можем свободно там погулять, делать вид, что приехали посмотреть на мельницы. Заодно понаблюдаем за нашими соглядатаями.

Сергея не очень прельщала мысль о прогулках под открытым небом зимой, хоть температура и была не ниже +5. Он больше любил тепло, но был вынужден подчиниться обстоятельствам.

Они немного прогулялись по центру Пюрмереда, затем сели в машину и отправились в Зандам. Специально останавливались два раза на заправках, чтобы вычислить слежку. Теперь за ними уже ехало не такси, а арендованный Фольксваген, в котором сидело двое мужчин, что тоже изображали из себя туристов. Правда, у них это плохо получалось.

– Не волнуйся ты так, – сказала Сергею Исея, увидев, что тот опять начал нервничать. – Всё будет нормально. Это обычные люди, которые не знают, зачем им приказали за нами следить. А раз так, то они не знают, чего от нас ожидать, и судя по всему, думают, что мы простые туристы. Поэтому какое-то время так и будем себя вести в парке. Пройдемся, ты меня пофотографируешь на фоне мельниц. Зайдем в несколько музеев, а

потом скроемся из вида на некоторое время. Они ничего не заметят. И кстати нам, повезло. Смотри, вон подъехал автобус с туристами. С ними и пойдём.

Оставив автомобиль на парковке в парке, они пошли к автобусу с туристами. Правда, туристы были из Японии, и затесаться в их толпе стало проблематичным, поскольку Сергей был на две головы выше самого высокого японца. А двое парней, которые за ними следили, и вовсе выглядели как две белые вороны в стае. И было видно, что им очень неуютно и они не знают, как поступить. Потому что двое одинаково одетых человека с одинаковыми военными прическами, в строгих черных куртках никак не были похожи на туристов. И это заметили некоторые японцы, начав исподтишка их фотографировать.

Сергей и Исея специально ходили рядом с японцами, просили их фотографировать возле разных мельниц. Вели себя расслабленно и раскованно. Кстати, Сергей так себя и чувствовал. Ему очень понравился парк, и он действительно «вошел» в роль туриста, с интересом рассматривал объекты.

А те, кто за ними следил, по всей вероятности, решили, что Сергей и Исея никуда не денутся, и, чтобы не отсвечивать своим видом и больше не привлекать лишнего внимания, разделались. Один пошел на парковку следить за автомобилем, а второй вернулся ко входу в парк и зашел в кофейню, наблюдая за выходом.

Как только Исея это заметила – она сразу же дернула Сергея за рукав, и сказала:

– Пойдем вон за те мельницы. Там нас никто не увидит и не помешает.

После этих слов у Сергея сразу пропало настроение туриста, и он с опаской спросил:

– А что мы будем там делать такого, что нам не должны мешать?

– Пойдем, пойдем, – улыбнулась Исея, беря Сергея под руку. – Что-ж ты так всего боишься? Вроде уже взрослый мальчик. Не бойся, я тебя не съем. Нам нужно перейти в междорожье.

Они отошли от галдящих японцев, свернули на тихую улочку и двинулись в направлении дальних мельниц возле водного канала.

– А почему именно там нам нужно переходить в междорожье? – спросил Сергей. – Нельзя было это сделать, например, в аэропорту или в отеле? Зачем нужно было рисковать и ехать в этот парк?

– Понимаешь, – ответила Исея, ускоряя шаг, – ты пока ещё не можешь самостоятельно переходить, а мне не очень легко нас двоих туда

переносить в окружении людей и строений. Такая особенность перехода, и я не знаю, почему. Поэтому мне нужно свободное пространство. Тем более, что мы там не задержимся, а перейдем в то место, куда изначально собирались ехать, в часовню в Экхаузене. Я тебе уже говорила, что нам нужна энергия Источника, пусть даже и заблокированного. А там уже нам будет легче перейти в место, где мы с тобой кое-чем займемся.

– Не совсем понял, – тяжело дыша, сказал Сергей, – но да ладно. Ты, как говорится, «хозяин-барин». Что скажешь делать – то и будем.

– Вот и хорошо, – сказала Исея, и потянула Сергея к ближайшей мельнице.

Зайдя за неё, она повернулась к Сергею и сказала:

– Я стану сейчас за твою спину и буду крепко тебя держать. Когда скажу «иди» – ты должен сделать несколько шагов вперед вместе со мной. Давай.

Исея повернула Сергея в сторону широкого поля между мельницами, зашла ему за спину, крепко обняла и сказала:

– Иди!

Сергей закрыл глаза, сделал один шаг, затем второй, и нога потеряла опору, он как будто провалился в небольшую яму, инстинктивно упав на колени.

Исея, продолжая крепко обнимать его руками, спокойно сказала:

– Всё в порядке. Мы на месте, можешь открыть глаза, – и отпустила его.

Сергей осторожно начал открывать глаза, всё ещё сидя на коленях и боясь пошевелиться. Но ничего неожиданного он не увидел. Они оказались почти на таком же заснеженном поле. Единственное отличие было в том, что вокруг него не было ничего. Поле уходило за горизонт во все стороны, и рядом не было ни души, кроме сзади стоящей Исеи.

Сергей встал, отряхнул снег с джинсов и повернулся к Исее.

У Исеи был слегка уставший вид, как будто она только что выполнила какую-то физически тяжелую работу. Но при этом она слегка улыбнулась и сказала: – Ну что, не страшно? Вот видишь, всё получилось. Сейчас мы находимся в промежуточной области междорожья. Здесь нельзя оставаться надолго. Поэтому давай опять поворачивайся, нам нужно сделать ещё один переход, чтобы оказаться в том месте, какое нам нужно.

Сергей уже без опаски повернулся к ней спиной и привычно закрыл глаза. После слова «иди» – он сделал шаг вперед, но теперь, упав на колени, он больно ударился о что-то твердое и холодное.

– Уже можно открывать глаза? – спросил он.

– Да, можно, – отпустив плечи, ответила она.

Сергей открыл глаза, медленно поднимаясь с колен. В этот раз они оказались внутри церквушки. Обычная небольшая католическая церковь или маленький костел. Внутри было пусто. Исея сразу села на лавку отдышаться и показала ему жестом, чтобы он присоединился.

– Наше присутствие здесь имеет две цели, – сказала Исея. – Первая цель заключается в том, чтобы кое-что интересное тебе показать. Например, если ты посмотришь на входную дверь, то вверху увидишь дату постройки церкви, цифры 1654 г. Тебя ничего не смущает в написании этих цифр?

Сергей поднял голову и посмотрел на указанную надпись.

– Да нет, цифры как цифры.

– Поняла. Люди настолько привыкли к очевидному, что то, что у них находится под самым носом, они не замечают. Такие страны, как Голландия, Дания, Швейцария очень мало пострадали от последней второй мировой войны. Поэтому в этих странах есть много доказательств фальсификации истории. И эти цифры с церковью тому яркий пример. Если ты присмотришься внимательнее к цифре 1, то она написана не как арабская цифра, а как латинская J.

Сергей подошел поближе ко входу и присмотрелся к надписи. И правда, цифра больше похожа на букву.

– И что это значит? – повернувшись к Исее, спросил он.

– Это значит, что церковь построена не в 1654 году, а в 654 году от Иисуса. Эта буква впереди говорит об этом. Так писали тогда. И на многих не отреставрированных зданиях того времени можно увидеть такие даты. Отсюда можно сделать первый простой вывод – нам добавили несуществующий век. И доказательств этому много, но на них никто не обращает внимания, потому что переписанная и выдуманная история очень прочно сидит в головах не только простых людей, но и ученых.

– Не может этого быть! – воскликнул Сергей.

И теперь, после того, что сказала Исея, он действительно увидел не 1654 год, а j 654.

Хотя его ум не мог никак этого признавать.

– Может, это просто некачественная лепка? – спросил он.

– Посмотри сюда, – сказала Исея и, достав свой смартфон, открыла галерею фото. – Вот, можешь убедиться сам. Это фото из различных мест на зданиях, а также некоторые гравюры и картины тех лет, сохранившиеся до наших дней.

Сергей взял её смартфон и начал рассматривать фото. И действительно, на всех фотографиях были различные здания, а на них даты, в которых первая была буква J.

– Даже, как ты видишь на фото, есть некоторые книги, которые по каким-то причинам не сожгли, в которых есть такие даты.

– Так получается, что сейчас не 2019 год, а 1919 год? – растерянно спросил Сергей.

– Может показаться, что да, – ответила Исея, – но и это неправильная дата. На самом деле у нас украли 5000 лет. Потому что сейчас наступает 7527 лето от Сотворения Мира в Небесном храме.

– Но как такое может быть, я не понимаю?

Исея невесело улыбнулась.

– Вот так. Таким образом слуги кашеевы постепенно стирали всю историю, родовую память, уничтожали истинных жителей Земли, их истоки и мировосприятие. Ещё можешь посмотреть себе под ноги, – продолжила Исея. – Эти камни укладывали здесь, когда было перестроено это помещение под церковь. Об этом свидетельствует опять же дата, высеченная в камне у входа слева, тоже J 654 г. Но вот по периметру, если ты пройдешь и посмотришь под лавками, на камнях высечены руны. И, казалось бы, почему это вдруг в христианском храме и языческие символы? Опять же, никто не видит их и не задается таким вопросом, даже служители церкви. Но это так, к слову. Правда, эти руны не истинные, они искорёжены специальным образом. Так тогда пытались накладывать заклятье на это место, что бы оно не работало как раньше. То есть блокировали Источник. И хотя эти руны сейчас уже не функционируют, тем не менее Источник почти иссяк. Впрочем, для наших целей он подходит.

С этими словами Исея, уже отдохнувшая, встала с лавки, и начала медленно ходить по церкви, выискивая что-то.

Наконец-то она остановилась перед алтарем, закрыла глаза и застыла на несколько минут. Затем, как в фильмах ужасов, она начала мерцать, как призрак. Сергей даже протер глаза, думал, померещилось. Но нет. Исея мерцала, то появляясь, то исчезая, ещё какое-то время. Затем это всё прекратилось, и она повернулась к Сергею с улыбкой.

– Подойди ко мне, – сказала она Сергею. – Мы отправляемся в путешествие. Повернись ко мне спиной и закрой глаза.

В этот раз она не просила Сергея сделать шаг вперед. Она просто через секунду попросила его открыть глаза.

Когда Сергей сделал это – то увидел перед собой красивый, весенний сосновый лес и величественные горы, которые окружали его. На него сразу обрушились звуки этого леса, стало жарко в его зимнем пуховике.

И он сразу стал его снимать, удивленно посмотрев на Исею.

Исея улыбнулась и, вдохнув чистый и «вкусный» воздух, тоже начала снимать свой меховой полушубок.

– Где мы? – спросил Сергей.

– Мы сейчас с тобой переместились в ту часть междорожья, которую я называю местом сакрального потока. Это место, в котором определенная энергетика даёт возможность живому человеку быстро пройти трансформацию и очищение от внутренних ментальных и энергетических паразитов. То, что ты сейчас из себя представляешь, не является твоей истинной сущностью. Ты – набор чужеродных деструктивных программ и еда для различных паразитов. Это место приняло тебя, а значит у тебя есть шанс вернуть себе свою человечность и жить по-другому. Ну и возможно после трансформации ты вспомнишь и вернешь себе свои способности к животворству. Пойдем прогуляемся. В движении тебе будет проще воспринимать мою информацию.

Под ногами вдруг появилась слегка заметная тропинка, которая вела куда-то к подножью горы.

Сергей пожал плечами и двинулся вслед за Исеей.

– Я не в первый раз слышу от тебя и от Матевеича про каких-то паразитов. Мне не совсем понятен этот термин, и то, что за ним стоит. И не понятны твои слова о том, что я – это не я, а всего лишь набор каких-то программ. И почему-то у меня возникает внутреннее сопротивление и недовольство твоими словами. Я себя считаю вполне человеком, даже образованным. Я умею думать, анализировать. Знаю много об этом мире, поскольку часто читаю. И мне не очень приятны твои слова.

– Я тебя прекрасно понимаю, – ответила Исея, продолжая не спеша идти вперед и не оглядываясь на сзади идущего Сергея. – Осознать и понять то, что я тебе рассказываю и буду рассказывать, не просто. Но поверь, пройдет немного времени, и ты сам убедишься в правоте моих слов. Для этого мы сюда с тобой и пришли. В этом месте у тебя есть возможность увидеть своими глазами, что на самом деле ты из себя представляешь.

Сергей сразу как-то напрягся от последней фразы. Что значит «увидеть»? С непонятными перемещениями он вроде как уже смирился, и они его не пугают. Но увидеть что-то, не поддающееся пониманию – это уже слегка страшновато.

– Ты уверена, что мне это нужно, и что я готов к этому? – осторожно спросил Сергей.

– Конечно. Мало того, у тебя нет иного выбора, – ответила она. – Твой страх – это тоже часть программы паразитов. Твоё сомнение и недоверие – не твои истинные чувства. Если тебе не нравится само слово «паразит» – то я могу использовать что-то другое. Например, ваши так называемые маги и эзотерики называют их лярвами или тонкоматериальными сущностями, демонами. Мне проще их называть паразитами, поскольку именно этот термин более четко определяет их настоящую сущность.

Тропинка постепенно вывела их на небольшую полянку, на которой под большим и раскидистым дубом оказалась беседка со скамейкой внутри.

– Отлично, – увидев беседку, сказала Исея, – это то, что нам сейчас нужно.

Она направилась к беседке, показывая Сергею, чтобы он следовал за ней.

Подойдя к ближе, Исея дала понять Сергею, что можно смело садиться на скамейку.

– Сейчас ты можешь положить руки на колени, облокотиться о спинку скамьи и расположиться таким образом, чтобы ты смог максимально расслабить своё тело, – попросила Исея, глядя перед собой.

Сергей заметил, что её взгляд как будто затуманился, изменился тон её голоса, стал более мягким.

А Исея продолжила:

– Ты можешь прикрыть глаза. И обычно, когда человек закрывает глаза, то перед его внутренним взором оказывается темнота. Это происходит потому, что человек привык воспринимать зрительную информацию только глазами. На самом деле мы можем видеть не только подобным способом. Но об этом позже. Сейчас ты можешь эту черноту поменять на серый цвет. Это легко, достаточно представить, что твой внутренний экран стал серым. Получилось?

– Да, – удивленно ответил Сергей. Он действительно легко «увидел» серую пустоту с закрытыми глазами.

– Хорошо, двигаемся дальше. Теперь давай с тобой создадим вокруг твоего физического тела образ защиты, чтобы ты мог почувствовать себя сейчас в полной безопасности. Позволь своему воображению создать такой образ.

У Сергея почему-то сразу возникла глухая кирпичная стена, которая окружила его со всех сторон. Только почему-то эта стена не создавала чувство безопасности, а наоборот, усилила ощущение страха, о чём он сразу сказал Исее.

– Отлично, – сказала она, – это для тебя первый урок о том, что твой ум и те образы, которые находятся в его распоряжении, не соответствуют твоим внутренним ощущениям. У тебя сработала стандартная ментальная программа, которая показала тебе типичный образ «защиты». И ты вместо того, чтобы расслабиться, наоборот, напрягся. Поэтому, сделай сейчас медленный глубокий вдох, и с выдохом отправь образ кирпичной стены в пространство. После этого задай внутри себя вопрос: «Что для меня есть безопасное место?» и наблюдай за тем, какие образы или картинки воспоминаний будут приходить.

Сергей сделал вдох и выдох, поставив перед собой озвученный вопрос. Вначале ничего не происходило, образы не спешили к нему приходить. Но затем вдруг начало появляться слегка заметное чувство безопасности в виде мамы, которая прижимала его к себе, когда он был маленьким. И от её тела шла волна любви, доброты и защищенности. Этот образ стал постепенно всё более зримым и ощутимым. И в какой-то момент где-то внутри открылся шлюз воспоминаний-ощущений, которые, нахлынув, вызвали у Сергея слёзы. Это были слёзы обиды на себя за то, что он забыл это чувство, которое было с ним всегда. Одновременно это были слезы благодарности матери и отцу, за то, что они его на самом деле очень любили, так, как умели. А он не мог принять эту любовь, понять их желание защищать и оберегать его. Сергей рыдал и не мог остановиться. Каким-то образом разрушились стены стыда и установок о том, что «мужчина не должен плакать», «мужчина не может быть слабым», «мужчина не достоин защиты» и так далее. Эта дамба была разрушена, и поток внутренней массы, состоящей из смеси обид, разочарований, страхов, комплексов и неудач, стал выливаться наружу вместе со слезами.

Время остановилось, давая возможность Сергею освободиться от всего того, что наполняло его жизнь страданием.

Сколько Сергей так рыдал – он не помнил. Но когда поток иссяк и внутри осталась только пустота, появился четкий и яркий образ его личной безопасности. В этом образе он сидел вместе с родителями на веранде дачи, которая когда-то у них была. И именно эта картинка и этот образ вызывали у него чувство защищенности.

Всё это время, пока с Сергеем происходила трансформация, Исея не проронила ни слова и не сделала никакого движения, чтобы успокоить его

или пожалеть. Она сказала только «молодец» в тот момент, когда Сергей обрел свой образ защиты.

– Первый шаг сделан. Пожалуй, это самое трудное, открыться самому себе и позволить сбросить оковы ложных иллюзий. Человек, который сделал такой важный шаг в своей жизни и нашедший свой личный защитный образ, не только избавляется от многих страхов и тревог, но и обретает колоссальный ресурс поддержки, который очень нужен для дальнейшей жизни. Теперь ты готов столкнуться с реальной правдой жизни людей. Сейчас я тебя возьму за руку, а ты старайся всё время удерживать свой образ защиты, чтобы ты не увидел.

С этими словами Исея взяла за руку Сергея, и в тот же миг они каким-то образом оказались у него на работе. Вначале всё было как в тумане. Размытые лица сотрудников, пациентов. Ощущение было такое, как будто Сергей одел мутные очки, в которых всё, что он видел вокруг, было расплывчатым.

– Не нужно стараться сфокусировать взгляд, – услышал Сергей голос Исеи. – Будь расфокусированным, сохраняй свой образ защиты. Сейчас посмотри на мужчину, который сидит в регистратуре в ожидании процедуры. Но не смотри на него в упор, попробуй взглянуть бы сквозь него, на стену за ним. Постарайся увидеть не самого мужчину, а то, что вокруг и внутри него.

Сергею вначале было сложно одновременно удерживать и образ защиты, и смотреть сквозь мужчину, не пытаясь «настроить» резкость в глазах. Это вызывало напряжение, но рука Исеи каким-то образом передавала ему энергию расслабления, «гасила» поднимающиеся волны этого ощущения. И в какой-то момент картинка перед глазами стала такой, как нужно. Как будто сменили кадр в диафильме. И то, что увидел Сергей, чуть не лишило его сознания. Если бы не Исея, держащая его за руку, он бы точно потерял сознание и упал в обморок.

То, что Сергей увидел, не вписывалось ни в какие нормальные рамки, и могло быть только в воображении какого-то шизофреника.

Мужчина, на которого смотрел Сергей, был весь опутан какими-то постоянно движущимися «слизняками» темного и темно-серого цвета. Часть этих «слизняков» «сидела» на животе мужчины и, чмокая, что-то высасывала у него из района солнечного сплетения. Откуда-то пришла Сергею мысль, что они едят страх мужчины. И, наевшись, переползают к сердцу, там «срыгивают» то, что всосали в себя, и опять возвращаются к животу.

Часть «слизняков» сидела на голове мужчины, выдавливая из себя какую-то слизкую субстанцию, которая заползала в уши, глаза и ноздри.

«Создают мысли страха и чувства страха», – пришел ответ на немой вопрос к Сергею.

Он знал этого мужчину. Последние полгода он приходил почти каждый месяц в клинику на обследование. У него постоянно возникали какие-то новые симптомы, но диагностика ничего не показывала. Теперь Сергею стало понятно, почему мужчина постоянно ходил по больницам.

Тем временем к пациенту «подлетел» большой бесформенный «слизняк» и протянул своё щупальце к голове. Мужчина вдруг встал, подошел к регистратуре и начал что-то гневно высказывать медсестре. Бесформенный «слизняк» протянул второе щупальце к ней, и она уже начала раздражаться и грубо что-то отвечать. «Слизняк» при этом стал набухать, менять цвет, от него начали отпочковываться более мелкие «слизняки», которые стали переползать на мужчину и на медсестру.

– Что это вообще такое? Что происходит? – спросил Сергей Исею.

– Это те паразиты, о которых я тебе говорила. Теперь ты их видишь, то, как они заставляют человека бояться, раздражаться, злиться. Как они внедряют мысли в человека.

– Но это же ужасно! – воскликнул Сергей. – Не может быть, чтобы это было на самом деле.

– Хочешь – не хочешь, а так оно и есть. Ты должен помнить этот день. Скандал, который устроил мужчина, закончился жалобой и слезами вашей девушки регистратора. А ты в этот момент что делал?

И Сергей вспомнил этот день. Вспомнил этот скандал в регистратуре, что он не вмешался и не погасил его, как обычно он это делал. Потому что в тот день он был с жутким похмельем после того, как напился, узнав, что жена окончательно ушла от него и подала на развод. И ему в тот день было очень плохо, и он не хотел никого видеть и слышать.

– Вспомнил? – спросила Исея. – Молодец, пойдём, посмотрим на тебя.

И они переместились к Сергею в кабинет.

Немного странно смотреть на себя со стороны. Странно и неприятно. Ты видишь себя глазами других. И это зрелище у Сергея вызвало отвращение и стыд, когда он увидел своё опухшее лицо, воспаленные и красные глаза. Он был весь какой-то помятый. Но страшнее всего было увидеть себя, облепленного этими «слизняками». Правда, они были немного другими, чем у того мужчины. Но делали почти то же самое. Они внедряли мысли, создавали ощущения и чувства, питались его

переживаниями и страданием. «Алкогольный слизняк» всё время кружил вокруг него, и своими щупальцами внедрял мысли и желания выпить. Другой «слизняк» навеивал желание «чтобы все отстали и не трогали».

В общем, картина была страшная, но самое главное, что у сидящей рядом медсестры были такие-же «слизняки», правда, немного другого цвета и оттенков, да и двигались они немного по-другому. Но они точно так же внедрялись ей в голову и что-то «передавали». И врач, заглянувший в кабинет, чтобы что-то спросить у Сергея, был тоже весь в этих «слизнях».

– Хватит. Я не хочу больше на это смотреть, – сказал Сергей, обращаясь к Исее.

– Хорошо, – ответила она, и они вдруг опять оказались в беседке на скамейке.

Исея отпустила руку Сергея, и сказала:

– Теперь ты всё увидел всё, о чём мы тебе говорили. Эти паразиты постоянно сопровождают человека, даже когда он спит. Все твои мысли – это то, что тебе внедряют. Нет ни одной твоей собственной. Все чувства и эмоции создаются извне, нет ни одной эмоции твоей, чувства личного. И поэтому я говорила, что ты и другие не живут своей жизнью. Они не принадлежат себе. И тем более никак не управляют собой и своей жизнью.

Сергей сидел в шоке и от увиденного, и от услышанного. В голове не было ни одной мысли, ровно, как и ощущений. Как будто из него, как из воздушного шарика, выпустили весь воздух.

– Паразиты существуют за счет человека, – продолжала Исея. – Они питаются его страхами, эмоциями, чувствами. Они не дают обрести внутреннюю гармонию и счастье. Им это не выгодно. Их цель состоит в том, чтобы человек постоянно находился в состоянии раздражения, недовольства, неудовлетворенности и страдания. Это цель низших паразитов, которую создают высшие, такие как «политики», «бизнес», «религии», «национальная идея патриотизма» и так далее. Все эти «создания» контролируются кощеями и «подчиняются» им. За счет этого глобального процесса и происходит полная деграция людей, в первую очередь тех, кто имеет Живу.

Сергей постепенно начал отходить от шока.

– Но ведь это ужасно! Это какой-то кошмар! Как я теперь буду жить с этим? – начал бормотать Сергей.

Его реально начал захватывать ужас того, что он увидел. А также чувство обреченности и бессмысленности такой жизни.

–Отлично! – воскликнула Исея и, хлопнув в ладоши, схватила Сергея за рукав и резко повернула его к себе.

– Что ты сейчас чувствуешь? – глядя в глаза Сергею, спросила резким голосом. – Что за мысли пришли? Чувствуешь страх? Обреченность? Жалость к себе? Смотри мне в глаза! Где чувствуешь страх? В каком месте?

– Кажется, в животе, – неуверенно ответил Сергей.

– Помнишь, что было в животе у того мужчины? Что создавало у него страх болезни? Посмотри на этого паразита, который создаёт сейчас твой страх! Но не глазами! Глазами смотри на меня! Посмотри туда своим внутренним зрением. Видишь эту тварь? Сделай глубокий вдох и медленно выдыхай через живот, «сдувая» этого паразита с себя. Как будто ты сдуваешь муху со своей руки. Делай! До тех пор, пока не пройдет страх, и ты не увидишь, что там чисто!

Сергей вначале ещё больше испугался интонации Исеи, и того, что нужно будет сделать. Но посмотрев в глаза напротив, он начал чувствовать, как какая-то сила наполняет его. И это дало ему возможность дистанцироваться от своего страха, направить своё внимание на живот и увидеть паразита, который, «раздувшись», интенсивно пытался «накачать» Сергея ощущением страха.

Первый раз было тяжело одновременно смотреть в глаза и выдыхать воздух через живот, удерживая образ паразита. Но с каждым разом становилось легче это делать, и в какой-то момент у Сергея получилось «сдуть» его. И как только это произошло – сразу исчез страх и беспокойство.

– Хорошо, молодец, – не отводя взгляда, сказала Исея. – Теперь давай также поработаем с паразитом, который внедряет тебе мысли обреченности. Только теперь «посмотри» на свою голову и «выдыхай» воздух через неё.

В этот раз Сергею было уже проще. Во-первых, не было страха и беспокойства, во-вторых, он вошёл уже в определенный ритм глубокого дыхания. Поэтому он сдул сразу нескольких «слизняков», присосавшихся к его голове. Как только он это сделал – она сразу стала ясной, светлой, ушло постоянное ощущение тяжести.

– Молодец, – опять похвалила его Исея. – А теперь давай учиться делать это без моей помощи.

Сказав это, она отвела свой взгляд.

– Теперь ты можешь закрыть глаза, вспомнить и войти в состояние защищенности, восстановить образ защиты. Затем начинай сканировать

свое тело начиная с ног на предмет обнаружения паразитов. Сейчас их будет мало, потому что мы изолированы от общей паразитарной сферы. И у тебя будут только «твои личные» паразиты, которые образовались в течении твоей жизни.

Сергей попробовал сделать всё так, как сказала ему Исея. Он «просканировал» себя и обнаружил паразита в правой ноге, где как раз у него болел постоянно большой палец, и он думал, что это последствие травмы или начинающаяся подагра. Ещё одного паразита обнаружил в области копчика. Этот паразит постоянно создавал неуверенность в себе, блокировал связь с землей. Ещё один находился в области сердца, вызывая у Сергея постоянную неудовлетворенность поведением близких людей, не давал возможности чувствовать доброту и любовь других. Ещё два поселились у головы, постоянно навязывая мысли о том, что он неудачник, и кормились при этом его энергией неудовлетворенности.

Но как не пытался Сергей «сдуть» этих паразитов – у него ничего не получалось. Они прочно «сидели» на нем, и не реагировали на его попытки.

Поняв тщетность своих усилий, Сергей открыл глаза и обратился к Исее:

– Не получается. Чего-то не хватает. Я их увидел, и даже почувствовал, что они делают со мной. Но избавиться от них не выходит.

– Я знаю, – ответила она. – От внутренних паразитов очень сложно избавиться. Обычному человеку с Живой нужно пройти очень длинный путь, чтобы это сделать. Но тебе будет проще. Для того, чтобы ты смог избавиться себя от основных деструктивных программ, нам предстоит совершить с тобой ещё одно путешествие. Нам нужна гора, но не обычная. Ты не знаешь, но на Земле на самом деле почти нет обычных гор. То, что люди называют горами, на самом деле или остатки огромных искусственных карьеров, или пни деревьев.

– Не понял, – прервал Сергей, – это ещё что за новости?

– Долго объяснять. Но когда ты вернешься в обычную жизнь – то ты сможешь много узнать из Интернета по поводу гигантских карьеров на Земле и про кремниевые деревья. Рассказать про это мало, нужно видеть реальные доказательства. Сейчас постепенно эти знания открываются миру. Когда-то давно с нами по соседству жила кремниевая цивилизация в виде огромных деревьев. И некоторые из них были тесно связаны с нашими Источниками Эволюции, о которых я тебе рассказывала. Не знаю подробно как это было, но знаю, что все деревья вырубил. Тем не менее, сила осталась даже в этих гигантских пнях. А в междорожье эта сила ещё

мощнее. И, используя её, можно быстрее освободиться от паразитов. Потому что энергетические вибрации этих искусственно созданных тонкоматериальных существ являются антагонистами вибраций деревьев. Проще говоря, энергия деревьев действует на них, как дихлофос на тараканов, – и, сказав последнюю фразу, Исея впервые улыбнулась.

– Кстати, у летарика, у которого ты был в гостях, напротив замка за озером стоит такой пень. И ты мог видеть его из окна своей спальни, когда был в замке. Просто ты на него смотрел, как на гору.

Сергей сейчас вспомнил, что у него ещё тогда возник вопрос по поводу того, что за озером было три горы, и две имели остроконечные пики, а одна посередине имела почти плоскую вершину. И его тогда это слегка удивило, он хотел посмотреть в интернете информацию про эти горы. Но в связи с бурными событиями он забыл об этом. Тут же всплыл в памяти рассказ хозяина замка про его сны. И про то, как из этой горы выросло дерево, и от него шла энергия. Тогда он воспринял рассказ Сухова, как бред. Сейчас же он уже был не уверен в своей оценке, да и в состоянии собственного рассудка тоже не очень. Слишком всё казалось нереальным и похожим на бред, и в то же время, неизвестно, кто или что определяет эту реальность.

– Пойдем, – вставая со скамейки, сказала Исея, – потом будешь размышлять о том, что реально, а что нет.

– Ты что, читаешь мои мысли? – спросил Сергей.

– Да нет, просто у тебя пока ещё всё на лице, как говорят, написано, – и пошла по тропинке вглубь леса.

– Кстати, – обернувшись, сказала она, – это будет для тебя некоторым испытанием и практикой. При приближении к месту твои паразиты начнут активно беспокоиться. Поэтому я рекомендую тебе сейчас на ходу опять войти в место безопасности в своём воображении, и пока идешь наблюдать внутренним зрением за своими паразитами.

Сергей сразу напрягся, и мысли повернулись в сторону недовольства и нежелания куда-либо идти. Начало нарастать беспокойство, и он уже не мог контролировать себя, а тем более сосредоточиться на своём месте защищенности и внутреннем зрении. Двигаясь вслед за Исей, он всё больше и больше начинал чувствовать страх, необъяснимую тревогу и опасность.

Внезапно скрутило сильно живот, да так, что он остановился и уже начал искать глазами место, куда бы спрятаться, чтобы не испачкать штаны. Одновременно его резко затошнило, закружилась голова.

– Я не могу дальше идти, – прохрипел он в спину Исеи. – Мне плохо и нужно срочно в туалет.

Исея резко остановилась, обернулась и схватила Сергея за руки.

– Смотри мне в глаза! – громко приказала она. – Иди за мной и смотри только в мои глаза!

Как только Сергей почувствовал тепло её ладоней и посмотрел ей в глаза, живот отпустило, стало меньше тошнить. Он медленно стал переставлять ноги, следуя за Исей, боясь оступиться и упасть.

– Да, не ожидала я, что будет такое сильное внедрение. Думала, что ты сможешь сам дойти, – идя задом наперед, медленно говорила Исея. – Ничего, ты справишься. Главное смотри всё время мне в глаза и не отпускай мои руки. Если станет совсем плохо – скажешь, и мы на минутку остановимся отдохнуть.

Сергею вновь стало плохо. Его затошнило, ноги стали трястись, как будто у него снизился уровень сахара в крови. Откуда-то изнутри вдруг появилось желание резко вырвать свои руки, и убежать. Он даже предпринял попытку это сделать, но Исея держала крепко его за ладони, и крикнула:

– Прекрати!

Сергей не знал, сколько они шли. Он потерял счет времени. Голова была как в тумане, всё тело тряслось от страха. И в какой-то момент он понял, что не может больше идти и стоять на ногах. Силы покинули его окончательно, он стал проваливаться в сладкое небытие. Как вдруг, где-то вдалеке, вначале слабый голос, потом всё сильнее и сильнее стал звать его:

– Сергей! Сергей! Слушай мой голос! Иди на голос! Ты сможешь! Ты сильный!

Эти слова создали иллюзию поддержки, которая дала немного энергии.

И Сергей продолжил медленно и с трудом, как в тумане, идти дальше.

Но в какой-то момент, он понял, что всё. Дальше идти он не может.

Как вдруг непонятная дрожь прошла волной по всему телу Сергея. Затем мощная струя энергии вошла в его ноги и стала подниматься вверх. Как будто неведомая сила вливалась и наполняла его изнутри. Туман в голове стал рассеиваться. И, открыв глаза, Сергей обнаружил себя лежащим на вершине горы, похожей на гигантский пень.

Напротив него стояла Исея, окруженная фиолетовым светом и смотрела с улыбкой на него.

– Сергей. Ты сделал это. Ты смог. Откройся сейчас силе Источника. Пусть эта сила очистит тебя.

Сергей, не понимая, о чём говорит Исея, чувствовал, что он как будто растворяется и исчезает, и в то же время проявляется и восстанавливается.

Во сне в замке, когда он беседовал с бывшим владельцем, с ним происходило раздвоение. Он был двумя личностями. Одна личность старая, вторая – новая, «чистая». Тогда хозяин замка сказал, что, используя «чистую» личность, он может перемещаться между реальностями, входить в междорожье. Сейчас же эти личности не раздваивались, а соединялись. Одновременно с этим он чувствовал, как его ноги как будто погружаются вглубь горы. А он сам вырастает вместе с ней и становится огромным, великим деревом. При этом происходило освобождение от плена навязанных иллюзий, паразитических программ и токсических страхов. И всё это одновременно, без какого-либо явного участия самого Сергея. Он стал простым наблюдателем, не оценивая происходящее. Он был действием процесса и его смыслом. Он стал жизнью, а она стала им.

Его сознание, прежде помещенное в ограничения ума, вдруг вырвалось за пределы и начало заполнять весь мир. И когда процесс наполнения мира сознанием завершился – Сергея не стало. Вернее, исчез прошлый Сергей.

Сейчас он чувствовал необычайную легкость во всем теле, и ни на что не похожую ясность в голове.

Он сел на землю и посмотрел на Исею. Никакого свечения уже не было вокруг нее, она выглядела как обычно, только в глазах читалась небольшая усталость.

– Ну что ж, Сергей, ты смог сделать первый шаг, – присев рядом с ним, сказала Исея. – Ты смог противостоять своим внутренним паразитам и соединиться с энергией Источника. Теперь ты можешь свободно и без чьей-либо помощи попадать в междорожье. И это намного упрощает нашу задачу. Но это только начало. Сейчас, здесь, в этом месте ты чувствуешь себя свободным. Но стоит нам вернуться в обычную реальность – как социальные паразиты сразу набросятся на тебя. И там уже будет посложнее отсоединиться от них, вернуть себе свою настоящую сущность с реальными приоритетами и желаниями. А пока давай мы с тобой потренируемся перемещаться из междорожья в реальный мир, тем более, что нас уже заждались наши соглядатаи в парке мельниц.

– А как мы спустимся с этой горы? – почему-то задал вопрос Сергей и впервые улыбнулся. – Я уже не спрашиваю, как мы здесь вообще

оказались?

– Мы не будем спускаться. Мы сразу из этого места переместимся вначале в часовню в рыбацкой деревне.

– Что мне нужно делать? Какие-то заклинания произносить? Или что-то ещё? – вставая на ноги, спросил серьезно Сергей, готовый к тренировке.

Он чувствовал себя очень непривычно и необычно. Никогда ещё он не был таким собранным и уверенным, не было никаких страхов или беспокойства. Ему казалось, что он помолодел лет на двадцать.

– Никаких заклинаний читать нет необходимости, – поднимаясь вслед за Сергеем, ответила Исея. – Для того, чтобы вернуться назад, тебе достаточно полностью очистить своё сознание от каких-либо мыслей и образов, войти в состояние «перехода», четко увидеть место и «шагнуть» туда.

– Что такое состояние «перехода»? – нахмутив лоб, спросил Сергей.

– Представь, что то место, куда ты хочешь попасть, накрыто прозрачным куполом. И для того, чтобы пройти сквозь стенку этого купола, тебе что нужно сделать? Стать прозрачным для купола и как-бы просочиться сквозь него. Вот твоя «прозрачность» и есть состояние «перехода». На словах это звучит довольно просто, но на деле тебе стоит попробовать осуществить это.

– И что, научившись перемещению, я смогу попадать в любое место на планете? Это что-то типа телепортации? – почему-то обрадовавшись, спросил Сергей.

– Нет, конечно. Ты сможешь перемещаться только из реального места в место междорожья, и то, только знакомого для тебя. Например, сейчас ты можешь переместиться лишь в два места в междорожье: первое – там, где находится Матвеич, и второе – это здесь, на горе. И возвращаться в реальность ты можешь только в то место, откуда ты переместился в междорожье. Например, если ты находился у себя дома в Рязани и перешел сюда, то вернуться ты можешь только домой в Рязань.

– Странно. Но ты же переместилась со мной из реального места в парке в реальное место часовню, а уже потом в междорожье.

– Верно, однако у меня чуть больше возможностей, но я очень редко этим пользуюсь, поскольку подобная, как ты говоришь, «телепортация», забирает силу. А её потом тяжело восстанавливать. Даже переходы из реальности в междорожье нежелательно совершать часто. Слишком разные волновые поля в этих местах и эта разность может плохо влиять на человека.

– Понятно, что не совсем понятно, – почесав затылок, сказал Сергей. – С чего мне начинать?

– Становись передо мной. Сделай несколько глубоких вдохов и выдохов, освобождай голову от мыслей. Не старайся это сделать. А просто позволь себе ни о чём не думать. Здесь это будет нетрудно.

И действительно, Сергей очень легко перестал думать. Это был удивительный опыт, когда наступает в голове полная тишина.

– Хорошо, – сказала Исея, – теперь представь, что перед тобой стоит зал часовни, в которой мы были, и она покрыта прозрачным куполом, стенка которого находится прямо возле тебя на расстоянии твоей руки. Теперь становись «прозрачным», как будто твоё тело состоит из воздуха. Представь, что ты становишься им. Не спеши. Хорошо. А теперь ты перемещаешь этот воздух внутрь купола. Да, вот так.

Сергей не ожидал, что у него так быстро всё получится. Стоило ему представить себя воздухом – как его тело уже оказалось внутри часовни. Правда, ноги не успели «превратиться» из «воздушных» в настоящие, и он опять упал на колени, больно ударившись о холодный каменный пол.

– Всё в порядке, – сказала Исея, появившись через секунду рядом. – Извини, забыла предупредить, чтобы ты перед прыжком чуть согнул колени. Но ничего, научись. Поздравляю, ты сделал свой первый переход. Но это не всё. Сейчас тебя опять будут атаковать паразиты и тебя может накрыть волна мыслей и чувств. Присядь пока на скамью.

И действительно, не прошло и нескольких секунд, как внутренняя тишина и спокойствие были нарушены каскадом беспокойных мыслей. А за ними последовали тревога и какое-то непонятное раздражение.

Очень неприятное состояние начало усиливаться. Вновь начало тошнить, голова закружилась, появилась давящая боль в груди и в животе.

«Да что ж это такое, – с отчаянием подумал Сергей, – когда же закончатся эти качели? Ведь только что я себя чувствовал властелином мира. Было здоровье, уверенность, сила. А сейчас опять я какая-то никчемная развалюха. Снова мне плохо, похоже сейчас у меня будет обморок. Как же мне всё это надоело. Какого хрена я здесь делаю, с этой сумасшедшей? Чем она опоила меня в кафе? Что им всем от меня надо? Не хочу ничего. Хочу домой».

– Чувствуешь, как тебя захватывают паразиты? Как они внедряют тебе мысли жалости к себе, страха, воздействуют на твоё тело, вызывая головную боль, тошноту, слабость? Все мысли, которые у тебя возникают – они не твои. И я знаю, что сейчас ты мне опять не веришь. Ты опять отождествился со своими, как тебе кажется, чувствами, эмоциями и

мыслями. Это нормально. Давай сейчас мы с тобой опять вернемся на гору.

И Исея подошла к Сергею и взяла его за руку, намереваясь поднять на ноги.

– Нет! – крикнул зло Сергей. – Не хочу я никуда отправляться! Хватит! Ты морочишь мне голову, и я не знаю, зачем! Отстань от меня!

У Сергея случилась настоящая истерика. И прежде, чем он начал выдавать очередную порцию высказываний, Исея резко дернула его за руку, и они «вывалились» опять на вершину горы.

Сергей упал на землю и только и мог, что открывать и закрывать беззвучно рот, как рыба, выброшенная на берег.

При этом истерика уходила на убыль, а с ней и злость, раздражение, истеричные мысли. И через несколько минут он опять почувствовал спокойствие и умиротворение, как будто ему вкололи быстродействующее успокоительное.

Исея присела на корточки перед лежавшим на спине Сергеем.

– Понимаешь теперь разницу? Где твои ощущения, мысли и чувства, а где – чужие? То, что ты чувствуешь сейчас – это твоё. Это естественное состояние человека. Таким оно должно быть всегда. А то, что произошло в часовне – это чужое, то, что вам внедряют постоянно, заставляют считать, что это естественно для вас. Вас вынуждают постоянно находится в состоянии внутреннего конфликта, страданий и постоянной жалости к себе. Сейчас мы с тобой опять перейдем на ту сторону. Но только в этот раз постарайся не отождествляться со своими эмоциями и чувствами. Попробуй поставить мысленный барьер между собой и паразитами, которые набросятся на тебя.

– А как это сделать? – поднимаясь с земли и отряхиваясь, спросил Сергей.

– Когда мы перейдем, сразу представь вокруг своего тела защитный кокон. Теперь уже можешь представить ментальную броню, кирпичную стену, пуленепробиваемое стекло, не важно. Главное, чтобы ты это сделал сразу, пока они ещё не присосались к тебе. Потом я скажу, что делать дальше.

Сергей сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, как ныряльщик перед нырком на глубину. Немного согнул колени. Вошел в состояние прозрачности, представил внутренний зал часовни и сделал шаг сквозь стену купола.

Очувившись в часовне, он сразу представил вокруг себя бронированную стену, чтоб наверняка никто не смог к нему проникнуть.

Сел на скамью и стал наблюдать за тем, что будет происходить. Закрыв глаза и «включил» внутреннее зрение. Вокруг него «летал» рой больших и малых «слизняков». Все они пытались каким-то образом внедриться в его личное пространство. Он старался по возможности оставаться беспристрастным к этой картине, но чувствовал, что надолго его не хватит.

Он ощутил, что рядом села Исея.

– Всё нормально, – тихо сказала она. – Ты сильно напрягаешься. Чуть ослабь хватку. Сейчас мы будем создавать временные фильтры. Расширь немного свою защитную броню. Отодвинь стены этой брони от себя, чтобы было пространство между стеной и твоим телом. Теперь начинай создавать вокруг своего тела сетку с маленькими дырочками. Это будет фильтр. Первая сетка – это будет ментальный фильтр, который будет отсеивать большую часть деструктивных мыслей. За ней создаешь ещё одну сетку вокруг тела. Это будет эмоциональный фильтр, который будет отсеивать чужие негативные эмоции. Следующая – это будет энергетический фильтр. Он будет процеживать чужую энергетику. Пока этого будет достаточно. Эти фильтры временные, они нужны сейчас для того, чтобы у нас было время для ещё одного этапа твоей внутренней трансформации. Необходимо будет убрать у тебя источники, создающие «нектар», на который «слетаются» эти паразиты. С этим мы поработаем чуть позже, а пока нам нужно возвращаться в парк.

Пока Исея говорила и давала инструкции, Сергей на удивление легко создал эти сетки-фильтры.

– А что делать с броней? А то мне тяжело всё время её удерживать в своём воображении», – спросил Сергей.

– Броню можешь отпускать. Не бойся, фильтры справятся, – ответила Исея.

Сергей осторожно отпустил мысленно броню. «Слизняки» «ринулись» к нему, но увязли в сетках.

Он осторожно открыл глаза, прислушался к ощущениям. Вроде всё было в порядке.

– Готов? – спросила Исея, посмотрев на него.

– Вроде да, – неуверенно ответил Сергей.

– Хорошо, тогда поехали. Одевай свою куртку и становись опять передо мной. Переход буду делать я. У тебя пока ещё недостаточно сил для самостоятельного перемещения.

Сергей одел свой пуховик, стал перед Исей, вспомнил, что нужно согнуть колени и, закрыв глаза, сделал шаг.

Ещё не отрыв глаза, Сергей почувствовал изменения в воздухе, и он понял, что они переместились в парк мельниц. Открыв глаза, он увидел, что время шло к вечеру, смеркалось. Вокруг уже не было ни одного туриста.

Исея взяла его под руку и сказала:

– Пойдем к выходу размеренным шагом, как будто ни в чём не бывало. Мы просто гуляем.

Выйдя на дорожку, которая вела к выходу из парка, они заметили вдалеке одинокую фигуру мужчины, который метался от мельницы к мельнице, в попытке найти тех, за кем ему приказали следить. Выглядело это смешно, если бы не было это так опасно.

Заметив их, мужчина остановился, сделал вид, что рассматривает мельницу, и тоже медленно стал двигаться к выходу.

– Что мы будем делать дальше? – спросил Сергей

– Ничего, – ответила Исея, – сядем в машину, вернемся в город, поужинаем и переночуем в гостинице. А утром отправимся в аэропорт. Дальше будет видно. Главное, чтобы мы сейчас вели себя, как люди, которые встретились, понравились друг другу, провели ночь вместе и разъехались кто куда, без всяких обязательств. Здесь это нормальное поведение. Рассказывай мне что-нибудь, улыбайся, а я в ответ буду смеяться и смотреть на тебя слегка влюбленными глазами.

Сергею это было сложно. После тех потрясений, которые с ним произошли, у него было желание остаться одному и всё обдумать. Ему никак не хотелось разыгрывать спектакль именно сейчас. Но он понимал, что это нужно, поэтому заставил себя переключиться на вынужденную игру.

И как ни странно, постепенно ему понравилось, и он даже на время забыл про свои приключения, действительно почувствовал себя легко и непринужденно. И когда ехали в автомобиле, и когда зашли в ресторанчик, и после ужина прогуливались до гостиницы, он вжился в свою роль и даже получал давно забытое наслаждение от такого легкого общения. Он рассказывал Исее смешные случаи из своей врачебной практики. Она ему говорила о своей работе в ООН.

Но, уже подходя к гостинице, волшебство закончилось, когда Исея, наклонившись к его уху, стала тихо шептать:

– Скорее всего, в нашем номере поставлены «жучки» для прослушки. Поэтому нам необходимо либо разыгрывать бурный секс, либо использовать порно канал для отвода глаз. Но главное – ни в коем случае не пытаться говорить об истинной цели нашей встречи.

И продолжила, уже игриво наигранно:

– Как ты насчет бурного секса?

От этого вопроса у Сергея вдруг покраснело лицо, так это было неожиданно, и в то же время сработала реакция тела на интонацию. Он не мог понять шутит она или серьезно спрашивает. Но, посмотрев в её глаза, он понял, что придется пользоваться порно каналом.

Зайдя в номер, она быстро включила телевизор, нашла нужный канал, и прибавила громкости. А на ухо прошептала:

– Ты можешь раздеваться, принять душ и ложиться спать. Возьми беруши, чтобы звуки тебя не сильно беспокоили. А у меня есть ещё дела.

И с этими словами она исчезла.

«Жаль, – запоздало подумал Сергей, – можно было бы и вспомнить, как это делается».

Но вдруг он почувствовал такую усталость, что понял, что сейчас не годен ни для каких сексуальных игр.

И, взяв беруши и воткнув их в уши, он пошел мыться и отдыхать.

Исея переместилась к Матвеичу в избу и как обычно почувствовала себя дома. Почему-то запах печи, неуловимый аромат дерева и сушеных трав вызывали у нее яркие ассоциации с домом. Хотя в той жизни, самой первой, она проживала всё время в каменном замке.

Но вот почему-то именно изба Матвеича создавала у нее ощущения уюта, комфорта и чувство «ты дома».

Матвеич, как обычно, сидел у горящего камина и курил свою трубку, наблюдая за танцем огня.

Не пошевелившись в кресле и не оторвав взгляда от огня, он коротко поприветствовал Исею. И это было необычно, видеть его таким задумчивым. Обычно он радостно приветствовал Исею, начинал суетиться, накрывая на стол разные вкусности и уговаривая её подольше с ним побыть и попить его вкусный травяной чай.

Исея разделась, села рядом с Матвеичем в кресло и спросила:

– Что-то случилось? Или ты чем-то занят? Если да – то я не буду тебе мешать.

– Нет-нет, – всё так же задумчиво ответил Матвеич, – я не занят. Чем таким я могу быть занят, если ты пришла? Ты же знаешь, что ты

единственная, с кем я общаюсь, кроме, конечно, леса и зверей. И я всегда очень рад твоему приходу. Просто почему-то вдруг нахлынуло странное настроение. Лёгкая такая меланхолия, которая всё чаще стала меня посещать. Сколько лет прошло с той поры, как я оказался здесь. Я выполняю всё, что должен. У меня есть всё, что мне необходимо. Но почему-то я иногда чувствую себя, как в тюрьме. И меня это немного беспокоит. Не то, что я в тюрьме, а то, что я вообще о таком думаю и что такое чувство меня посещает. Ведь это ничто иное, как программа паразитов, близкая к жалости к себе. А это нереально и недопустимо.

С этими словами он «вынырнул» из этого состояния, посмотрел на Исею уже своим обычным взглядом.

– Что ты думаешь по этому поводу? – спросил он у Исеи.

– Я думаю, что ты заразился от своего летарика. Я же тебе говорила, что ему здесь не место и его надо было срочно отсюда убрать. Вот ты и «подхватил» эту хворь от него, – сердитым голосом, но с усмешкой в глазах, ответила Исея.

– Ну, во-первых, он не мой летарик. А во-вторых, это не я его сюда притащил, ты сама прекрасно знаешь, что я не мог этого сделать. А насчет «подхватил хворь» – может быть, а может и нет. Ну, что там в мире творится интересного? Кащеи всё буйствуют? Где нынче новую войнушку затеяли?

– Вести у меня не очень хорошие. Я поэтому и пришла. Опять нас ищут. Не знаю пока кто, но твой летарик в этом замешан. А также я в аэропорту случайно столкнулась с Животвором, – сказала Исея и посмотрела на Матвеича.

– Это уже интересно, – глубоко затянувшись трубкой, сказал Матвеич, – то-то его не видно после нашей встречи. А он-то должен был жить в замке и учиться переходить в междорожье. Рассказывай.

– В общем, на твоего летарика началась охота, это если вкратце. Поэтому он быстро отправил Сергея домой в Россию. Но тот не долетел до Москвы, а попал в Амстердам, где и я непонятным образом оказалась. За Сергеем велась слежка. Поэтому я и решила, что летарик в этом замешан. Но оказывается, следят не только за Сергеем, а и за летариком тоже. Причём довольно серьезные люди, поскольку тот сильно напуган. А такие, как он, не из пугливых. Мне пришлось для тех, кто за нами следит, разыграть спектакль «лётный роман». Заодно и Сергею кое-что показала и открыла глаза. Посетили Прадерево. Я думала, что там Животвор пробудится. Но не вышло. Видать за сотни лет его Жива была сильно

заблокирована. Сейчас оставила его в номере отдыхать, а сама к тебе пришла. Не знаю, что дальше делать.

– Да, дела, – задумался дед, – с одной стороны нам такое пристальное внимание абсолютно не нужно. И по-хорошему нужно оставить всю эту затею с летариком и с пробуждением Животвора. С другой стороны, этого ничего бы не произошло, если бы не Сила, которая сплела эти узоры событий. Мы же с тобой, хоть и считаем себя вольными и знаем, кто и что должен делать, но на самом ведь деле, мы не осведомлены обо всём своём предназначении и тоже подчиняемся воле Силы Источника. А посему, раз события так разворачиваются, то мы можем только принять их, следовать той тропе, которая открывается. Ты же знаешь, что плыть против течения не очень благодарное занятие, можно и утонуть. Я предлагаю тебе вернуться к Сергею, хорошо выспаться, и отправить его домой. Пусть он там попробует перейти сюда, ко мне в междорожье. И мы здесь посмотрим, что делать дальше. А я позову летарика, узнаю, кто это нами опять заинтересовался. И не переживай, ты же знаешь, что каждые сто лет кто-то начинает искать нас. И так ни разу никто из них и не смог приблизиться к тайне. Так что давай я тебе налью своего вкусного чая, и ты вернешься в отель.

Что-то неожиданно и резко выбило Сухова из сна.

Евгений Александрович вначале не мог понять, где он находится. За окном была глубокая ночь. Сердце бешено стучало, внутри была смесь тревоги и чувство непонятого смятения. Он взял с тумбочки смартфон и глянул на часы.

3:00.

«Так, – подумал Сухов, – 3 часа ночи, хорошо, с этим ясно. Где я нахожусь? В Париже. Отлично. Что я здесь делаю? Встречаюсь с инвесторами».

Задавая себе простые вопросы, он постепенно просыпался и обретал ясность ума. Встал, включил свет. Затем опять сел на кровать.

«Почему я проснулся? – опять он продолжил своеобразный внутренний опрос. – Почему я проснулся с тревогой и колотящимся сердцем?».

На эти вопросы ответа пока не было. Он попробовал вспомнить, что ему снилось. Однако, как обычно, потерпел неудачу. Тогда он постарался прислушаться вновь к своим ощущениям. Кроме тревоги, которая стала постепенно снижаться, он заметил ещё незнакомое ему ощущение, которое можно описать выражением: «время пришло» или одним словом «пора».

«Так, – подумал он, – интересно. Время пришло для чего? Что – пора?».

Он опять встал с кровати, прошел к журнальному столику и налил себе в стакан воды. Подошел к окну, раздвинул шторы и, выпивая маленькими глотками воду, стал смотреть на светящуюся огнями Эйфелеву башню.

И как только он увидел светящийся объект в ночи – что-то щелкнуло внутри и пришел ответ.

Время обретать Живу.

Как только эта мысль сформировалась и укрепилась в его голове, он почувствовал одновременно и страх, и радость. Радость от того, что наконец-то он получит то, к чему так стремился. Страх же от того, что он вспомнил слова-предупреждения Матвеича, который сказал, что обретение Живы летарием – смертельно.

Евгений понял, что ему сейчас нужно определиться с выбором, который либо оставит всё как есть в его жизни, либо всё кардинально изменит. И если бы этот выбор стоял перед ним ещё два года назад – то он без колебаний бы оставил всё так, как есть. Поскольку его полностью устраивало то, как он живет и что делает. Но сейчас, после того, что с ним произошло, что он узнал и увидел, выбор был не так однозначен. Тем более, что он ещё не совсем разобрался с тем, кто так живо интересуется его жизнью, и тем, что в ней происходит.

Судя по тому, как и что делают эти люди, это не простые бандиты или конкуренты. Кто-то достаточно могущественный, раз смог завербовать Майкла. И кстати, почему-то нет связи с Майклом, и никто не знает, куда он исчез? А это не очень хороший знак.

«Что же делать?» – подумал Евгений. На ум пришла цитата из какой-то умной книги.

«Каждое решение ради чего-то – это всегда решение против чего-то ещё».

«Это точно, – продолжил размышлять он. – Все мои решения всегда, с одной стороны, мне что-то давали, с другой – я чего-то лишался. В этот раз, возможно, решившись на одно, я могу потерять всё. Или может быть

наоборот. Ладно, об этом подумаю потом. Сейчас нужно составить план дальнейших действий. Сегодня у меня ещё пара важных встреч, а вечер вроде бы свободен. Значит нужно будет воспользоваться услугами человека, который может узнать, кто на меня объявил охоту. Очень не хочется обращаться к нему, он опасен, но выхода у меня нет».

После принятого решения, Евгений решил доспать оставшиеся 4 часа, поскольку день предстоял не легкий, и ему понадобятся силы.

День прошел быстро, и когда он закончил все дела, наступил момент звонка, который он так не хотел делать.

Примерно десять лет назад в его жизни появился человек, который начал иногда помогать ему в бизнесе. Он не знал его лично. Это был умелый хакер, как считал Сухов, и общение происходило либо по защищенной телефонной линии, либо с помощью сообщений в мессенджере, которые самоудалялись. Этот хакер за немалые деньги помогал ему доставать нужную информацию и давал ценные советы. Иногда его действия откровенно пугали. Сфинкс, так хакер себя называл, мог проникнуть в любую суперзасекреченную базу и дать интересующую информацию. И Сухов опасался, что он сам может стать в любой момент жертвой этого хакера. Но пока от Сфинкса была только польза. И поэтому Сухов решил воспользоваться сейчас его услугами.

Евгений набрал номер, прослушал три гудка и дал отбой. Через 5 секунд в мессенджере пришло сообщение «18.00, вокзал Сен Лозар, у центрального входа. Сфинкс». И как только сообщение было прочтено – оно сразу же удалилось само.

«Ох уж этот конспиратор, – подумал Евгений. – Хотя, может он и прав».

До встречи оставалось 30 мин, поэтому он сразу вызвал автомобиль, чтобы успеть вовремя доехать по парижским пробкам.

Уже почти подъезжая к вокзалу, пришло ещё одно сообщение в мессенджер.

«За вами слежка, ваш телефон прослушивается. Проезжайте мимо вокзала к ресторану Les Comediens, закажите ужин, ждите указаний. Сфинкс». И сообщение опять самоудалилось.

«А это уже совсем нехорошо», – подумал Евгений и сказал шоферу везти его в ресторан.

В ресторане, сев за столик, он заказал себе зимний суп, знаменитый хачис парментер с говяжьим хвостом. Аппетит после последнего сообщения совсем пропал, но он понимал, что необходимо соблюдать определенные правила и не подавать вида, что он знает о слежке.

Официант принес традиционную корзинку с французскими булочками, положил перед ним карту вин, под которой оказался мобильный телефон, причём кнопочный, старой модели.

На мессенджер опять пришло сообщение: «Незаметно выключите свой смартфон. И вытащите батарею из него».

После того, как Евгений это сделал, старый телефон сразу зазвонил.

Евгений нажал на кнопку «принять вызов» и поднес трубку к уху.

– Добрый день, Евжен, – раздался в трубке искаженный компьютерный голос на английском языке. – Что вы хотите?

– Я хочу знать, кто следит за мной, кто интересуется мной и моим замком в Швейцарии. Не конкретно исполнители, а кто заказчик, с какой целью это делается и что мне грозит, – ответил в трубку Евгений.

– Как давно это началось? – задал голос новый вопрос.

– Несколько дней назад мой знакомый Майкл Пирс вел со мной очень странную беседу. Выспрашивал о моем замке и о том, что там происходит. После этого разговора он пропал. Я чувствую, что что-то происходит вокруг меня, но не могу понять, что? А ещё и эта непонятная слезка.

– Ясно. Оплата, как обычно, 100 тыс. евро в биткоинах. Номер кошелька пришлю в мессенджер. Трубку оставьте себе для дальнейшей связи. Не делайте никаких резких движений. Погуляйте по Парижу, сходите в театр или оперу. Ничего лишнего по своему телефону не говорите. Вечером я пришлю сообщение о том, когда я позвоню. Желательно чтобы вы при нашем разговоре были на улице, не в отеле и не в помещении.

В трубке раздалась гудки.

Официант тут же принёс заказ.

Есть Евгению не хотелось. Он съел несколько ложек супа, поковырялся во втором блюде, делая вид, что ест. Ему очень хотелось покрутить головой и определить, кто за ним следит. Но решил этого не делать, создавать иллюзию, что он просто ужинает. От десерта он отказался, взял только чашечку кофе.

«Нужно придумать, как убить вечернее время, – подумал он. – В театр не хочу, гулять тоже не очень хочется. Кстати, партнеры приглашали сегодня на прием к местной знаменитости. Но нет. Фальшиво улыбаться и вести бессмысленные разговоры ни о чём никак не хочется. Поеду, наверное, в отель, посмотрю ещё раз документы по слиянию китайских компаний и возможности поглощения их. Очень уж лакомый кусочек. Хотелось бы, чтобы в итоге эти слившиеся компании стали моими. Это

бы принесло мне немалый доход. Нужно завтра слетать в головной офис в Лондон и ещё раз обсудить всё с юристами».

Сев в автомобиль, он сказал шоферу, куда его везти, и стал рассматривать в окне, как укрывают сумерки улочки Парижа.

Поработав с документами до полуночи, он так и не дождался заветного звонка, кроме обычных рабочих.

Решив, что ещё нет никакой информации, он спокойно приготовился ко сну. И уже одев пижаму и собираясь выключать ночник, услышал сигнал смартфона о входящем сообщении.

«Всё сложнее, чем ожидалось. Предварительная информация будет возможно завтра. Китайские компании – это пустышки. Не стоит с ними связываться (смайлик). Эта инфа – подарок. (смайлик). Сфинкс».

«Черт, – рассердился Сухов. – Знал же, что опасно связываться с этим хакером. Как он узнал про китайцев? Зараза! Видать уже обшарил всю мою электронную переписку и влез в ноутбук. Ладно, сам напросился. И кстати, возможно действительно он спас меня от потери нескольких десятков миллионов долларов. Всё равно слетаю в Лондон. В любом случае мне нужно встретиться с юристами».

И с этими мыслями он лег спать.

Переместившись в отель, Исея застала Сергея в берушах, читающим что-то в своём смартфоне. Звуки из телевизора возвещали об очередном конце сцены страсти.

Исея, посмотрев на часы, кивнула каким-то своим мыслям, подошла к телевизору, убавила звук, а затем выключила его совсем.

Подошла к Сергею и сказала томным голосом:

– Спасибо, дорогой. Было очень хорошо. Я в душ.

И с озорной улыбкой отправилась в ванную комнату, оставив Сергея лежать с недоуменным видом на лице.

Утром, проснувшись, Исея поблагодарила Сергея за прекрасно проведенный вчерашний день и сказала, что пора ехать в аэропорт.

В машине она показала пальцем, что нужно молчать. Они сдали также молча авто в прокатной конторе и направились к стойке регистрации, чтобы узнать о своих самолетах.

– Что дальше? – спросил Сергей, когда узнал, что его самолет до Москвы отправляется через два часа и нужно спешить на регистрацию. – Что мне делать?

– Сейчас ты полетишь домой, – ответила Исея. – Затем выйдешь на работу, как ни в чём не бывало. Если будет время – можешь выехать за город в лес и там попробовать перейти в междорожье к Матвеичу. Если получится, то Матвеич тебе всё расскажет. Если не будет получаться, то... – она немножко задумалась, – в этом случае не будем загадывать. Будет так, как будет. Мне действительно было приятно провести с тобой время. Возможно, скоро увидимся в другой обстановке. Кстати, скорее всего, за тобой будут следить и в России. Но ты не обращай на это внимания и не бойся. У них нет никаких оснований подозревать тебя в чём-то, по крайней мере, пока. Но если вдруг произойдет что-то из ряда вон выходящее и тебе понадобится помощь – то ты можешь вернуться в воспоминании в то место, где была «пень-гора» и мысленно позвать меня там. Я тебя обязательно услышу и приду на помощь. А пока не прощаюсь. До встречи.

Она обняла Сергея и пошла, не оглядываясь, в сторону своей регистрации. А Сергей стоял посреди аэропорта, не в силах что-то сказать или сделать. Он был растерян и расстроен. С уходом Исеи он почувствовал, что что-то потерял. Оказывается, он хотел, чтобы сказка продолжалась. И чтобы в этой сказке он был вместе с Исеей, чтобы она открывала ему новые тайны этого мира и новые грани бытия.

Он даже почувствовал, что вот-то заплачет, как ребенок, когда уходит его мама. Ему очень не хотелось возвращать в свой мир, такой серый и безжизненный.

Картина возвращения домой, в свою холодную и одинокую квартиру, погрузила его в уныние. Почему-то он решил, что приключения и неожиданности закончились и впереди опять лишь серые будни с однообразными, беспросветными днями. Работа – дом – алкоголь – работа. И так по кругу.

И так ему стало жалко себя, что ноги его сами повели к ближайшему кафе, чтобы заглушить эту жалость коньяком или водкой. И пока он шел с твердым намерением выпить грамм 200 или 300 перед полетом, как вдруг его пронзило воспоминание картины, которую ему показала Исея. «Слизняки», которые вызывают у людей чувства и эмоции.

И Сергей, резко остановившись, сказал себе:

«Стоп. Это не твои мысли. Это не твоя жалость. Тебя используют. Это не твоя грусть и разочарование».

Он посмотрел вокруг себя, увидел ряд сидений и быстро направился к ним. Ему нужно было сесть, чтобы «посмотреть» и «сдуть» этих «слизняков». Откуда у него появилось это желание – он не знал. Но точно знал, что это нужно сделать немедленно.

Сев в ближайшее кресло, закрыл глаза и попытался в начале вспомнить своё «место безопасности и защиты». В этот раз почему-то это было сложнее сделать. Он никак не мог сосредоточиться и заставить себя почувствовать этот образ. Не получалось переместиться на дачу к родителям и почувствовать себя в безопасности. Что-то мешало. Он сделал несколько глубоких вдохов и выдохов и, как учила Исея, задал внутри себя вопрос:

– Где моё место защиты?

Через несколько секунд почему-то возник образ горы-пня. И, находясь на вершине этой горы, Сергей почувствовал себя в полной безопасности, понял, что теперь этот образ и есть его «место защиты».

Сразу стало спокойнее на душе. Чаши весов эмоционального состояния уравнились. И теперь можно было спокойно просканировать себя, «посмотреть», что происходит в его энергетическом поле.

А происходило там много всего! Он обнаружил, что фильтры, которые он установил, во многих местах «пробиты», и он опять весь облеплен паразитами, которые постоянно двигались вдоль его тела, видоизменялись и что-то делали. Особо активными были в области груди и живота. Они что-то «скачивали», потом что-то «засасывали». В общем, Сергей не стал пытаться разбираться с тем, что происходит, а просто начал их «сдувать». Причём в этот раз на вдохе он не просто вдыхал воздух. С воздухом в него входила энергия горы, образ которой он всё время удерживал в своём воображении. И когда он стал выдыхать воздух с этой энергией и направлять её на «слизняков» – они как-то сразу сильно «сморщивались» и отпадали от тела. И каждый раз, когда отпадал очередной «слизняк», Сергей чувствовал, как ему становится легко и свободно. Как голова становится ясной и ему уже не нужно удерживать защитный образ. Он, просто сделав ещё несколько глубоких вдохов и выдохов, полностью «сдул» всех паразитов, которых «увидел» на себе и заодно восстановил поврежденные фильтры.

Исчезла жалость к себе, уныние и растерянность. Но самое главное – желание выпить, чтобы убежать от неприятных чувств.

«Ух ты, – подумал Сергей. Как же хорошо стало. Спасибо, Исея. Теперь можно жить!».

И уже легкой походкой он направился к месту регистрации на самолет и паспортному контролю.

Что такое усталость?

Почему у людей распространена фраза «Как я устал» или «Как я устала»? При этом почти каждый человек на этой Земле хотя бы раз говорил эту фразу. А некоторые говорят её постоянно, при этом не понимая до конца её смысла. Хотя каждый понимает усталость по-своему.

Она бывает разной.

Есть физическая усталость, которая делится на два типа. Приятная усталость – это когда ты выполнил какую-то физическую работу с удовольствием, рад конечному результату и можешь вечером, чистый и довольный, сладко уснуть, ощущая это. А есть неприятная физическая усталость, которая накапливается годами, если выполняешь одну и ту же работу, которая тебе не нравится.

Есть усталость эмоциональная, когда одна и та же эмоция проявляется изо дня в день и мешает нормальной жизни. Из-за этого у человека создается так называемый синдром хронической усталости. Конечно, это относится к плохим и неприятным эмоциям, которые доставляют человеку дискомфорт, ведь от радости и счастья ещё никто не уставал.

Бывает усталость от болезни. Когда человек настолько устает от своего недуга, что может быть готовым встретиться со смертью как можно быстрее.

А есть усталость от жизни. И это не депрессия, когда человеку кажется, что ему надоело жить, а на самом деле он просто-напросто находится в обычной унынии, энергетическом и эмоциональном опустошении. Такая усталость может быть у того человека, у которого жизнь была слишком активна, насыщена событиями, взлетами и падениями, победами и поражениями, чувствами жажды и пресыщения, власти и рабства, влиянием на события и полной потерей контроля над ними.

Усталость от жизни появляется тогда, когда человек не понимает, что всё – «суета сует» и нет ничего важнее смерти. Его смыслом жизни становится борьба со смертью. Он всё время пытается обмануть время и

борется с ним всеми доступными средствами. И эта борьба с воздушными мельницами сеет зерно усталости внутри человека. Которое со временем прорастает, заполняет, пожирая его, как раковая опухоль.

Человек может не осознавать того, что он устал от борьбы с жизнью. Ему может казаться, что это усталость от старости или от болезни. Но незнание законов, как говорится, не освобождает от ответственности. И со временем у такого человека наступает состояние, которое он не может идентифицировать, но которое мешает ему трезво мыслить и оценивать адекватно свои желания и цели.

Старик как раз и был тем человеком, в жизни которого событий могло бы хватить на несколько десятков людей. И его усталость от жизни достигла апогея, трансформировалась в вечное недовольство, ненависть к другим людям, особенно к молодым и здоровым.

Пережив ночью очередной сердечный приступ, обколотый лекарствами и с постоянной кислородной маской, он лежал у себя в комнате под капельницей и сильно злился.

При этом его тело и его «душа» уже давно хотели покоя. Они устали от этой вечной борьбы и хотели уже отправиться в место, где нет боли и страданий.

Но его ум был по прежнему одержимым. Жадный и ненасытный, он не хотел допускать ни одной мысли об отступлении. Он требовал от старика активных действий, заставлял его продолжать бессмысленную погоню за бессмертием и могуществом.

И сейчас, когда старик уже был прикован к постели, злость поглощала всю его сущность. Злость на себя за то, что он немощен, на своих партнеров за то, что они не понимали его одержимость, на своих помощников за то, что они не могут никак достать ту информацию, которая ему необходима.

Эта злость была опасна для других людей. В этом состоянии злости старик погубил немало жизней. И сейчас она могла быть направлена на тех, кого старик считал потенциальными хранителями той тайны, которая ему была необходима.

Нажав на кнопку вызова, он приказал вошедшему секретарю вызвать Николаса Муна. Ему не терпелось получить хоть какую-то информацию.

Мун явился через час. К этому времени старик дошел в своей злости до той точки, когда был готов на крайние меры.

Убрав кислородную маску с лица, он хрипло сказал:

– Ну, докладывай.

Мун со свойственной ему невозмутимостью доложил о том, что никаких подозрительных действий со стороны объектов не наблюдалось. Как и предполагалось, парочка из аэропорта целый день развлекалась посещением парка в Голландии, а затем устроила в номере отеля секс-марафон на 3 часа. И кроме стонов никаких разговоров не вели. На следующий день отправились в аэропорт и улетели каждый в свою сторону.

Сухов тоже не имел никаких подозрительных контактов в Париже. Сегодня летит в Лондон к себе в центральный офис. Вечером просидел всё время у себя в отеле, работал с какими-то контрактами, разговаривал по телефону только со своими консультантами, давал указания своему секретарю в рамках своего бизнеса.

– А что в замке у этого Сухова? Там что-то происходит? – проскрипел опять старик, ещё более недовольным голосом.

– Нет, абсолютно ничего. Там сейчас только два охранника, которые дежурят по суткам. Оба подкуплены нами, докладывают, что всё в порядке.

«Ждать больше нельзя, – подумал старик. – Врачи уже не справляются с моим состоянием. Мне становится всё хуже и хуже. Нужно ускорить события и как можно быстрее».

А вслух сказал:

– Берите их всех и везите сюда, ко мне. И как можно быстрее. Будем разбираться здесь. Ждать нет смысла. Если они те, кто нам нужен – значит мы получим от них желаемое. Если нет... – старик закашлялся, – значит, ещё несколько никчемных людишек исчезнет из этого мира.

– Кого именно забирать? – спросил Мун.

– Всех. Этого Сухова, девку из аэропорта и русского.

Мун что-то хотел возразить, но, увидев горящие злостью глаза старика, не стал.

Он просто сказал:

– Хорошо, будет сделано.

И слегка по-военному поклонившись, вышел из комнаты.

Задание старика было трудным, но он не стал перечить ему. Нельзя вот просто так взять и похитить несколько людей в Европе, да ещё и незаметно перевезти их Англию. Тем более из России. Там похитить проще, но вот доставить сюда нужно постараться.

Но, поскольку деньги – не проблема, то и найти возможности можно.

Поэтому Мун связался со своими людьми, которые следили за объектами, приказал им не спускать глаз с них и ждать указаний. Потом

связался со знакомым начальником группы, которая занимается контрабандой людей в Европе, и договорился о встрече.

Через два часа был уже разработан план похищений и переправки людей в Лондон. Тем более, что Сухов сам завтра прилетает в столицу Англии. Это намного облегчает задачу.

Мун был доволен тем, что смог так быстро всё организовать. Теперь осталось только ждать выполнения задания.

Утро не задалось с самого начала. Хоть Сухов и привык вставать рано, он не привык делать это быстро. Но в этот раз его не только разбудили одновременно смартфон и непонятно как включившая музыка в выключенном ноутбуке, но и ещё ночной портье позвонил и сказал, что он будит его по вчерашней просьбе.

На часах было 6:00.

Ничего не понимая, Евгений встал и тут же услышал звук входящего сообщения в мессенджере.

«Срочно одевайтесь, возьмите только необходимые вещи, трубку и быстро, но тихо идите к лестнице пожарного выхода. Сфинкс».

Тон сообщения не предвещал ничего хорошего. И если написано «срочно», значит у него есть несколько минут, чтобы собраться.

Сухов быстро оделся, сунул ноутбук в сумку, забрал документы и быстро вышел из номера.

На лестничной площадке он не знал куда ему идти, то ли вверх, то ли вниз. Поэтому он достал трубку и стал ждать звонка. Ждать долго не пришлось: буквально сразу трубка завибрировала.

– С вас ещё 50 тыс. евро за спасение вашей жизни, – начал говорить голос в трубке. – Вам необходимо сейчас спуститься на второй этаж, выйти в коридор и дойти до двери с табличкой «для тех. персонала». Войти и пройти по коридору до конца и найти дверь «Выход». Там спуститесь по лестнице на первый этаж и выйдите из отеля со стороны входа на кухню. Двигайтесь уже сейчас. Выйдя из отеля, вы окажитесь в небольшом дворике. Вам необходимо будет повернуть направо, пройти вдоль стены отеля, стараясь не попадать в поле зрения камер, и постарайтесь, чтобы вас не было видно из окон. Там будет калитка в металлическом заборе. Она не заперта, через неё вы попадёте на

небольшую улочку. Там поймаете такси, и скажете, чтобы вас отвезли в аэропорт Парижа – Орли. Вытащите сим карту и батарею из своего телефона, а лучше вообще выбросите свой смартфон в мусорный бак. Я перезвоню.

Сухов, выполнив все указания, действительно оказался на улочке, где стояло такси.

Сонный таксист кивнул, получив направление, и мягко тронулся с места.

Сухов, сев в такси, пытался унять учащенное сердцебиение глубокими вдохами и выдохами. Хоть и не впервые он попадает в такую ситуацию, когда нужно срочно бежать, но это было давно. В последнее время он чувствовал себя в абсолютной безопасности, считал себя неприкосновенным, поскольку не имел врагов, как он думал. И не мог даже предположить, что кто-то может ему угрожать. А не верить голосу из телефона он не мог.

Опять завибрировала трубка.

– Да, я в такси, рассказывайте, что случилось, – сказал Сухов.

– Хорошо, – ответил голос в трубке. – Вами интересуется некто Николас Мун. Это наемник, бывший военный. На кого он работает – пока не совсем понятно. Мун не оставляет электронных следов, у него нет платежных карт и он нигде не числится. Разыскивается Интерполом уже давно, хотя спокойно живет в Лондоне. Но это не главное. Ночью ко мне в сеть попал разговор между некими людьми, в котором прозвучало ваше имя в связи с операцией похищения. После вашего прилета в Лондон вас должны были похитить и отвезти на базу. Что это за база – я не знаю. Также были инструкции по поводу того, что если вы сегодня по каким-то причинам не полетите в Лондон – то срочно вас переправить «посылкой». Это такой жаргон у контрабандистов. Вас должны были усыпить и перевезти через Ла-Манш на частном катере. Я решил, что не стоит ждать такого развития событий, и поэтому вы в такси. Вам нужно сейчас определиться с безопасным местом, где вы можете пожить, не привлекая внимания, пока я не выясню, чего от вас хотят, и кто эти люди. Ни в коем случае вы не должны светиться в Интернете, писать письма или сёрфить по сайтам со своего ноутбука. Ни с кем не связывайтесь. Вы должны пропасть на какое-то время с любых «радаров». Пересекать границу тоже не стоит. Если хотите – я могу найти вам на букинге апартаменты в окрестностях Парижа и забронировать на вымышленное имя. Я не знаю, какие у них имеются ресурсы. Поэтому сильно далеко уезжать от Парижа может быть нецелесообразно. Подумайте, пока такси вас везет в аэропорт,

а потом либо перезвоните мне, либо пересядете в другое такси и поедете в своё безопасное место, если у вас оно есть. Эту трубу не отключайте и следите за зарядкой.

Связь отключилась, оставив Сухова со своими мыслями.

Вопросов было больше, чем ответов. Хотя он и предполагал, что всё это как-то связано с тем, что происходило с ним в его замке. Но как они узнали? Кто они? И зачем им это нужно? И извечный вопрос – что делать дальше?

Скрываться – не вариант. Ну, сколько он просидит, где-нибудь на окраине Парижа? День, максимум три. Он не может себе позволить так надолго исчезать. Ему нужно быть всё время на связи со своими менеджерами. Бизнес не терпит бесконтрольной работы. А если он вдруг срочно понадобится своим покровителям, а с ним нет никакой связи? Подобное не очень приветствуется в определенных кругах. И потом, Сухов же не мальчик какой-то, чтобы бегать. Прошли уже те времена беспредела. Сейчас всё решается мирным путем, без насилия.

А может дело вовсе и не связано с Источником и междорожьем? Может его просто хотят убрать конкуренты или это похищение ради выкупа? Но тогда бы хакер это узнал, он быстро узнает подобные вещи.

Такси уже подъезжало к аэропорту, а Сухов всё никак не мог решить, что же ему делать. И, расплатившись с таксистом, он решил зайти в кафе в аэропорту, позавтракать, и ещё подумать. Но думать нужно было в такси и сразу пересаживаться в другое, как говорил хакер.

Не успел он открыть входную дверь в аэропорт, как к Сухову с двух сторон подошли двое мужчин и взяли его под руки, уколов незаметно что-то в предплечье. Евгений сразу обмяк в их руках, и они его медленно потащили, как пьяного, к подъехавшему микроавтобусу. Это была последняя картинка, которую он успел увидеть, прежде чем потерял сознание и возможность сопротивляться.

Очнулся он с жуткой головной болью и с сухостью во рту. Осторожно открывая глаза, он ожидал увидеть какой-нибудь грязный сарай и себя, связанного по рукам и ногам. Но на удивление, он сидел не связанный, в кожаном кресле, в хорошо обставленной комнате. На стенах висели картины, скорее всего, подлинники. Два массивных шкафа с книгами. Камин. Скорее всего, это был кабинет-библиотека. Перед ним стоял столик из красного дерева, на котором лежал аспирин и стояла литровая бутылка с водой и стакан. Сухов быстро открыл бутылку, налил воду в стакан и с жадностью выпил. Затем взял две капсулы аспирина и выпил их, запив ещё одним стаканом воды. Посидел немного, подождав, пока в

голове прояснится. Затем встал, подошел к двери и попробовал её открыть. Но, как он и предполагал, она была закрыта. Он подошел к окну, раздвинул шторы и ему открылась панорама вечернего Лондона как на ладони. Внизу люди выглядели, как муравьи. Комната находилась, скорее всего, в пентхаусе какого-то здания.

Сухову ничего не оставалось, как томиться в ожидании дальнейшего развития событий, которые не заставили себя долго ждать.

Вскоре двери открылись и в комнату въехало инвалидное кресло, в котором сидел старик с кислородной маской. А за ним шёл мужчина с короткой стрижкой и армейской выправкой. По всей видимости – телохранитель.

Сухов узнал человека в кресле, и понял, что лучше бы он оказался в руках бандитов или конкурентов. С теми всегда можно было договориться. С этим же человеком договариваться о чём-то было бесполезно. Если он чего-то хочет – то никакие переговоры не помогут, он всегда берет своё. Поэтому Сухов решил постараться спокойно выслушать этого человека и по возможности дать ему то, что он хочет.

– Здравствуйте, мистер Сухов, – начал разговор старик, убрал маску. – Я не буду извиняться за то, как вы сюда попали. Меня интересует всё, что связано с вами и вашим замком. А также расскажите мне то, что вы не рассказали своему другу Майклу, и о чём вы умолчали.

– Не совсем понятно, что вы имеете в виду, сэр, – ответил Евгений. – Как и то, зачем было нужно так со мной встречаться. Можно было сделать это более цивилизованно.

Посмотрев в глаза старику и увидев в них зарождающееся раздражение, Сухов понял, что не нужно играть с ним в игры, и тем более предъявлять какие-то претензии. Не тот это человек. И дальнейшие слова старика подтвердили его мысли.

– Вы, наверное, не совсем понимаете, с кем вы говорите. Или вы дурак и тогда мне не о чём с вами разговаривать. Либо вы считаете, что можете разговаривать со мной так, как вы разговариваете со своими бизнес партнерами. Давайте сразу расставим все точки над и. Если вы мне не дадите того, что мне нужно – вы не выйдете из этого кабинета. Если же вы будете сотрудничать – то вам могут быть доступны кое-какие бонусы от меня. Вам понятно? Если да – то опять повторяю свой вопрос. Что происходит в вашем замке?

– Я всё понял. Я расскажу вам всё, – наливая в стакан воды, ответил Сухов. – Я столкнулся в своём замке с не совсем понятными вещами. Можно даже сказать с некоторой тайной организацией, которая

существует параллельно с нами. Это произошло случайно, а может и нет, не знаю. Но всё началось после покупки замка. Замок каким-то образом на меня воздействовал, как, впрочем, и на других людей.

И Сухов начал вкратце рассказывать ту историю, которую поведал Сергею, опуская многие детали. Жизнь его научила делиться своей информацией по чуть-чуть, даже с таким человеком, как тот, что сидел напротив него.

– Как попасть в это междорожье и встретиться с этим хранителем? – не дождавшись окончания истории, спросил старик нетерпеливым голосом.

По мере рассказа Сухова, старик всё больше понимал, что он нашёл то, что так долго искал. И впервые за многие годы его охватил азарт. Тело начало наполняться энергией надежды. Он даже забыл про свою кислородную маску, и весь рассказ дышал сам.

– Я не знаю, – ответил Сухов. – Я сам попал туда неизвестно как. И этот Хранитель сказал, что он не может выходить в наш мир и не может кого-либо «заводить» и «выводить» из своего мира, то есть из междорожья.

– Как же ты вернулся? И как собираешься опять туда попасть? Ведь я вижу, что ты хочешь туда опять, и тебе зачем-то нужно это?

Старик перешёл на более жесткие интонации, подозревая, что ему не дают полной информации.

– Что ты от меня скрываешь?

– Да ничего я не скрываю. Просто вы не дали мне завершить свой рассказ. Покинул я междорожье также, как и попал. Непонятно и неизвестно мне. Просто шёл по тропинке, и она вывела меня на мою лыжню в горах. Как я понял, чтобы обрести возможность жить долго и счастливо, нужно иметь Живу. Это некий аналог понятия Души. Я не имею этой Живы. Поэтому мне нужно её каким-то образом получить.

– Как её получить? – опять перебил старик, теряя терпение. – С помощью этого русского?

И показал фото Сергея.

– Для этого ты его приглашал к себе? И если для этого – то почему ты его так быстро отправил назад в Россию? И не надо мне рассказывать про то, что ты якобы его приглашал из-за какого-то дурацкого проекта. Я знаю, что это всего лишь ширма.

Сухов понимал, что, ответив всю правду на последний вопрос, он лишится возможности достигнуть своей цели. Он просто станет не нужным старику. И в лучшем случае у него отберут замок и не дадут

возможности туда попасть. А в худшем – его просто убьют прямо в этом кабинете. Он нисколько не сомневался на этот счёт.

Поэтому, прежде чем он ответил на этот вопрос, он быстро просчитывал варианты в своей голове, что можно говорить, а что – нет.

– Хранитель мне дал расплывчатые указания на этот счет. Во-первых, не каждый может получить эту Живу. Он сказал, что для этого нужно быть готовым. А в чём готовность – я не совсем понял. Во-вторых, нужно найти человека, который может провести этот обряд. Таких людей на Земле нет. Вернее, они есть, но они не знают, что они могут такое делать. В-третьих, даже если я найду такого человека – то его нужно «пробудить». И я тоже не знаю, как это сделать. Но я знаю, что вся эта история как-то связана со мной. И только я могу быть связующим звеном между нашим миром и междорожьем. В течении последнего года со мной происходили странные вещи, похожие на то, что во мне что-то меняется. Происходит какая-то трансформация. И через какое-то время я почувствовал, что готов к тому, чтобы получить эту Живу. Поэтому я стал искать людей, которые могли бы подходить на роль того, кто может это сделать. У меня было несколько кандидатов и все они не подходили на эту роль. В том числе и этот русский.

– Как ты узнал о том, что они подходят или не подходят на эту роль? – недоверчиво спросил старик.

– Ну, во-первых, люди без Живы в замке плохо себя чувствуют и не могут спать в нем. Им снятся либо кошмары, либо они чувствуют очень сильный дискомфорт. Первые двое не смогли провести и суток в замке. Во-вторых, у предполагаемого кандидата, после посещения замка, должна открыться способность перехода в междорожье. Или хотя бы возникнуть спонтанная тяга к чему-то сверхъестественному. И хотя русский чувствовал себя в замке более-менее нормально, никаких способностей у него не открылось и ничего такого он не почувствовал. А также он не поверил моему рассказу и решил, что я спятил и несу какой-то бред. Поэтому я его и отправил домой, решив, что это не тот человек. Тем более, что начали происходить странные события вокруг меня, типа непонятных расспросов Майкла и слежки за мной.

– Хорошо. А эту женщину вы знаете? – и старик показал фото Исеи, снятое в аэропорту.

И хотя фото было не очень хорошего качества, Сухов узнал, кто это, но не подал виду.

– Нет, первый раз вижу эту женщину, – не моргнув глазом, соврал он. – А кто это? – наивно спросил он, что бы выяснить, что им известно.

– Эта женщина встретилась с русским в аэропорту, и они вместе провели целый день и ночь. Потом разъехались, – опять «включил» свой скрипучий голос старик и внимательно следил за выражением лица Сухова, чтобы увидеть его реакцию.

Сухов ещё раз равнодушно посмотрел на фотографию женщины, и пожав плечами, сказал:

– Не знаю, что вам сказать по этому поводу. Может они просто встретились, понравились друг другу и решили немного развлечься.

А про себя подумал:

«Отлично! Значит, Исея уже познакомилась с Сергеем. И возможно, дело сдвинулось с места. Главное сейчас как-то отвести внимание этого старика от них. Чтобы он перестал за ними следить и не помешал тому, что происходит. Но как это сделать? Может отвезти старика в замок? Пару раз переночует там, да и сам отстанет? Хотя вряд ли этот хищник просто так всё бросит. Он уже почуял добычу».

А вслух сказал:

– Может, вам слетать ко мне в замок? И там на месте будем разбираться, что и как?

Вопрос и предложение Сухова ушли в пустоту. Старик проигнорировал их, думая о чем-то своём.

Затем, резко спросил:

– У вас есть ещё что-то мне сказать по существу?

– Да вроде нет, – ответил Сухов, подозревая, что сейчас решается его судьба. Он лихорадочно пытался что-то придумать, чтобы перевесить чашу весов в свою сторону, и чтобы у старика не возникло мысли о том, что от него пора избавляться.

Наконец старик принял какое-то для себя решение и сказал:

– Вы пока останетесь здесь. Я решу, что дальше делать.

И с этими словами покатился в направлении двери, оставив Сухова гадать, что же будет дальше.

Что чувствует человек, не важно, мужчина или женщина, когда встречает свою первую любовь спустя десятки лет? При условии, что человек не видел её довольно давно и давно живет своей жизнью.

Что мы чувствуем, когда в социальной сети вдруг обнаруживаем человека, которого когда-то давно любили? И тогда нам казалось, что это единственный на свете человек, с которым нам хотелось бы провести оставшуюся жизнь. Но по тем или иным причинам этого не произошло и наши с ним пути разошлись.

Конечно, при условии, что при разрыве не было каких-то серьезных деструктивных моментов. Да, боль, или разочарование тогда присутствовали. Но время всё лечит и всё проходит. Забывается боль, растворяется разочарование, исчезают надежды, связанные с этим человеком. И жизнь, внося свои корректировки, погружает человека в водоворот другой дороги, с событиями, о которых он даже и не предполагал.

И когда всплывает из далекого прошлого то, что мы давно забыли, наша память выдает нам только хорошее. Потому что там, в прошлом, мы были молоды, здоровы и верили только в лучшее будущее.

Вспоминая эти моменты, мы чувствуем немного ностальгии, легкой грусти, а может даже радости от того, что с нами происходило тогда. И, побыв немного в своём прошлом, обычно мы возвращаемся к настоящему, к насущным проблемам, которые уже не связаны с тем человеком, с которым когда-то у нас были романтические отношения.

Человек эгоцентричен и его всегда интересует в первую очередь то, что с ним происходит сейчас и что будет происходить в будущем.

Исея, сев в самолет, никак не могла разобраться с тем, почему она ничего не почувствовала, впервые увидев Сергея. С одной стороны, это абсолютно чужой ей человек. С другой – он является частью её прошлого. И сколько бы не прошло лет с той поры, сколько бы ни было у неё мужчин и романтических отношений, она всегда помнила того единственного, которого по-настоящему любила до сих пор. И Сергей являлся не только носителем каких-то черт лица, телосложения любимого человека, но и носил в себе всю ту память, в которой жила их любовь. И не важно, что пока Сергей ещё не вспомнил и не открыл для себя эту любовь и, возможно, что и не откроет.

Дело было в другом. В том, чего Исея ожидала от себя. Она ожидала совсем другой реакции. Ждала, что вновь откроется та рана и та боль, которая не заживала столько лет от потери любимого, и от той неизвестности, которая её ожидала.

Однако ничего не произошло внутри неё, когда она увидела Сергея.

Даже когда они прогуливались по городу, путешествовали в междорожье, она замечала за собой проблески тихой грусти, когда

украдкой подмечала сходство в мимике и жестах Сергея с её мужем. Но и только.

И этого она не могла понять.

Неужели за столько лет её «защитный панцирь» стал таким непробиваемым? Неужели она настолько вошла в роль Наблюдателя, что ей стали чужды простые чувства и радости?

И, размышляя над этим, она вдруг почувствовала слезу у себя на щеке. Задавая эти вопросы, она начала «приоткрывать» заслонку в душе. И оттуда, сначала маленьким ручейком, а затем всё большим и большим потоком, наконец-то хлынули чувства. И она разрыдалась, не обращая внимания на удивленные взгляды окружающих.

Поток вынес на поверхность всю накопившуюся боль. Всё то, что она так сильно сдерживала в себе все эти годы: боль расставания, одиночества и несбывшихся надежд, тоску по родному взгляду.

Это были слезы жалости к себе, к своей судьбе и к своему будущему. Внутри себя она прекрасно понимала, что у нее не будет уже того, что было раньше. Не будет будущего с тем, кого так сильно любила все эти годы. И слезы были подтверждением того, что она наконец-то только сейчас приняла тот факт, что надежды никакой нет. И что даже если вернется её Животвор – то это уже будет совершенно иная жизнь и другая судьба.

Подошла стюардесса и спросила, может ли она чем-то помочь. Исея отрицательно покачала головой и попросила воды.

Потихоньку слезы прекратились, очистив всё то, что накопилось.

Исея, выпив воды, успокоилась и вновь обрела равновесное состояние стороннего наблюдателя, без оценок и эмоций. Она прекрасно понимала, что эта вспышка бесконтрольного эмоционального состояния является следствием выхода из собственного «кокона защиты», который оберегает её от «эмоциональных паразитов». Встреча с Сергеем расслабила её, и она забыла про то, в каком мире она сейчас живет, тем самым дала возможность «паразитам» вывести её на состояние отдачи энергии и силы.

«Ну ничего, – подумала она, убирая салфетки со слезами с сумочку. – Энергию восстановим, «кокон» поправим, и нужно будет быть более внимательной. А сейчас можно и поспать в полёте».

С этими мыслями она сладко уснула в кресле, когда самолет начал набирать высоту.

Услышав сквозь сон голос капитана самолета о снижении и посадке, Исея проснулась и посмотрела в иллюминатор на красивую картинку

Парижа.

И хотя по определённым причинам она не очень любила нынешний Париж, она всё же была довольна тем, что опять приступит к выполнению своих непосредственных обязанностей. Завтра в Париже должна будет произойти встреча нескольких человек, от которых во многом зависит судьба некоторых стран Евросоюза. И она обязательно хотела присутствовать на этой встрече, чтобы узнать их планы.

Работа по сбору информации, анализу и сортировке ей нравилась. Кодируя неискажённую информацию и программируя её в кристаллы, она чувствовала особую важность своей деятельности и всегда надеялась на то, что её труды не пропадут даром, и в далёком будущем люди смогут узнать правду и правильно ею распорядиться.

Пройдя паспортный контроль, хорошее настроение у Исеи стало портиться. Она заметила, что за ней следуют два неприметных типа. И, просканировав их ауру, она увидела не только серое свечение обычного наблюдателя, а и красные всполохи агрессии, которые могли говорить только об одном: эти люди не просто наблюдают и следят за ней, они готовы на активные действия. И она поняла, о каких действиях речь. Скорее всего, игра перешла в активную фазу. И те, кто следил за Сергеем, теперь переключились и на неё. Вероятно, они не поверили в их романтическую легенду, и будут брать её для того, чтобы задать интересующие их вопросы, на которые Исея не очень хотела отвечать.

Выйдя из аэропорта, она подождала такси и попросила отвезти её в отель. Но такси, отъехав от аэропорта, направилось совсем в другую сторону. Исея прекрасно знала Париж и знала дорогу к своему отелю от аэропорта, поэтому она спокойно спросила шофера, почему он свернул не в ту сторону.

На что таксист ответил, что где-то там пробка и он хочет её объехать. Это была ложь и Исея это почувствовала, однако решила посмотреть, что будет дальше.

Через несколько минут такси, завернув в какой-то проулок, остановилось. Таксист повернулся к Исее, и с виноватой улыбкой произнес:

– Извините, мадам, с вами хотят поговорить, – и с этими словами он вышел из автомобиля.

Тут же открылась дверца, и рядом сел мужчина в дорогом пальто. Он отличался от тех, кто следил за Исеей в аэропорту и это её слегка удивило.

– Добрый день, Хелена. Меня зовут Джорж, я из английского посольства. Простите за такую наглость и беспардонность, но дело не

терпит отлагательств. Я знаю, кто вы и где работаете. И поверьте, вам ничего не угрожает и не о чем беспокоиться. Просто с вами хочет встретиться один очень влиятельный человек в Лондоне, и он не хотел бы афишировать эту встречу. Ему необходима определенная информация. Для этого нам нужно сейчас вылететь в Лондон. После встречи вас опять вернут в Париж, и вы отправитесь по своим делам, а также вам заплатят за причиненные неудобства. Если вы не против – то пройдемте в мой автомобиль.

Пока мужчина говорил, Исея внимательно сканировала его на предмет угрозы. Но мужчина, по всей вероятности, был просто посредником, и действительно считал, что ей не угрожает никакая опасность и что эта ситуация – обычная практика некоторых эксцентричных богачей.

Исея сделала удивлённое лицо и для убедительности стала немного упираться:

– Если вы знаете кто я, и где работаю, то вы должны знать, какие могут быть последствия для вас и вашего влиятельного человека. Хоть ООН и мирная организация, но у меня достаточно влиятельных друзей, которым может не понравится происходящее, поскольку сейчас это похоже на похищение, – и она изобразила на своём лице надменную, холодную гримасу.

– Нет-нет. Это ни в коем случае не похищение, – слегка испуганно произнес мужчина. – Ещё раз примите мои искренние извинения, если моё поведение вас как-то оскорбило. Я просто выполняю поручение от человека, которому я не могу отказать. Пожалуйста, примите приглашение. Наша поездка не займет много времени и завтра вы будете опять в Париже.

– Кто этот человек, который хочет со мной встретиться? – строго спросила Исея, продолжая разыгрывать свою роль «большой шишки в ООН».

– К сожалению, не могу вам сказать, – извиняющимся тоном ответил мужчина. – Я всего лишь посредник и ваш сопровождающий.

– Хорошо, Джорж. Я последую за вами. Только предупрежу своих друзей на всякий случай. Для этого вы должны показать мне свои документы, раз вы уверены в том, что со мной ничего не случится.

И Исея вытащила смартфон из кармана и протянула руку мужчине, в ожидании документов.

Такого поворота он не ожидал. Ему не очень хотелось, чтобы кто-то знал, что он в этом участвует, ведь последствия этого могли бы

губительно сказаться на его карьере. С другой стороны, если он не выполнит задание, то для него может всё обернуться ещё хуже. Поэтому он с явным неудовольствием вытащил свои документы и показал их Исее.

Исея посмотрела фамилию и набрала какой-то номер в телефоне.

– Добрый день, сэр.

И мужчина услышал имя председателя Совета Безопасности ООН, который, как он знал, был очень дружен с премьер-министром Великобритании.

– Это Хелена. Я вас не отвлекаю? Хорошо. Как Мари себя чувствует? Всё хорошо? Как Мартин и Линда? Не озорничают? Я тоже по ним скучаю. Я сейчас в Париже, планирую на следующей неделе вернуться в Нью-Йорк, и обязательно приеду к Мари на день рождения. У меня к вам необычная просьба. Дело в том, что ко мне обратился представитель британского посольства в Париже, некто Джорж МакКиннен. Он просит меня съездить с ним в Лондон на встречу с каким-то человеком. Я не знаю ни этого человека, ни этого Джорджа. Да, документы проверила, вроде настоящие.

Исея строго посмотрела на сидящего рядом мужчину.

– Я полечу на эту встречу, хоть мне это и не нравится. Я бы хотела вас попросить предупредить кого-нибудь в Лондоне, чтобы они подстраховали меня на всякий случай. Минутку. Каким рейсом и во сколько мы будем в Лондоне? – этот вопрос Исея уже задала Джоржу.

Мужчине уже сильно не нравился такой неожиданный поворот. Это задание ему казалось простым и легким, и он никак не предполагал, что эта дама имеет такие связи и неизвестно, какие последствия для него могут иметь дальнейшие события. Но, поскольку ему было приказано вежливо и учтиво обращаться с женщиной, ему ничего не оставалось, как правдиво отвечать на её вопросы.

– Мы вылетаем через 2 часа на частном самолете. Ориентировочно приземлимся в 13.30 в аэропорте Хитроу.

Женщина передала эту информацию невидимому собеседнику. Выслушав ответ, она молча передала трубку Джорджу.

По мере того, как на другом конце что-то говорили, мужчина начал бледнеть, отвечая короткими фразами: «Да, сэр. Сделаю, сэр. Конечно, сэр. Я обещаю, сэр».

Разговор длился ещё какое-то время, после чего заметно испуганный мужчина передал смартфон опять Исее.

– Да. Я поняла. Хорошо, спасибо. И ещё раз передавайте от меня привет жене и детям. До встречи.

Исея отключила телефон и, повернувшись к мужчине, сказала:

– Ну что ж, поехали. Теперь всё в порядке.

А в это самое время в аэропорту Шереметьево, в котором приземлился самолет Сергея, его уже ждали двое мужчин, которые встретили его на выходе. Они представились сотрудниками ФСБ и были не такими вежливыми, как мужчина из такси. Они просто заявили Сергею без всяких объяснений, что он должен сейчас лететь в Лондон на встречу. Его будут сопровождать и если он не полетит добровольно – то у него будут большие неприятности.

К сожалению, в России этого достаточно. У обычного гражданина этой страны нет никаких прав и любой представитель власти может делать с человеком всё, что хочет, имея возможность заставить его выполнять свои прихоти. Поговорку «был бы человек, а статья – найдется» в таком «правовом государстве» никто не отменял. И внутренний страх перед такими структурами, к сожалению, впитывается с молоком матери почти у каждого человека в этой стране.

Поэтому Сергей даже не пытался сопротивляться или задавать каких-то вопросов, а также кому-то звонить. Не было у него никаких знакомых, которые могли бы в случае чего выручить его или чем-то помочь в таких ситуациях. Единственное, что он спросил – можно ли выйти покурить на улицу. На что получил категорический отказ и утвердительную просьбу проследовать к регистрационной стойке.

Сергей вошел в состояние оцепенения. Он машинально и автоматически проследовал к регистрации, прошел паспортный контроль. У него даже не возникло вопроса о том, что у него нет визы в Англию и билета. Тем не менее, его без проблем пропустили, так же и по прилёту пограничник не задал ему никаких вопросов, просто шлепнул печать «въезда» в страну.

Рядом, как тень, за ним следовал молчаливый сопровождающий, который не проронил ни одного слова.

Оцепенение ушло только в самолете и на смену ему пришел страх, сильный и всепоглощающий. Сергей напрочь забыл обо всём, что рассказывала и чему учила Исея. Страх подавлял полностью волю и способность о чём-то трезво думать. Одна только мысль всё время преследовала его.

«Мне конец».

В аэропорту Хитроу его сопровождающий передал Сергея другому, не менее неприятному типу, который указал куда идти к автомобилю.

Постепенно начали появляться вопросы. Кто, куда, зачем? И тут же появлялись варианты ответов. Всё это как-то связано с Швейцарией, Суховым, замком и Исеей. Что делать? Что можно рассказывать? Как себя вести? Сергей не знал.

Когда автомобиль выехал из аэропорта и направился по автостраде к городу, Сергею ничего не оставалось, как тупо смотреть в окно. Постепенно мелькающие объекты за стеклом стали погружать его в состояние легкого транса, как это часто бывает с пассажирами поездов.

Страх постепенно начал отпускать. Откуда-то пришла настойчивая мысль, которая вытесняла все остальные: «Место. Безопасное место. Вспомни место. Защита».

Сергей впервые, наверное, почувствовал или понял, что это не его мысли. Кто-то или что-то настойчиво пытается «пробиться» к нему в голову. Мысль-сигнал была всё настойчивее. И первой реакцией Сергея было сопротивление этому «вмешательству». Из-за этого начала сильно болеть голова и чем больше он сопротивлялся – тем сильнее была боль. Затем мысль изменилась: «НЕ СОПРОТИВЛЯЙСЯ! Отпусти!».

И как только Сергей перестал сопротивляться и отпустил ментальный контроль, боль сразу начала проходить, и он «услышал» голос Исеи:

– Расслабься! Сделай несколько глубоких вдохов и выдохов животом! Отпусти страх! Переходи в своё безопасное место. Всё в порядке. Есть время. Иди ко мне. На гору.

Сергей с трудом начал дышать. Живот был скован и парализован, никак не удавалось расслабиться. Не получалось сделать нормальный глубокий вдох животом. Рука сама легла на него и начала медленно массажировать место солнечного сплетения, постепенно снимая напряжение. И через несколько минут Сергей смог сделать глубокий вдох. С каждым разом становилось легче. Ещё через какое-то время он полностью восстановил способность делать нормальные, глубокие вдохи и выдохи.

Постепенно начал проявляться образ вершины горы. И в какой-то момент, продолжая глубоко дышать, Сергей оказался на вершине. Но это был не переход в междорожье. Физически Сергей оставался в машине. Произошел перенос сознания. Это было что-то новое, необычное и жутко страшное.

Разделение сознания и тела, перенос сознания в другое место расценивается телом, как смерть, со всеми вытекающими последствиями. Тело начинает неконтролируемые, судорожные сокращения мышц, чтобы вернуть сознание, пробудить человека.

Но Сергей, интуитивно продолжая глубокое медленное дыхание, удерживал тело от конвульсий и сохранял сознание на вершине горы. Хотя безудержный страх присутствовал и мог в любую минуту вернуть сознание Сергея на «землю». И когда казалось, что уже всё, Сергей не может больше находится в таком состоянии, появился образ Исеи. Она подошла к Сергею и взяла его за руки.

Страх начал растворяться. Физическое тело Сергея в машине расслабилось и начало дышать в привычном темпе.

– Что происходит? – беззвучно спросил Сергей. – Что мне делать?

Образ Исеи улыбнулся ласковой и доброй улыбкой.

– Всё в порядке. Хорошо, что ты позволил связаться с тобой таким способом. Иного варианта не было. Меня тоже сейчас везут в Лондон на встречу с неизвестным человеком, который, по-видимому, и есть тот, кто организовал охоту на нас. Предполагаю, что твой друг из замка тоже у них. Ты должен сейчас вернуть «персонажа» доктора Винницкого до поездки в Швейцарию, до встречи с Матвеичем и со мной. Ты понял? Представь, что ничего не было. Нет никакого междорожья, Хранителей, наблюдателей и так далее. Всё это выдумка больного воображения этого Сухова. Вспомни, как ты отреагировал, когда он тебе рассказывал свою историю про замок и про его встречу с Матвеичем. Что ты тогда подумал и какой вывод сделал? Помнишь?

Сергей «кивнул», вернее, «передал» каким-то образом «да».

– Я тогда подумал, что весь его рассказ похож на бред сумасшедшего.

– Хорошо, – продолжила Исея. – Вот этого образа ты и должен придерживаться. С этой точки зрения ты и должен рассказывать, и отвечать на вопросы. Ещё раз, запомни, ты обычный врач и человек. И с этой позиции и рассматривай всё происходящее. А по поводу нашей встречи и знакомства ты уже знаешь легенду. Встретились, познакомились, погуляли и разошлись. И всё. Понял?

– Думаю, да.

– Хорошо. Если вдруг что-то пойдет не так – помни об этом «канале связи». Пока всё, мы уже подлетаем. Возвращайся в тело.

Сергей вдруг опять увидел в окне автомобиля мелькающие объекты. Водитель странно поглядывал на Сергея и несколько раз что-то спросил на английском. Сергей ответил: «I not understand. I don't speak English».

Водитель кивком показал на бутылку с водой. Сергей понял и с благодарностью взял. Пил с большой жаждой, вспомнив, что ничего не ел и не пил уже больше четырех часов, настолько был сильный стресс.

После беседы с Суховым, старик отправился в свой кабинет. Там уже его ждали неотложные дела. На столе лежала кипа бумаг, которые принес секретарь, но старику не было до них сейчас никакого дела.

Мысль о том, что он наконец-то близок к цели дела всей своей жизни, никак не давала покоя.

Он впервые в жизни не знал, что делать. У него никогда и ни в чём не было сомнений. Он всегда знал, что и как делать, с легкостью мог управлять своей многомиллиардной теневой империей. Иногда у него возникал вопрос, откуда это у него. Откуда решительность, жесткость, беспощадность, непоколебимая уверенность в своей правоте, а также излишняя твердость характера и бескомпромиссность.

Возможно, от деда.

Дед всегда повторял ему: «Сила в злости. Только злой человек может быть сильным и выжить в этом мире».

Эти слова постепенно переросли в твердую убежденность в том, что у настоящего мужчины не должно быть слабостей, привязанностей к существам, которые могут тебя предать. И это была чёткая и ясная позиция старика, которую он пронёс через всю свою жизнь. И ни разу он не отступил от неё.

И сейчас, сидя в инвалидном кресле, без сил, он на мгновение заколебался. Стоит ли ему дальше двигаться? Не опасно ли сталкиваться с силой, которая, возможно, намного сильнее него? И не будут ли губительны последствия от этой встречи?

Но это была лишь минута слабости безвольного тела.

Тут же мысль о том, что он наконец-то завершит своё дело и получит то, о чём так давно мечтал, вернула его в прежнее состояние.

Он взял телефон и набрал Муна.

– Ну что? Гости когда придут?

– Уже на месте. Женщину отвезли в отель. С ней есть некоторые сложности. В аэропорту нас встретили двое из британской разведки и предупредили, что они будут начеку. Её страхует председатель Совета

Безопасности ООН. Наш человек в Париже пообещал, что её вернут назад сегодня вечером. Она согласилась только на это условие. Мужчину доставят в тот же отель через 30 минут. Какие будут указания?

– Плевал я на разведку и на этого карманного председателя. Вези женщину сюда ко мне и этого русского тоже, – и отключил телефон.

«Вот же смешные людишки, – подумал старик. – Они считают, что если у них есть высокопоставленный покровитель – то они в безопасности. Не зная, что за этими «покровителями» всегда кто-то «стоит». И достаточно этому «кто-то» сказать несколько слов – и от покровителя и след простынет. Интересно всё-таки, кто эта женщина, и причастна ли она к нашему делу? А если причастна – то как её заставить сотрудничать? Если она действительно имеет какое-то отношение к этой тайной организации, которую столько лет никто и никак не может вычислить – то манипулировать деньгами вряд ли получится».

Старик помнил, что, если человека невозможно купить за деньги, то можно купить за очень большие деньги. Но он чувствовал, что в этом случае это не сработает.

А вот страх – это другое дело. Люди многое в своей жизни боятся потерять, поскольку ошибочно думают, что им что-то принадлежит. И поэтому ими легко манипулировать. Чего может бояться эта женщина? Это вопрос, на который пока нет ответа.

Раздумья старика прервал зуммер интеркома. Секретарь сообщил, что Мун привез женщину и ожидает в комнате для гостей.

«Ну что ж, – подумал старик, – вот сейчас всё и выясним».

В комнате он увидел женщину, которая невозмутимо сидела в кресле и пила кофе. В её позе, и в том, как она разглядывала картины, висящие на стенах, не было и намека на страх или беспокойство. Мун стоял у окна, делая вид, что он не причастен к тому, что будет происходить в комнате.

Старику не очень понравилось то, что эта женщина так себя ведет. Он привык к тому, что люди в его присутствии всегда чувствуют себя неуютно и испытывают страх. Однако она просто посмотрела на въезжающего в комнату старика с легким интересом, как будто её пригласили на экскурсию.

Из этого старик сделал два вывода: либо она считает себя в безопасности, потому что за ней стоят влиятельные люди, либо она знает, что ей не угрожает никакая опасность, поскольку обладает чем-то, что её может защитить.

Ему редко попадались такие люди. И он получал удовольствие от того, что быстро мог показать иллюзорность чувства безопасности.

– Я не буду вам представляться. Я лишь скажу вам, что моя семья вот уже более 150 лет управляет этим миром. И это не хвастовство, а просто констатация факта, чтобы вы знали, с кем имеете дело, – сразу расставив все точки над «и», проскрипел старик.

– То, что у вас такие покровители, как какой-то председатель Совбеза ООН, не имеет никакого значения. В моей власти сделать с вами всё, что угодно. И вы должны понять, что никто и ничто мне не может помешать сделать так, как я хочу, – продолжил старик, внимательно наблюдая за реакцией женщины.

Он решил сразу прибегнуть к угрозам, чтобы проверить свои выводы.

Женщина после этих слов медленно поставила чашку с кофе на блюде.

Встала и медленно подошла к старику.

Мун резко повернулся и посмотрел на своего хозяина, готовый вмешаться.

– Ты ничтожный и немощный старик, стоящий на волоске от смерти, – глядя сверху вниз, ответила Исея. – Твои угрозы ничего не стоят, потому что ты не имеешь власти над тем, о чём даже не знаешь. Я могу щелчком пальца оборвать твою никчемную жизнь за долю секунды, и твои холуи будут не в силах мне помешать, – и с этими словами она повернулась и пошла к креслу. Сев в него, продолжила пить свой кофе.

Мун, как и старик, остолбенели. Никто и никогда не смел так разговаривать с ним.

Первым очнулся Мун и сказал:

– Мне её сейчас пристрелить?

Старик медленно покачал головой из стороны в сторону, всё ещё не в силах сказать ни слова.

Бывало, что ему угрожали. Но эти угрозы были комариным писком, который он никогда не воспринимал всерьёз.

Не существовало на Земле человека, который мог бы реально ему угрожать.

Но в этой женщине было что-то, что старик не мог определить. В ней было нечто, чего он никогда не видел и не чувствовал в других людях. И оцепенел он не столько от страха, сколько от осознания того, что он действительно не властен над ней и что её угроза реальна.

А Исея тем временем продолжила спокойным и даже чуть насмешливым голосом:

– Но вы меня не тронете даже не потому, что я могу прервать вашу жизнь, а как раз наоборот. Потому что только я могу вам дать то, что вы не можете купить ни за какие деньги: здоровье, молодость и вторую жизнь. И вы это прекрасно понимаете. Спектакль с Председателем Совбеза ООН нужен был в том случае, если бы со мною встречались ваши шестерки или младшие компаньоны. В этом случае я бы сыграла роль ни о чём не знающей женщины и покинула бы встречу, используя свои связи. Но раз вы сами лично решили со мною встретиться – то мне нет нужды притворяться. Тем более, что я сама искала того, кто в течении стольких десятилетий пытался нас обнаружить.

Вы сказали, что ваша семья уже несколько сот лет правит этим миром. К вашему большому сожалению, это не так. Ваши предки были всего-навсего избранными бандитами без души и совести. И им позволили быть таковыми для реализации определенного плана уничтожения этого мира через деградацию оставшихся настоящих людей. И ни ваша семья, ни чья-либо другая никогда не имели никакой власти. Вам позволяли так думать и так жить. Ваши миллиарды, корпорации, карманные президенты и короли – это не ваша власть. Вы ничем не можете владеть. Вы даже своим телом не владеете, не говоря уже о чём-то другом. Поэтому, извините за грубость, засуньте свою «манию величия» сами знаете куда.

Самое главное, что, слушая эти слова, старик им верил. Он сам очень часто был в этой роли и говорил подобные вещи другим. При этом он был абсолютно уверен в правоте своих слов, также как, сейчас уверена эта женщина.

Мун продолжал вопросительно смотреть на старика. Он не мог поверить в то, что кто-то может разговаривать с его боссом в таком тоне, а тем более говорить такие слова. Мун был в недоумении. Он ещё ни разу в жизни не видел таких самоубийц, как эта женщина. А старик просто молча слушал.

– Но есть одна проблема, – опять также спокойно сказала Исея. – У меня есть то, что вам нужно, а у вас нет ничего, что вы бы могли мне предложить взамен. По вашей торгашеской логике, мне незачем вам давать то, что вы хотите. И я не знаю, чтобы вы могли мне предложить, поскольку ни деньги, ни власть меня не интересуют. А больше у вас ничего нет.

И тут старик как будто бы очнулся и улыбнулся кривой улыбкой, не предвещающей ничего хорошего.

– Вы ошибаетесь, – проскрипел он. – У меня есть товар на обмен. Я знаю таких, как вы, людей с совестью, – и при этом слове он скривился от отвращения. – Вы не можете рисковать жизнями других людей, даже мало знакомых. Если вы не дадите мне то, что я хочу – то ваш самолетный любовник умрёт. Ваш русский у нас, сейчас его везут сюда. И я знаю, что вы сделаете всё ради его спасения. Это ваша слабость.

В воздухе повисла напряженная пауза.

Исея выдержала взгляд старика, но при этом её уверенность немного ослабла. Затем, когда старик закашлялся, она посмотрела в окно, размышляя о том, что ответить на это заявление.

Когда кашель закончился, она повернулась к старику и сказала:

– Ну что ж, вы правы. Для нас человеческая жизнь очень ценна, – при этом она сделала акцент на слове «человеческая». – Для таких, как вы, «паразитов», не имеющих способности созидать, а только потреблять, такая позиция чужда. Вам, существам без души и совести, не доступны многие опции, такие как сердечность, добродушие, благодарность, любовь, бескорыстная помощь. У вас только одна способность – это разрушать, паразитируя на других людях. И если честно, мне очень жалко вас и вам подобных, поскольку вы лишены многих радостей в жизни, и никогда не сможете научиться наслаждаться ими сполна. И хотя тот русский не имеет к нашей истории никакого отношения, я принимаю ваше предложение. Вы отпускаете его живым и невредимым, а я в свою очередь отвечаю на ваши вопросы, и, если это в моих силах, выполняю вашу просьбу.

Старик, довольный тем, что нашел слабое место у врага, в предвкушении победы думал, как ему разыграть свою карту. С одной стороны, он не хотел ни с кем делиться этой победой и тем, что она сулила ему. С другой – у него были компаньоны, которые были частично в курсе его изысканий и немало ему в этом помогали. И поскольку они имели почти такое же влияние в мире, как и он сам, то ссориться с ними он бы не хотел.

Пять глав самых богатых в мире семей ждали от него вестей. И если он не поделится с ними информацией, а они узнают, что он от них что-то скрывает, последствия могут быть непредсказуемыми. Однако он ещё точно ничего не знает и не уверен, что может получиться. Поэтому он решил для себя, что расскажет им лишь только то, что нашел информацию, которую нужно проверить. И после того, как проверит, он с ними поделится.

Старик повернулся к Муну и сказал ему:

– Иди и позвони Чарльзу. Скажи, что мы на финальной прямой. Как только я выясню всё более подробно – то сразу ему позвоню. И скажи, чтобы он оповестил всех остальных, пусть будут на связи и готовы в любой момент вылетать.

Мун посмотрел вопросительно на старика и на Исею.

Старик понял его немой вопрос:

– Не волнуйся. Со мной всё будет в порядке. Как видишь, мисс Хелена разумная женщина, и мы уже с ней обо всём договорились. Осталось обговорить детали. Так что ступай.

После того, как Мун вышел из комнаты, он обратился к Исее:

– Мне вкратце уже рассказал владелец замка в Швейцарии про ваше междорожье, источник силы и какую-то живую. Меня интересует, что нужно для того, чтобы обрести бессмертие? Я так понял, что ещё нужен какой-то животвор? Где его взять?

Исея чуть помедлила с ответом, и сказала:

– Ваш владелец знает только то, что должен знать. На самом деле обряд могу провести я. Во-первых, нам необходимо место с Источником, это как раз замок. Во-вторых, нам нужен человек с Живой, которого можно использовать для обряда. Такого человека можно взять в деревне возле замка, там обязательно есть такие люди. Вы можете отпустить русского, и вылетим на место сегодня.

Старик внимательно посмотрел на Исею, что-то обдумывая.

– Ну, русского я никуда не отпущу, пока мы всё не сделаем. Мало того, он поедет вместе с нами.

Исея при этих словах забеспокоилась и спросила:

– Вы что, мне не доверяете? У меня нет никакого желания вас обманывать.

– Я никому не доверяю, – недовольно ответил старик, – поэтому русский будет моей страховкой. И владельца замка мы тоже возьмем с собой. Хотя вы и не знакомы с ним, но мне почему-то кажется, что он мне будет тоже полезен.

Исея умело скрыла довольную улыбку, поскольку как раз этого она и добивалась. Используя патологическое недоверие старика, она заставила его сделать так, как ей было нужно. Пока всё складывалось хорошо. Её немного беспокоил помощник-телохранитель. Но, возможно, он тоже окажется полезным и поможет ей окончательно прервать все попытки искать их.

Старика что-то беспокоило. Как-то легко и быстро эта женщина согласилась. Не пытаются ли меня каким-то образом обмануть?

– Какие у меня есть гарантии, что вы меня не обманываете и не готовите какую-то ловушку? Вообще, как я могу быть уверен в том, что вы есть та, за которую себя выдаёте? Как я могу проверить, что вы действительно представительница иной цивилизации? – спросил старик, пристально глядя в лицо Исея, пытаясь «прочитать» её и отследить ответные реакции на его вопросы.

Исея же в очередной раз спокойно и открыто выдержала его взгляд, и ответила:

– Во-первых, это вы искали со мной встречи, а не я с вами. Поэтому о какой ловушке может идти речь? Во-вторых, никаких гарантий в таком деле я не могу вам дать, поскольку делать это буду впервые, да и обряд сам по себе не очень простой. Ну а в-третьих, если позволите, то я могу прямо сейчас продемонстрировать вам то, как вы будете себя чувствовать после обряда.

С этими словами она встала и начала приближаться к старику, заранее зная, что он согласится.

– В чём-то вы правы, – ответил старик, – и я согласен на демонстрацию. Что нужно делать?

– Ничего, – ответила Исея и зашла за спину старика. – Я положу руки вам на плечи, вы закроете глаза, почувствуете толчок вперед, а затем...

И не договорив фразу, она резким движением сняла кислородную маску с лица старика и вытолкнула его в междорожье, в район подножия горы-пня.

Старик упал на колени, ничего не понимая. Он вдруг оказался на небольшой поляне у подножия какой-то горы. Автоматически он стал судорожно задыхаться без маски, но через несколько секунд почувствовал, что дышать ему стало легко. Всё ещё находясь в шоке, он стал вертеть головой, озираясь вокруг. Исея вышла из-за его спины и стала перед ним.

– Не бойся, старик, всё в порядке, ты жив. Сейчас ты вспомнишь, как это, почувствовать себя молодым и здоровым. Только не спеши. Вставай потихоньку на ноги. Я знаю, что ты уже давно не стоял на собственных ногах. Сейчас это у тебя получится. Мы в том месте, где ты скоро сможешь вновь обрести молодость. Ты хотел доказательств? Сейчас ты их получишь.

Но старик уже и без этих слов начал чувствовать прилив сил и желание встать на ноги. Что он и сделал. Медленно у него стала распрямляться спина, затем плечи. Силы всё прибывали и прибывали. Он с любопытством наблюдал, как его старое тело начинает меняться. Не

внешне, скорее на уровне ощущений. В голове начали проходить постоянный шум и тяжесть. Зрение восстанавливалось. Ему вдруг захотелось попрыгать, как ребенку. Его захлестнула какая-то невероятная радость. Он даже и не помнил такого ощущения. Буквально через несколько минут он почувствовал, что может любые «горы свернуть». Это было невероятно, но он чувствовал себя молодым и здоровым.

Исея стояла и смотрела на него каким-то странно отрешенным взглядом, хотя старик этого не замечал. На самом деле он не помолодел и его тело не стало здоровым. Исея просто «качала» в него огромное количество энергии. И для неё это было не легко, но ей нужен был этот трюк. Ей нужно было, чтобы старик пережил такой опыт, после которого он уже не сможет трезво мыслить и что-то подозревать. Воспоминание этого состояния будет всё время его подгонять. Он уже не будет ни о чём думать, кроме того, чтобы вновь быть таким, как сейчас.

Исея почувствовала, что больше уже не сможет поддерживать эту иллюзию, поэтому быстро спросила:

– Ну что, старик, убедился? Получил доказательства того, что я та, кто тебе нужен?

Старик ещё никак не мог прийти в себя от радости. Он закивал, говоря да-да, а сам при этом уже готовился чуть ли не бегом ринуться на склон горы, чтобы ещё больше почувствовать себя живым и сильным.

Но Исея не дала ему такой возможности. Она быстро опять зашла за спину старика, резко толкнула его вперед, и они «ввалились» в комнату. Старик упал опять обездвижим в своё кресло, а Исея быстро одела ему кислородную маску. И, стараясь не показать слабость, разливающуюся по её телу, быстро подошла к дивану и села на него, откинувшись на спинку. У неё было несколько минут, чтобы отдохнуть, пока старик придёт в себя после перехода.

Сергея привезли в какое-то высотное здание. В автомобиле он всё время пытался увидеть в окне знаменитый Биг-Бен, раз попал в Лондон. Но ничего, кроме лондонских красных автобусов и типичных для этого города такси кэбов, он не увидел. Кстати, погода была абсолютно ясная, и никак не соответствовала расхожему мнению о «туманном Альбионе».

К машине подошел какой-то человек и попросил Сергея следовать за ним. На последнем этаже его провели в комнату и оставили там, сказав, что скоро за ним зайдут.

Не очень приятная ситуация, когда ты находишься в чужой стране и с непонятными будущими событиями.

Как-то устал Сергей от приключений. Хотелось есть, принять горячий душ и лечь на свой любимый диван, посмотреть какой-нибудь интересный сериал. Но на данный момент у него был только один выбор – сесть на диван в комнате и ждать, что будет дальше.

Но, не успел он устроиться удобно на диване, как дверь открылась и вошла Исея. Она сразу с порога начала говорить:

– Добрый день, Сергей. Наверное, вы удивлены такой нашей встречей?

За ней в комнату вкатилось инвалидное кресло, в котором сидел старый человек с кислородным баллоном.

– Дело в том, Сергей, что вы случайным образом оказались втянутыми в интересную историю, связанную с вашим знакомым из Швейцарии, Суховым Евгением Александровичем. Он скоро к нам присоединится, и нам придется вместе с этим джентльменом, – и она указала на старика в кресле, – вылететь к Сухову в знакомый вам замок. Мне очень жаль, но отказаться от такого предложения вы не можете. И что-то конкретно вам объяснить я тоже не могу. Вы просто поживете в замке несколько дней и затем вернетесь домой.

После этих слов, она повернулась к старику и перевела свой монолог ему на английском. Добавив только вопрос:

– Я права? После всего, вы его отпустите? – и кивнула в сторону Сергея.

Старик немного помолчал, а затем резко ответил:

– Да.

И Исея поняла, что никто никого и никуда не собирается отпускать. Как только старик получит то, что хочет – все причастные будут лишены возможности что-либо и кому-либо рассказать.

Но Исея не подала виду. Просто задала ещё один вопрос:

– Когда мы вылетаем?

В комнату вошел Николас Мун и сказал:

– Сэр, самолет готов к отлету. Что с Суховым? Он летит с нами?

– Да. Вези этих двоих и Сухова в аэропорт. Я подъеду позже, – и выехал из комнаты.

Мун кивнул старику и посмотрел на Исею с Сергеем, приглашая их следовать за собой.

Спустившись вниз, их пригласили сесть в микроавтобус с тонированными стеклами. Насмотревшись американских фильмов про гангстеров и мафию, у Сергея скрутило живот от страха. Но Исея незаметно пожала ему руку, показывая, что всё в порядке, и не стоит так бояться.

В микроавтобусе уже сидел Сухов. Выглядел он не очень хорошо. В глазах читался страх и какая-то обреченность. Сергей попытался изобразить удивление при виде него, но у него не очень получилось, поэтому он лишь кивнул головой. Хорошо, что в салон они сели сами. Охранник сел рядом с водителем, и они молча поехали навстречу судьбе, каждый со своими мыслями.

В аэропорту их завезли на частную стоянку и без всяких таможенных проверок привезли прямо к ангару, в котором стоял частный самолет.

Но сразу в самолет не посадили, а пригласили в комнату сбоку ангара, в которой неожиданно для всех троих им сделали инъекции в шею без каких-либо объяснений. И уже после этого их завели в самолет.

Там уже сидел старик, его подручный Мун и ещё какой-то мужчина. По всей вероятности, личный врач старика, поскольку, когда они зашли в салон самолета, этот мужчина измерял давление и что-то тихо говорил старику.

Когда все трое сели в самолет, Сухов задал вопрос, который всех интересовал:

– Сэр, – обращаясь к старику, сказал Сухов недовольным и хмурым голосом, – что это за инъекции нам сделали перед полетом? Объясните, пожалуйста.

Старик ухмыльнулся и посмотрел на Исею.

– Вы же понимаете, что я не дурак. И я не могу доверить свою жизнь никому на этом свете, тем более вам. Я привык всегда всё контролировать. Вам ввели яд, который разработал один из моих ученых. Это медленно действующее вещество, которое несколько дней никак себя не проявляет, но затем, если не ввести антидот, вы будете медленно и мучительно умирать. Антидот есть только у меня. Чтобы у вас, милочка, – обращаясь к Исее, – не было соблазна меня как-то обхитрить или ещё что-то со мной сделать. Вы выполняете то, что я от вас хочу, и я после этого даю вам троим антидот.

Старик чувствовал себя победителем, видя растерянность и страх на лицах мужчин, сидящих напротив него. У Исеи же эта информация

вызвала на лице лишь выражение лёгкого презрения.

– Я ничего другого от вас и вам подобных и не ожидала. Мне даже было интересно, какую гадость вы придумаете. Но вы должны понимать, что обряд, который нам предстоит сделать, займёт не один день. Нам может понадобится неделя или больше, для того, чтобы всё подготовить. Поэтому, мне кажется, это был не очень умный ход с вашей стороны. И будет обидно, если мы не успеем завершить то, что вам нужно, из-за того, что я умру от яда. А ведь это ваш единственный шанс, – и теперь Исея изобразила кривую улыбку, смотря на то, как слегка растерялся старик после её слов.

Но он быстро взял себя в руки и, пошептавшись со своим врачом, сказал:

– Нам хватит недели. Если же нет – то мы просто отстрочим действие яда, путем добавления антидота в меньшей концентрации. И хватит об этом. Я вас предупредил и надеюсь, вы меня поняли, что со мной не нужно играть ни в какие игры. А сейчас я хотел бы отдохнуть. Если нужна еда или напитки – обращайтесь к Муну.

И с этими словами врач отвез старика в конец салона, где находилась кровать, и помог ему лечь.

Исея шепотом перевела свою беседу рядом сидящему Сергею, и сказала, чтобы он ни о чём не беспокоился, что всё идёт так, как нужно.

Информация, которую сообщила Исея, Сергею очень не понравилась. Но он понял, что у него опять нет никаких шансов как-то повлиять на происходящие события.

Исея опять наклонилась к Сергею и шепотом сказала:

– Постарайся сейчас расслабиться и отдохнуть. Нам предстоит много работы. Вспомни сейчас то, чему я тебя учила. Очисти своё пространство от паразитов, вызывающих у тебя страх, переместись в своё место защиты и побудь в нём. Так ты восстановишь свои силы и перестанешь беспокоиться.

С этими словами она откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

«Легко сказать», – подумал Сергей.

Это так только кажется, что можно уговорить себя легко принять мысль о смерти и о том, что скоро умрёшь. Обычно смерть всегда где-то далеко и некоторые считают, что они избранные, и не скоро встретятся с ней. А многие даже мысли такой не допускают из-за глубинного страха перед смертью.

Ведь смерть – это разрушение всего. У каждого есть планы, надежды, цели. И всё это является составной частью человека, очень важно и

значимо для него. Поэтому смерть является самым худшим, что может произойти. Тем более, что этот процесс неотвратим и поэтому так страшно встретиться со смертью и думать о ней.

Сергей часто себя обманывал мыслью о том, что он готов умереть. В часы сильной депрессии, потери иллюзорного смысла жизни, ему казалось, что он готов умереть, и что смерть в тот момент была наилучшим исходом. Но это был обычный самообман. Никто не готов расстаться со своей жизнью, слишком много скрытой важности в ней. Ему кажется, что то, что он делает, имеет большую ценность для мира. Поэтому смерть совсем не вариант.

Но, как известно, никто не спрашивает человека, готов ли тот умереть. Никто не предупреждает о смерти. Она просто приходит и происходит, вне зависимости от наших желаний и стремлений.

Но это всё неосознаваемые мысли. Хуже всего, когда ты знаешь, что тебе осталось не так уж много. Неделя, месяц или год. Хуже смерти может быть только её ожидание. Когда ты точно знаешь, что не в состоянии избежать этого.

Сергей много раз представлял, как он умрет, и как его будут хоронить, кто будет за ним плакать и так далее. Но это были лишь фантазии несчастного эго. Мгновения, когда ты «упиваешься» жалостью к себе. Когда тебе кажется, что всё, что ты делал в жизни – тщетно и никому не нужно. Когда ты полностью теряешь иллюзорный смысл твоих прошлых и будущих действий.

Сейчас, сидя в самолете, Сергей очень не хотел умирать. Он не хотел признавать даже такую возможность. Он не мог допустить даже самую мысль о своей смерти, и волна этого состояния всё больше и больше охватывала его. Внутренняя паника и страх не давали ему возможности исправить это, сделать то, о чём просила Исея.

Посмотрев на Сухова, Сергей решил, что и тот находится в таком же состоянии.

«Хотя ему, наверное, ещё хуже, – подумал Сергей. – Мне то особо нечего терять. А у него деньги, бизнес, недвижимость, обязательства перед большим количеством людей, далеко идущие планы. И всё это рухнет из-за какого-то мерзкого старика, решившего, что он властен над чьими-то судьбами. Хотя, возможно, так и есть. Или старик просто инструмент в руках более могущественных сил и от него тоже ничего не зависит. И то, что должно произойти, всё равно случится, и не важно, с участием старика или нет».

Исея вдруг открыла глаза и повернулась к Сергею.

– Ну хватит уже, – недовольно прошипела она. – Сколько можно рефлексировать? Я же тебе сказала, чтобы ты прекратил это. Не умрешь ты. По крайней мере не сейчас и не через неделю, и точно не от какого-то яда. Всё, что ты можешь сейчас сделать, это спокойно сидеть и наслаждаться полётом. Не можешь избавиться от беспокойства, как я тебе сказала, переключись на какие-нибудь фантазии. Перенаправь своё внимание и мысли в другое русло. Вспомни что-нибудь хорошее из своего прошлого или помечтай о чём-нибудь. Учись управлять своим состоянием и мыслями, хватит быть безвольной тряпкой.

И с этими словами она опять откинулась на кресло и закрыла глаза.

Сергея успокоили её слова. Раз она так говорит – значит так и будет. А на оскорбление «безвольная тряпка» он даже не обратил внимания. Эту фразу его бывшая жена так часто говорила ему, что у него выработался уже условный рефлекс в виде пропускания этого оскорбления «мимо ушей».

Приземлившись в аэропорту, все находящиеся в самолете пересели в микроавтобус и направились к замку Сухова.

Приближаясь к нему, старик бодро спросил у Исеи, какие планы и дальнейшие действия. На что Исея ответила, что все могут расположиться в замке и ждать, пока она всё не приготовит.

Старик сказал, что туда он не поедет, не дурак, и знает, что там происходит с такими, как он. Поэтому он остановится в арендованном доме в деревне. А Сухов и Сергей пусть едут в замок, там они будут под присмотром.

– Надеюсь, глупостей вы не собираетесь делать? – посмотрев на Сухова, прокрипел старик. – Это не в ваших интересах. Сидите тихо в замке. Мун будет с вами, выделите ему комнату. Когда она всё закончит – вы сможете быть свободными. А вы, – теперь он посмотрел на Исею, – не затягивайте этот процесс. Помните, что у вас мало времени. Когда будете готовы – скажете Николасу, он свяжется со мной.

Микроавтобус завёз старика и врача в деревню, а затем повез остальных в замок.

В аэропорту Сухову отдали его смартфон, чтобы он распорядился слугам подготовить замок к приезду гостей. В смартфоне, помимо множества звонков, было ещё одно сообщение от неизвестного номера. Сухов знал, от кого оно. Открыв сообщение, он прочитал: «Я вам предложил наиболее оптимальный для вас вариант, но вы сделали свой выбор, как обычно. Дальше, к сожалению, я не могу вам помочь. Надеюсь, что ваш выбор был правильным. Будьте здоровы. Сфинкс».

После прочтения, сообщение, как всегда, самоудалось.

«Раньше я всегда был уверен, – подумал грустно Сухов, прочитав сообщение, – но теперь не знаю, сделал ли я правильный выбор».

На протяжении всей поездки, Исея делала вид, что не знакома с Суховым. И когда они прибыли в замок, Исея обратилась наконец-то к хозяину замка:

– Евгений Александрович, не могли бы вы прямо сейчас угостить нас кофе? – и выразительно посмотрела на него, давая понять, что им нужно поговорить.

– Да, конечно, – всё ещё погруженный в свои тяжкие думы, ответил Сухов, – сейчас Мария покажет ваши комнаты и проведет вас в мой кабинет, там и попьем кофе.

– Мария, – обращаясь к служанке, сказал Сухов, – отведи и покажи этим господам их комнаты, затем приведи женщину и этого мужчину, – он показал на Сергея, – ко мне в кабинет.

Служанка молча кивнула и показала жестом, чтобы следовали за ней.

Первым она отвела Муна в его комнату и сказала ему, что через 30 минут принесет ужин. Затем показала рядом комнаты Исею и Сергею. Они положили свои вещи и проследовали за служанкой в кабинет хозяина замка.

Сухов уже их там ждал. Приложив палец к губам, он вытащил из ящика какую-то коробку и что-то там нажал.

– Теперь можно говорить. Боюсь, что все комнаты в замке прослушиваются, иначе старик бы просто так нас не отпустил с одним только охранником. Когда Мария принесет кофе, я отключу «глушилку», мы немного поговорим ни о чем для «слушателей», а затем уже нормально обсудим что делать дальше. Хорошо? – и он вопросительно посмотрел на Исею.

Исея кивнула головой в знак согласия, села на диван и сказала:

– Собственно, обсуждать тут нечего. Я просто хотела вам сказать, что вы можете не беспокоиться ни по поводу старика, ни по поводу яда. Я здесь с другой целью. Хотя заодно и разобраться, наконец-то, со стариком, тоже не помешает. Как я понимаю, вас призвал Источник, и вы готовы обрести Живу. А Сергей должен пройти процесс трансформации, возвращения Животвора. Вот за этим я и здесь. Пока не знаю, как это всё будет происходить. Но, скорее всего, мы сегодня с Сергеем пойдем в междорожье к Матвейчу и там пробудем какое-то время. Может несколько дней. А вы пока будете здесь. Занимайтесь своими делами. Кстати, на всякий случай, вывезите всё ценное из замка, и позаботьтесь о своём

наследстве. И вам нужно что-то придумать для этого Муна. Объяснение, почему нас нет. Хотя, мне почему-то кажется, что объяснения будут не нужны, – и загадочно улыбнулась.

В этот момент в дверь постучали, и Сухов, выключив прибор-глушилку, разрешил войти служанке.

Мария принесла не только кофе, но и маленькие бутерброды. Сергей, увидев их, понял, что он жутко проголодался. И, с радостью поблагодарив Марию, сел и принялся с жадностью поглощать бутерброды, пока Сухов и Исея вели разговор о погоде и о природе вокруг замка.

После того, как Сергей съел последний бутерброд, Исея поблагодарила Сухова за кофе и, показав Сергею, что пора идти, направилась к двери.

– Ужин будет через 30 минут, вам принесут его в ваши комнаты, – сказал Сухов.

– Не нужно, не беспокойтесь. Я очень устала, и хотела бы лечь пораньше спать, – сказала Исея и выразительно посмотрела на Сергея.

Сергей понял, что от него хотят, и тоже сказал, что он устал и ужинать не будет.

После этого они вдвоём покинули кабинет и направились к своим комнатам.

Исея жестом показала Сергею, чтобы он зашел к ней. И как только она закрыла дверь – то зашла за спину Сергею и, ничего не говоря, резко толкнула его вперед.

Жизнь полна неожиданностей. Но к сожалению, для большинства людей эта фраза – пустой звук, потому что, по их мнению, жизнь довольно скучна и однообразна. Одни и те же действия изо дня в день, те же эмоции, чувства, страдания, события.

Работа, дом, работа. Борьба с собой, с другими людьми, с системой. Всё идет по кругу по проторенным дорожкам, правда, в разных вариациях. И в этом варианте жизни, конечно же, нет места неожиданностям.

Молодые ещё пытаются «ухватить бога за бороду». Ещё уверены, что если будут прикладывать много усилий – то смогут добиться успеха, и тогда их жизнь превратится в череду бесконечных удовольствий и

счастья. С течением времени серость будней затемняет и делает мутными розовые очки. То, что казалось раньше прекрасной возможностью, постепенно превращается в иллюзорную действительность, где кто-то, но не ты, собирает сливки жизни. Но это только кажется. Это мираж, который погружает человека в состояние, похожее на жизнь в болоте. И даже если ты всё-таки смог вскарабкаться на какую-то вершину и зубами держишься за предоставленную возможность, ты не можешь ни на секунду расслабиться и получить удовольствие от жизни. Весь твой жизненный опыт показывает, что жизнь – это борьба. И даже если в этой жизни и есть место неожиданностям, то они в большинстве случаев не приводят ни к чему хорошему.

И к определенному возрасту ты либо смиряешься со своим положением ведомого кем-то или чем-то, либо в попытках удержаться на иллюзорной вершине успеха всегда находишься в состоянии готовности к худшему исходу. И тот, и другой вариант неминуемо превращает тебя в существо, неспособное ни на минуту расслабиться и посмотреть на мир иными глазами. Существо, которое воспринимает окружающий мир, как угрозу существования. И любые события, которые не вписываются в твой распорядок или привычный ритм жизни, расцениваются как вторжение в личное пространство, в иллюзорную «зону комфорта». Так называемую «жопу». И не важно, осознаешь ты, что твоя жизнь – это «жопа», или нет, ты всеми силами будешь стараться удержать себя в ней. Потому что ты уже привык к ней, сроднился, она предсказуема, и тебе практически не нужно больше ничего делать и никуда стремиться. В «жопе» хорошо, пусть и кажется, что плохо. Но это твоё «плохо». И никому не позволено это «плохо» у тебя забирать.

Конечно, Жизнь пытается поначалу тебя вразумить. Подбрасывает тебе какие-то события, людей. Создает некомфортные условия, пытается выбить из-под тебя стул, чтобы ты двинулся дальше, не сидел на месте. Но ты упорно сопротивляешься этому, создавая внутри себя массу оправданий, жалости к себе, комплексов, страхов, тревог и напряжения. Затем Жизнь всё меньше и меньше делает попытки дать возможность тебе повзрослеть. Затем они и вовсе сходят на нет. И человек быстро стареет, так и не успев повзрослеть. И биологический возраст здесь не важен: старость приходит и в 30, и в 40 лет и в 50. Опущенные плечи, потухший взгляд, без какой-либо надежды на будущее и на какие-либо изменения к лучшему. И не важно есть ли деньги, или их нет, есть ли жена или муж, дети, дом-квартира или нет своего жилья. И наличие или отсутствие этих

вещей в жизни человека не играют абсолютно никакого значения, не влияют на старость нашей сущности.

Но самое страшное, что люди передают эту старость своим детям. Показывают им на своём примере, что жизнь – это «жопо», и что это нормальное состояние. Так все живут, и ты должен. Нет у тебя другого выбора, ты должен бороться за то, чтобы в своей «жопе» тебе было более комфортно, чем другим. И если у тебя это не получается – то это тоже нормально, потому что не ты в этом виноват, а другие люди, страна, бог или ещё кто-нибудь. И даже если вдруг ты решишь, что всё, больше не могу, и не буду жить, как все, выйду из «жопы» и буду строить свой мир – то у тебя ничего не выйдет. Бусинки твоих прошлых выборов уже нанизаны на нитку дальнейшей жизни. И порвать эту нить практически не реально. Ты просто будешь продолжать плести всё ту же косичку другим узором, но это будет всё та же нить. Если, конечно, в ней без твоего активного участия не произойдет нечто, что сможет оборвать эту нить, и ты сможешь принять эту данность и позволить сделать выбор за тебя. И эта неожиданность превратится в расплетенную косу, и ты тогда сможешь осознанно выйти из детства и начать взрослеть.

– И к чему ты мне всё это рассказываешь? – недовольно сказал Сергей, пытаясь встать с четверенек. Во время неожиданного перехода в междорожье, он упал на колени и больно ударился о валявшееся на поляне мёрзлое бревно поваленного дерева. Плюс в лесу междорожья была минусовая температура и он сразу замерз. Из-за этого он был сильно недоволен и злость очень быстро распространилась по всему его телу. Задолбали все эти неожиданные повороты, заговоры, тайны и переходы. Да ещё и нахождение под постоянным страхом смерти и реальной возможностью умереть через несколько дней.

– Да потому, что ты как был маленьким обиженным ребенком, так им и остался, – ответила Исея, стоя над Сергеем, и наблюдая за его попытками встать на ноги. – Разница заключается в том, что, когда ты был настоящим ребенком, ты любил тайны, загадки и всё новое. А сейчас ребёнок в теле взрослого мужика боится и ненавидит всё, что может выходить за рамки дозволенного тобой описания этого мира.

– Пойми ты наконец, что ты один раз сделал свой выбор, когда согласился приехать к Сухову в Швейцарию. Дальше уже от тебя ничего не зависело. Ты сам начал ту цепь событий, которые запустили реакцию, которая тебя привела сюда. И сколько ты не злился и не сопротивлялся – это ничего не изменит. Единственное, что ты можешь в данной ситуации, это прекратить вести себя как маленький обиженный ребёнок и поступать

как взрослый. Принять то, что происходит, и максимально комфортно двигаться по той дороге, на которую тебя вывела тропинка твоего выбора. Тебе не нужно бороться ни с чем и ни с кем. Нет необходимости позволять внутренним обидам на этот мир руководить тобой и манипулировать твоим эмоциональным состоянием, создавая дискомфорт внутри и напряжение.

Если ты услышишь сейчас меня, и примешь то, что я тебе говорю, тебе будет проще освободиться от тех оков, которые удерживают тебя от взросления. Не буду скрывать, что я заинтересована в том, чтобы ты поскорее избавился от своих рефлексий, и я бы дальше занималась своими привычными делами. Поверь, но мне тоже не нравится всё то, что происходит с нами. Тем не менее, я не только не сопротивляюсь ходу событий, а ещё и убираю сопли маленькому мальчику, который окончил медицинский институт и считает себя взрослым врачом.

И она с улыбкой помогла Сергею подняться, после чего они двинулись по направлению к избешке Матвеича.

Матвеич их уже ждал.

– Ну здравствуйте, гости дорогие. Проходите. Очень рад вас видеть, хоть и понимаю, что не всё так хорошо и гладко у нас. Это так? – и старик посмотрел на Исею.

– Да, – Исея прошла в комнату с камином, – наливай нам свой вкусный чай, Матвеич, будем обсуждать сложившуюся ситуацию.

Матвеич рукой показал Сергею, чтобы тот присоединился к Исее, а сам пошел заваривать чай.

Сергей молча сел в кресло у камина, всё ещё продолжая обдумывать слова, которые ему сказала Исея, и машинально тёр ушибленное колено.

После того, как на столе появились кружки с дымящимся ароматным чаем, Матвеич достал свою трубку и закурил, вопросительно посмотрев на Исею.

– Ну что ж, я слушаю.

– Если вкратце, – отхлебнув чая, начала Исея, – то я наконец-то встретила с нашим преследователем, прескверным стариком. Этот старик выкрал летарика, меня и Сергея. Я не стала ничего выдумывать. Рассказала ему то, что ему нужно было знать. И ради спасения Сергея пообещала, что помогу ему обрести бессмертие.

С этими словами она улыбнулась и взяла свежую ватрушку, которая неизвестно каким образом оказалась на столе.

– Что делать со стариком – я ещё пока не решила. Наша задача, я так думаю, во-первых, очистить меня, Сергея и летарика от яда.

Матвейч удивленно поднял брови.

– Забыла упомянуть, что злобный старик вколол нам какую-то гадость, которая должна нас убить через неделю. Поэтому, Харитон Матвейч, у тебя будет много работы. Во-вторых, необходимо провести ускоренную программу возвращения Животвора. И, в-третьих, попробуем дать летарику Живу, если он так этого хочет. Вот такой простой план. Я сейчас пойду в Хранилище, попробую поискать нужную нам информацию. А вы с Сергеем можете пока начинать чистку. Времени у нас немного, так что можно с ним не церемониться, – и она посмотрела на Сергея хитрой улыбкой, ожидая его реакции на последние слова.

Но Сергей никак не отреагировал. Он их почти не слушал и не притронулся к чаю.

С ним что-то происходило. Он не мог пока ещё идентифицировать это «что-то». Мыслей никаких не возникало, внутри ощущалась какая-то пустота, а тело не желало двигаться. Было такое ощущение, что всё вокруг замерло, внутри и снаружи. Хотя огонь в камине весело горел и потрескивали поленья. Матвейч курил свою трубку, внимательно слушая Исею, и дым клубился над ним. Но всё казалось Сергею застывшим и нереальным. Очнулся он от попытки анализа своего состояния только тогда, когда Исея вышла из комнаты, допив свой чай, а Матвейч несколько раз громко его окликнул.

– Эй, Животвор! Очнись! Нам пора в кроличью нору!

Сергей, услышав последнюю фразу, спросил:

– Откуда вы знаете про Алису в стране чудес?

– Ну что ж ты думаешь, – усмехаясь отвечал Матвейч, – что если я живу в дремучем лесу и не в вашем мире, то я оторван от всего? Ошибаешься. Я много читаю и знаю о том, что происходит у вас. Конечно, у меня нет ваших телевизоров и Интернетов, но у меня есть Исея. Она приносит в Хранилище огромное количество информации. Да и не только она. У меня есть доступ ко всем Хранилищам на этой Земле. Исея то не одна такая. Поэтому у меня есть возможность получать информацию не только о том, что происходит в мире, а и читать различные научные труды и художественную литературу. Да и Льюис Кэрролл не так прост. В его произведениях, особенно про Алису, очень много зашифрованных посланий тем, кто спит. Он с великолепным мастерством обманул кащеев, и написал, по сути, некую инструкцию выживания для тех живорожденных, которые могли бы воспользоваться её.

Например, эта фраза: «— Какое у нее горе? — спросила она у Грифона. — Никакого горя у нее нет, одно только воображение! — ответил тот. — Всё это она выдумывает»¹.

— Как ты думаешь, о чём эта фраза? — и он внимательно посмотрел на Сергея. — Если бы я был мастером дзен, — усмехнувшись, сказал Матвеич, не дождавшись ответа от Сергея, — то я бы приказал тебе неделю медитировать над этой фразой, пока бы до тебя не дошёл глубинный смысл, вложенный в неё. Но я не мастер дзен и у нас нет столько времени. Поэтому я тебе просто открою этот смысл. «Страдание, любое страдание человека — это всего лишь иллюзия, рождённая им самим». На самом деле страдания не существует в мире. Оно только в голове.

— Или вот ещё одна из моих любимых фраз: «Про то, что было вчера, рассказывать нечего, потому что вчера я была совсем другая»².

Ещё один ключик, который открывает двери к свободе. Замок на сковывающих цепях человека — это опыт прошлого, за который он всё время цепляется, и думает, что он такой же, каким был вчера. А это далеко не так.

И Льюис — а я его знал лично, потому что это наш Наблюдатель — писал совсем не детские книги. Вашим так называемым духовным искателям вместо того, чтобы протирать штаны в медитациях у ног всяких гуру, достаточно взять эти книги и внимательно, вдумчиво их прочитать. И тогда освобождение произойдет очень быстро, если конечно это будут животносящие люди. Летарикам читать такие книги бесполезно.

Ну да ладно, у нас с тобой на повестке дня твоя трансформация. Честно говоря, я пока не знаю, что делать. Но, как говорится, «прежде чем торт разрезать — нужно его съесть». Вот по этому пути мы и пойдём.

И вокруг Сергея всё начало расплываться. Он также сидел в кресле, но всё, что его окружало — камин, Матвеич с трубкой, стены вокруг, стало каким-то расплывчатым. Как будто произошла расфокусировка зрения. При этом свои руки и ноги он видел пока чётко. И это было только начало. Затем он стал чувствовать, что от него что-то отделяется. Он стал раздваиваться. И вдруг пришло воспоминание о сне в замке, в котором произошла его встреча с бывшим хозяином, с Животвором. И сейчас, также, как и тогда, Сергей раздвоился. И теперь в комнате, если можно было так её назвать, сидели в креслах два Сергея.

Сознание первого начало перемещаться ко второму. И также, как и тогда, он стал чувствовать спокойствие, умиротворение, легкость, прозрачность и теплоту внутри.

Матвейч, который всё это время следил глазами за тем, что происходит, посмотрел на «второго» Сергея.

– Ну вот, – сказал тихо он, – вот мы и съели торт, не разрезав его. А теперь посмотри на себя «первого». Что ты «видишь»?

– Страхи, много страхов, разочарования, боль, недовольства, неудовлетворение, жалость к себе, много обид, вина, стыд, обреченность. Кошмар. Как «он» может с этим жить? Как вообще с таким багажом можно жить?

– Да, всё верно, с этим нельзя жить. С этим можно только существовать, – немного грустно сказал Матвейч, – так вот вы и существуете. Хорошо, что ты это «увидел» в себе, а не я это тебе сказал. Теперь тебе будет легче от этого избавляться.

И после этих слов «второй» Сергей начал постепенно растворяться в пустоте, а сознание – возвращаться к «первому» Сергею. Комната, как и Матвейч, начали приобретать свои прежние очертания, всё стало восстанавливаться. И Сергей, если можно так сказать, обрёл самого себя, но уже с тем знанием, которое ему открылось, когда он смотрел на себя со стороны.

– И что теперь со всем этим делать? – спросил он грустно у Матвейча. – Как теперь я буду жить, зная, сколько всякой херни во мне? Это от паразитов? Исея мне показывала, как паразиты внедряют нам всякие мысли, вызывают эмоции и ощущения. Я пытался от них избавляться, но они через время опять ко мне «присасывались» и всё возвращалось назад. Да и не всегда у меня получается «стряхнуть» их с себя. Как же мне защититься от этого воздействия?

– Понимаешь, Исея показывала тебе одну сторону медали, а есть ещё другая. Ты, как и все, хочешь защищаться. А это обозначает борьбу. А борьба – это удел паразитов, это их пища. Можно, конечно, продолжать эту бессмысленную борьбу, постоянно медитировать, сбрасывать паразитов через дыхание, делать какие-то практики для восстановления энергии и сил. Но это будет бесконечная борьба, без конца и края. А вот если стать «невкусным» для паразитов, если убрать с их стола деликатесы – то они сами от тебя отстанут. Ты им станешь неинтересен, перестанешь давать им то, что они хотят. И в итоге, они перестанут тебя использовать в своих целях. Вот в этом и состоит наша с тобой первоочередная задача.

То, что ты увидел в себе, на самом деле лишь маленькая часть того, что мешает тебе нормально жить. Есть ещё много чего, что так или иначе заставляет человека чувствовать себя некомфортно в этом мире. И с этим трудно что-либо сделать, поскольку это «вшито» в вашу операционную

систему, как сказали бы ваши программисты-компьютерщики. И перепрошить её невозможно, вернее можно, но только эта попытка закончится смертью. Ну да ладно, тебе ещё пока рано об этом задумываться. Давай-ка займемся твоими демонами.

И Матвеич отложил свою трубку, встал с плотоядной ухмылкой, потирая ладони. Как будто он собрался приготовить Сергея на ужин.

– С какими ещё демонами? – недоуменно спросил Сергей. – Мы же только что говорили о паразитах. А теперь ещё и демоны? Это ещё что за чертовщина? Мы что, будем заниматься экзорцизмом? Я что, ещё и одержим демонами? –

Сергей уже не на шутку перепугался.

– Да ладно, расслабься, – широко улыбаясь, сказал Матвеич. – Что ж ты такой зашуганный то? Демонами я называю то, из чего ты состоишь. Твои внутренние демоны – это твои страхи, неудовлетворенность, обиды и сожаления о прошлом. И ещё много чего. Но, самое главное, что мы не будем избавляться от твоих «демонов». Мы, а вернее ты, с ними подружишься. Ведь они являются твоими частями личности. Они «живут» внутри тебя, борются за существование, тем самым создают благодатную почву для паразитов. И наша с тобой задача заключается в том, чтобы сделать из тебя цельную личность. Тебе необходимо достигнуть состояния самодостаточности и целостности. И тогда внешние паразиты перестанут управлять тобой, твоими мыслями и чувствами.

– Честно говоря, ничего я не понял, – сказал Сергей. – Но, видимо, у меня нет другого выхода, как верить тебе и делать то, что ты мне скажешь?

– Молодец, – ухмыльнулся Матвеич, – абсолютно верно, выхода у тебя другого нет. Так что давай прямо сейчас и начнем. Скажи мне, Сергей, чего ты больше всего боишься?

– Не знаю. Особо ничего и не боюсь, ни пауков, ни змей, ни собак.

– Да нет, я не об этих страхах тебя спрашивал. Я тебя спрашивал о внутренних страхах. Например, ты боишься умереть? – и Матвеич внимательно посмотрел на реакцию Сергея.

– Да нет, чего мне её бояться? Смерть в любом случае каждого настигнет. Чего её бояться, – самоуверенно ответил Сергей.

– Ого, да ты у нас бесстрашный? Ну-ну, – теперь уже серьезно сказал Матвеич. От этих слов у Сергея почему-то прошел холодок по спине.

И вдруг, комната, в которой они сидели, исчезла. Они оказались в крошечной темноте и пустоте. Вернее, Сергей там оказался, поскольку

Матвеича он перестал видеть.

– Матвеич? – почему-то шепотом произнес Сергей в пустоту. – Ты где? Что происходит?

В ответ была тишина. И не просто, а абсолютная тишина. Не было вообще никаких звуков, вокруг был информационный и звуковой вакуум. И внутри Сергея начал зарождаться страх, походивший на настоящую панику. Волна страха начала поглощать его, накрывать с головой. Появилось жуткое ощущение беспомощности. Тело Сергея не знало, что ему делать. Бежать было некуда, поскольку не было низа и верха, чего-нибудь впереди и сзади. Не было источника, от которого следовало бы спасаться. Ещё чуть-чуть – и Сергей бы потерял сознание от такого стресса. Но в этот момент он услышал щелчок пальцев, мир взорвался звуками и обрел понятные разуму очертания. Вернулась комната, кресло, Матвеич, смотрящий строго в глаза Сергею.

– Ну что? Говоришь у тебя нет страха смерти? Человеческий ум так устроен, что быстро забывает то, что ему не выгодно. Ты видать забыл нашу первую встречу, и то, что ты чуть в штаны не наложил от страха. Страх смерти, – продолжил Матвеич, – это основа существования человека. Он является источником всех других. Но за ним стоит ещё более главный страх – неизвестность. И именно поэтому человек и боится смерти, потому что страшится неизвестности, того, чего не знает. И этим страхом, в разных его проявлениях, в основном и кормятся «паразиты». Это первый «демон», с которым нужно подружиться.

Сергей слушал, но не слышал Матвеича. Смотрел, но не видел. Опыт «встречи» с настоящей пустотой лишил его возможности воспринимать что-либо извне и анализировать. Ум был полностью парализован и не мог дать никакой оценки происходящему.

– На самом деле, этого «демона» поселили в тебя для того, чтобы ты не осознал свою истинную природу и сущность. Ведь если страх перестанет существовать – то ты станешь вольным человеком, и тогда тобой будет невозможно управлять и манипулировать, а это невыгодно кащеям. С другой стороны, в том мире, в котором ты сейчас живёшь, вольному человеку просто не выжить. Поэтому избавляться от него мы не будем, я уже тебе это говорил. Если ты с ним подружишься, накормишь, то он наоборот, будет тебе служить. Но я вижу, что все мои слова для тебя – это пустой звук. И я бы дал тебе время отдохнуть, но как раз этого у нас с тобой и нет. Поэтому, хочешь ты или нет, но мы отправляемся с тобой в путешествие на поиски твоего «демона».

И опять комната исчезла, но в этот раз они оказались в сказочном лесу. Такая перемена декораций вывела Сергея из состояния ступора. Он начал оглядываться вокруг, стал замечать интересные детали. Это был знакомый лес. Когда в детстве мама читала ему сказки вечером, ночью ему снился именно такой лес, именно здесь происходили какие-то сказочные события. Иногда даже днем, когда они приезжали к родителям на дачу, и он ходил к озеру через лес, то представлял себе, что идет через тот самый из своего сна. И у него тогда очень хорошо получалось представлять волшебство этого места.

– Ну как? Нравится тебе здесь? – усмехаясь спросил Матвейч, – помнишь этот лес?

– Да! Это мой волшебный лес из детства! Я забыл о нём, – ответил восторженно Сергей, активно оглядываясь и рассматривая деревья и цветы вокруг.

– Хорошо, – удовлетворённо сказал Матвейч и продолжил, – он является дверью в твой внутренний мир. Или, как говорят ваши психологи, в твоё подсознание. В этом мире живут все твои «демоны» и всё то, что ты накопил за прожитые годы, что руководит твоей жизнью. Давай исследуем это место. Вон видишь тропинку, которая уходит вглубь леса? Вот по ней мы и пойдем, – и с этими словами, Матвейч пошел легкой походкой вперёд и скрылся в чаще.

Сергей ещё какое-то время постоял, озираясь вокруг себя, потом кивнул каким-то внутренним мыслям и последовал за Матвейчем.

– Сейчас тебе необходимо настроиться на одну цель. Найти своего «демона» страха, – откуда-то послышался голос Матвейча. – Просто создай внутри намерение найти его. Не нужно думать, как, или почему или зачем. Просто скажи внутри себя: «Я хочу найти свой сокровенный страх», и тропинка выведет тебя в нужное место.

Сергей так и сделал. Ему стало интересно. А главное, он почему-то, попав в этот лес, перестал бояться, появилось давно забытое ощущение «я дома». Оно не было похоже на то, что он чувствовал, когда вместе с Исей обнаружил своё «безопасное место». Сейчас он ощущал себя немного по-другому. Ну и плюс присутствие Матвейча вселяло уверенность в том, что ничего плохого с ним не случится.

Тропинка немного «попетляла» по лесу и вывела Сергея на утёс, с вершины которого открылась очень необычная и неприятная картина. Далеко внизу лежала долина, с двух сторон окруженная невысокими горами, а с третьей стороны уходило вдаль красивое море, которым можно было бы любоваться, если бы не внешний вид города в долине и

то, что там происходило. Он как будто был «живой». В нем постоянно что-то происходило. Дома и улицы восстанавливались сами по себе, но тут же какие-то непонятные огромные бесформенные существа разрушали всё. После этого дома опять пытались восстановиться и опять «прилетало» какое-то существо и разрушало его. И так происходило во всем городе. Дым и пыль клубились над ним.

Сергей заворуженно смотрел на эту картину и не мог понять, что он видит.

– Что это внизу? – спросил он неизвестно откуда появившегося Матвеича.

Тот достал из кармана трубку, сел на лежащий рядом камень и, подкурив трубку, ответил:

– Это ты, вернее, это образ твоего внутреннего состояния. То, что происходит у тебя внутри и в жизни. Ты сейчас видишь, как твои «демоны» постоянно разрушают твою целостность. Это картина твоего эмоционального, психологического и энергетического состояния. Дома пытаются восстанавливаться, но «демоны» не дают им этого сделать. Вон видишь, справа, дом твоего чувства достоинства. Он каждый раз пытается восстановиться, и каждый раз его разрушает «демон» вины и стыда.

А вон в центре длинная улица. Это твои способности. Когда улица целая и на ней стоят красивые дома – ты с удовольствием реализуешь свои различные способности. Видишь, как их много. Но что с ними происходит? Они постоянно атакованы твоими «демонами» жалости к себе, страха перемен и чувством неполноценности. И, как видишь, весь твой город охвачен разрушениями и пожарами. Сам понимаешь, что, находясь в таком состоянии, ты ни при каких условиях не можешь быть счастливым и удовлетворенным жизнью.

Сергей не мог оторвать свой взгляд от картины внизу. Почему-то он сразу поверил Матвеичу. Действительно, то, что открылось его взору, иллюстрирует то, как на самом деле он чувствует и живет.

Закономерный вопрос возник сам собой.

– И что делать?

– Как что, – выдохнув дым, сказал Матвеич, – спускаемся вниз, встречаемся с твоими «демонами», «договариваемся» с ними, чтобы перестали разрушать город, и наслаждаемся восстановлением домов и улиц.

Спускаясь вниз со склона, Сергей заметил, что деревья и кустарники, растущие вдоль тропинки, начали видоизменяться. Краски тускнели,

деревьев становилось меньше, они были какие-то низкорослые и кривые. А возле города и вовсе не было растительности: всё было выжжено.

– Внимание! – сказал Матвейч. – Сейчас остановись, и будем ждать, когда появится кто-то из «демонов». Как только это произойдёт – я скажу, что делать, – и не успел он произнести последние слова, как тут же перед ними из ниоткуда возникла бесформенная масса величиной как два Сергея в длину и ширину. Она была живой, постоянно менялась, однако в ней не чувствовалась угроза. Скорее ей было любопытно.

– Как ты думаешь, что это? Только отвечай первое, что приходит в голову, – прошептал Матвейч Сергею.

– Детская боль, – почему-то ответил Сергей и сам удивился этому.

И как только он это произнёс, бесформенная масса начала трансформироваться и превратилась в маленького мальчика, который жалостливо смотрел на них.

– Хорошо. Теперь спокойно спроси у него, что он хочет? Что ему нужно и что будет, если он получит то, что хочет?

Сергей озвучил эти вопросы, смотря на мальчика.

И вдруг его сознание «перенеслось» в него. И он стал этим маленьким обиженным мальчиком, стал чувствовать его боль, обиду, жалость к себе. Сами пришли ответы на вопросы. «Хочу любви, хочу внимания, хочу чувствовать себя в безопасности. Если я это получу – то я смогу быть веселым, жизнерадостным и легко играть».

И как только эти ответы проявились, сознание опять вернулось во взрослого Сергея.

– Дай ему то, что он хочет, – так же шепотом сказал Матвейч, – не задумывайся о том, как ты это сделаешь, просто разреши себе сделать это.

Сергей последовал совету Матвейча, и неожиданно у него в руках оказался поднос, на котором было много разноцветных конфет и фруктов, а на земле очутилась игрушечная железная дорога в разобранном виде. Сергей подошел к мальчику, поставил перед ним конфеты с фруктами, и кивнул на железную дорогу, приглашая вместе собрать её. Мальчик с радостью взял горсть конфет и сел на землю, рассматривая красивые, разноцветные детали конструктора. Сергей вдруг ощутил внутреннюю теплоту и любовь к этому маленькому мальчику и с радостью стал помогать собирать паровозик, раскладывать рельсы и ставить на них вагончики. Сергей с мальчиком так увлеклись игрой, что не заметили, как рядом начали выстраиваться красивые разноцветные дома, образуя светлую и уютную улочку, которая заканчивалась небольшой площадью с фонтаном.

Матвеич с умилением и гордостью смотрел за происходящими метаморфозами.

И когда запустили железную дорогу и поезд с вагончиками покатился по рельсам, довольный мальчик взял поднос с конфетами, сказал спасибо и радостно убежал по новой, красивой улице вглубь города.

Сергей при этом почувствовал лёгкость и радость. Ему захотелось тоже весело пробежаться по улице и побрызгаться водой из фонтана.

Но Матвеич охладил его пыл.

– Это только начало. У нас с тобой ещё много дел. И сейчас нам нужно сделать самое главное. Тебе нужно встретиться со страхом неизвестности. Настройся на эту мысль, пригласи этого «демона».

Сергею не очень хотелось отвлекаться от приятного ощущения, но он понимал, что, став на этот путь, нужно либо дойти до конца, либо он никогда не простит себе того, что не узнает, на что он способен.

Поэтому он спросил:

– Как мне его пригласить?

– Да просто вспомни, что ты почувствовал, когда оказался в пустоте. Вспомни свой страх.

Что-что, а это Сергею было просто сделать. Такой опыт не забудешь. И не успел он почувствовать своё состояние в пустоте – как тут же что-то закрыло солнце и над ними нависла тень. Сергей поднял глаза, чтобы посмотреть, что это такое, и остолбенел. Над ними нависла огромная пасть со страшными зубами в три ряда и бездонной глоткой. Она не двигалась, но ощущение было, что стоит Сергею пошевелиться – и пасть мгновенно сомкнет зубы и в миг сожрет его.

– Спокойно. Это твой страх и подчиняется он тебе. Поздоровайся с ним и прикажи ему принять образ животного.

Сергей постарался обрести спокойствие, но вид свисающей над головой огромной пасти, готовой разорвать тебя в клочья, не очень способствовал этому. Он просто хриплым голосом поздоровался и приказал ей принять облик животного. Ничего не произошло. Пасть не шелохнулась.

– Почему ничего не произошло? – шепотом обратился Сергей к Матвеичу.

– Значит ты не успокоился и не настроился внутренне на повелевание. Ты не просто должен сказать, ты должен этого захотеть. Представь, что ты царь, и велишь своим подданным принести тебе, например, выходное платье для приема важных гостей.

Сергею эта мысль почему-то показалась смешной, и он незаметно для себя расслабился, весело представил себя в образе царя, повелевающего пасти с зубами принять облик зверя. И как ни странно, это сработало. Она начала уменьшаться в размере, трансформироваться и превратилась почему-то в огромно филина с выпученными глазами.

– Интересно, – тихо произнес Матвейч, – спрашивай у филина то же, что спрашивал у мальчика. Что он хочет? Что ему нужно и что будет, если он получит то, что хочет?

– А он поймёт? – так же тихо спросил Сергей, – он же... филин.

Матвейч ответил взглядом, говорящим: «Ты идиот?» и кивнул головой, показывая, чтобы Сергей начинал.

Сергей глубоко вздохнул и начал задавать вопросы, пытаясь смотреть филину в моргающие глаза.

Опять ничего не произошло.

Сергей попробовал вновь – опять никакой реакции.

– Не озвучивай просто вопросы, задавай их так, как будто от ответов зависит твоя жизнь и молчание ты не примешь ни при каких обстоятельствах. Учись намереваться, а не хотеть. Твоё намерение получить должно быть непоколебимым.

Но Сергей не мог понять, как научиться быть непоколебимым, если тебе не знакомо это чувство, и ты не знаешь, что такое намерение.

– Ты знаешь, что это за состояние, – как будто прочитал его мысли Матвейч, – вспомни интернатуру и ночное дежурство, когда привезли парня с множеством травм после автокатастрофы. Тогда дежурный врач хотел констатировать смерть. Ты был не согласен и бессознательно вошел в состояние непоколебимой уверенности в том, что парень должен и будет жить. И ты сделал всё необходимое, не задумываясь над своими действиями, и парня реанимировали и впоследствии он выздоровел. Помнишь?

У Сергея как будто открылась глубоко в памяти какая-то заслонка, и он вспомнил тот случай и то состояние.

Но это воспоминание имело обратный эффект. Филин вдруг посмотрел, не мигая, на Сергея и начал быстро увеличиваться в размерах и взорвался, превратившись в вонючее болото под ногами. Это болото начало засасывать Сергея внутрь себя.

– Быстро перемести своё сознание в болото и задай вопросы! – крикнул Матвейч.

Но ответы сами собой появились в голове Сергея в виде страшного шипящего голоса:

– Я хочу, чтобы ты давал мне энергию, энергию страхов. Я хочу, чтобы ты всё время боялся. Боялся жить. Я хочу, чтобы ты постоянно чувствовал себя беспомощным. И тогда я бы с тобой играл. Я хочу заставить тебя служить мне, – сказал голос в голове.

– Быстро спроси его, если ты отдашь ему всю энергию всех своих страхов, и станешь его союзником, что ты получишь взамен? – опять прокричал Матвеич.

– Если ты это сделаешь – то получишь защиту, – немедленно прозвучал ответ, – я буду защищать тебя от воздействия извне. Ты будешь чувствовать себя в безопасности.

– Отдай ему все свои страхи! Не думай, как! Просто внутренне позволь себе освободиться от них. Сбрось все свои страхи в болото! – прокричал Матвеич.

Оно уже практически засосало Сергея полностью до плеч, ещё чуть-чуть – и он бы захлебнулся. Страхи появились сами собой. Такое было чувство, что из него выходит что-то темное и слизкое и погружается в болото. И когда этот процесс начал происходить – оно стало выталкивать Сергея вверх.

Сергея всего трясло, жуткие спазмы в животе и груди волнами накатывались и уходили. При этом болото уменьшалось в размере и как будто усыхало.

Сергею казалось, что он умирает, настолько больно ему было. И этому процессу, казалось, не было конца. Спазмы в животе превратились в сильную тошноту, а затем – в обильную рвоту.

И вдруг всё резко закончилось. Исчезло болото, и Сергей без сил упал на землю. Он даже не мог вдохнуть. Полная опустошённость и нежелание двигаться и существовать. Состояние между существованием и смертью. Пустота перехода, в котором он застрял. Сергей готов был к смерти, без страха и без желания убежать от жизни. Просто готовность исчезнуть и раствориться в Пустоте Небытия.

– Отлично! – крикнул Матвеич и, подскочив к Сергею, сильно ударил его в грудь.

От этого удара Сергей очнулся, быстро сел и сделал сильный глубокий вдох и выдох. И, не успев что-либо сказать, начал сильно рыдать. Из глаз слёзы полились градом. Он не мог остановиться, определить, что это за рыдания. Почему он плакал? Он полностью отдался этому процессу. И через несколько минут рыдания так же быстро прекратились, как и начались.

Когда он встал – это уже был другой Сергей. Он с удивлением анализировал те изменения внутри, которые произошли. Он впервые почувствовал себя уверенно стоящим на ногах. Ему казалось, что никакая сила в мире не может его сдвинуть с места, если он этого не захочет. Он чувствовал внутри себя эту Силу. Не физическую, как после тренировки в спортзале на стероидах, а внутреннюю. Этому состоянию нет описания, его можно только ощутить. Он посмотрел вокруг себя и обнаружил, что мало того, что весь город почти полностью восстановился, но ещё и вокруг него выросла огромная мощная каменная стена, которая стала его защитой.

Сергей гордо посмотрел на Матвеича и хотел сделать шаг вперед. Но как только он двинулся – как ту же подвернул левую ногу и упал.

Громкий смех Матвеича разнёсся по всей округе.

– Ты решил, что уже всё? – смеясь, сказал он, – что раз подружился с самым главным «демоном» – то уже стал сильным воином и тебе «море по колено»? Нет, дорогой, это ещё не всё. Ты восстановил определённую часть себя и почувствовал это. Но если мы с тобой поднимемся опять на утёс, и ты посмотришь сверху на свой город – то увидишь, что не весь он восстановлен. Есть ещё кварталы, которые до сих пор стоят в руинах. Например, женский квартал. Это образ твоих взаимоотношений с женщинами. Согласись, что с ними у тебя не очень складываются отношения. Поэтому ты и подвернул ногу. Пока ещё ты «хромой». Вставай и пойдём туда, – и с этими словами Матвеич развернулся и пошёл вперед по улице.

Сергей, всё ещё растерянный от своего падения, потихоньку встал на ноги и, хромая, последовал за Матвеичем.

Пройдя по восстановленной части города, они подошли к новым руинам. Дома в этом квартале, судя по развалинам, были очень красивыми. Но они даже не пытались восстанавливаться, как будто у них нет никакого желания опять стоять красивыми в этом городе. Внимательней приглядевшись, Сергей увидел, что над разрушенными домами в этом месте «висит» сплошная серая мгла, которая блокирует возможность у домов «хотеть восстанавливаться и жить». Эта мгла то опускалась на развалины, то немного поднималась вверх.

– Что это? – тихо спросил Сергей у Матвеича.

– Это? Твои претензии ко всем женщинам мира, и, в первую очередь, к своей матери. А также всякие идеализации по поводу того, какой должна быть женщина и как она должна вести себя. И всё это «плавает в густом бульоне», состоящем из твоих глубоких обид на маму и на

женщин, которых ты встречал в своей жизни. Этот «демон» один из сильных. Не знаю, сможешь ли ты с ним «договориться» и сделать его своим союзником, – скрытно улыбнувшись в усы, ответил тихо Матвейч.

– Так что же мне делать?

– Приглашай «демона» и выясняй, что ему от тебя нужно, – ответил Матвейч и немного отошёл в сторону, чтобы не мешать. Потому что, как только Матвейч произнёс свои слова, серая мгла как будто бы «услышала» и «поплыла» в их сторону. Приблизившись к Сергею, она начала сгущаться, сжиматься и трансформироваться, постепенно превращаясь в мерзкую старуху с клюкой. Сергея даже почудился запах немытого тела и тлена.

Как только образ старухи полностью сформировался, она, криво ухмыльнувшись, спросила скрипучим голосом:

– Ты хочешь знать, что мне от тебя нужно? Всё просто. Я хочу питаться твоей слабостью, хочу, чтобы ты постоянно боялся брать ответственность на себя. Чтобы ты чувствовал себя брошенным, обиженным и избегал любых отношений с женщинами. Я хочу, чтобы любая попытка женщины получить от тебя поддержку, заботу и внимание, вызывали у тебя злость, раздражение и желание убежать, – старуха мерзко засмеялась, и сквозь смех продолжила: – И, как ты знаешь, у меня это очень хорошо получается. А ты что хочешь?

Для Сергея слова старухи были полной неожиданностью, так же, как и её вопрос. Он растерянно посмотрел на Матвейча.

Тот пожал плечами и кивнул на старуху.

– Дай ей то, что она хочет, и возьми её в союзники.

От этих слов Сергея передёрнуло. Ему вовсе не хотелось ничего давать этой старухе и ещё больше ему не хотелось брать её себе в союзники.

Матвейч, увидев его замешательство, подошел к нему, стал сзади и твердым голосом сказал:

– Не позволяй «демону» манипулировать тобой и влиять на тебя на твоей же территории. Он в твоей власти и выполнит то, что ты ему прикажешь. Ты должен сейчас выяснить у «демона», что будет, если ты ему дашь то, что он хочет сполна. Что будет, если он станет твоим союзником и помощником. Используй свою приобретённую Силу.

Старуха услышала эти слова, немного поморщилась и сказала:

– Если ты отдашь мне всю свою слабость – то я дам тебе решительность, способность брать ответственность в отношениях с женщинами на себя, умение принимать решения. А также ты сможешь

легко заботится о женщинах и давать им то, что они больше всего хотят от мужчин: внимание и ощущение «сильного мужского плеча».

Сергей почувствовал легкий толчок сзади в районе лопаток, и от неожиданности упал на колени, почувствовав себя слабым и беспомощным.

– Отдай! – услышал он сзади приказ. – Накорми старуху своей слабостью, страхом, обидой. Погрузись в состояние брошенности и уязвленного самолюбия, отдай ей всё без остатка!

Сергея опять начало сильно тошнить. Ему так сильно стало жалко себя, что эта жалость стала «выплёскиваться» из его груди и направленным потоком двигаться в сторону старухи.

Она заулыбалась, кивая, словно говорила: «Ещё! Ещё!».

Сергею становилось всё хуже и хуже. Опять вернулось ощущение потери себя, он был близок к обмороку, отдавая «самое дорогое», что было у него.

А старуха стала опять превращаться в серую густую мглу. И по мере того, как Сергей всё больше отдавал то, что могло «накормить демона», она вновь начала процесс превращения. Только на этот раз мгла превратилась в красивую женщину с длинной косой, одетой в русское национальное платье, украшенное вышиванкой.

Почувствовав полное опустошение, Сергей был готов упасть на землю в изнеможении. Но добрый и ласковый голос женщины начал действовать на него, как живительная влага. Он стал чувствовать, как его наполняет неизвестная ему сила. С каждым словом он чувствовал себя всё лучше и сильнее.

– Я очень тебе благодарна, Серёжа, за то, что ты решился на этот шаг, что ты позволил себе расстаться со своими слабостями и страхами. Ты сделал очень важный шаг. Я так долго этого ждала. Теперь я всегда буду тебя поддерживать своей мудростью и силою. Я наполню твой город светом и любовью. С этого момента твоя жизнь будет поддерживаться энергией мира и благополучия. Посмотри, какими красивыми стали дома вокруг. Мира тебе и добра.

И с этими словами женщина растворилась в пространстве, а Сергей, полностью восстановившись, увидел, как руины превратились в красивые деревянные избы с резными наличниками на окнах и разноцветными крышами с петушками вместо флюгеров. То, что открылось Сергею, очень сильно напомнило картины художников, рисовавших древнерусские города.

Он почувствовал руку на своём плече. Это был жест уважения со стороны Матвеича.

–Я не очень верил и не ожидал, что ты сможешь это сделать, признать свою женскую часть, освободиться от навязанной иллюзии мужского шовинизма, принять мудрость женского начала. На это нужно мужество. Ты пока ещё не в полной мере осознал, какой важный шаг ты сделал для себя и своей жизни. Ты молодец. Я думаю, что на сегодня пока довольно трансформаций. Пора возвращаться назад, – сказал Матвеич и убрал руку с плеча Сергея.

И как только это произошло – всё исчезло вокруг. Сергей оказался опять в темноте и в вакууме. Но в этот раз никакого страха не было: он просто ждал, что будет дальше.

Образ такого понятия, как «хранилище», у каждого может быть разным. У кого-то оно может ассоциироваться с каким-то складом, в котором лежат ящики или контейнеры. Кто-то может представить его в виде помещения с огромными боксами, в которых находятся какие-то вещи. Для кого-то хранилище – это банка с крупными суммами денег или золота. Ассоциации с этим термином зависят от уровня восприятия и образованности.

В междорожье Хранилище было создано искусственно. И выглядит оно, как небольшая пещера, посреди которой стоит большое кресло. А по бокам пещеры в углублениях лежат небольшие, ничем не примечательные камни-кристаллы, которые выполняют функцию накопителей информации, типа ваших флешек. При этом, поскольку эти камни «живые» и постоянно «растут», их способность накапливать информацию практически безгранична. Эти камни являются представителями древнейшей цивилизации квази-жизни на планете. Они существовали ещё в эпоху гигантских кремниевых деревьев и сохранились сейчас лишь благодаря тому, что их в своё время поместили в междорожье, тем самым оградив от деструктивного влияния нынешней среды в мире. Когда-то, в прошлой цивилизации, эти кристаллы были частью информационного поля Миргарда. Это поле было своеобразной мировой библиотекой, с помощью которой происходило обучение подрастающих детей. Каждый ребёнок на Миргарде, после достижения определенного возраста, получал

«ключи доступа» к определенным секторам знаний в этом поле, в зависимости от принадлежности к той или иной касте. Если ты принадлежал к касте инженеров – то ты получал доступ ко знаниям всех инженеров ныне живущих или уже ушедших. Если ты жил в семье фермера – то получал доступ ко всем знаниям о растениях и животных, живущих на Земле, а также о том, как взаимодействовать с природой. И это было абсолютно нормальное и эффективное разделение живущих на Земле людей, где каждый выполнял предназначенную для него работу. И самое главное отличие этого поля от нынешнего искусственно созданного коллективного сознания было в том, что оно не влияло на человека, не манипулировало им и не принуждало создавать какие-либо конфликты как внутри, так и снаружи.

В моё время человек рождался и воспитывался в условиях свободы воли, которая не предполагала какие-либо ограничения, а наоборот, давала возможность чувствовать себя свободным. Как внутри себя, так и в отношениях с другими людьми. И эта свобода создавала условия для того, чтобы у человека система его жизненных ценностей и приоритетов была основана на уважении к себе и окружающему миру. Что, в свою очередь, приводило к способности жить в гармонии с собой и с другими людьми. Поэтому не было никакой конкуренции между так называемыми кастами, не было обиженных. Человек в принципе не мог себя чувствовать лишённым чего-нибудь, и таким образом быть несчастным и страдать из-за чего-либо. Собственно, тогда и понятий таких не было. Счастье или несчастье, горе или радость, правильно или неправильно, справедливо или несправедливо и так далее. Потому что в общем мировом информационном поле не были заложены программы, цель которых – создавать конфликт естественного течения жизни человека. Если в твоём мировосприятии нет таких понятий, как «справедливо» или «несправедливо» – то ты не сможешь обижаться. Если нет понятий «правильно» и «неправильно» – то ты не сможешь злиться. Если отсутствуют понятия «доволен» или «не доволен» – то ты не сможешь быть не благодарен чему-либо или кому-либо, и точно не будешь просыпаться утром с плохим настроением и нежеланием жить.

Сергею, всё ещё находящемуся в «подвешенном» состоянии в темноте, показалось, что Исея улыбнулась, произнесла последние слова. Её голос шёл из ниоткуда, но почему-то это не пугало Сергея. Он был весь во внимании, чувствуя, что эти слова начинают открывать для него что-то важное. Нечто, что ещё пока ускользает от его понимания.

– Но самая страшная программа, которую кашеи поместили в ваше коллективное сознание – это «борьба за выживание» или «борьба за существование», – продолжал голос Исеи. – Эта программа начинает действовать с самого рождения ребёнка. Она заставляет человека воспринимать свою жизнь, как вечную борьбу, создаёт все условия для того, чтобы ребенок начал с самого детства конкурировать с другими детьми. Она рождает перфекционизм, желание быть лучшим, понравиться другим. Вместе с этим она уничтожает индивидуальность и возможность быть самим собой. Лицемерие, подлость, алчность, предательство, потребность обмануть другого, систему и мир – вот основные составляющие этой программы. Но самое интересное, чего не понимают люди, да и не могут понять, что чем больше ты борешься – тем хуже становится. Борьба порождает страх быть побежденным. А этот страх в свою очередь мотивирует человека на прикладывание ещё больших усилий для борьбы. И этот замкнутый круг «борьба-страх-поражение-борьба» не дают никакого шанса человеку достигнуть того, ради чего, собственно, он и борется. Эта программа не даёт чувствовать себя удовлетворенным своей жизнью, реализовывать свои способности, данные при рождении. Борьба не предполагает гармонии, спокойствия, и тем более не жизни в любви и более или менее нормальные взаимоотношения между близкими.

Тебе сложно пока это понять, а тем более принять. Но я рада, что у тебя, по крайней мере, не возникает возмущения на мои слова. Как ты думаешь, почему вы развелись со своей женой, почему распался ваш союз?

Неожиданный вопрос вывел Сергея из состояния задумчивого слушания.

– Наверное из-за того, что мы не оправдали собственные надежды друг на друга. У каждого был свой взгляд на семью и взаимоотношения, и эти взгляды не совпадали. Я ждал от неё одного, а получал совсем другое, то, что мне не нравилось. Она, скорее всего, также, – ответил Сергей первое, что пришло на ум.

– Хорошо. А что говорит так называемая «народная мудрость» по этому поводу? Что нужно было делать, чтобы семья не распалась?

– Так ведь нужно было «бороться за счастье».

– Вот видишь. И многих ты знаешь, борющихся за счастье, которые стали счастливыми?

– Нет, конечно. У многих после такой борьбы стало ещё хуже.

– Так и работает эта программа. Она заставляет человека бороться практически за всё. За работу, лучшую должность, развитие бизнеса, деньги, партнёра, за ребенка и так далее. И таких разрушающих и деструктивных программ много в коллективном сознании.

В Хранилище, в которое я и другие Наблюдатели приносим информацию, программы коллективного сознания не действуют. Мы «сбрасываем» в кристаллы «голые» события, без оценочных суждений и манипуляционных составляющих. В этом кардинальное отличие нашей работы и ваших СМИ. Ваши так называемые «новости» есть ничто иное, как специализированный инструмент влияния и манипуляции на сознание человека. Наша же задача заключается в том, чтобы не потерять истинную картину происходящих событий в мире. Хотя в наших Хранилищах находятся не только кристаллы-накопители с информацией. Мы собираем артефакты, которые становятся неудобными для очередных переписчиков истории. Это книги, папирусы, свитки, фото- и видеоматериалы, картины, скульптуры и так далее. Когда-нибудь, если ты пройдешь процесс восстановления, я тебе всё покажу.

– И что, у вас никто из низшей касты не хотел попасть в высшую? – почему-то невпопад спросил Сергей.

– Ну, во-первых, я использовала термин «каста», чтобы тебе было понятнее. А у тебя возникла сразу ассоциация с кастовой системой в Индии и Англии. Наши «касты» – это было нечто другое. Во-вторых, у нас не было разделения на «высшую» и «низшую». Все «касты» были равны, как в социальном плане, так и в материальном. И таких понятий, как «ущемлённость» в правах не было. Каждый занимался своим делом в зависимости от уровня сознания. Это у вас каждая кухарка может править страной, как завещал «великий Ленин». И каждый думает, что, став директором или президентом, он легко может навести порядок и справиться с любыми задачами. Из-за этого во многих странах разруха и нищета, в том числе и в твоей. Кстати, а за что боролся ты в своей жизни? – спросила Исея. – Отвечать мне не нужно, просто посмотри на ответ.

И этот простой вопрос вдруг вызвал бесчисленную череду образов в голове Сергея. Создавалось такое впечатление, как будто разворачивается киноплёнка, и на каждом кадре запечатлена ситуация, в которой не было ничего, кроме иллюзорной борьбы. Сергей не «видел» конкретных ситуаций: плёнка разворачивалась слишком быстро. Он лишь «улавливал» свои состояния в эти моменты, ведь чувства, эмоции и реакции были

практически одинаковы во всех кадрах. Надежда, злость, раздражение, разочарование, обиды, вина, страх.

Пленка всё продолжала разворачиваться и конца ей не было видно. Почти каждая минута жизни Сергея была «посвящена» борьбе. И если бы он просто вспоминал бы эти события – то уже давно бы погрузился в состояние жалости к себе. Но между Сергеем и разворачивающейся плёнкой была невидимая буферная зона, которая давала ему возможность быть просто наблюдателем. И, наблюдая за своей жизнью со стороны, какая-то часть его личности начала принимать всё то, что говорила Исея. Именно принимать, а не понимать. Он увидел на примере своей жизни «работу» программы выживания. Он почувствовал, насколько иллюзорными были его попытки бороться с ветряными мельницами, увидел весь ужас последствий своей борьбы, своих выборов на основе ложных постулатов «программы выживания». И к чему эти выборы привели и могли привести.

Ещё до того, как пленка закончилась, Сергей увидел, как стали появляться и разрушаться «карточные домики». Появился и рухнул «карточный домик» под названием «Успешный Сергей». За ним превратился в прах ещё один – «Богатый Сергей». Вслед за ними стали появляться и исчезать другие подобные карточные домики: «Лучший муж», «Хороший отец», «Удобный сын» и так далее. Он даже не успевал идентифицировать эти «дома», которые «всплывали» пред ним и разрушались. И когда через какое-то время этот процесс закончился и исчезла пленка – он вдруг оказался у себя в клинике. Он стоял посреди регистратуры, смотрел на ходивших вокруг него пациентов, докторов, медсестер, и вдруг почувствовал небывалую радость от того, что он, несмотря ни на что, работает там, где должен. Делает то, что должен. И не потому, что кому-то обязан, а потому, что это его призвание, его способности. В этом он может проявлять способность к доброте к людям, вниманию, сочувствию и желание помочь. И всё это он делает не ради денег, признания или удовлетворения своей гордыни, а просто потому, что он на это способен. И самое главное, что ему стало не важно, где он может проявлять всё это: в большой дорогой клинике в областном городе или в маленькой больнице в районном центре. Стало не важно, как оплачиваются его услуги, есть ли карьерный рост или его нет, будет он обычным врачом или главным. Все навязанные амбиции и ложные принципы, которые были причинами его страданий и неудовлетворенности, вдруг стали мелкими и исчезли. Осталась радость

от того, что своей деятельностью он может помогать людям, дарить чуточку добра.

Постепенно образ его клиники стал меркнуть и исчезать. Он опять оказался сидящим в кресле возле камина. Рядом сидели Исея и Матвеич. Они улыбались, смотрели на него, как будто родили на свет долгожданного ребенка. Он с удивлением обнаружил, что чувствует любовь и доброту, исходящую от них. Для него это был новый опыт. Раньше он чувствовал от людей только то, что он что-то им должен.

– Ну что, Сергей, – сказал Матвеич. – Поздравляю тебя с успешным освобождением от главных оков кашеев. Сейчас Исея вернет тебя в замок. Там отдохнёшь и, самое главное, понаблюдаешь за тем, что изменилось в тебе, как это влияет на паразитов и твоё взаимодействие с ними. В общем, пройдёшь небольшой экзамен. А завтра будем очищать вас с летариком от яда.

Старик был чем-то обеспокоен. Он не мог определить причину своих опасений. Вроде всё идёт так как надо, но что-то гложет внутри. Неясное беспокойство фоном сопровождало его весь вечер. Хотя после того, как он заселился в арендованный дом в деревне недалеко от замка, он почувствовал себя хорошо. Горный воздух и размеренная жизнь этого места влияли на него благотворно. Он даже отложил свою кислородную маску и старался дышать сам. Но после ужина настроение его почему-то испортилось. Возможно, так на него повлиял разговор со своими партнерами, которым он рассказал, что происходит, где он сейчас находится и что собирается делать. Предупредил их, чтобы они были готовы вылететь к нему в любой момент. Но они отнеслись к его рассказу ещё более скептически, чем обычно, хотя и старались не показать этого. Он давно подозревал, что они считают его уже не совсем здоровым психически. И что его одержимость найти представителей иной цивилизации и обрести бессмертие плохо влияет на его способность здраво рассуждать. Он даже подумывал над тем, чтобы не делиться больше с ними тем, что он нашёл и что собирается делать.

«Пусть эти дураки чахнут в своих замках над своим золотом, как Кашеи, пока не сдохнут, раз не хотят мне верить», – со злостью подумал он после окончания разговора.

Но, немного поразмышляв, он решил, что источник его беспокойства кроется в другом.

Такое беспокойство, которое перерастает во внутреннюю тревогу, являлось его сигнальной системой, которая не раз выручала в жизни. Подобные ощущения всегда предупреждали о том, что ему грозит либо опасность, либо что ему не стоит ввязываться в те или иные проекты. Он всегда прислушивался к ним и это было оправданно, помогало избежать многих ошибок. Но сейчас он не хотел себе признаваться в том, что его сигнальная система сработала. Его одержимость была сильнее и ради неё он готов был игнорировать те сигналы, которые подаёт ему внутреннее чутьё. Ему проще было себя убедить в том, что это близость Источника так на него воздействует, чем признаться в том, что его затея опасна для него.

Он ещё раз попытался проанализировать, всё ли он сделал для того, чтобы его никто не обманул, и он получил бы то, что хотел. Он видел эту ситуацию со своей позиции, обычного человека, но с большими возможностями. Он всегда считал, что страх смерти – это самый простой способ заставить любого человека сделать то, что нужно. Поэтому он подстраховался ядом. Плюс в его рукаве был ещё один козырь, который он пока никому не раскрывал. Если каким-то образом эти людишки смогут избавиться от яда и попробуют скрыться в своём мире – у него заготовлен для них сюрприз. Сегодня ночью должен прилететь самолет с нужным оборудованием и с людьми, которые установят электромагнитный колпак над всей этой местностью. И если вдруг возникнет непредвиденная ситуация – то его просто включают, и никто из этих так называемых представителей иной цивилизации не сможет сдвинуться с места. Можно будет при необходимости с ними легко расправиться. Но старику очень не хотелось, чтобы события привели к этому сценарию, ведь тогда бы это значило провал всей его работы.

Его невеселые размышления прервал звук звонка на телефоне, номер которого был знаком только нескольким близким людям. И судя по номеру входящего вызова – это были не они. Старик очень удивился, но решил ответить.

– Да, кто это? – недовольным голосом спросил он.

– Здравствуй, старик, – на том конце провода ответил безэмоциональный, изменённый компьютером, голос. – Всё никак не уймёшься? Оставь свою затею. Собирай своих людей и езжай домой. Не крутись под ногами. Жил как червь – и сдохни как червь. Тебе эти люди не по зубам.

От такой наглости старик вначале растерялся. С ним никто и никогда так не смел разговаривать. Но он не был бы тем, кем стал, если бы не мог различать дешевые понты от реальной угрозы. Он чувствовал, что этот звонок может быть началом его краха. И человек на другом конце знал, что он сильнее старика. И эта неожиданно откуда взявшаяся угроза очень сильно разозлила его.

– Да кто ты такой, чтобы мне указывать, – старик от злости весь начал дрожать и перешел на крик. – Да я тебя в порошок сотру. Ты хоть представляешь с кем ты разговариваешь?

– Я-то представляю, – ответил голос. – А вот ты – нет. Ещё раз говорю, бросай свою затею и лети домой. Мы дали тебе возможность раскрутить один клубок, дальше ты нам не нужен. Ты зашел слишком далеко и мешаешь нашим планам. Возвращайся, может ещё попортишь этот воздух несколько месяцев.

От такой невероятной наглости старик онемел, и ничего другого не придумал, как нажать «закончить звонок» на телефоне. Через секунду он очнулся и сразу начал звонить Николасу.

– Николас, срочно отследи звонок, который поступил мне на личный номер. Какая-то мразь решила мне угрожать. Отследи, кто звонил, и найди мне его. Доставь ко мне живым, я сам буду лично с ним говорить.

– Хорошо, сэр, – ответил Николас и отключился.

Руки у старика дрожали от возмущения и злости. Он стал задыхаться. Кнопкой вызвал своего врача, чтобы тот дал успокоительное.

Через 15 минут, когда подействовали уколы и старик уже немного успокоился, позвонил Мун.

– Сэр, мы проверили. На ваш телефон не было звонков.

– Как не было?

Старик схватил смартфон, включил меню и ничего не увидел. История звонков была пуста.

И вдруг появилась иконка какого-то приложения мессенджера, открылось сообщение: «Не ищи меня, старик, всё равно не найдёшь. Если не послушаешь моего совета, то жизнь твоя закончится, так и не успев начаться. Сфинкс».

И как только старик дочитал до конца сообщение – оно тут же исчезло, как и неизвестно от куда взявшееся приложение.

Старик прокричал в другой телефон Муну:

– Быстро езжай ко мне и проверь мой телефон. Кто-то его взломал и шлет мне сообщения с угрозами. И захвати с собой Сухова, мне нужно срочно с ним поговорить лично.

После того, как он отдал приказ Муну, старик постарался успокоиться и проанализировать звонок.

«Судя по всему, в игру вступила третья сила, – начал размышлять старик. – Но кто или что это может быть? Мои партнеры кого-то наняли? Вряд ли. Хоть они не совсем верят в мою идею, тем не менее им тоже хотелось бы получить то же, что и я, и без меня у них ничего не получится. Эти Хранители из другого мира? Тоже вряд ли. Они бы тогда так со мной разговаривали бы ещё в Лондоне и не согласились бы на требования. Скорее всего, это Сухов что-то мутит. Может, за ним кто-то стоит?».

Старик вспомнил подпись в последнем сообщении. Сфинкс. Больше похоже на дешёвую показуху в стиле хакеров. Периодически кто-то из них пытался до него добраться. Обычно это был банальный шантаж, который всегда заканчивался тем, что наглого хакера быстро находили и он исчезал с лица земли. Но старик чувствовал, что в этом случае всё не так просто и звонивший высказывал не пустые угрозы и требования. Кто же всё-таки это был?

Сухов уже собирался ложиться спать, как в дверь вломился бесцеремонно и без стука помощник старика, Мун.

– Быстро собирайтесь, мы едем к шефу, – сказал он Сухову угрожающим тоном.

– С чего вдруг? – удивился Сухов. – Что за срочность? До утра нельзя подождать?

– Не обсуждается. Жду вас через 5 минут внизу в машине, – «бросил» Мун и вышел из комнаты.

Сухов пожал плечами и стал одеваться. Он смирился с тем, что старик теперь хозяин положения, и лучше его не злить и выполнять то, что он просит. Нет смысла сейчас каким-то образом сопротивляться или высказывать своё недовольство. Тем более, что последние несколько дней почему-то вызвали у хозяина замка незнакомое ему состояние. Он не мог точно его идентифицировать. То ли это было состояние обреченности, то ли принятия того, что происходит, то ли это было ощущение, что всё идёт так, как нужно. Не мог он понять. И необычно было в этом состоянии то, что в нём не было борьбы, обычной его реакции на периодически возникающие вызовы судьбы. Почему-то не возникало желания действовать и бороться. И это было чем-то новым для такого человека, как Сухов. Поэтому он спокойно переделся и спустился вниз.

Мун зашел в кабинет первый, молча застыл в ожидании приказа.

Старик сидел у окна и смотрел в темноту.

– Возьми мой телефон на столе, а также возьми у Сухова его смартфон и проверь, не созванивался он с кем-либо сегодня после прилёта, просмотри его сообщения.

Мун взял телефон старика со стола и повернулся к вошедшему Сухову, показывая взглядом, чтобы тот отдал ему свой смартфон. Сухов молча вытащил его из кармана пальто и, пожав плечами, отдал его Муну, который быстро вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

– Садитесь, – проскрипел старик в сторону Сухова. – У нас появилась непредвиденная проблема. Вам что-то говорит такое имя, как Сфинкс? – с этими словами старик резко повернулся и впился своими «рыбьими» глазами в лицо Сухова, пытаясь увидеть первую его реакцию.

Сухов медленно сел, посмотрел спокойно на старика, и ответил:

– Я так понимаю, вы спрашиваете не о том сфинксе, который в Египте?

– Ещё раз спрашиваю. Ты знаешь, кто такой Сфинкс? – уже зло спросил старик.

– Нет, я не понимаю о чём вы спрашиваете. Я не знаю никого с таким именем. Вы из-за этого меня притащили сюда? Нельзя было спросить по телефону? Что случилось? – с невинным выражением лица спросил Сухов. Ему почему-то стало весело от того, что он злит старика своими ответами.

«Интересно, не моего ли хакера Сфинкса он имеет в виду?» – подумал Сухов, всё ещё смотря в глаза старику и ожидая продолжения разговора.

– Господин Сухов, я ещё раз вас спрашиваю, вы знаете кого-то, кто бы называл себя именем Сфинкса? Мне нужна правда.

– Вы знаете, сэр, – спокойно начал отвечать Сухов, – я далеко не глупый человек, и всегда знаю, где можно переходить черту, а где – нет. Я знаю, с кем я сейчас разговариваю, и чётко осознаю и своё положение сейчас, и то, что вы можете со мной сделать. Поэтому мне нет никакого смысла вам врать. Я не знаю никакого сфинкса, и не знаю, как он, она или оно связаны со мной, с вами или с кем-либо ещё.

Старик молчал ещё несколько минут, смотря на Сухова, не отрывая глаз, и в его голове боролись две мысли: верить или не верить.

От этого напряжения у него разболелась голова и он почувствовал сильную слабость и не способность решить эту дилемму. Поэтому он решил прекратить расспросы и отпустить Сухова. Всё равно он никуда не денется. Спать. Нужно лечь спать, а завтра вернуться к этой проблеме.

Старик вздохнул, и уставшим голосом сказал:

– Ладно. Возвращайтесь в замок, – он отъехал в своём кресле к окну, показывая, что разговор окончен.

Сухов пожал плечами и вышел из комнаты, где его уже ждал Мун. Он буркнул Сухову: «Ждите» и зашел к старику.

– Извините, сэр. На вашем телефоне не обнаружили никакого внешнего внедрения, всё чисто. У Сухова тоже. Он сделал только один звонок в свой замок прислуге. Больше нет сообщений или звонков. Что мне дальше делать?

– Хорошо, ладно. Мой телефон оставь, Сухову верни его смартфон и отвези его обратно в замок и сам оставайся там.

– Будет сделано, – сказал Мун и вышел из комнаты, оставив старика наедине со своими мыслями.

По дороге к замку Сухову пришло сообщение: «Не входите сразу в замок, прогуляйтесь в лесу. Сфинкс». По обычаю, сразу же после прочтения сообщение удалилось.

Сухов уже перестал чему-либо удивляться.

Когда машина подъехала к замку – он сообщил Муну, что хочет перед сном прогуляться и подышать свежим воздухом. Мун отреагировал на это сообщение с подозрением, но, тем не менее, кивнул в знак согласия.

– Хорошо, только недолго и не отходите далеко. Вся территория у замка просматривается камерами слежения и по периметру стоят мои люди. Не стоит их провоцировать, – сказал Мун беспристрастным голосом и, закрыв машину, пошёл к замку.

Сухов, отвернув воротник вверх, чтобы ветер не сильно дул ему в шею, медленно двинулся по алее вглубь парка перед замком в сторону озера.

Как только он скрылся за деревьями – в кармане завибрировал телефон, оповещая его о входящем звонке.

– Здравствуйте, Евгений Александрович, – услышал он знакомый, измененный компьютером, голос хакера. – Слушайте и не перебивайте. Как я писал вам ранее, вы сделали свой выбор, и он привел вас в то место, в котором вы находитесь. Это несколько осложнило для меня игру, но не мешает произойти тому, что должно. В этой игре вы являлись ключевой фигурой, которая должна была сыграть свою определенную роль. И вы бы могли выйти из неё невредимым, да ещё и приобрели бы кое-что полезное для себя. Теперь же, когда вы позволили вступить в игру новой фигуре, я имею в виду этого напыщенного старика, варианты развития событий могут быть непредсказуемыми. Как для вас, так и для меня. Не буду теперь скрывать, что я использовал вас в тёмную, позволяя вам делать те

выборы, которые были выгодны мне. И вы успешно следовали им на протяжении нескольких десятков лет. Вы изначально были отобраны, как оптимальный претендент для внедрения к голям. И весь ваш жизненный путь был хорошо и тщательно спланирован, чтобы у них не возникло никаких подозрений на ваш счёт, и вы бы естественным образом выполнили ту миссию, для которой мы вас так долго готовили. К сожалению, мы не учли тот фактор, что Источник может настолько на вас повлиять, что один ваш неверный шагок нарушит хорошо сплетенную паутину событий, тем самым добавив в неё несколько расширенных вариантов, которые я не могу спрогнозировать и контролировать. Мне, конечно, не составит никакого труда сейчас убрать ненужную фигуру с доски, этого старика и его подручных, но это, к сожалению, уже не изменит общей картины новых линий вероятностей. Вы не понимаете, о чём я говорю, но вам это и не нужно. Вы не понимаете моей роли во всем этом, но это не важно. Вам нужно знать только одно: если вы хотите обрести Живу – то вы должны делать только то, что я вам буду говорить. И в этот раз у вас не будет вариантов выбора. Либо вы слушаете меня, либо умрете от яда старика или во время ритуала обретения Живы. Иного варианта у вас уже нет. Я понятно выразился?

У Сухова не возникло ни малейшего сомнения в том, что Сфинкс действительно говорил правду. В течение этого короткого монолога он с ужасом осознал для себя ту истину, от которой он всё время прятался и не позволял себе признаться в том, что все его действия и достижения – не более, чем иллюзия. Истина заключалась в том, что вся его сознательная жизнь и то, что он делал, от него не зависело. Все события в его жизни контролировал кто-то другой или что-то другое, но никак не он. Ему просто снилось то, что он всё контролировал и всем управлял. И все, кто считают, что они своими действиями и усилиями чего-то достигают – живут лишь в иллюзиях собственного эго. И что в действительности ни он, никто-то другой не имеют никакого отношения к тому, что и как происходит в их жизни. Ужас этой иллюзии заключался в том, что драма жизни, которая разворачивается вокруг человека, происходит лишь при неосознанном его участии: человек не является её создателем и руководителем. Он ничего не может сделать, чтобы изменить эту драму, ему это только кажется, потому что он всего-навсего лишь актер, играющий кем-то написанную роль. И не важно кто ты – дворник или владелец крупной корпорации, ведь они оба лишь проживают свою роль в иллюзии вечной драмы под названием Жизнь.

– Евгений Александрович, вы меня слышите? Вы поняли, что я сказал? – металлический голос заговорил громче.

– Да, конечно. Просто ваши слова стали полной неожиданностью для меня. Что вы хотите? Что я должен делать?

– Пока ничего конкретного. Я лишь хотел немного «сдвинуть» фокус вашего внимания на осознание некоторых истин. Это создаст новые линии вероятности, которые могут облегчить мою задачу. Сейчас можете возвращаться в замок и отдыхать. Если мне будет нужно – я с вами свяжусь.

– Можно вопрос? – как-то неуверенно спросил Сухов. – Вы и есть те самые кащеи?

И сам испугался этого вопроса.

– Ха, ха, ха, – голос в трубке неприятно рассмеялся, – первый раз такое слышу. Как нас только не называли – и богом, и дьяволом, и демиургом, и вельзевулом, и великим предиктором, но кащеем – такое слышу впервые. Это ваши друзья из междорожья меня так называют?

– Да, – дрожащим голосом ответил Сухов, уже зная ответ на свой вопрос.

– Как интересно.

Телефон выключился, и как обычно в нём не осталось никаких следов, которые бы говорили о том, что был какой-то звонок.

Не чувствуя ветра и мороза, Сухов в лёгком оцепенении вернулся в замок и отправился спать, в надежде, что, проснувшись, он забудет этот разговор и то откровение, которое в очередной раз пошатнуло его мировосприятие.

Сергей не чувствовал себя уставшим. Тем не менее, Исея сказала ему, что пора возвращаться в замок. И если он хочет – то может попробовать самостоятельно сделать переход из междорожья обратно.

– Когда-то нужно уже начинать учиться. Сейчас самое время, – сказала Исея и вопросительно посмотрела на Сергея.

Он не удивился её предложению. Даже воспринял его как должное. Закрыв глаза и просто представил, что он переходит некую черту из одного места в другое, в данном случае – в свою комнату в замке. Как только у него возникло это внутреннее намерение – образ «черты»

превратился в темную непрозрачную дымку, и он просто шагнул в неё. И оказался в комнате. Он открыл глаза и увидел, что Исея тоже стояла рядом с ним.

– Молодец. Ты нашел свой способ перехода. Теперь отдыхай, завтра утром увидимся, – с этими словами она вышла из комнаты.

Сергею странным показалось не то, что у него получилось самостоятельно совершить переход из междорожья, а то, что это событие не вызвало у него никаких эмоций. Ни радости, ни тревоги, ни страха. И как раз то, что он ничего не почувствовал, вызвало у него удивление. Но и реакция на это удивление была необычной. То есть он просто пожал плечами, как будто ничего не произошло, как будто всё так и надо. И с этим состоянием «так есть, как есть» он и лёг спать.

Утром его разбудил стук в дверь: ему принесли завтрак. Он вспомнил, с каким удовольствием и радостью первый раз завтракал в этой комнате с прекрасным видом на горы и озеро. В этот раз его состояние было ровным, каким-то сбалансированным. Не было радости или чего-то подобного. Он просто медленно и спокойно позавтракал, отметив лишь необычную тишину в своей голове. Мысли не «скакали туда-сюда», как обычно. Он не дергался во время завтрака, не пытался читать что-то в телефоне или смотреть новости по телевизору, как он это обычно делал. Ему было комфортно наедине с собой. И это было необычно.

Как только он закончил трапезничать – к нему опять постучались и попросил разрешения войти хозяин замка. Когда он вошёл в комнату, Сергей заметил, что выглядит он очень плохо: мешки под глазами, вид осунувшийся, в глазах явно читалось выражение затравленного зверя.

– Что-то случилось, Евгений Александрович? Извините за бестактность, но вы выглядите очень плохо, – сказал Сергей и пригласил Сухова сесть рядом у окна в кресло.

Сухов сел, достал небольшой аппарат-глушилку, включил его, и после этого ответил на вопрос Сергея:

– Плохо спал. Да и ещё вечером встречался со стариком. Тот опять угрожал и вёл себя по-хамски. Скажите, вы не знаете, какие планы у Исеи и Матвеича насчет старика? И что нам делать?

– Не знаю точно, но вроде сейчас нам нужно будет перейти в междорожье, чтобы Матвеич очистил нас от яда. Я думаю, что скоро придет Исея, и мы вместе отправимся.

Не успел Сергей произнести последние слова – как в дверь постучались и вошла Исея.

– Благодарю, Евгений Александрович за вкусный завтрак. Надеюсь, вы оба готовы отправится по делам?

Сергей и Сухов молча, как по команде, встали и подошли к Исее. Она взяла их за руки, попросила закрыть глаза и сделать шаг вперед.

В ту же секунду, открыв глаза, они очутились в доме у Матвеича, который их уже ждал, сидя в кресле и набивая свою трубку.

– Приветствую вас в моём скромном жилище, – улыбаясь, сказал Матвеич. – Сейчас нам предстоит нелёгкое дело. Мы отправимся в реальный мир. И это будет мой первый раз за все эти долгие годы, я даже немного волнуюсь. Для того, чтобы убрать яд из ваших тел, нам необходимо пройти обряд очищения мёртвой и живой водой. К сожалению, этот обряд невозможно провести в междорожье. Вернее, очистить здесь вас можно, но, вернувшись в реальный мир, вы будете всё равно заражены. Поэтому придётся действовать иначе. Вы не знаете, но на Земле действительно существует место, в котором находится два озера. Одно с мёртвой водой, одно – с живой. Как в ваших сказках. Обычные люди, к сожалению, не могут воспользоваться этими волшебными свойствами по определенным причинам. Но мы с вами не совсем обычные. Озёра эти находятся высоко в горах Тибета. Не все жители знают о них, а те, кто знают – стараются обходить их стороной. И поскольку мы с вами отправимся сейчас туда, то вам следует переодеться: сейчас там довольно холодно.

После этих слов Сергей посмотрел на себя – он был одет в обычный спортивный костюм. На Сухове была рубашка и брюки. На Исее – лёгкий брючный костюм.

Все трое вопросительно посмотрели на Матвеича. Мол, и что нам делать?

– Не волнуйтесь. Я всё приготовил. В соседней комнате вы найдёте теплые вещи, можете переодеться.

И действительно, там отыскались тёплые свитера, куртки-пуховики и три пары меховых сапог.

Все трое быстро переоделись. Стало жарко.

Зашел Матвеич, тоже облачившийся в теплую одежду, и обратился к Исее:

– Сейчас мы возьмем все за руки. Я открою тебе свой разум и покажу место, куда мы должны попасть. Ты «читаешь» это место, и перенесешь нас туда.

– Будьте готовы к сильному ветру и головокружению, – это он уже обратился к Сергею и Сухову. – Начинайте сразу медленно и спокойно

дышать. Там мало кислорода, и ваше тело начнет автоматически делать частые вдохи. Это рефлекторная реакция, которая может привести к не очень хорошим последствиям. Поэтому, как только там окажемся, сразу заставьте тело не паниковать от разряженного воздуха, и делать медленные, глубокие вдохи. Тогда вы быстро привыкнете. Всё поняли?

Все кивнули в знак согласия, стали рядом друг с другом, взяли за руки, закрыли глаза и стали ждать приказа Исеи.

Через несколько минут Исея сказала «пошли» и все четверо сделали шаг вперед.

Когда Матвейч говорил, что там будет не очень комфортно – он несколько лукавил. Там был зимний ад. Сергей, ещё не открыв глаза, понял, что они перешли. Сильный порыв холодного ветра чуть не сбил его с ног. Открыв глаза, он ничего не мог рассмотреть, потому что они оказались в эпицентре снежной метели. Дышать было невозможно. Тело «испугалось». Все четверо интуитивно, продолжая держаться за руки, сомкнулись в круг и упали на колени, наклонив головы вниз. Так они защитили лица от пронизывающего ветра, и стали привыкать к разреженному, холодному воздуху. Как только они более или менее «научились» дышать в этом месте – Матвейч прокричал, что нужно идти «гуськом и обязательно держаться за руки, а он пойдет первым.

Все четверо выстроились друг за другом и пошли. Через несколько метров ветер начал потихоньку стихать, метель прошла и можно было открыть глаза и осмотреться.

Вокруг них лежала снежная пустыня, и только позади и по бокам виднелись высокие горы. А впереди недалеко расположилось озеро, к которому они направлялись, и на котором бушевал шторм. Эта картина никак не соответствовала образу обычного озера, ведь рядом с ним не бывает такой погоды. Подойдя ближе к озеру, они увидели, что оно было иссиня-чёрным. Сергей даже подумал, что оно выглядит зловещим, и идти к нему очень сильно не хотелось. Он чувствовал исходящую от озера злую силу, дыхание смерти. Такое даже в страшных снах не снится.

– Нужно подойти к нему поближе! – крикнул Матвейч. – Нам нужно набрать воды!

С трудом, потому что вблизи озера ветер стал опять сильным и дул им в лицо, они подошли к воде.

Матвейч откуда-то достал три пустых стеклянных бутылки и набрал в них воду. Дал каждому по бутылке и сказал пить.

Сделав один глоток, Сергей, как и остальные, сразу почувствовал сильную тошноту, которая вызвала рвоту.

– Пейте! – прокричал Матвеич. – Вас будет рвать, это нормально! Вы должны выпить всю бутылку.

Вода была на вкус как смесь сероводорода и пересоленной гнилой картошки и при этом воняла, как самое затхлое болото.

Сергей даже удивился такому сравнению, которое несмотря на то, что он не пробовал пересоленную гнилую картошку, пришло в голову.

Но он, как и все остальные, продолжал заставлять себя пить воду, и давать телу возвращать всё обратно в виде рвоты.

Наконец-то остатки воды были выпиты. Все трое чувствовали сильную слабость и острую близость смерти: действие мёртвой воды начало влиять на их организм.

– Быстро все встали и пошли! – прокричал Матвеич, взяв Исею за руку и потянув их в сторону от этого озера.

Идти было очень тяжело, хоть ветер и помогал им, толкая в спину. Озеро как будто выгоняло их.

Сил оставалось всё меньше и меньше. Сергей, как и Сухов, периодически падал на колени. Но они поднимались и шли, подгоняемые криками Матвеича.

И когда уже казалось, что дальше идти невозможно, и они просто упадут здесь и сейчас, ветер вдруг резко стих. Стало очень тихо. Сергей поднял глаза и удивлению не было предела: перед ними раскинулось красивое, голубое озеро. Стало тепло и уютно, силы потихоньку начали прибавляться. Озеро манило и звало к себе, а в голове пульсировала одна и та же мысль: «Домой! Домой! Домой!».

Все трое вдруг бросились бежать к озеру. Ими двигала одна только мысль – добежать до него и бросится в его воды.

– Остановитесь! Стойте! Не входите в озеро! Я приказываю! – кричал Матвеич.

Но видя, что они его не слышат, он обогнал их и каждого сильно ударил ладонью по лицу.

– Стоять! Я сказал, стоять! – ещё раз он приказал им.

После шлепков по лицу и приказа, Сергей, Исея и Сухов вдруг остановились и очнулись, не понимая, что с ними произошло.

– Стойте здесь. Ждите меня. Я принесу воду, – и, сказав это, он развернулся и быстро побежал к озеру.

Добежав, быстро набрал в те же бутылки воды и вернулся к ним.

Когда он вернулся – все трое уже лежали на холодной земле почти без сил, готовые потерять сознание.

Матвейч начал каждому насильно заливать по глотку живой воды. Постепенно они начали оживать. Исея пришла в себя первая. Она встала, взяла бутылку у Матвейча и стала пить сама. Затем поднялся Сергей. Сухову почему-то было хуже всего. Поэтому его Матвейч продолжал поить, пока не опустела бутылка.

– Теперь, Исея, перенеси нас всех к Древу Источника, и побыстрей, – попросил Матвейч, заметно уставший и обессиленный.

И только когда они перенеслись к подножию гигантского дерева, где было тепло и тихо, Матвейч вздохнул с облегчением, и сказал:

– Ну вот и всё. Рад, что у нас получилось. Снимайте теплую одежду и ложитесь на землю. Позвольте Источнику завершить восстановление.

Все четверо с облегчением избавились от мокрой и тяжелой верхней одежды и повалились на землю.

Троих из них сразу же окутало фиолетовой свечение, которое появилось из ниоткуда, и они с блаженными улыбками впитывали это свечение всем телом. Кроме Сухова. Ему было плохо. Всё его тело ломало, постоянные спазмы желудка не прекращались. Боль в голове и во всем теле сильно ослабляли его. Складывалось впечатление, что он никогда он так не страдал от физической боли, как сейчас. Ощущение было такое, что тело отторгает его от себя, пытается избавиться от чего-то внутри. Резкая и сильная боль в кишечнике достигла такой силы, что он закричал и потерял сознание. И только после этого появилось сияние, окутало его и начало наполнять его тело. Остальные же погрузились в приятный и глубокий сон.

Сколько прошло времени – никто не знает. В какой-то момент сияние исчезло, и Исея, Сергей и Матвейч одновременно проснулись. Выглядели они отдохнувшими и полными сил, как будто ничего не произошло. Только Сухов продолжал находиться в бессознательном состоянии.

Посмотрев на него, Матвейч задумчиво сказал:

– Да, видать такой процесс восстановления для летариков не предназначен. Как бы чего худого не вышло. Как думаешь, Исея, что делать?

Исея ничего не ответила. Подошла к Сухову, наклонилась к нему, положила руку ему на грудь, закрыла глаза и прислушалась к чему-то.

Через несколько минут сказала:

– Ему нужна Жива, иначе он развоплотится. Какое-то время он может здесь быть, но недолго. Нам нужно решить вместе, что будем дальше делать. Есть два варианта. Первый – это оставить всё, как есть. Убрать старика с дороги и продолжить свою жизнь дальше, как ни в чём не

бывало. Либо второй вариант – продолжить пробуждать Животвора, чтобы он спас летарика, и ждать последствий этих действий.

Исея почему-то посмотрела на Сергея, ожидая от него ответа.

– Почему я должен решать? – удивленно спросил Сергей. – Не я же здесь главный. И это не моя история. Я вообще здесь случайный игрок.

– Да нет, Сергей, – ответил ему Матвеич. – Как раз ты и главный. Это твоя игра, а мы с Исеей в ней лишь участники. Поэтому тебе решать. Как ты решишь – так и будет. Твой выбор и твоя ответственность. Но не спеши. Дай себе время. Мы пока сейчас тебя покинем, а ты побудь здесь, поразмышляй. Когда будешь готов – просто переходи ко мне в дом. Мы тебя будем ждать там.

И с этими словами они исчезли вместе с телом Сухова.

Сергей сел на землю, посмотрел на гигантское дерево перед собой, ствол которого уходил ввысь за облака. В голове не было ни единой мысли. Решение он принял в ту же секунду, как только Матвеич ему сказал о выборе. Это решение проявилось само по себе, без каких-либо попыток анализа или сомнений.

Под деревом сидел другой Сергей. Не тот, что был ещё неделю назад. «Приключения» сделали своё дело. Он изменился, стал иным. Каким-то образом изменилась сама суть внутри него. Ушло то, что делало из него раба собственных мыслей, желаний, эмоций, суждений. Он стал «пустым». Жизненные приоритеты и то, что было важным, исчезло. Растворились иллюзии, сопровождающие его раньше на каждом шагу. Осталась внутренняя пустота, которая ещё не была ничем заполнена. И не было описания этой пустоте, не было желания наполнить её чем-либо. Поскольку там, где должны были быть желания, тоже была пустота.

Не было ничего внутри него, за что можно было «зацепиться», желания искать что-либо в этой пустоте. Сергей стал Пустотой, и Пустота стала Сергеем. И в то же время он жил. Или жила Пустота.

В этом состоянии он мог бы просидеть возле этого дерева вечно.

Но у Силы свои планы. И тот, кто должен растворится – растворяется в Вечности. А тот, кто познал Пустоту – возвращается туда, где может заполнить её тем, на что способен, получив этот опыт.

И Сергея без его ведома переместили к Матвеичу. Он даже не сразу осознал то, что он уже находится в другом месте.

Он почувствовал, что проявляется в комнате с камином, и заполняет собой пустоту того места, где оказалось его тело.

Даже слова, направленные в его сторону, не воспринимались ушами и не интерпретировались умом, как у других людей. Слова проявлялись

внутри, вместе с осознанием того, что они есть. И эти слова есть фраза. А фраза есть вопрос. И этот вопрос есть то, что должно проявить другие слова, которые образуют фразу, что должна стать ответом. Ответ, который необходимо проявить в пустоте перед телом, используя звук, который проявляет тело в пространстве.

И звук, проявившийся в пустоте, говорил: «Да. Летария вижу ЖивоГо. Так должно Быть».

И как только эти слова были проявлены в пространстве телом Сергея – он исчез. Растворился в ярком оранжевом свете.

Исея и Матвеич сидели с открытыми ртами от удивления.

Постепенно в их глазах начали проявляться искорки понимания того, что сейчас произошло. И это понимание приходило не из ума, оно проявлялось в виде безмолвного знания, которое проникло в них и так и осталось безмолвным, не поддающееся анализу или оценке.

Матвеич, закрывая рот, издал звук, похожий на «кря».

Посмотрел на Исею, и взгляд выражал только одно: «Теперь твой выход». И тоже исчез.

Утром Мун сообщил старику, что все трое – русский, Сухов и женщина исчезли после завтрака. Он допросил служанку, та сказала лишь, что разнесла всем троим завтрак и через 30 минут собрала грязную посуду. Никого из них в комнатах уже не было. Мун и его подручные обыскали весь замок, прочесали лес вокруг и никого не обнаружили.

Старик, получив эту информацию долго кричал, пригрозил всех уничтожить и бросил трубку.

Тут же перезвонил инженерам, которые настраивали своё электромагнитное оборудование вокруг замка, и приказал им быть готовыми в любой момент включить свои установки.

Злость вызвала новый приступ одышки и кашля, а также сердечный приступ. Врач прибежал на крики из соседней комнаты, сразу сделал несколько уколов, и уложил старика в постель.

Когда приступ прошел, старик открыл глаза. Перед ним стояла Исея и смотрела на него с презрением во взгляде.

– Как же вы жалки, – сказала она. – Я вам даю шанс отказаться от вашей затеи. Я милосердна. И даже такому поганцу, как вы, я даю шанс

поступить правильно, по совести. Хотя сильно сомневаюсь в том, что она у вас есть. Это nepозволительная роскошь для вас, ведь так? Можете не отвечать на последний вопрос. И так, вы точно уверены в том, что хотите того, чего требуете? Вы точно хотите бессмертия?

– Не смейте так со мной разговаривать! – поднимаясь с постели, зло сказал старик. – Кто вы такая, чтобы со мной так разговаривать? Вы что, забыли, что ваша жизнь в моей власти? Вы забыли, что только у меня есть противоядие? И что если вы не выполните то, что я хочу, вы умрётё? Так что милосерден здесь могу быть лишь только я, и я не уверен, что вы можете заслужить его. А что касается вашего вопроса – то хватит разговоров. Делайте то, что я вам говорю. Да, я хочу быть бессмертным. И когда я им стану – вы можете быть свободны вместе с вашими друзьями.

– Ну что ж, – всё так же презрительно ответила Исея. – Быть посему. Мы сейчас же отправляемся в место, где вы станете бессмертным, – и она недобро ухмыльнулась. – Садитесь в своё кресло и отправимся в путь.

Как только старик сполз с кровати в кресло, он почувствовал нарастающее радостное возбуждение. Исея зашла к нему сзади и вытолкнула его из кресла.

Приземлился старик уже не у себя в комнате, а на пол белоснежного, длинного коридора. Он тут же почувствовал прилив сил и способность встать на ноги. Всё внимание его пока было приковано к своим ощущениям: он чувствовал, как молодеет и здоровеет. Он встал на ноги, расправил плечи и радостно сделал глубокий вдох и выдох.

С выражением победителя он посмотрел на Исею.

– Ну что ж, здоровье вы мне вернули. А как я могу быть уверен в том, что я так же буду здоров и через 10 лет и через 100? Какие гарантии?

Исея широко улыбнулась, и эта улыбка слегка насторожила старика.

– Чему вы улыбаетесь? – спросил он. – Я ещё не дал вам противоядие и не отпустил вас. Кстати, замок окружен специальным полем, которое не даст вам сбежать. Так что не рекомендую вам злить меня или обманывать. Что дальше?

Исея ещё шире улыбнулась и сказала:

– А всё. Вы теперь здоровы и бессмертны. Видите этот коридор, в котором мы стоим? Этот коридор бесконечен, как и ваша жизнь в нём. Я выполнила ваше требование и желание. Вы бессмертны. Вот только вы не уточнили, где вы хотели быть бессмертным. А это важно, загадывать желания с ясными параметрами и учитывать многие факторы. Вы теперь навечно будете жить в этом коридоре. Правда, в нём есть много дверей. Но я уверена, что вам очень не понравится то, что находится за ними. Но

это уже не важно. Прощайте. Вы получили то, что хотели. Не могу вам пожелать приятного времяпровождения, поскольку вечная жизнь для вас будет адом.

И с этими словами Исея исчезла.

А старик, поняв через время, что он натворил и куда он попал, стал с дикими криками бегать по коридору и проклинать всех на свете, осознавая, что это он будет делать целую вечность.

Но его уже никто не слышал.

А врач, зашедший проверить самочувствие самого могущественного человека на Земле, обнаружил в постели бездыханное тело. И с сожалением, что потерял такую хорошую и высокооплачиваемую работу, констатировал смерть, набирая номера поверенных, чтобы сообщить о кончине своего пациента.

Исея собиралась переместиться к Матвеичу и обсудить с ним дальнейшие действия. Но по какой-то причине она оказалась опять перед деревом в междорожье Источника. Там она увидела необычную картину: у подножия дерева лежал Сухов, а перед ним в позе лотоса сидел Сергей с закрытыми глазами.

Как только появилась Исея, Сергей, не открывая глаз, произнёс тихим и без эмоциональным голосом:

– Ваша информация была не совсем верна. Для того, чтобы дать летарию Живу, «будить» Животвора не нужно. Став Животвором, я подвергну опасности не только себя, но и всех вас: Наблюдателей и Хранителей, а также междорожье. И в то же время, моё присутствие здесь в том состоянии, которое я обрёл с помощью вас, необходимо. Я тот третий элемент, который необходим. Чтобы не происходило сейчас – не вмешивайся. Твоя миссия продолжается. И я очень рад нашему знакомству, хотя и такому краткосрочному. Вероятно, я, как и ты, надеялся на то, что мы воссоединимся, и будем вместе работать на Будущее. Но наши желания не всегда совпадают с тем, что должно произойти, и ты это прекрасно знаешь.

Исее не очень понравились слова Сергея, но она молча ждала продолжения.

Однако это были последние слова, прозвучавшие в этом месте.

Вначале начала дрожать земля под ногами. Исея очень удивилась этому факту, потому что такого не могло произойти здесь. Дрожь усиливалась, и она не знала, что делать.

Затем начал раздаваться сначала тихий, затем всё нарастающий гул изнутри могучего ствола дерева. Тональность этого звука вместе с

мощностью начала нарастать, от низкого подниматься к высокому. И в тот момент, когда звук перешел на ультравысокую частоту, от которой Исея почувствовала резкую боль в ушах и голове, всё резко прекратилось. Наступила полнейшая тишина и прекратилось землетрясение. И через секунду откуда-то сверху начало медленно спускаться свечение. По мере приближения к земле, оно стало приобретать форму большого яйца, окружённого ярким, желтым светом. Диаметр яйца оказался в рост человека, оно приблизилось к лежащему Сухову и зависло над ним.

Сергей даже с закрытыми глазами чувствовал яркость того, что упало с неба, а также невыносимый жар, исходящий от «яйца». Будучи в обычном своём состоянии, он бы уже давно бежал со всех ног от этого места. Однако тело и разум сейчас были сконцентрированы только на одном: быть там, где они есть. Подчиниться той силе, которая выстроила линии вероятностей, для того чтобы каждый сделал то, что он должен.

Сергей медленно поднялся и встал на ноги перед лежащим летарием и светящимся яйцом. Повернул на миг голову в сторону Исеи, открыл глаза и молча взглядом поблагодарил её. Затем неспешно, как в замедленной съёмке, он прыгнул на яйцо сверху и вместе с ним упал на летария. Дикий крик обоих наполнил всё вокруг. И вдруг всё пространство взорвалось и исчезло в Пустоте.

Остался только крик Сергея, от которого он проснулся и открыл глаза.

За окном его квартиры было темно, и только свет уличного фонаря падал на тумбочку возле кровати, где лежал телефон, на котором высветилась дата и время.

08.01.

06:09.

«Жизнь только начинается».

Это была первая мысль Сергея после пробуждения.

Эпилог

Прошло полгода с той самой ночи после Рождества, когда Сергею приснился сон, который был для него явью и который он до сих пор не может забыть.

Конечно, он приложил много усилий для того, чтобы проверить, действительно ли существуют в реальности те персонажи, которые

присутствовали в его сне.

Единственное, что он узнал, так это то, что некий замок в Швейцарии сгорел дотла именно в ту самую ночь. Кто был хозяином замка – не сообщалось. Были ли жертвы при этом или нет – также неизвестно.

Хелены Ричардсон в списке работников ООН не значилось, хотя у Сергея не было полного доступа ко всем многочисленным работникам этого учреждения.

Так же он не нашел владельца нефтяной компании Сухова Евгения Александровича.

И конечно, не было никакого счёта на его имя в банке Швейцарии и никаких денег.

И, исходя из этого, можно было бы предположить, что всё, что происходило той ночью, было всего лишь необычным сном, если бы не одно «но».

Сергей после той ночи сильно изменился. И не только изменилось его внутреннее состояние, но и тело. Оно стало здоровее. Ушли некоторые заболевания, к которым он уже привык, и которые считал хроническими. Он помолодел, глаза стали «живыми», тело было лёгким и энергичным. Он даже стал бегать по утрам, бросил пить и курить.

Работа стала чаще приносить радость, а жизнь – удовлетворение. Он помирился с женой и стал чаще проводить время с дочерью. Обо всех своих приключениях во сне он рассказал другим людям, написав книгу, которая понравилась людям и получила хорошие отзывы.

И в прекрасный, тёплый июньский день ему захотелось опять просто посидеть в парке на скамейке. В последнее время он часто так делал. Наслаждался одиночеством и наблюдением за людьми, которые создают драмы в своей жизни и от этого страдают.

Вот и в этот раз, сидя на скамейке, он наблюдал за парой молодых людей, которые о чём-то сильно спорили и ругались. И было видно, что для них было очень важным доказать друг другу свою правоту. Но у них это не получалось. И вместо того, чтобы вместе радоваться ещё одному прекрасному дню, который подарила им жизнь, они тратили эти мгновения на обоюдные обвинения и оскорбления.

Вначале созерцание Сергея нарушил сигнал телефона. Это было сообщение в мессенджере, которое неизвестно как появилось в его смартфоне.

«Прекрасное было приключение. Жаль, что старик так и не понял, что «не по Сеньке шапка», как говорят у вас в России. Ваша история

привлекла внимание определённых лиц. Ждите продолжения. Сухову передавайте мой привет. Сфинкс».

И как только Сергей прочёл сообщение – оно тут же самоудалось.

Не успел Сергей удивиться и обдумать полученное сообщение, как раздался звонок с неизвестного номера.

– Добрый день, Сергей Викторович, – раздался в трубке приятный мужской голос с иностранным акцентом. – Меня зовут Ежи Новак. Я звоню вам из Праги. Я бы хотел обсудить с вами ваше участие в нашей международной конференции, посвященной альтернативной истории средневековой Европы. Мы хотим, чтобы вы выступили с докладом. Мы оплатим ваш перелет и проживание, а также можем прямо сейчас выслать вам гонорар за ваше выступление.

Глядя на парящих птиц в голубом ясном небе, Сергей удивился только одной своей мысли: «Ущипнуть себя, чтобы проснуться, или продолжить сон?»

Продолжение следует...

Еще больше книг Вы можете найти на сайте Knigki.net

Примечание:

Для подготовки обложки издания использовано фотография картины Александра Иваницкого (автора книги). Дизайн обложки то же авторский.

Примечания

1

Алиса в Стране чудес. Льюис Кэрролл.

2

Алиса в Зазеркалье. Льюис Кэрролл